

М. В. Бибиков

BYZANTINOROSSICA

Свод византийских

актовых свидетельств о Руси

III

STUDIA PHILOLOGICA

S T U D I A P H I L O L O G I C A

Институт всеобщей истории РАН

BYZANTINOROSSICA

Свод византийских
актовых свидетельств о Руси
(византийские акты X—XIII вв.)

III

Автор - составитель

М. В. Бибиков

2-е издание

Издательский Дом ЯСК
Языки славянской культуры
Москва 2018

УДК 94(4)
ББК 63.3(0)4
Б 59

Работа выполнена при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(грант № 12-01-00265)

Утверждено Ученым советом Института всеобщей истории РАН

Рецензенты:

д. ист. н. Б. Л. Фонкич, к. ист. н. М. А. Курешева,
д. ист. н. А. С. Усачев

Бибиков М. В.

Б 59 Byzantinorossica III. Свод византийских актовых свидетельств о Руси (византийские акты X–XIII вв.). — 2-е изд. — М.: Издательский Дом ЯСК: Языки славянской культуры, 2018. — 304 с., ил. — (Studia philologica.)

ISBN 978-5-94457-324-7 (т. III)

ISBN 978-5-6040195-4-2

Настоящий том свода византийских свидетельств о Руси посвящен актам — императорским постановлениям, международным договорам, посланиям, патриаршим распоряжениям и письмам, монастырским хозяйственным, землеустроительным, деловым документам, судебным постановлениям, полемическим инвективам. Издаваемые в русском переводе документы охватывают синхронный период истории Древнерусского государства и допалеологовской Византии, то есть X–XIII вв.

Многие тексты переведены впервые или представлены в новых современных авторских переводах, основывающихся на новейших изданиях.

УДК 94(4)

ББК 63.3(0)4

*В оформлении переплета использованы
подпись кинноварью императора Иоанна V Палеолога на хрисовуле 1353 г.
и портрет императорской четы на хрисовуле
Трапезундского императора Алексея III Великого Комнина и Феодоры 1374 г.*

ISBN 978-5-94457-324-7

9 785944 573247 >

© М. В. Бибиков, 2017

© Издательский Дом ЯСК, 2017

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

СОДЕРЖАНИЕ

Свод византийских актовых свидетельств

Предисловие	9
ВВЕДЕНИЕ	11
Византийские акты	11
Византия и Русь в свете документов и рукописных материалов	19
I. ИМПЕРАТОРСКИЕ ПОСЛАНИЯ	25
II. ИМПЕРАТОРСКИЕ ХРИСОВУЛЫ	35
1. Акты монастыря св. Иоанна Богослова на Патмосе	36
2. Хрисовулы в пользу Михаила Атталиата	43
3. Императорские хрисовулы — договоры с итальянскими городами	48
Приложение 1. Русско-византийские договоры	51
III. АКТЫ КОСТАНТИНОПОЛЬСКОГО ПАТРИАРХАТА	81
Приложение 2. Патриаршие послания на Русь (в древнерусских версиях)	115
IV. АКТЫ МОНАСТЫРЕЙ АФОНА	131
Русские на Афоне	142
1. Акты Лавры св. Афанасия	146
2. Акты Ксиропотамского монастыря	161
3. Акты Ватопедского монастыря	163
4. Акты монастыря св. Дионисия	168
5. Акты Хиландарского монастыря	173
6. Акты Афонского Протата	177

7. Акты Иверского монастыря	179
8. Акты монастыря Пантократора	183
9. Акты Дохиарского монастыря	188
V. Акты Русского монастыря св. Пантелеимона на Афоне	191
Тексты	197
Из истории Русского монастыря на Афоне	246
VI. Акты монастыря св. Марии Мессинской	253
VII. Перечни епископий (NOTITIAE EPISCOPATUUM)	255
Приложение 3. Россия в поздне- и поствизантийской литературе и актах	267
Укрепление связей Москвы с Иерусалимом и другими патриархатами Востока (XVI в.) в документах и описаниях	273
Титул русского царя и патриарха в греческих актах (Русь и «Гиперборея» в византийской и поствизантийской традиции)	298
Список иллюстраций	302
Список сокращений	303

СВОД
≈ ВИЗАНТИЙСКИХ ≈
АКТОВЫХ СВИДЕТЕЛЬСТВ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Третий выпуск свода византийских свидетельств о Руси «Byzantinogossica» посвящен материалам византийских актов — императорских, патриарших и митрополичьих, монастырских и проч. Принятая по программе изучения и издания древнейших источников Восточной Европы хронология ограничивает в принципе временной охват исследований XIII веком, т. е. для Византии — это допалеологовский период, для Руси — домонгольский.

В одном из Приложений представилось целесообразным, однако, поместить и некоторые материалы поздне- и поствизантийских документов. Включение в другом случае текстов договоров Руси и Византии, дошедших, как известно, только в русской версии, да еще в составе летописного памятника, объясняется их греко-византийской генетикой, особенно в отношении формулярных частей и дипломатического этикета. Наконец, помещенные также в Приложении акты патриарших и митрополичьих посланий, сохранившихся только в древнерусском переводе с греческого, являются важным дополнительным материалом, характеризующим церковно-дипломатическую переписку времени.

Афонские материалы, в частности акты Русского Свято-Пантелеимонова монастыря, представлены в новых переводах, осуществленных на основе неоднократной работы автора в святогорских архивах, прежде всего монастыря св. Пантелеимона. Самые теплые чувства благодарности в этой связи адресуются памяти недавно почившего игумена Русского монастыря арх. Иеремии (Алехина), по приглашению которого автор работал в библиотеке монастыря, а также ныне здравствующим исповеднику обители о. Макарию и библиотекарю (до недавнего времени) сх. Ермолаю (Чхеидзе).

Кратковременной, но важной работе автора в древлехранилище Иерусалимского патриархата автор обязан блаженной памяти патриарху Диодору и ныне здравствующему патриарху Феофилу III. Глубокий им поклон.

Многолетняя систематическая работа над изданиями византийских актов проходила прежде всего в библиотеках Москвы и Санкт-Петербурга, а также Мюнхена и Мюнстера, Кельна и Трира, Парижа и Лондона, Оксфорда и Кембриджа, Афин и Салоник, Милана и Флоренции, Ватикана и Вашингтона, доброжелательным и прекрасно осведомленным сотрудникам которых — особая благодарность. То же самое касается и коллег — работников архивов, прежде всего — Российского государственного архива древних актов (РГАДА) в Москве и Архива РАН в Санкт-Петербурге, а также отдела рукописей Государственного исторического музея (ГИМ).

Некоторые материалы, включенные в настоящую книгу, были опубликованы, правда, нередко в малотиражных или малодоступных изданиях. Тексты актов публикуются как в авторских переводах (в этих случаях имя переводчика не приводится), так и в переводах, известных из других публикаций, с указанием имени переводчика.

Указатели ко всем выпускам свода «Византинороссика» предполагается поместить в заключительном томе серии.

ВВЕДЕНИЕ

ВИЗАНТИЙСКИЕ АКТЫ

Акты представляют собой документы правового характера, один из важнейших видов документальных исторических источников Византийской империи. Современная византийская дипломатика относит к византийским актам не только собственно акты, т. е. письменные документы юридического характера, но и разного рода письма, уведомления, поручения, а также протоколы, служебные записи, формуляры и т. п. (в оригинале или копиях). Высокий уровень развития правовой культуры Византии обусловил юридическое оформление всех государственных решений, имущественных, поземельных и проч. отношений, церковных постановлений в виде актов, которые, облекаясь в сложную символическую форму, представляли собой особого рода знаковую систему.

По своему происхождению от того или иного адресанта различают акты публично-правовые и частноправовые. К публично-правовым (*лат. instrumenta publica*) относят документы, изданные от имени того или иного носителя (как индивидуального, так и коллективного) светской или церковной власти. Они могли иметь как общегосударственное значение, так и локальное, касаясь лишь отдельных конкретных лиц и территорий. Частные акты (*instrumenta privata*) — документы, составленные от имени частных лиц. Ими могли быть как физические лица (принадлежавшие к самым разным категориям), так и юридические лица (коллективы — семья, род, монастырская община, группа селян и др.). Эти акты, не обладая презумпцией подлинности, нуждались в подтверждении со стороны свидетелей или чиновников нотариата (или тех и других одновременно).

ИМПЕРАТОРСКИЕ АКТЫ

Среди византийских актов публично-правового содержания центральное место занимают императорские акты, имеющие непосредственное преемство с постановлениями, декретами (*decreta*) и эдиктами

(*edicta*) римских императоров. Различают несколько типов императорских актов. К первому относятся документы законодательного характера, прежде всего законы (*leges*; *греч.* νόμοι) или конституции (*constitutiones*). В ранневизантийский период конституции издавались от имени императора, но в текстах встречаются указания на конкретных юристов. В 438 г. по распоряжению императора Феодосия II был составлен первый в истории Римской империи официальный законодательный свод — Кодекс Феодосия (*Codex Theodosianus*). При императоре Юстиниане I был составлен новый кодекс: Кодекс Юстиниана (*Codex Iustiniani*) (529, 534), вошедший как часть в «Свод гражданского права» (*Corpus iuris civilis*). Императорские конституции, вышедшие после издания Кодекса, получили название новелл (*novellae*; *греч.* νεαράι, т. е. новые [законы]); они стали основным видом законов. Новеллы Юстиниана (изданные в отличие от других латинских частей «Свода» — Кодекса, Институций и Дигест (Пандектов) — на греческом языке) публиковались в сборниках, сокращенных изложениях (т. н. «Эпитома Юлиана», состоявшая из 122 новелл) и латинском переводе («Аутентикум», содержащий 134 новеллы).

В отличие от этих актов, включавших постановления общего характера (*constitutiones generales*), с XI в. основным типом императорских актов становятся распоряжения в форме специальных законов (*leges speciales*). Они издавались в виде хрисовула или простагмы. Хрисовул (*χρυσόβουλλος λόγος*; хрисовульное слово) получил свое наименование от золотой печати, или буллы (*χρυσή βούλλα*), которой скрепляли императорские грамоты. Печати представляли собой круг из золота диаметром 2,5–4 см и были атрибутом только императорской персоны; на одной стороне специальным штемпелем наносилось изображение василевса (часто с соправителем или соправительницей), осеняемого образом Христа или Богородицы, на оборотной стороне указывались имена и официальные титулы владельца печати. Печати подвешивались к акту на специальном шнуре (ленте). Хрисовул составлялся по определенной форме и подписывался собственноручно императором пурпурными чернилами. Этот вид актов выдавался по особому торжественным поводам. Торжественные акты, скрепленные серебряной (*ἀργυρός*) печатью, назывались аргировулами («серебропечатными»). Простагма (*πρόσταγμα* — распоряжение, приказ) представляет собой императорский акт, формуляр которого отличается меньшей торжественностью. Еще одним видом императорских грамот в Византии был сигиллий (*στυλλιον* от *sigillum* — знак, печать), под которым не ставилось имя василевса, а указывалась лишь дата (месяц

и индикт) издания документа; он также скреплялся императорской печатью. Наконец, видами императорских распоряжений были питтакии (υράγματα πττάκια) и орисмос (ὀρισμός), подобные по характеру сигиллию.

Другой тип византийских императорских актов представлен документами по конкретным правовым казусам, издаваемыми в связи с запросами представителей власти, юристов или отдельных частных лиц. Распоряжения василевса оформлялись в виде посланий (epistula; ἐπιστολή или σάκρα) или предписаний (subscriptio; λύσις или σημείωσις). В грамотах последнего вида изначально различались λύσις — ответ императора на запрос чиновника по вопросам администрации и фиска, и σημείωμα (σημείωσις) — ответ императора по гражданским и церковно-правовым вопросам; со временем эти нюансы стерлись.

Третий тип представлен внешнеполитическими актами: договорами, письмами к иноземным правителям, посольскими верительными грамотами. Межгосударственные договоры, оригиналы которых сохранились в Византии лишь начиная с X в., оформлялись в соответствии с византийской политической доктриной как привилегия, акт милости василевса по отношению к иностранному правителю, облакаясь в форму жалованной грамоты — хрисовульного слова или иногда хрисовульного сигиллия. В поздневизантийской дипломатике, исходя из политических реалий слабеющей империи, эта особенность утрачивается: Нимфейский договор между Византией и Генуей (1261) представлял собой трактат, или клятвенное заверение (privilegium sacramentum, tractata, treva; κεφαλαί, χρυσόβουλλον ὀρκωμοτικόν).

К четвертому типу относятся документы административного характера, указы императора о пожаловании звания и назначении на должность. Они оформлялись как простагмы или орисмосы либо в виде сигиллия, сакры и др. актовых форм (υποτύπωσις, προβατωρία, codicilli).

Пятый тип императорских актов составляют жалованные грамоты, с конца IX — начала X в. особенно торжественно выполненные как хрисовульное слово, хрисовульный сигиллий или хрисовульный орисмос. Их содержание составляли перечень и обоснование жалуемых льгот и привилегий в пользу того или иного института (например, монастыря или храма).

В византийском императорском акте вычленяются собственно текст и вводяще-заключающие формулы, т. е. протокол, который в свою очередь делится на собственно протокол и эсхатокол (πρωτόκολλον и ἐσχάτοκολλον — первый или последний приклеенный лист [свитка]).

Начальная часть протокола с посвящением Св. Троице представляет собой инвокацию, которая могла выражаться просто символом (крестом, христомграммой). Во внешнеполитических актах инвокация часто опускалась. Обозначение лица, издающего документ (в данном случае — императора), называется интитуляцией. Затем следовало обозначение адресата (*inscriptio*) и приветствие (*salutatio*). В «основной части» выделяются риторическое введение по всему тексту (*προόμιον*), затем — публичное объявление (*promulgatio, publicatio, praescriptio, notificatio*) и изложение сути дела (*narratio*). Наконец, приводилось распоряжение императора, выражающее его волю и удовлетворяющее ходатайство получателя документа (*dispositio*). Эта часть часто повторяет основные пункты *narratio* и вводится определенной формулой (*διὸ (ὅθεν) διορίζεται ἡ βασιλεία μου* — «посему определяет моя царственность»), а заканчивается предостережением против нарушения постановления (*sanctio*). Это предостережение, иногда выделяемое в самостоятельную часть акта, сопровождалось угрозой кары — божественной (*sanctio spiritualis*) или государственной (*sanctio temporalis*). Заключительная часть, эсхатокол, содержала важные элементы византийского канцелярского делопроизводства: дату и подпись (*datum* и *subscriptio*). Император подписывал и датировал документы собственноручно всегда красным (пурпурным) цветом. Различие в датировке определяло тот или иной тип документа: хрисовулы имели полную датировку, с указанием месяца, индикта и года от сотворения мира. Эсхатокол мог содержать сведения об удостоверительных знаках документа (*sigtobogatio*).

Лишь небольшая часть византийских императорских грамот дошла в аутентичных оригиналах. Древнейший международный договор датируется 922 г., к XI в. относятся самые ранние сохранившиеся императорские пожалования монастырям. Сведения нарративных памятников об актах, не дошедших до настоящего времени, а также данные об иноязычных переводах собраны в пятитомном сборнике регест императорских актов (изд. Ф. Дёльгер и П. Вирт). К числу сохранившихся только в переводах международных договоров Византии относятся и договоры Руси с греками (911, 944, 971), дошедшие в русском переводе в составе «Повести временных лет». Для истории русско-византийских отношений важное значение имеют два послания византийского императора Михаила VII Дуки, адресованные «иноземному правителю», с предложением о браке дочери адресата с багрянородным братом василевса — Константином. Считается, что эти послания были направлены около 1073–1074 гг. князю Всеволоду Ярославичу. Греческие тексты этих актов сохранились среди

сочинений Михаила Пселла. О русских наемниках, находившихся на военной службе в Византии, свидетельствуют хрисовулы, сохранившиеся в оригиналах в архиве Великой Лавры св. Афанасия на Афоне. Это хрисовулы Константина X Дуки (июнь 1060), Никифора III Ватаиата (июль 1079; сохр. в аутентичной копии, современной оформлению акта) и два хрисовула Алексея I Комнина (март 1082 и май 1086). В них в числе иноземных воинских подразделений, от постоя которых освобождаются лаврские владения на материке, указаны русские и варяги. Аналогичные материалы имеются в хрисовулах Михаила VII Дуки (1073, 1074) и Алексея I Комнина (1088). Эти акты позволяют проследить историю пребывания русских дружин в Византии на протяжении почти тридцати лет во второй половине XI в., хотя ранее считалось, что после битвы при Гастингсе (1066) русские уступили свое место в императорской гвардии выходцам из Англии. «Россия» упоминается также в международных договорах византийских василевсов с генуэзцами (1169, 1192), в которых предусматривалось ограничение распространения византийской опеки на земли Руси и Сев. Причерноморья (Тмутаракани) в торговых операциях генуэзцев.

ПАТРИАРШИЕ АКТЫ

К ним относятся документы Константинопольского патриархата, сохранившиеся в оригинале или копиях, а также сведения о недошедших актах константинопольских патриархов и данные об иноязычных (в т. ч. русских) их версиях, собранные византинистами и составившие несколько томов регест Константинопольского патриархата (изд. В. Грюмелем, В. Лораном и Ж. Даррузесом).

Большая часть актов Константинопольского патриархата, имеющих отношение к Руси, известны лишь по русским источникам, что создает проблему их научной верификации. Таковы послание Патриарха Николая IV Музалона новгородскому епископу Нифонту (1149) и послания патриарха Луки Хрисоверга, в частности, великому князю Андрею Боголюбскому (между 1160 и 1168). Из летописных и документальных указаний известно об актах утверждения в качестве киевского митрополита Константина (нач. 1157), благословения патриархом Лукой Хрисовергом праздника в связи с победой великого князя Андрея Боголюбского над камскими болгарами (ок. 1163–1164) и др. Подлинность подобных актов часто оспаривается исследователями.

Среди сохранившихся греческих текстов патриарших актов важное значение для отечественной истории имеют определение собора

(26 янв. 1156), созванного по инициативе митрополита Константина перед его отъездом на Русь, а также свидетельство о посланиях патриарха Мануила I Сарантина из Никеи Иоанну Апокавку (февр. 1222) и патриарха Германа II кардиналам (1232), в котором среди православных народов упоминаются «северийцы», авасги, аланы, «аласты» (лазы?), готы, хазары и «бесчисленная», «из тысяч народностей» Русь. На греческом языке сохранились и тексты посланий русских митрополитов, греков по происхождению: «Послание» митрополита Киевского Иоанна II к антипапе Клименту III, направленное в период между 1085 и 1088 гг., и Послание переяславского митрополита Леона (Льва) к римлянам, или латинянам, об опресноках (60–70-е гг. XI в.).

Место Русской церкви в епархиальной структуре константинопольской церкви, юрисдикция которой распространялась на Русь с момента учреждения там митрополии, определялось специальными актовыми «Перечнями епископских престолов» (*Notitia episcopatum; Τάξις θρόνων*). Впервые русская митрополия упоминается в подобном документе, относящемся к концу X в., как «митрополия Киева России» (по-гречески писалась с одним «С»: Κνέβρον Ῥωσίας — *Dargrouzès. Notitiae. N 10*). В списках XI–XIII вв. Русь занимает в ряду митрополий Константинопольского патриархата, как правило, 60-е место (Там же. N 11–12, 15–16). С конца XII в. в «Перечнях епископий» упоминается также митрополит «Руси Переяславля» (Ῥωσία Πρεσθλάβα) — титулярной Переяславской митрополии, образование которой датируется второй половиной XI в. В перечнях епископий «Великой России» (Μεγάλη Ῥωσία) указывались местные кафедры; образование первых из них относится к 90-м гг. X в.: Новгородская, Белгородская, Черниговская, Переяславская, Полоцкая, Владимиро-Волынская, Перемышльская, Туровская, Юрьевская («Св. Георгия»), Ростовская, Смоленская, Галичская, Рязанская, Владимиро-Суздальская и др.

МОНАСТЫРСКИЕ АКТЫ

Важнейшим типом византийских монастырских актов являются Типиконы (Типики), т. е. уставы, документирующие условия основания обители и регламентирующие правила монашеского общежития. В текстах монастырских уставов содержатся и важные свидетельства, например, по аграрно-правовым отношениям, как в Типике Бачковского монастыря, основанного в Болгарии византийским вельможей кавказского происхождения Григорием Пакурианом (Бакуриани)

и его братом Апасием в 1083 г., или в Типике середины XII в. монастыря Богородицы Спасительницы мира (Космосотиры) близ Эноса Фракийского. Устав константинопольского монастыря Пантократора содержит уникальные сведения об организации монастырской больницы в XII в.

Некоторые уставные акты не сохранились в греческом подлиннике и восстанавливаются по дошедшим переводам. Важнейший Типик константинопольского Студийского монастыря известен в списках XI–XII вв. в славяно-русском переводе (Студийско-Алексиевский Типикон).

Среди других типов монастырских актов — жалованных, дарственных грамот, купчих, исковых заявлений — существенное значение имеют описи имущества монастырей. История внутреннего устройства Русского монастыря на Афоне известна благодаря сохранившейся в оригинале описи (*ἀπογραφή*) монастыря Богородицы Ксилурга (Ξιλουρούϊ, букв. — «Древодела», первоначальное наименование обители), ставшего колыбелью «Монастыря Рос(а)», известного как Скит Богородицы. По акту Протата (август 1169) русской монашеской общине Ксилурга по просьбе ее игумена Лаврентия был передан монастырь Солунынина на правах дочерней обители. С этого времени Русский монастырь на Св. Горе стал именоваться монастырем Солунынина (другое наименование — св. Пантелеимона). Вместе с Пантелеимоновым монастырем к «Русику» перешли и его земельные владения. Упомянутая же опись 1142 г. содержит подробный перечень имущества монастыря — от хозяйственных предметов до священных сосудов и книг, среди которых специально выделены «русские книги».

ПОСТВИЗАНТИЙСКИЙ ПЕРИОД

С 1453 г. традиция издания греческих актов не прерывалась. Это прежде всего относится к документам церковным: патриаршие послания из Константинополя или Иерусалима, акты из обителей Афона и Синая продолжали традиции византийской дипломатики. Особую ценность для истории Русской православной церкви имеют документы XVI–XIX вв. по истории отношений России с православным Востоком. В отечественных архивах насчитывается около 30 грамот XVI в., более 700 — XVII в. Уникальными являются такие акты, как семь грамот из Константинополя в Москву 1557–1560 гг. в связи с переговорами об утверждении царского титула Иоанна

Грозного (четыре из них сохранились в подлиннике). Ценнейшими документами являются Соборные грамоты 1590 и 1593 гг. об учреждении патриаршества в России. Сохранилось 56 актов, в т. ч. грамоты, адресованные царю и патриарху в Москву, константинопольского патриарха Кирилла I Лукариса (1620–1638, с перерывами), а также собственноручные грамоты к Патриарху Филарету и царям Михаилу Феодоровичу и Алексею Михайловичу константинопольского патриарха Афанасия III Пателлара (1634–1652, с перерывом). Подготовлен к печати каталог греческих грамот из московских собраний.

Изд.: Miklošich F., Müller J. Acta et diplomata Graeca medii aevi sacra et profana. Vindobonae, 1860–1890. Т. 1–6; Mansi J. Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio. Florentiae, 1759–1798 (repr.: Paris, 1901–1927). Т. 1–31; Schwartz E. Acta conciliorum oecumenicorum. Berlin, 1922–1940. Т. 1–5; Дмитриевский А. А. Описание литургических рукописей православного Востока. Киев, 1895 — Пгр., 1917. Т. 1–3; Серия «Actes de l’Athos». 1–6 / Ed. L. Petit, W. Regel, E. Kurts, V. Korabiev // Византийский временник. 1903. Т. 10; 1906. Т. 12; 1907. Т. 13; 1910. Т. 17; 1912. Т. 19; 1913. Т. 20. Прил.; Успенский Ф. И., Бенешевич Б. Н. Вазелонские акты. Л., 1927; Dölger F. Facsimiles byzantinischer Kaiserurkunden. München, 1931; Серия «Archive de l’Athos». Paris, 1937–2010.

Лит.: Мелиоранский Б. Перечень византийских грамот и писем. Вып. 1. Документы 784–850 гг. Введение // Записки Академии наук по историко-филологическому отделению. СПб., 1899. Т. IV, № 5. С. 1–62; Яковенко П. А. Исследования в области византийских грамот: Грамоты Нового монастыря на о. Хиос. Юрьев, 1917. (УЗ Юрьевского ун-та); Seock O. Regesten der Kaiser und Päpste für das Jahre 311. bis 476. n. Chr. Stuttgart, 1919; Dölger F. Regesten der Kaiserurkunden des oströmischen Reiches: vom 565–1453. München; Berlin, 1924–1965. Тл. 1–5. Hildesheim, 1972; Idem. Byzantinische Diplomatik. Etal, 1956; Hunger H. Prooimion: Elemente der byzantinischen Kaiseridee in den Arengen der Urkunden. Wien, 1964; Dölger F., Karayannopoulos J. Byzantinische Urkundenlehre. München, 1968. Bd. 1: Die Kaiserurkunde; Καραγιαννόπουλος Ι. Βυζαντινή διπλωματική. Τ. Ι. Θεσσαλονίκη, 1969; Фонкич Б. А. Греческо-русские культурные связи в XV–XVII вв. М., 1977; Он же. Греческие рукописи европейских собраний. М., 1999; Медведев И. П. Очерки византийской дипломатики (Частноправовой акт). Л., 1988; Каштанов С. М. Из истории русского средневекового источника. М., 1996; Он же. Актовая археография. М., 1998.

ВИЗАНТИЯ И РУСЬ В СВЕТЕ ДОКУМЕНТОВ И РУКОПИСНЫХ МАТЕРИАЛОВ

За полутысячелетнюю историю контактов Византии и Руси несколько основных центров — перекрестков культур сыграли особую роль в осуществлении этих связей. Весь X в. в истории русско-византийских отношений прошел под знаком обмена официальными посольствами. Греческие дипломаты приезжали в Киев для заключения русско-византийских договоров — с князем Игорем в 944–945 гг., затем в середине века, наконец, в 60-е гг. посол Калокир прибыл на Русь с поручением от императора Никифора Фоки. Из текстов сохранившихся договоров со всей очевидностью явствует, что в свою очередь и в Константинополе уже существовал русский купеческий квартал с довольно многочисленным населением. Древнерусская и византийская столицы, Киев и Константинополь, были главными центрами официальных политических контактов. В Киеве таким особым центром был, несомненно, митрополичий двор: учреждение русской митрополии Константинопольского патриархата в Киеве между 996/97 и 998/99 гг. сказалось на усилении русско-греческих связей. Двадцать два из двадцати четырех известных до начала XIV в. митрополитов Руси были греками. Греками были и большинство епископов в почти двух десятках древнерусских епископий, а также настоятели монастырей и прочие иерархи.

Многие из них канонизированы Русской православной церковью и прославляются как святые благоверные угодники, мученики, святители и чудотворцы: Иоаким Корсунянин Новгородский, Леонтий Ростовский, митрополит Феогност, Максим Грек.

С возникновением церковной организации на Руси связан и другой упомянутый выше важнейший центр русско-византийских культурных связей. Это Херсонес, или средневековый Херсон, в Крыму

(в совр. Севастополе), называемый в русских летописях Корсунем. Именно там, по рассказам о св. князе Владимире, произошли основные события, непосредственно связанные с официальным крещением великого князя киевского. Именно корсунянина Анастаса предание называет первым «княжеским протопопом» в Десятинной церкви в Киеве. А новгородским епископом во времена князя Владимира назван тоже корсунянин Иоанн. Под 991 г. «Летопись новгородских владык» называет первым новгородским епископом, присланным патриархом Фотием, Иоакима (Якима) Корсунянина, деятельность которого относится к 996–999 гг.

О том, что Херсон является также важнейшим торговым центром в истории русско-греческих экономических связей, свидетельствует уже в середине X в. византийский император Константин Багрянородный. Причем и русские купцы регулярно приходили в Царьград по пути «из варяг в греки», и херсонские купцы знали путь на Русь, переправляясь через Днепр около Крарийской (Кичкасской) переправы. Роль Крыма в становлении и развитии связей греческой культуры с Русью хорошо понятна и объяснима: ведь именно здесь пересекались пути встречи цивилизаций со времен эллинско-скифских контактов. Здесь же состоялось и первое знакомство византийцев с Русью.

С установлением торговых путей связано оживление центра русско-греческих связей в Нижнем Подунавье. Судя по «Повести временных лет», во второй половине X в. в Переяславле на Дунае русско-греческая торговля была явлением повседневной экономической жизни.

Наконец, еще одним центром таких связей была Фессалоника, или Солунь в славянской традиции (совр. Салоники), куда на ярмарку спешили, как рассказывается в византийской сатире XII в. «Тимарион», купцы с северных берегов Эвксинского Понта.

Сведения о греческих купцах на Руси, в первую очередь в Киеве, мы постоянно встречаем на протяжении всего X — первой половины XII в., т. е. торговые связи не прерывались в течение всего древнерусского периода отечественной истории, несмотря на многочисленные военные и дипломатические конфликты. В рассказе «Киево-Печерского патерика» о строительстве Успенского собора Киево-Печерской лавры сообщается о большом количестве греческих купцов, приехавших из Константинополя вместе со строителями собора. Русская летопись говорит о купцах — «гречниках», плававших в Киев в XII в., как и ранее в X в.

Многих греков на Руси мы встречаем и в XIII в. О греческом прорицателе Василии при великом князе Данииле сообщается под

1206 г. В 1211 г. пришел из Константинополя Добрыня Ядрейкович, привезя святыни Гроба Господня в Новгород, где он стал новгородским архиепископом под именем Антония. В 1213 г. грек Мефодий основал Почаевский монастырь. Под 1226 г. сообщается о греке, отправленном псковичами в качестве посла из Пскова. Всё это в той или иной форме фиксировалось в несохранившихся актах.

В ходе взаимных контактов формировались и развивались взаимные представления друг о друге — византийцев о Руси и русских о греках. Эти свидетельства, записанные историографами, летописцами, риторам и стихотворцами, составили тот фонд известий, который лег в основу как переводных, так и оригинальных памятников литературы и культуры вообще.

Крупнейшим центром взаимодействия цивилизаций средневековья был, конечно, Афон. Более тысячи лет существует то, что иногда называют монашеской республикой, обосновавшейся на склонах гористого полуострова Халкидика. Афон, или Святая гора, с последней трети X в. стал колыбелью возникших здесь нескольких десятков монастырей и скитов — греческих (Лавры св. Афанасия, Ватопедского, Ксиропотамского, Филофея, Ксенофонта и др.), грузинского — Иверского, сербского — Хиландарского, болгарского — Зографского, русского — Ксилурга («Древодела»), позже именованного св. Пантелеимона; Кутлумушский монастырь был, вероятно, основан в начале XIII в. крещеным сельджуком — потомком тюрка Кутлумуша. Сохранились старинные гравюры и рисунки афонских обитателей, выполненные в XVIII в., но воспроизводящие древние архитектурные формы. Так, на зарисовке Русского монастыря, сделанной в 1744 г. Василием Григоровичем-Барским, воспроизведены его архитектурные памятники: высокая надвратная башня, католикон — главный собор. А на гравюре А. Варина из Венской Национальной библиотеки хорошо видны все часовни, собор, трапезная Русского монастыря; здесь же — монастырская библиотека, известная своим рукописным собранием.

Библиотека и архив были важнейшей неотъемлемой частью афонских монастырей. Прежде всего в них хранились важные для афонитов юридические документы: императорские грамоты, распоряжения святогорского «правительства», другие акты, регулировавшие нормы жизни на Афоне. Но библиотеки были не только местом хранения важных документов. Книжные собрания помогали творчеству литераторов, историков, публицистов, распространению средневековой культуры по всему свету. Когда в середине XI в. основатель Киево-Печерской лавры Антоний Печерский ознакомился

на Афоне с монастырским уставом, то, вернувшись в Киев, он использовал афонский опыт для формулировок определения статуса первого монастыря Древней Руси.

Путь взаимодействия культур был двусторонним — как из Греции на Русь, так и обратно: в самой Византии была распространена древнерусская книжность, в чем нас снова убеждают материалы афонских архивов. Сохранилась опись 1142 г. имущества Русского монастыря, где дается скрупулезный перечень всего, что там находилось к тому времени, называются многочисленные иконы, изделия из золота, серебра, драгоценных камней, а также книги. В документе засвидетельствовано наличие русских книг и шедевров прикладного искусства. Перечислены золотая «русская епитрахиль», «русские шелка», в частности с образом Богородицы, капа и, наконец, русские рукописи — пять книг «Апостола», два патерика, пять псалтырей, книги сочинений Ефрема, Панкратия, пять часословов и много других. Судя по описи, библиотека только русских книг насчитывала 48 томов. Это немало, если для сравнения иметь в виду, что, скажем, в Москве даже значительно позже, к середине XVII в., на Печатном дворе насчитывалось всего 32 греческие книги.

Афонские обители были и крупнейшими переводческими центрами средневековой литературы. Так, Хиландарский монастырь хранит старейший после оригинала список замечательного памятника славянской и древнерусской книжности — «Изборника Святослава» 1073 г. Южнославянский оригинал книги, переписанный для киевского князя — сына Ярослава Мудрого и хранящийся сейчас в Историческом музее в Москве, был создан в болгарском Преславе на основе византийского прототипа. Греческие списки прототипа книги сейчас можно обнаружить в рукописных собраниях Рима, Парижа, Оксфорда, Милана, на Патмосе, в Иерусалиме и Эскуриале. Ряд таких греческих кодексов находится и на Афоне: два, XIII и XIV вв., — в Лавре св. Афанасия, по одному — в Иверском монастыре, Ватопеде, обителях Каракалла и Дионисия; один из списков XIV в. хранится и в Русском монастыре св. Пантелеимона.

Так сокровища византийской духовной культуры усваивались книжниками, переводчиками и писцами Древней Руси, становились уже самостоятельным элементом древнерусской образованности.

Именно этим обстоятельством можно объяснить то, что в период серьезных испытаний в XIII в. — после завоевания Византии крестоносцами в 1204 г. и монголо-татарского нашествия на Русь — связи греков и Руси не прекращались.

В новых условиях происходит возвышение нового центра взаимных контактов — Москвы. В это время прокладывается и активно используется и новый путь — Азовско-Донской. Он хорошо описан в «Хождении митрополита Пимена в Царьград» 1389 г. Пимен отправился из Москвы и, миновав Рязань, прошел путь по Дону, через Азов, крымскую Кафу (Феодосию), Судак и через Синоп на южном уже побережье Черного моря прибыл в Константинополь, потратив на весь путь два с половиной месяца.

Этот период характеризуется углублением прежде всего культурных связей греков с Русью. Успешно развивается такое новое явление, как греческое книгописание в России. В 1408 г. трапезундский епископ Феодул в Москве переписывает Анфологий, находящийся сейчас в рукописном собрании Ватиканской библиотеки. Эта книга находилась в Москве в библиотеке митрополита Фотия (1408–1431), которому принадлежало еще восемь ныне известных рукописных кодексов. В его же библиотеке — и переписанная в 1408/9 г. также греком Феодулом Постная и Цветная Триодь, хранящаяся сейчас в Государственном историческом музее в Москве. Позже, в конце первой четверти XVI в., эта книга была использована Максимом Греком и Михаилом Медоварцевым для «правки» текста Цветной Триоди.

Анфологий Феодула Трапезундского попал в Италию в 1437 г., взятый митрополитом Киевским и всея Руси Исидором с собой во Флоренцию на собор, обсуждавший вопросы заключения греко-латинской унии. Тот же путь проделали и другие греческие книги, созданные на Руси и принадлежавшие Исидору: это сборник произведений Николая Кавасилы 1411 г. и сборник сочинений о примате папы 1423 г. Обе рукописи находятся теперь в Ватиканской библиотеке.

Итак, живые, никогда не прерывавшиеся связи Византии и Руси, Греции и России внесли важный вклад в развитие образованности в России в условиях творческого взаимодействия греческой и русской культур.

Лит.: Бибиков М. В. Byzantinorossica I. Свод византийских свидетельств о Руси. М., 2004 (с библиогр.); *Он же.* Византийские источники // Древняя Русь в свете зарубежных источников. М., 2013. С. 73–159; *Фонкич Б. Л.* Греческо-русские связи сер. XVI — нач. XVIII в. М., 1975; *Он же.* Греческие документы московских хранилищ. Каталог. М., 1991; *Он же.* Греческие грамоты советских хранилищ // Проблемы палеографии и кодикологии в СССР. М., 1974. С. 242–260; *Кашианов С. М., Столярова Л. В.,* при уч. *Фонкича Б. Л.* Россия и греческий мир в XVI в. М., 2004.

I. ИМПЕРАТОРСКИЕ ПОСЛАНИЯ

До нас не дошло ни одного оригинального текста византийских императорских актов рассматриваемого периода, связанных непосредственно с русско-византийскими отношениями. Все, что мы знаем по греческим источникам о посланиях византийцев на Русь, — это договоры, которые упоминаются Киннамом в рассказе о посольстве Мануила Комнина на Русь около 1165 г. (об одном из посольств к киевскому князю Ростиславу сообщает и Ипатьевская летопись¹). Каковы были последствия обращений Константинополя к киевскому и галицкому князьям? Посольство Мануила в Галичину связывается с попыткой вернуть бежавшего туда из Византии Андроника Комнина: в связи с этим возникает вопрос: точна ли передатировка О. Юревичем² начала пребывания последнего на Руси? О намерениях Андроника, о реальном состоянии галицко-венгерских отношений, об участии Ростислава в войне в союзе с Византией из приведенных документов мы конкретно ничего не знаем. А выяснение этих вопросов важно для определения, распространялось ли в это время на галицких князей понятие *ἀντὶρ ὑπόβουδος* империи ромеев, что засвидетельствовано Киннамом в намеке на брак в 1104 г. дочери Володаря Ростиславича с сыном Алексея I Комнина³. Большой проблемой представляется и определение самого понятия *ἀντὶρ ὑπόβουδος*. Здесь нам важно уловить суть и особенность межгосударственных связей в это время, отказавшись от современных представлений о функциях верховной власти, о сущности положения зависимости в Новое время и т. п., для чего следует привлечь и известные синхронные данные по Болгарии

¹ Полное собрание русских летописей. М., 1962. Т. 2. Стб. 92.8. Ср.: *Бибиков М. В.* Византийский историк Иоанн Киннам о Руси и народах Восточной Европы. М., 1997. С. 66–67.

² *Jurewicz O.* Aus der Geschichte der Beziehungen zwischen Byzanz und Russland in der zweiten H. des 12. Jh. // *Byzantinistische Beiträge.* Berlin, 1964. S. 336.

³ *Паушто В. Т.* Внешняя политика Древней Руси. М., 1968. С. 85.

(Г. Г. Литаврин⁴), Южной Италии (В. Фалькенхаузен), Армении. Тот факт, что византийский император вел переговоры с галицким и киевским князьями отдельно, не подтверждает предположения М. Д. Приселкова о непонимании в Константинополе сложившейся на Руси ситуации и об отсутствии учета ее в политической практике Византии⁵. Договор же с Ростиславом о поставлении киевских митрополитов интересно сопоставить с немного более ранним по времени делом новгородского епископа Нифонта и действиями владими́ро-суздальских князей по установлению митрополии во Владимире.

Русь фигурирует и в документах переговоров византийского императора Иоанна II Комнина с германским королем Конрадом III, известных по латинским источникам. Попытки Конрада столкнуть Иоанна с Русью можно понять, если учесть развитие византийско-германских отношений в 30–40-х гг. XII в., желание Византии привлечь на свою сторону Лотара II в противовес Роже Сицилийскому и дальнейшие контакты с Конрадом III. Поэтому послание Иоанна II Комнина 1142 г., содержащее сведения о Руси, следует рассматривать в комплексе с документами византийско-германских переговоров начиная с лета 1135 г. и вплоть до 1142 г., принимая во внимание посольство к Лотару II в Мерзебург, сватовство Мануила Комнина (будущего василевса) к немецкой принцессе в послании к Конраду III 1140 г. и другие события.

⁴ Литаврин Г. Г. Болгария и Византия в XI–XII вв. М., 1960. С. 256 и сл.

⁵ Приселков М. В. Русско-византийские отношения IX–XII вв. // Вестник древней истории. 1939. № 3. С. 104 и др.

ПОСЛАНИЯ
ВИЗАНТИЙСКОГО ИМПЕРАТОРА МИХАИЛА VII ДУКИ
ИНОЗЕМНОМУ ПРАВИТЕЛЮ,
ПИСАННЫЕ МИХАИЛОМ ПСЕЛЛОМ

(Около 1073–1074 г.)

Тексты *Посланий* византийского императора (1071–1078) Михаила VII Дуки Паррапинака сохранились среди списков сочинений известного византийского писателя, ученого и политика Михаила Пселла (1018 — около 1096/97), который в качестве императорского советника и секретаря был автором основной содержательной части акта. В. Г. Васильевский, посвятивший рассматриваемым документам специальное исследование, вопреки мнению издателя К. Сафы, отождествил с «иноземным правителем» будущего киевского князя Всеволода Ярославича. В тексте идет речь об укреплении предполагаемого союза Византии с Русью и о планируемом браке багрянородного брата василевса — Константина с дочерью Всеволода Ярославича. *Послания* не имеют формулярных частей акта, точных дат и проч., т. к. сохранились в составе литературного наследия Пселла.

Изд.: Sathas K. Bibliotheca Graeca Medii Aevi. T. VI. Paris, 1876. NN 143–144. P. 385–392.

Лит.: Васильевский В. Г. Избранные труды по истории Византии. М., 2010. Кн. I. С. 419–472; Бибииков М. В. Byzantinorossica. I. М., 2004. С. 428–429.

Тексты

ПЕРВОЕ ПИСЬМО

Три причины, благороднейший и разумнейший муж, пробудили во мне дружественное и самое искреннее расположение к тебе: единомыслие в истинной вере, благородство твоего образа мыслей и знатность твоего рода. Я подумал, что было бы уместно, чтобы тот, кто участвует в одном и том же с нами обряде, славится благоделом души и украшается честью рода, сделался также (для нас) общником любви и согласия.

Будучи сыном миролюбивейшего царя, благочестивого в отношении к Богу, правдолюбивого в отношении к друзьям и всегда доказывавшего свою дружбу делами, я поставил себе задачей быть наследником его правил, точно так же, как я сделался наследником его власти, и прежде всего возлюбить мир, привлечь к себе более разумных и благородных мужей и сделать из них надежных друзей себе.

Слыша от многих, близко знакомых с твоим образом мыслей, что ты положил основанием своей власти прежде всего благочестие и управляешь своей областью в духе правосудия и святости и что ты не любишь кровопролития браней, но желаешь совершить свои дела наиболее мирным образом, я подивился такому расположению и поставляю себе в заботу заключить с тобою дружбу. И что касается других властителей народов, то, я полагаю, достаточно будет, если я засвидетельствую им любовь письменно; они должны почитать за великое счастье, что я захотел быть с ними в согласии, так чтобы относиться к ним миролюбиво и не желать войны и раздора.

Но относительно твоего благородства и разумности я рассудил сделать нечто большее и устроить согласие дружбы, которой никто не сможет разрушить; и не удивляйся, что я тебя возвышаю из среды других властителей и достаиваю большей чести, ибо тождество исповедания и веры божественной уже сделало ту наиточнейшую гармонию в нашем взаимном настроении, о которой было выше сказано.

Итак, какой именно вид достохвального единения (предполагается мною)? Я хочу соделать своим сродником по свойству и соединить брачным союзом одну из твоих дочерей с моим братом кир Константином, порфирородным царем, дабы посредством их священного союза нынешняя связь нашей дружбы сделалась вполне неразрушимой.

Тебе, конечно, небезызвестно, что такое есть императорская власть у наших римлян и что даже те, которые вступают в дальнейшее родство

с нами, почитают такой союз величайшим благополучием; а я сватаю твою дочь не за чужого мне родом и не за какого-нибудь родственника из дальних, но за брата, родившегося от одного со мною семени, произращенного одним естеством, рожденного в царской порфире, повитого царскими пеленами и получившего вместе с рождением царское достоинство от Бога. Вот мое благожелание, а твое благополучие, вот верховное божественное домостроительство, обоим нам полезное, ибо твоя власть сделается отсюда более почтенной и все будут удивляться и завидовать тебе, получившему такое отличие.

Если такого рода соглашение и было у тебя заключено с моим прежним совластителем и если сын его был обручен с одной из твоих дочерей, то есть все-таки большое различие между тем и другим (женихом); ибо не одно и то же — царь названный и царь прирожденный, прямота царственная и самозаконие тираническое, и не одинаковы основания власти. Я получил наследство власти от законных царей, а он внедрился в средоточие Римской империи от чужеродного корня; сам Бог свыше произнес свой суд, лишив власти того, кто получил ее тиранически, меня же еще совершеннее утвердив в ней.

Ныне брачный союз будет тебе в похвальбу и гордость, ныне твоя дочь удостоится царской крови, получив законное достоинство и звание.

Итак, отныне тебе, как удостоенному родства с моим державством, следует, во-первых, радоваться и веселиться по этому поводу и считать соглашение поистине совершенным (состоявшимся) и, во-вторых, быть стражем наших границ, щадить область, нам подвластную, быть союзником и быть заодно противником во всем и против всех, с благорасположением относиться к тем, кто к нам благорасположен, отвергать и ненавидеть тех, кто нам враждебен. Ибо таков закон дружбы, что каждый из вступивших в союз дружбы должен стоять за пользы друга как за свои собственные.

Вот что тебе с нашей стороны сделано известным и заявлено, и отныне этому не быть иначе. Дай знать и ты сам моему царствию, как ты относишься к моему решению, — или лучше, так как я знаю, что ты примешь (мое предложение), объясни мне письмом, как должно совершиться это дело.

ВТОРОЕ ПИСЬМО

Во-первых, поздравь меня, мудрейший и разумнейший из всех мужей, с принятием во всей полноте и совершении отеческой власти, ибо так судил Бог и голос всего архиерейского чина и синклита и так же подтвердили другие, можно сказать — все наши подданные. Приняв это как бы первое благовестие от моего державства, узнай потом мое расположение, которое я питаю относительно дел (политических).

Я люблю мир более, чем кто-либо из людей, и желаю править моим государством не на основании какого-либо стремления к расширению его, так чтобы ради этого враждовать с правителями народов, но, считая для себя достаточным то царство, которое я получил от Бога, я хочу привязать к себе посредством дружбы наиболее властительных и разумных мужей, каков ты, и как бы укрепить их и укрепить себя таким единомысленным союзом и настроением. Относительно тебя это имеет место даже более, чем относительно других правителей. Ибо союз с теми, кто не имеет одного с нами благочестия, был бы неполным, так как недоставало бы самого существенного пункта: я разумею согласие в божественном обряде. А там, где положено такое несокрушимейшее и однороднейшее основание, как это у нас обоих, там домостроительство любви стоит на безопасном фундаменте; для нас обоих, имеющих соединиться дружбою, будет служить краеугольным камнем Сам Господь, соединяющий прежде разделенное и связывающий единою средою в самое точное скрепление.

Ибо научают меня священные книги и достоверные истории, что наши государства оба имеют один некий источник и корень и что одно и то же спасительное слово было распространено в обоих, что одни и те же самовидцы божественного таинства и вещатели провозгласили в них слово Евангелия. Итак, было бы нелепо и неразумно, чтобы те, которые соединены и связаны по благочестию, были разделены относительно общности рода и дружественности расположения, чтобы согласные между собою в важнейшем разногласили в маловажнейшем, чтобы спорили друг с другом об их (взаимных) властях те, которые одного и того же Бога предположили (высшим) правителем в собственных государствах. Это было бы не что другое, как рассечение одного и того же тела, растерзание и раздробление ближайше соединенных членов.

Итак, я, самым законным образом принявший царскую власть от Бога, делаю самое законное и благочестивое начинание и, мало

заботясь о других правителях, предпочитаю заключить союз с тобою первым, прежде всего и более всего ради тождества в благочестии, а не менее того по причине сходства в нашем образе мыслей. Ибо от весьма многих, близко тебя знающих, я слышал, что ты ненавидишь раздоры и битвы и любишь противоположное тому, то есть мир, благозаконие и доброе согласие. Прибавляю к этому и третью причину, почему я особенно забочусь о твоей дружбе: это то, что те, которые беседовали и познакомились с тобою, называют тебя самым разумным человеком и утверждают, что ты желаешь быть благочестивым не только одною точною правильностью веры, но и прямою дел своих и что ты отличаешься умом самым твердым и деятельным и в то же время нравом самым простым и приятным. Итак, как бы узнавая себя самого в твоих нравах и обычаях, я ставлю перед тобою чашу дружбы и желаю, чтобы в ней слились мысли нас обоих и чтобы мы пили от одного и того же источника. А дабы это слияние сделалось совершенным и несмутимым, я придумал такой род смешения, какой — знай это хорошо — я усомнился бы предложить всякому другому, но для тебя одного я предпринял и задумал и с величайшею готовностью делаю это соединение. Какой же (разумеется) способ слияния и в чем будет состоять исходное начало (нашего) нерасторжимого согласия? Я хочу вступить в общение с тобою через посредство родственной крови, дабы через посредство членов от обеих (фамилий) скрепилось между нами самое прочное согласие и связался союз любви не на одних только пустых словах и наименованиях, лишенных практического значения, но через общение двух родов, что уничтожает всякий спор и разрешает всякое несогласие и противоположность.

А что касается лиц, имеющих быть соединенными, то с той и другой стороны я беру самых близких и любезных нам, происходящих от крови чистойшей и ближайшей к первородному и начальному источнику. Это есть мой брат единоотеческий и единоматерный, от одного семени и от одного естества, всем известный кир Константин, красотою лица, если нужно и об этом говорить, как бы образ царственности, и по своему разуму превосходящий всех своих сверстников, рожденный моему отцу не до его воцарения, но зачатый и рожденный после воцарения, — как будто Бог заранее предуготовлял твоему роду такое украшение. Тех, кто родился таким образом, наши римляне называют порфирородными царями, а те, которые получают такое наименование, считают его чем-то божественным, ибо отсюда и царская порфира имеет свою знаменательность (?):

поэтому и в общих благовозглашениях это прозвание прилагается к царскому титулу, и всякий, сказав «царь», тотчас прибавляет «порфирородный».

Итак, этому царю Константину Порфирородному, любезнейшему сроднику моей царственности, я сватаю одну из твоих дочерей — прекраснейшую, чтобы она сочеталась с красивейшим и наилучшим и чтобы союз царственного свойства сделался между нами связью дружбы, чтобы через одно это соединение водворилось между нами нерасторжимое единомыслие и воистину поставлена была бы чаша — не воды мимотекущей, но родственной крови, не от разделения истекшей, но от единения восприявшей свое сгущение.

Пусть это желание души нашей будет для тебя истиннейшим свидетельством самой искренней дружбы к тебе нашего самодержавия и нелицемернейшего расположения. От сего времени должны начаться благие последствия взаимной любви; мы должны наши взаимные дела считать своими собственными и не ожидать времени брачного соединения наших родов, но уже самое возвешение (предложение, обещание) единения и согласия считать за полнейшее слияние и стараться дать друг другу как бы залогом (приданое, вено) дружбы и единомыслия. Не думай, что такое взаимное соединение и согласие совершится не по Богу; именно свыше и от Бога пришло нам это внушение: утвердитель апостольского и кафолического благочестия или веры у нас обоих, — он же сам совершит и этот достохвальный союз, чтобы сообразно тому, как у нас обоих одно начало рода и один образ благочестия, утвердилась также одна и та же связь родства посредством одинакового взаимодаяния. Ибо следовало когда-нибудь этому совершиться и власти разделившейся возвратиться опять к тому же источнику; то, что древле было устраиваемо божественным домостроительством, ныне явно совершается нами.

Итак, прими эту весть как исповедание истины, потому что не от тиранической души весть приходит, но от царственнейшей мысли признание. Твоя дочь вкореняется и, так сказать, внедряется на самом тучном и плодородном корне, а не на каком-либо сухом и диком. Корнем этого царственного древа и этого прекрасного тука был мой отец; после внедрился дикий проросток, но правда не потерпела, чтобы такой нарост участвовал в благородном туке, и он был отторгнут и отсечен, а я, ветвь от первого корня, процвел, а вместе со мною поднялись вверх и мои братья. Одному из них, именно прекраснейшему, сочетается твоя дочь, дабы от законного

и истинно царственного корня произросли снова другие ветви. Сочтя это заявление самым, как уже сказано, истинным, извести нас и о твоём мнении, как бы это дело могло идти далее и воспринять наилучший конец.

Перевод В. Г. Васильевского

Комментарий

Михаил Пселл — византийский писатель: философ, историк, мемуарист, ритор, эпистолограф, находившийся значительную часть жизни при дворце в качестве ученого советника нескольких византийских императоров.

По В. Г. Васильевскому, адресатом *Послания* является князь Всеволод Ярославич (1075–1093), сын Ярослава Мудрого, женатого первым браком на дочери византийского императора Константина IX Мономаха (ум. в 1067 г.). Княжеской дочерью могла быть Анна («Янка»), ставшая в 1086 г. монахиней и ездившая затем в Константинополь, где была принята во дворце (ПСРЛ. Т. I. Стб. 207–208; Т. IV. Стб. 197–200; Т. V. Стб. 149).

Показателен акцент текстов *Посланий* на единоверии Византии и Руси в обстановке после греко-латинской полемики 1054 г. и взаимного отлучения константинопольского патриарха Михаила Керулария и папского легата Умберто да Сильва Кандида (Гумберт).

Упоминаемый в тексте отец Михаила VII — это Константин X Дука, византийский император (1059–1067), русско-византийские отношения при котором характеризуются стабильностью, обменом письмами и посольствами.

В числе упоминаемых «других властителей народов» можно видеть прежде всего венгерского короля, скорее всего Гезу I, и польского князя (будущего короля) Болеслава II Смелого, в дипломатической игре с которыми решались в это время династические и политические проблемы международных отношений в Центральной Европе.

Предлагаемый в качестве жениха Константин Дука — младший брат Михаила VII, соправитель («порфирородный царь»), не ставший, однако, затем автократом, а после мятежа постриженный в монахи и сосланный на остров в 1078/79 г.

Под «предшественником» подразумевается византийский император (1068–1071) Роман IV Диоген, получивший власть после женитьбы на овдовевшей матери Михаила — Евдокии Макремволитисы (поэтому

ясны слова, что «он внедрился в средоточие Римской (т. е. Ромейской — Византийской) империи от чужеродного корня») и потерявший ее после сокрушительного поражения его войска от сельджуков Альп-Арслана под Манцикертом в 1071 г.

Под «обязательствами» русского князя по отношению к предшествующему правителю, т. е. Роману Диогену, может подразумеваться, по В. Г. Васильевскому, обручение четвертого сына Романа — Льва (Леона) с дочерью Всеволода Ярославича, являвшейся сестрой Владимира Мономаха.

В рецензии Э. Курца на издание К. Сафой писем высказывалась имеющая право на существование мысль о том, что хронологически первым письмом следует считать изданное вторым и наоборот (*Byzantinische Zeitschrift*. 1894. Bd. 3. S. 632 ff.).

II. ИМПЕРАТОРСКИЕ ХРИСОВУЛЫ

Объем сведений византийских актов XI–XIII вв. по исследуемой теме возрастает по сравнению с более ранним временем: с этого периода документы — императорские хрисовулы, простагмы («приказы»), патриаршие послания, синодальные постановления, описи и купчие грамоты — постепенно, особенно с XIII в., становятся важнейшим источником исторических исследований.

Особый интерес при изучении актового материала вызывают византийские документы, сохранившиеся лишь в переводах — древнерусских, латинских, древнеармянских и т. п., а также сочинения древнерусских политических и церковных деятелей, сохранившиеся только в греческой версии (Леона / Льва Преславского, Иоанна Русского), а также международные послания на Русь из Византии (императора Михаила VII Дуки, константинопольских патриархов Николая Музалона, Луки Хрисоверга, Германа II).

Сведения по русской тематике в императорских хрисовулах в основном касаются функционирования варяго-русского, или русского, наемного корпуса императорской гвардии.

1. АКТЫ МОНАСТЫРЯ СВ. ИОАННА БОГОСЛОВА НА ПАТМОСЕ

Монастырь св. ап. Иоанна Богослова расположен на о. Патмос в юго-восточной части Эгейского моря, сравнительно недалеко от малоазийского побережья. Патмос прославлен тем, что там в почитаемой и поныне пещере в 95 г. написал Апокалипсис св. апостол Иоанн Богослов (в XVII в. на этом месте был образован монастырь Апокалипсиса).

Монастырь Иоанна Богослова основан в 1088 г. подвижником Христодулом. Хрисовулом византийского императора Алексея I от августа 1088 г. определены статус Святого острова, условия монастырского строительства там, привилегии и свободы, гарантированные патмосской обители. Монастырский устав от 8 мая 1091 г. и завещание основателя монастыря от 10 марта 1093 г. определили внутренний распорядок монастырской жизни. В XII в. монастырь ап. Иоанна Богослова становится центром православной культуры, известным по всему христианскому миру, где были сосредоточены многие святыни, замечательные иконы, ценнейшие рукописи. С 1132 г. монастырь является ставропигиальным.

Библиотека монастыря св. ап. Иоанна Богослова — одна из богатейших в мире, хранит около тысячи рукописных и более трех тысяч печатных книг, а также 35 свитков. Древнейшим рукописным кодексом библиотеки являются фрагменты (33 листа) из Евангелия от Марка начала VI в., написанные на пурпуре. Другие части этой, некогда единой, книги находятся в Вене, Лондоне, Ватикане, Афинах, а также, больше всего, в Санкт-Петербурге (182 листа).

Архив содержит всего 13 тысяч документов, но византийская коллекция насчитывает сейчас только 25 актов начиная с XI в. В дарственной византийского императора Михаила VII Дуки Паррапинака Андронику Дуке от февраля 1073 г. содержится пункт о митате, в т. ч.

«Росоварангов» (Акт мон. И. Бог. Патм. 1). Подобная же дипломатическая формула, освобождающая монастырь от постоя воинских соединений «росов, варягов, кульпингов, инглинов, франков, немцев, болгар, сарацин, аланов, авасгов» и др., содержится и в акте византийского императора Алексея I Комнина от апреля 1088 г. на имя Христодула (Акт мон. И. Бог. Патм. 13).

Изд.: Miklošich F., Müller I. Acta et diplomata graeca medii aevi sacra et profana. Vol. VI. Vindobonae, 1890.

Лит.: Dölger F. Die Kaiserurkunden des Johannes-Theologos-Kloster auf Patmos // Byzantinische Zeitschrift. 1928. Bd. 28. S. 332–371; Vranoussi E., Nystazopoulou-Pelekidou M. Ἐγγράφα Πάτμου. Τ. 1–2. Athens, 1980; Maltezou Ch. Τὰ Λατινικὰ ἔγγραφα τοῦ Πατριακοῦ ἀρχείου // Σύμμεκτα. 1970. Τ. 2. Ρ. 349–378; Nystazopoulou-Pelekidou M., Mircea I. R. Τὰ ρουμανικὰ ἔγγραφα τοῦ ἀρχείου τῆς ἐν Πάτμῳ Μονῆς // Σύμμεκτα. 1970. Τ. 2. Ρ. 255–320.

1.1 (ММ 2)

ИМПЕРАТОР МИХАИЛ VII ДУКА ПРЕДОСТАВЛЯЕТ ПРАВО ВЛАДЕНИЯ
ПРОТОПРОЭДРУ АНДРОНИКУ ДУКЕ
В ОБЛАСТИ АЛОПЕКА ОКОЛО МИЛЕТА

Февраль, 11 индикта, год 6581 (1073)

Помимо многочисленных привилегий в указанной области, властитель освобождается от уплаты налогов («экскуссия») по перечисляемым пунктам, а также от ряда обязательных повинностей, в частности от митата (ниже).

Текст

(Освобождается) от митата Росоварангов, Кульпингов, и Франгов, и Сарацин, и прочих иноземцев или Ромеев...

(ММ VI. 2.33–34)

Комментарий

Митат — византийское право на постой войска у частного лица, в монастыре, в общине и т. п.

Росоваранги — термин, обозначающий объединенный воинский контингент Руси и варягов.

Кульпинги — иноземцы на византийской службе; ср. «колбяги» русских летописей.

Франги — здесь: италийцы.

Сарацины — обобщенное наименование восточных народов, исповедовавших ислам.

Ромеи — граждане Византийской империи.

1.2 (ММ 13)

ХРИСОВУЛ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСЕЯ I КОМНИНА ХРИСТОДУЛУ 1088 г.
О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ЕМУ ДЛЯ МОНАСТЫРЯ ОСТРОВА ПАТМОСА

Апрель, 11 индикта, год 6596 (1088)

Текст

Справедливо и боголюбезно и согласно с божественной заповедью преклонять слух и ко всем обращающимся с благоразумными просьбами, а гораздо более справедливо и достойно лучшего оправдания [это] по отношению к людям, отличающимся добродетелью и всецело посвящающим свою жизнь Богу, ибо помогать им и протягивать руку помощи в том, о чем бы они ни попросили, прямо составляет, по великому и божественному апостолу, соработничество Богу и соблюдение закона добродетельной жизни. Вследствие этого моя царственность считает справедливым [как можно] снисходительнее выслушивать и обильно изливать источники милости и на всех прочих, а преимущественно перед всеми на тех, жизнь которых протекает в одиночестве, вдали от мирской суеты и беспорядка. Поэтому, когда благочестивейший монах и исихаст Христодул, прежде проводивший жизнь по Боге и совершавший аскетический путь на горе Латре, пламенный любитель уединения, поставивший себе целью вечно в одиночестве ходить по оправданиям Божиим, обратился к нам с богоугодной и благоразумной просьбой, — моя царственность сочувственно преклонила слух и поспешно исполнила эту просьбу. Этот боголюбезный муж по любви к спокойствию и по страсти к уединенной жизни старался найти какое-нибудь пристанище, соответствующее его нраву и жизни, и узнал об острове Патмос, диком и безлюдном в одном отношении, но плодоносном и весьма удобном для произрастания духовных плодов, если бы кто пожелал на нем посеять приятные Богу семена добродетелей, представляющем собою, так сказать, мастерскую добродетели вследствие того, во-первых, что он [остров] как бы в некое наследие получил подвиги сына Грома и преимущественно возлюбленного у Христа, а потом и вследствие уединенного и заброшенного своего местоположения (по причине дальнего расстояния от материка там не бывает никого из приезжающих); он пришел к моей царственности и очень убедительно просил предоставить это удобное место для выполнения его желания, предлагая, чтобы было немедленно взято в казну все находящееся во владении на острове

Косе, сколько бы и что бы там только ни было, а [ему] взамен получить в неотъемлемый дар весь указанный остров, предлагая, чтобы сложены были лежащие на острове казенные подати, сколько бы их ни было, и остров, свободный и избавленный от всякого налога, был подарен ему, дабы он воздвиг на нем монастырь, собрал в него своих учеников и таким образом беспрепятственно служил Богу и возносил теплые молитвы за наше государство. Поэтому настоящим благочестивым хрисовулом [наша царственность] определяет отчислить в казну, согласно просьбе благочестивейшего старца, все, сколько и что бы ни находилось, когда бы то ни было во владении у него на острове Косе, а ему дарит означенный остров во всем его объеме и пространстве, не временно и не на счетные годы, но в неотъемлемое и вечное владение и господство, доколе существует настоящий мир, определяя сложить [с острова] все казенные подати и налоги, какие и сколько бы их ни было. Царственность моя посвящает этот остров Богу, как некоторое избранное приношение и величайшую добрую жатву через посредство благочестивого монаха, и отныне на все следующие и вечные времена он будет независим от церковных прав, свободен и от приказных сетей, предоставлен только одному Богу и находящимся на нем монахам, которые только одни будут пребывать там, не позволяя никому из мирян жить здесь под предлогом парикии, приезжать для торговли или другого какого-нибудь житейского занятия; на острове в мирском платье будут жить одни только работающие у монахов за плату и те — неженатые, не живущие с женщинами и не имеющие детей: наша царственность преграждает сатане всякий путь дурного влияния. Вследствие этого определяется, чтобы этот остров был совершенно недоступен безбородым и вредным лицам, женщинам, детям и свнухам, от которых возникают так часто душевные бури, о чем именно просил мою царственность этот благочестивейший муж, — за исключением, конечно, как сказано, наемников, в которых монахи нуждаются для обработки острова, но неженатых, ведущих жизнь, близкую к монашеской, о если бы они отличались от них только одеждой! Итак, сам часто упоминаемый благочестивый муж с зависящими от него монахами (настоящими и будущими), а вместе с ними имеющий возникнуть от него святой монастырь на острове Патмосе будут владеть этим островом свободно от податей и налогов, господственно и властно, неотъемлемо и вечно, и как бы ни помог ему [Христодулу] Бог, в какое бы состояние он ни привел свой остров, даже если бы превратил собственным трудом в плодороднейший и доходный, — он будет отчислять его доходы в свою пользу вместе со своими монахами,

совершенно никому не давая в них отчета. Конечно, этот вечный дар ограничивается только этим островом, а вне пределов его, на другом острове, он [Христула] совершенно ничем не может владеть; то, что по какой бы то ни было причине принадлежало ему раньше на острове Косе, немедленно будет отдано в казну и будет считаться как никогда не принадлежавшее его монастырю, кроме, конечно, целого острова Липсо и того, чем он владел доньше на острове Леро. Этим он будет владеть согласно со смыслом и силой хрисовула, данного ему нашей царственностью относительно этого, и как он владел этим доньше, — другим же чем-нибудь никоим образом и никогда он не будет владеть ни на одном острове. Таким образом, только ими одними и целым островом Патмосом будет владеть этот святой муж и все подчиненные ему монахи, настоящие и будущие. Потом и честной монастырь, имеющий, как сказано, возникнуть на острове Патмосе, будет владеть этим неотъемлемо и неотчуждаемо, будучи вне всякой канцелярской изобретательности, а тем более пустословия, и должен иметь непоколебимую и неотчуждаемую над этим власть во все века. Монастырь со всем островом навсегда пребудет самостоятельным и независимым, живя сам по себе и управляясь по уставу, имеющему быть в нем в будущем, и по установлению указанного благочестивого монаха Христула и ктитора, и ни сам монастырь, ни его владения, ни самый остров не должны подчиняться власти лиц царских, патриарших, митрополичьих, епископских, церковных или каких-либо частных. Сюда никогда не должен посылаться никакой изгнанник, но они будут свободны навсегда и самостоятельны, но и свободно будут процветать по силе этой грамоты с золотой печатью.

Указанный весь остров и сам монастырь вместе со всем к нему относящимся освобождается от постоев чиновников, служащих в тагах и фемах ромейских, вспомогательных и наемных войсках, а также Росов, Варягов, Кульпингов, Инглинов, Франков, Немициев, Булгар, Сарацин, Аланов, Авасгов, «бессмертных» и прочих всех Ромеев и иноземцев, от взносов взамен постоя их, от прокорма судей, стратигов, сборщиков, угощения сановников, от дачи подарков, поставки продовольствия в крепости, от принудительной продажи мулов, ослов, полуслов, лошадей, волов, рабочих и стадных оленей, собак охотничьих и сторожевых, гусей, уток, куропаток, павлинов, журавлей, лебедей, фазанов, птиц, диких и ручных, и яиц от них, от доставки продуктов, добытых покупкой, от дачи арендной платы, подати с жилищ и усадеб; подушной подати, подворного налога, торговых пошлин, почтового сбора, принудительной продажи хлеба по пониженной цене,

постройки укреплений, починки дорог, мостов, налога на париков, доставки железа и гвоздей дляковки лошадей, выдачи сена, предоставления обычного продовольствия судьям, практорам, дукам, катепанам, сборщикам, протокентархам, нарочным, курьерам, свитским и всем царским служащим, отправляющимся по какой бы ни было надобности, снаряжения матросов, стрелков, всадников, копейщиков и других воинов... рубки и доставки всякого леса или перевозки иного рода... постройки всяких судов, пиления досок... и от всякого иного обременения и ущерба.

(ММ VI. 44.11–48.20)

Перевод М. В. Левченко с кофр. М. В. Бибикова

Комментарий

Обострение отношений между варяго-русскими наемниками и императором отразилось и на отношении византийцев к Руси в целом: убийство в Константинополе «знатного скифа» — русского купца и стало, по словам как Скилицы, так и хрониста XII в. Иоанна Зонары (631), предлогом войны. Вряд ли случайным совпадением может быть произошедшее в это же время, судя по актам Русского монастыря на Афоне, разорение пристани и складов Русика, как называлась эта обитель (Акт Россикона. № 3).

Однако вскоре после конфликта отношения Византии и Руси были восстановлены, а заключенный в 1046 г. мир был утвержден браком Всеволода Ярославича с дочерью императора, скорее всего Марией.

Продолжала свою службу и наемная дружина варягов и росов. Упоминаний об ее участии в византийских войнах XI в. много. Это и кампания против сельджуков в Грузии в 1053 и 1074 гг., а также в Армении в 1057 и 1071 гг., битвы с печенегамии на территории Фракии и Македонии в 1050 г., бои с сицилийскими норманнами в 1047 г., а затем у Отранто в 1064 г. Во многих случаях росы прямо названы участниками сражений. Они помогают византийским императорам, не раз защищая их во время мятежей, столь частых в византийской истории XI в.

Лит.: Бибиков М. В. Византийские источники по истории Древней Руси и Кавказа. М., 2001. С. 156–185.

2. ХРИСОВУЛЫ В ПОЛЬЗУ МИХАИЛА АТТАЛИАТА

Два акта публикуются из свода сочинений Михаила Атталиата.

Михаил Атталиат, судя по имени, происходил из малоазийского г. Атталия в Памфилии (совр. Анталия), был выходцем из военной аристократии. Родился ок. 1030/1035 гг. в Константинополе; умер после 1085 г. (или ок. 1100 г.). Служил адвокатом, судьей ипподрома и судьей вила, а затем — воинским судьей. Снискал высокие титулы — патрикия, проэдра, магистра. Был приближенным императоров — сопровождал в походах Романа IV, при Михаиле VII участвовал в его печенежской кампании, награждался Никифором III Вотаниатом. Среди юридических сочинений Михаила Атталиата наибольшее значение имеет многотомный компендиум законов (Πόνησα νομικόν)¹.

Творчество Атталиата включало в себя как юриспруденцию, так и церковную канонику и актовые материалы. Сохранились подготовленные им тексты императорских распоряжений. Так, в частности, два акта — один от имени императора Михаила VII Дуки, другой — от Никифора Вотаниата — в экскурсионной клаузуле о митаге среди войск иноземцев упоминают русских (Ῥῶς) в 1074 и 1079 гг. (Мих. Аттал. Акт. 55.23; 64.6; ММ V. 137.10, 143.22–23).

В 1077 г. Михаил Атталиат основывает монастырь, для которого сочиняет Устав (Διάταξις); в тексте памятника автор сообщает и интересные автобиографические сведения. В составе этого памятника и приводятся тексты императорских актов.

Изд.: *Sathas K.* Μεσαιωνική βιβλιοθήκη. Venetia, 1872. Т. 1. Р. 53–69; *Miklošič F., Müller I.* Acta et diplomata Graeca medii aevi sacra et profana. Vindobonae, 1887. Т. V. Р. 135–145.

¹ *Tsolakes E.* Th. Aus dem Leben des Michael Attaleiates (Seine Heimatstadt, sein Geburch- und Todesjahr) // *Byzantinische Zeitschrift.* 1965. Bd. 58. S. 3–10.

Aum.: Zepos P., Zepos I. Jus Graecoromanum. Athens, 1931. Vol. 7. P. 409–497; Lemerle P. Cinq études sur le XIe siècle byzantin. Paris, 1977. P. 65–112; Nissen W. Die Diataxis des Michael Attaleiates von 1077. Ein Beitrag zur Geschichte des Klosterwesens im byzantinischen Reiche. Jena, 1894; Jorga N. Médaillons d'histoire littéraire byzantine. 14: Michel d'Attalie // Byzantion. 1925. T. 2. P. 273–275; Rouillard G. Une étymologie de Michel Attaliate // Revue de Philologie. 1942. Vol. 16. P. 63–66; Dölger F. Antike Zahlenmystik in einer byzantinischen Klosterregel // Προσφορά εις Στ. Κυριακίδην. Thesalonike, 1953. Σ. 183–189.

2.1. ИМПЕРАТОР МИХАИЛ VII ДУКА ОСВОБОЖДАЕТ ДОМ В РЕДЕСТО
И ВСЕ ИМЕНИЯ ВО ФРАКИИ И МАКЕДОНИИ
АНФИПАТА И СУДЬИ ИППОДРОМА И СУДЬИ ВИЛА
МИХАИЛА АТТАЛИАТА ОТ ВСЯКИХ ПОДАТЕЙ И ПОВИННОСТЕЙ

Октябрь, 13 индикта, год 6583 (1074)

Аутентичная копия (ѣгов) хрисовула василевса кѣр Михаила Дуки.

Помимо освобождения недвижимого имущества от всяческих налогов и взысканий, от постоя военных как окружных или фемных, так и строевых (регулярных), в акте следует экскуссионная клаузула освобождения от митата.

Пер. по изд.: Сборник документов по социально-экономической истории Византии. М., 1951. С. 262–263.

Текст

Хрисовул дан анфипату и судье Михаилу Атталиату, мужу почтенному видом, весьма отменному по доброте нравов, прекрасно образованному, удивительному в испытаниях и еще более удивительному по своей преданности моей царственности.

...Так как он видел, что его дом в Редесте и принадлежащие к нему его владения в настоящее время всякими взиманиями приведены в расстройство и разорение и незаслуженно потерпели от них огромный вред, он обратился к моей царственности... и просил щедрым ее хрисовулом воспрепятствовать взиманию, и она, более склонная к его просьбе, чем к чьей-либо еще в этом отношении, благосклонно согласилась и наделила его по-царски этим хрисовулом. В нем же она указывает и постановляет, чтобы впредь этот дом его вместе с жителями законно принадлежащих ему владений в упомянутых фемах, какими и сколькими он владеет, были свободны от какой-либо взимающей руки... И чтобы они и прилегающий к ним монастырь не давали ничего ни судьям, ни практорам, ни военачальникам, ни надсмотрщикам, ни дозорщикам, ни переписчикам, ни каким-либо сборщикам налогов или их слугам, но чтобы, начиная с сегодняшнего дня, все оставалось свободным от обложения и было выше этих и всех остальных и чтобы все это получило полную свободу и освобождение с сегодняшнего дня, идут ли платежи со светских владений или со священнических, монашеских или чисто церковных; одно только

пусть платят они и теперь каждый год государственные платежи или какие-нибудь подати, которые они уплачивали до сих пор, никогда они пусть не облагаются новым или вновь вводимым бременем обложения, ни малым ни большим новшеством. И пусть они будут выше вестигаритов, мандаторов и остальных царских людей, выполняющих какую-либо службу в названных домах или проезжающих через них. И пусть они не подвергаются ни ангарии, ни парангарии со стороны кого-либо из них, ни их скот, и пусть не принуждаются они к дарению «необходимого» судьям, практорам и другим перечисленным выше. И пусть они таким образом пребывают в полном покое и безопасности и будут лишены всякого «страха взыскания», отбросив его от себя и как бы причалив к закрытой со всех сторон гавани, недоступные ниоткуда буре, потрясению или какому-нибудь вреду. И чтобы сила сказанного ограждала твердым словом, как бы некоей большой и неприступной твердыней, все принадлежащее названному анфипату и судье вила, и все это сохраняется навеки этим хрисовулом в указанном порядке; всякий же, или пытавшийся, или только замысливший взыскать с него, пусть будет сослан в далекие края, и согласно с предыдущим текстом пусть они пользуются против всякого такого вооруженной защитой и превзойдут его в нанесении вреда — и останутся безнаказанными.

Они будут свободны и от постоев (митата) архонтов — тагм и фем, будь то Русские, Варяги, Колпинги, Франки, Болгары или Сарацины, и от всякой платы взамен постоев и от доставления припасов судьям, сборщикам и всем остальным, от вторжения особ, от подарков или замены их, как древних, так и новых, от снабжения хлебом лагерей, от продажи фуража, мулов (?), лошадей, ослов, ослиц, кобыл, быков рабочих и стадных, свиней, овец, коз, антилоп, лаконских собак и других четвероногих...

(MM V. 137)

Перевод А. П. Каждана

2.2. ИМПЕРАТОР НИКИФОР III ВОТАНИАТ
ОСВОБОЖДАЕТ МОНАСТЫРЬ И БОГАДЕЛЬНЮ,
ОСНОВАННЫЕ МИХАИЛОМ АТТАЛИАТОМ В РЕДЕСТО,
ОТ ВСЕХ НАЛОГОВ И ПОВИННОСТЕЙ

Апрель, 2 индикта, год 6587 (1079)

Аутентичная копия (ἰσον) хрисовула василевса киф Никифора Вотаниата.

Хрисовул освобождает монастырь и богадельню, основанные Михаилом Атталиатом, передавшим монастырю свой дом и часть имений, от всех податей, взысканий и повинностей, в частности от митата.

Текст

Освобождается и от митата строевых и фемных архонтов, а также Рос Варангов, и Кулпингов, и Франков, и Булгар, и Сарацинов, и всяких прочих.

(ММ V. 143.22–23)

Комментарии

Редесто — город и область во Фракии.

Фракия и Македония — византийские провинции («фемы») в северной части материковой Греции.

Анфипат — один из высших титулов в византийской иерархии, дававшийся императором за особые заслуги.

Судья ипподрома и судья вила — высокие византийские судебные должности.

Архонты — здесь: командующие воинскими соединениями византийской армии.

Характерно написание этнонимов документа 1079 г. — «Рос Варангов» (без запятой!). Из других актов мы также знаем о Росоварангах (Акт мон. И. Бог. I). Скорее всего речь идет об объединенном контингенте войск.

3. ИМПЕРАТОРСКИЕ ХРИСОВУЛЫ — ДОГОВОРЫ С ИТАЛЬЯНСКИМИ ГОРОДАМИ

Издание византийских актов Ф. Миклошича и Й. Мюллера содержит коллекцию документов, относящихся к византино-западноевропейским связям, прежде всего — с итальянскими городами-республиками. Значительную информацию содержат императорские грамоты. Так, в международном договоре с Генуей византийских императоров Мануила I Комнина от 1169 г. и в подтверждение условий этого договора Алексеем III от 1192 г. упоминается «Росия» (ММ III. 35.26–34). Пункты обоих соглашений предусматривают ограничение распространения византийской опеки на земли Руси и Северного Причерноморья (Тмутаракани) в (торговых?) операциях генуэзцев. Другое толкование данного пункта соглашений допускает его понимание как запрета торговать на указанной территории.

Изд.: Miklošich F., Müller J. Acta et diplomata Graeca medii aevi sacra et profana. Vol. III. Vindobonae, 1865. XXI, 393 p.

*Лит.: Левченко М. В. Очерки по истории русско-византийских отношений. М., 1956. С. 436; Danstrup J. Manuel's I Coup against Genoa and Venice in the Light of Byzantine Commercial Policy // Classica et Mediaevalia. 1949. Т. 10. P. 205; Бибииков М. В. Византийские источники по истории Древней Руси и Кавказа. СПб., 1999. С. 147–148; Tafel G. L. F., Thomas G. M. Urkunden zur älteren Handels- und Staatsgeschichte der Republik Venedig mit besonderer Beziehung auf Byzanz und die Levante. Vom 9. bis zum Anfang des 15. Jh. Th. 1: 814–1205; Th. 2: 1205–1255; Th. 3: 1256–1299. Wien, 1856–1857; Diplomatarium Veneto-Levanticum sive Acta et diplomata res Venetas Graecas atque Levantis illustrantia. P. 1: a. 1300–1350 / [Ed.] G. M. Thomas. XXVI, 356 S.; P. 2: a. 1351–1454 / [Ed.] R. Predelli. XXX, 452 S. Venetiis, 1880–1899; Слядзь А. Н. Византия и Русь: Опыт военно-политического взаимодействия в Крыму и Приазовье (XI — начало XII в.). М.; СПб., 2014; *Он же*. Военно-политические проблемы отношений Византии и Руси XI — начала XII века. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2016. С. 23 и сл.*

ИМПЕРАТОР АЛЕКСЕЙ III АНГЕЛ ПОДТВЕРЖДАЕТ
ХРИСОВУЛ ПОКОЙНОГО ИМПЕРАТОРА МАНУИЛА I КОМНИНА
О ДАРОВАНИИ ПРИВИЛЕГИЙ ГЕНУЭЗСКИМ КУПЦАМ
НА ТЕРРИТОРИИ ИМПЕРИИ

Май, 10 индикта, год 6700 (1192)

Настоящий хрисовул подтверждает все прежние привилегии генуэзцам, определенные «хрисовульным словом покойного василевса и дражайшего дяди нашей царственности киф Мануила Комнина».

Генуэзцы имеют права беспрепятственно вести торговые дела на территории империи, не причиняя ничему ущерба. В случае, «если кто-нибудь претерпит ущерб от кого-нибудь из ромеев или иноземцев, да будет под защитой закона во всех землях моей царственности». Далее.

Текст

Да имеют (право) генуэзские суда вести торговлю без страха во всех и всегда землях моей царственности, кроме России и Матрахи, если только, как говорится, того когда-либо не запретит им моя царственность.

(ММ III. 35.30–34)

Комментарий

Упоминание «России» (Руси?) в договорах византийских василевсов с генуэзцами 1169 и 1192 гг. давно вошло в научный оборот. Тем не менее толкование этого места в договоре остается спорным. Реальная ситуация византийско-генуэзских отношений может несколько проясниться при сравнительном изучении латинского перевода несохранившегося греческого текста договора 1169 г., греческого текста подтверждения Иоанна, а также при сопоставлении с другими византийскими актами, относящимися к Генуе. Попытаться же решить вопрос о причинах запрета торговли в пределах *Ῥωσίας καὶ τῶν Ματράχων*, думается, можно, исходя из контекста документа. Не следует ли связать этот пункт договора с непосредственно ему предшествующим — об императорской опеке торговой деятельности итальянских купцов? Тогда рассматриваемое место следует понимать не как запрет торговать на указанной территории, а лишь как ограничение в данном случае распространения византийской опеки на земле Руси (?) и Се-

верного Причерноморья (кстати, проблему локализации топонимов в документе нельзя считать решенной). Действительно, объяснение запрета факторами общего порядка политики и торговли встречает возражение в данных хрисовула Алексея III 1198 г. Это еще один акт, содержащий сведения о Северном Причерноморье. Византийский император возобновляет привилегии Исаака Ангела венецианцам. В числе земель, где им предоставлено право торговли, упомянут и Херсон. Греческий текст акта не дошел; мы располагаем латинской версией и свидетельствами западноевропейских хроник о нем.

Матраха или Таматраха (Τὰ Μάτραχα) — топоним утвердился в древнерусских текстах в форме «Тмутаракань». Город и крепость на восточном берегу Керченского («Боспорского») пролива. См.: *Litavrin G. G. A propos de Tmutorokan // Byzantion. 1965. Т. 25. P. 221–234.*

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. РУССКО-ВИЗАНТИЙСКИЕ ДОГОВОРЫ

Русско-византийские договоры представляют собой соглашения киевских князей с императорами Византии X в. Древнейшие документы — памятники древнерусской дипломатии и русско-византийских отношений — заключались в 907, 911, 944 и 971 гг. Составлению русско-византийских договоров предшествовали походы киевских князей на Византию или другие их военные кампании, результаты которых договоры были призваны юридически закрепить. Тексты договоров дошли до нас в составе «Повести временных лет». Сохранившиеся тексты являются переводами с греческого, сделанными с аутентичных (т. е. обладавших силой оригинала) копий актов из специальных копийных книг.

Содержанием договоров было определение принципов мирных и дружественных взаимоотношений, вопросы союзнических военных акций, условия пребывания русских купцов и послов в Константинополе, работников и воинов в Византии, юридические основы судопроизводства по отношению к русским и грекам в соответствии с законами каждой из сторон, вопросы берегового права в случае кораблекрушения, условия приема дипломатических миссий (своего рода протокол), определение географического ареала юрисдикции договоров и проч. Объем правовых норм и подробность определений в текстах различны: наиболее полно в договоре 944 г., затем — 911, совсем кратко — в 971 г.; текст 907 г. скорее всего — сокращенный летописный вариант договора 911 г. В зависимости от политической ситуации менялись и условия договоров и объем прав — от наиболее выгодных для Руси в 911 г., отчасти в 944, до фактически перечисления обязательств Руси в 971 г.

Русско-византийские договоры содержат важные свидетельства, характеризующие черты древнерусской государственности X в., а именно — наличие княжеской канцелярии, существование государственной дипломатической службы, складывание социальной иерархии, функционирование торговой организации.

Тексты дипломатического протокола, актовых и юридических формул, сохраненные в древнерусских версиях трех договоров (в 907 г., вероятно, было заключено только общее соглашение), являются либо переводами классических византийских канцелярских стереотипов, известных по сохранившимся греческим актам, либо парафразой памятников византийского права.

Русско-византийские договоры зафиксировали как нормы международного права, так и правовые нормы договаривающихся сторон, что означало вовлечение каждой из них в орбиту другой культурно-юридической традиции.

К нормам международного права можно отнести статьи, аналоги которых обнаруживаются в текстах договоров Византии с правительствами других стран. Это относится к ограничению срока пребывания иноземцев в Константинополе (договоры 907 и 944), к нормам берегового права (911). Аналог положений текста о беглых рабах (911) можно видеть в византино-болгарских соглашениях. Ограничение на вывоз шелка (944) также было характерно для юридических документов того времени, причем не только Византии. Византийские дипломатические соглашения включали в себя пункты о терминах (банях) (ср. 907). Международной нормой являлись и протокольные требования наличия печатей у послов и купцов (944).

Влияние на тексты русско-византийских договоров византийского канцелярского протокола было весьма разносторонним. Во-первых, оно выразилось в обычном для византийских актов упоминании соправителей наряду с правящим монархом: Льва VI Мудрого, Александра и Константина VII Багрянородного в договоре 911; Романа I Лакапина, его сыновей Константина и Стефана в договоре 944 г.; Иоанна I Цимисхия, Василия II Болгаробойцы и Константина VIII в договоре 971 г. Эта особенность была чужда как летописным текстам, так и кратким византийским хроникам, являясь элементом формуляра официальных документов. Во-вторых, оно сказалось в использовании византийских весовых и денежных мер (литры: 911), системы летосчисления и датировки акта (911 и 944), индиктовой датировки (971). Цена раба в договорах 911 и 944 гг. (вдвое меньшая) близка к вилке средней цены невольника в Византии. Превосходство ранга послов над рангом купцов (944) соответствует данным трактата императора Константина VII Багрянородного «О церемониях» (середина X в.), где выплаты в столице послам вдвое превосходили купеческие. Требование о необходимости специальной регистрации иноземных торговцев, прибывавших

в Константинополь (944), находит свое подтверждение в «Книге эпарха» (X в.), в следующем параграфе этого документа отразился византийский обычай выкупа пленных за шелковые ткани. Некоторые определения договоров сопоставимы с положениями византийских юридических памятников.

Можно указать и славянские кальки с типичных для византийской дипломатии формул. Так, выражение «цесарство наше» передает общераспространенное греческое «βασίλεια μου» («моя царственность») как эпоним императорской персоны, а «цесарев муж» — наименование придворной должности василика. Формула договора 911 г. — «равно другого свещания» — отражает греч. ἴσων, т. е. это — аутентичный экземпляр, дубликат официального актового текста. «По первому убо слову» — обычное греческое вступление документов (κατὰ τὸν πρῶτον λόγον); «суть яко понеже» сопоставимо с аналогичной фразой известного византийско-персидского мира 562 г., текст которого сохранен во фрагментах «Истории» Менаандра Протектора.

Наряду с этим в текстах русско-византийских договоров встречаются термины и понятия, противоречащие византийскому социально-политическому и конфессиональному этикету. Например, категория «цесари» (907) отнюдь не титул кесаря (стоящего в иерархии, разумеется, ниже императора), а самого василевса. То же можно сказать и об употреблении общеславянского этнонима «греки», в известной степени уничижительного для «ромеев»-византийцев. «Боярьство» (907) — также категория не византийского понятийно-культурного круга. Отражением древнерусских реалий являются клятвы на оружии и Перуном (911). Предусмотренная договором 911 г. передача имущества убийцы в случае его побега ближайшему родственнику убитого не находит аналогий в византийском праве. Отмечалась и неприменимость эпитета «боговдохновенный» к византийскому императору (971).

Параллели как юридических норм договоров с нормами византийских юридических текстов, прежде всего X в., так и протокольных форм являются важным датирующим признаком, противоречащим бытовавшей гипотезе о позднем происхождении текстов договоров (синхронном времени написания ПВЛ).

Изд.: I trattati dell' Antica Russia con l'Impero Romano d'Oriente / Договоры Древней Руси с Восточной Римской империей. Roma; Mosca, 2010.

Лит.: Лаевровский Н. А. О византийском элементе в языке договоров русских с греками. СПб., 1853; Sorlin I. Les traités de Byzance avec la Russie au X-e

siècle // Cahiers du monde russe et soviétique. 1961. Vol. 2. № 3–4; Сахаров А. Н. Дипломатия Древней Руси. М., 1980; Malingoudi J. Die russisch-byzantinischen Verträge des 10. Jhs. aus diplomatischer Sicht. Thessalonike, 1994; Кауцманов С. М. Из истории русского средневекового источника. Акты X–XVI вв. М., 1996.

Тексты

1. Договор 907 г.

Когда приходят русские послы, пусть взимают посольское содержание, сколько хотят; если же приходят купцы, то взимают месячное содержание на 6 месяцев: хлеб, вино, мясо, рыбу и овощи. И пусть моются в бане, сколько хотят. Когда же русские отправятся к себе домой, пусть берут у царя вашего еду, якоря, канаты, паруса и что им нужно.

И согласились греки на это. И сказали цари и все боярство:

Если придут русские не для торговли, то пусть не взимают месячного содержания. Пусть запретит князь словом своим приходящим сюда русским творить пакости в селах в стране нашей. Пусть приходящие русские обитают у монастыря св. Маманта; и пошлет наш царь переписать имена их и тогда возьмут свое месячное содержание: вначале те, кто от города Киева, потом из Чернигова и из Переяславля и из прочих городов. И пусть входят в город через одни ворота с царским чиновником, без оружия, 50 человек, и торгуют, как им нужно, не платя ни за что торговой пошлины.

Цари же Лев и Александр заключили мир с Олегом, обязались уплатить дань и клятву заключили между собою, целовали сами (греки) крест, а Олега и мужей его водили к присяге по русскому обычаю, клялись (русские) оружием своим, и Перуном, богом своим, и Волосом, богом скота. И утвердили мир.

2. ДОГОВОР 911 г.

Сентября 2, индикта 15, в год 6420 (2 сентября 911 г.)

Равно другому соглашению, заключенному при царях Льве и Александре.

(1) Мы от народа русского — Карлы, Ингелд, Фарлоф, Вермуд, Рулав, Гуды, Руалд, Карн, Фрелав, Рюар, Актеву, Труан, Лидул, Фост, Стемид, посланные от Олега, великого князя русского, и от всех подвластных ему светлых и великих князей, и от его великих бояр, к вам, Льву, Александру и Константину, Божией милостью великим самодержцам, царям греческим, для подтверждения и упрочения многолетней дружбы между христианами и Русью, по желанию наших великих князей и по повелению всех русских, подвластных ему (великому князю Олегу). Наша светлость, более других желая милостью Божией подтвердить и такую дружбу, бывшую между христианами и Русью многократно, искренне стремились не только на словах, но и письменно и клятвою твердою, клянясь оружием своим, такую дружбу утвердить и упрочить, в соответствии с верой и законом нашим.

(2) Таковы главы договора о мире и дружбе, какие мы утвердили Божьей милостью. Прежде всего, заключим мир с вами, греки, и будем дружить друг с другом от всей души и сердца, и не допустим, согласно нашей воле, никакого греха и преступления (по отношению к вам, грекам) от подвластных нам светлых князей; постараемся, насколько возможно, сохранить впредь с вами, греки, утвержденную договором и подкрепленную клятвой дружбу неизменную и безупречную. Так же и вы, греки, храните такую же дружбу к князьям нашим светлым русским и ко всем подвластным светлому князю нашему, (дружбу) неизменную и нерушимую во веки веков.

(3) О главах (договора). Если случится преступление, договоримся так: если публично будут предъявлены доказательства, то доверять им; если же кто-либо не будет им верить, то пусть не клянется та сторона, которая не верит, когда же поклянется (обвиняющая сторона) согласно вере своей, пусть будет назначено наказание, если преступление очевидно.

(4) О следующем. Если убьет христианина русин или христианин русина, то пусть умрет там, где сотворил убийство. Если же сотворивший убийство убежит, то если он имущий, то часть его имущества, которая полагается ему по закону, пусть возьмет ближайший родственник

убитого, но за женой убийцы пусть останется то, что полагается ей по закону. Если же сотворивший убийство и бежавший неимуц, то пусть будет под судом, пока не будет найден, а тогда пусть умрет.

(5) Если (кто-либо) ударит (кого-либо) мечом или избьет каким-либо орудием, то за удар или избиеие пусть даст 5 литр серебра по закону Русскому. Если совершивший это неимуц, то пусть даст, сколько может, и снимет с себя и самую одежду, в которой ходит, а о недостающем пусть поклянется согласно своей вере, что никто не может помочь ему, и пусть на этом судебное взыскание с него штрафа прекратится.

(6) О следующем. Если украдет русин что-либо у христианина или же христианин у русина, и будет пойман вор потерпевшим тогда, когда сотворил кражу, если он при этом окажет сопротивление и будет убит, то пусть не взыщется его смерть ни христианами, ни Русью, но более того, пусть потерпевший возьмет свое, что было у него украдено. Если же укравший сдастся без сопротивления и будет схвачен тем, у кого украл, и будет связан, то пусть отдаст то, что осмелился украсть, в тройном размере.

(7) О следующем. Если кто-либо, или русин у христианина, или христианин у русина, причиняя страдание, с помощью открытого насилия возьмет что-либо чужое, то пусть возвратит взятое в тройном размере.

(8) Если выброшена будет ладья сильным ветром на чужую землю, и окажется там кто-нибудь из нас, русских, и захочет кто-то (из греков) сохранить ладью с ее товаром и отправить ее обратно в христианскую землю, то проведем (мы, русские) ее через всякое опасное место, пока она не придет в безопасное место; если же такая ладья или от бури, или от выбрасывания на мель не в состоянии вернуться восвояси, то поможем гребцам той ладьи мы, Русь, и проводим их с их товаром невредимыми. Если же близ земли Греческой случится такое же несчастье с русской ладьей, то проводим ее (мы, греки) в Русскую землю, и пусть продают товары той ладьи, какие можно продать, а волочим ладью мы, Русь. Когда же ходим (мы, Русь) в Грецию с куплею или послами к царю вашему (и потерпим крушение), то пропустим (мы, греки) с честью привезенный для продажи товар с их ладьи. Если же случится кому-либо из той (греческой, потерпевшей крушение) ладьи быть убитым нами, Русью, или взято будет что-либо, то да будут повинны сделавшие это и понесут вышеуказанное наказание.

(9) О следующем. Если пленник из какой-либо из двух (договаривающихся) стран взят в плен Русью или греками и продан в другой

стране (на Руси или в Византии), и объявится (там) русский или грек (соотечественник пленного), то пусть выкупят и возвратят в свою страну, и возьмет тот, кто его купил, цену, которую он сам заплатил при покупке, или пусть будет засчитана в выкупную цену поденно отработанная (рыночная) цена челядина. Также если на войне будет захвачен греками (русин), также пусть возвратится в свою страну, и отдана будет цена его, как сказано, обычно применяемая при торговле (рабами).

(10) Когда требуется на войну идти (вам, грекам), а эти (русские) хотят почтить царя вашего, то если в какое-либо время сколько-то их придет, и хотят остаться у царя вашего (на службе), то пусть будет исполнена их воля.

(11) О плененных русскими, (а также) попавших на Русь из какой-либо страны и продаваемых в христианскую землю. И еще о христианах плененных (или) попавших на Русь из какой-либо страны: (они) продаются по 20 золотников и отправляются в Грецию.

(12) О следующем. Если будет украден русский челядин, или убежит, или насильно продан будет (в Греции), и начнут жаловаться русские, и подтвердит это челядин, пусть возьмут его русские; и если купцы лишатся (таким образом) челядина, и жалуются, пусть ищут и, найдя, возьмут его. Если же кто-то не даст провести это расследование местному чиновнику, тот пусть считается виновным.

(13) О работающих в Греции русских у христианского царя. Если кто умрет, не завещав свое имущество, и не имеет (здесь в Греции) родственников, пусть его имущество возвратят близким родственникам на Русь. Если же он оставит завещание, то пусть возьмет завещанное им тот, кому он завещал имущество, и пусть наследует ему.

(15) О русских, занимающихся торговлей (в Греции)...

(16) О различных (русских), имеющих долги (на Руси) и ходящих в Грецию. Если злодей не возвратится на Русь, пусть русские жалуются христианскому царю, и пусть схвачен будет такой (человек) и возвращен будет насильно на Русь.

Все то же самое пусть сделают и русские грекам, если случится такое же (с греками).

(Заключение.) Для утверждения и нерушимости мирный договор между вами, христианами, и Русью мы написали киноварью на двух хартиях: царя вашего и собственноручной, удостоверили (клятвой) предлежащим честным крестом и Святою единосущною Троицею единого истинного Бога вашего, и отдали нашим послам.

Мы же клялись царю вашему, что от Бога, Богом поставлен, по закону и обычаю народа нашего, не преступать ни нам, ни кому-либо иному из нашей страны уставленных глав договора о мире и дружбе. И этот письменный экземпляр договора дали вашим обоим царям на утверждение для укрепления существующего между нами мира и уведомления о нем.

Месяца сентября 2, индикта 15, в год от сотворения мира 6420 (2 сентября 911 г.).

3. Договор 944 г.

Равно другому соглашению, заключенному при царях Романе, Константине и Стефане, христоролюбивых владык.

(1) Мы от народа русского послы и купцы: Ивор, посол Игоря, великого князя русского, и общие послы: Вуефаст — Святослава, сына Игоря, Искусеви — Ольги княгини, Слуды — Игоря, племянника Игоря; Улеб — Володислава, Каницар — Предславы, Шихберн — Сфандры, жены Улеба, Прастен — Турдов, Либиар — Фастов, Грим — Сфирков, Прастен — Акуна, племянника Игоря, Кары — Студеков, Каршев — Тудоров, Егри — Ерлисков, Воист — Воиков, Истр — Аминдов, Прастен — Бернов, Ятвяг — Гунарев, Шибрид — Адана, Кол — Клеков, Стегги — Етонов, Сфирка: Алвад — Гудов, Фруди — Тулбов, Мутур — Утин, купцы: Адун, Адулб. Иггивлад, Улеб, Фрутан, Гомол, Куци, Емиг, Турбид, Фурстен, Бруны, Роалд, Гунастр, Фрастен, Иггелд, Турберн и другой Турберн. Улеб, Турбен, Моны, Руалд, Свень, Стир, Алдан, Тилий, Апубкар, Вузлев, Синко бирич, посланные от Игоря, великого князя русского, и от всякого княжья и от всех людей Русской земли. И ими поручено возобновить старый мир, порушенный ненавидящим добро враждолюбцем дьяволом на много лет, и утвердить дружбу между Греками и Русью.

И великий князь наш Игорь, и бояре его, и люди все русские послали нас к Роману, Константину и Стефану, великим царям греческим, утвердить дружбу с самими царями и со всем боярством и со всеми людьми греческими на все времена, пока сияет солнце и весь мир стоит. Если замыслит кто из Русской страны нарушить эту дружбу, то те из них, кто принял крещение, пусть примут кару от Бога Вседержителя, осуждение на погибель в этой жизни и в загробной, а те из них, кто не крещен, да не имеют помощи ни от Бога, ни от Перуна, да не защитятся щитами своими, и да будут посечены мечами своими и стрелами и иным оружием своим, и да будут рабами в этой жизни и в загробной.

(2) Великий князь русский и бояре его пусть посылают в Греки к великим царям греческим корабли, сколько хотят, с послами своими и с купцами. Как для них было установлено, послы носили золотые печати, а купцы серебряные, теперь же повелел князь ваш посылать грамоты к нашему царскому величеству; если посылаемы ими (великим князем и его боярами) послы и купцы, то пусть принесут грамоту, где будет написано так: «послал столько-то кораблей»: и из нее мы узнаем, что с миром идут. Если же придут без грамоты

и попадут к нам в руки, то держим их, пока не известим князя вашего: если же не дадут себя задержать и будут сопротивляться, и будут убиты, то не взыщется смерть их князем вашим; если же, убежав, придут в Русь, и мы напишем князю вашему (о их поступке) — то пусть делают с ними, что хотят.

(3) Если придут русские не для торговли, то пусть не взимают месячного содержания. И пусть запретит князь словом своим приходящим сюда русским творить бесчинства в селах в стране нашей. Пусть приходящие обитают у монастыря св. Маманта, и пошлет наш царь переписать имена их, и тогда пусть возьмут свое месячное содержание: вначале те, кто от города Киева, потом из Чернигова и Переяславля. И пусть входят они в город через одни ворота с царским чиновником, без оружия, 50 человек, и торгуют, как им нужно, и уходят обратно, а царский чиновник пусть охраняет их. Если же кто из русских или из греков сотворит беззаконие, то пусть он (чиновник) рассудит дело. Русские, входящие в город, пусть не творят бесчинства; не имеют права купить тканей больше, чем на 50 золотников. И из тех тканей если кто что купит, то пусть покажет царскому чиновнику, и тот наложит печать и отдаст им. И отправляющиеся отсюда русские пусть взимают у нас пищу на дорогу, которую нужно, и необходимое для снаряжения ладей, как установлено было ранее, и пусть возвращаются в безопасности в страну свою, и пусть не имеют права зимовать у св. Маманта.

(4) Если убежит челядин от русских, пришедших в царство наше и живущих у св. Маманта, и если будет найден, то пусть возьмут его (русские), если же не будет найден, то пусть наши русские-христиане присягнут по их вере, а не христиане по своему обычаю, и тогда возьмут от нас (греков) цену, как установлена прежде, по две ткани за челядина.

(5) Если какой-нибудь челядин из людей нашего царства, из нашей столицы или других городов убежит к вам и принесет что-либо (с собою), то пусть возвратят его обратно, а если то, что он принес, будет цело, пусть возьмут с него (господина челядина) два золотника за поимку.

(6) Если кто из русских попытается взять что-то у людей нашего царства, если сделает это, пусть будет сурово наказан; если что возьмет, пусть заплатит вдвое; если то же самое сделает грек русину, пусть понесет такое же наказание, какое и тот (русин в аналогичном случае).

(7) Если случится украсть что-либо русину у греков или греку у русских, следует возвратить не только само украденное, но и цену его;

если украденное окажется уже проданным, пусть возвратит (вор) его цену в двойном размере и пусть будет наказан по закону греческому и по уставу и закону русскому.

(8) Сколько плененных христиан из нашей страны русские привезут сюда (т. е. в Византию), то если будет юноша или хорошая девица, пусть дадут (греки) 10 золотников и заберут их, если же средних лет человек, то пусть дадут 8 золотников и заберут его, если же будет старик или ребенок, пусть дадут 5 золотников.

(9) Если же окажутся русские в рабстве у греков, то если они пленники, пусть русские выкупают их по 10 золотников; если грек купил (русина), то пусть поклянется на кресте и возьмет в качестве выкупа цену свою, которую дал за него.

(10) О Корсунской стране. Сколько есть городов (византийских) на этой территории, пусть не имеет права русский князь воевать там, и та страна да вам (русским) не подчиняется; в этом случае, если попросит воинов у нас русский князь, чтобы воевать, дадим ему, сколько ему будет нужно.

(11) И о следующем. Если обнаружат русские греческий корабль, выброшенный на берег где-нибудь, пусть не причиняют ему вреда, если же кто-то что-либо возьмет из него или человека поработит или убьет, пусть будет виновен по закону русскому и греческому.

(12) Если обнаружат в устье Днепра русские корсунян, ловящих рыбу, пусть не причиняют им никакого зла. И пусть не имеют права русские зимовать в устье Днепра, в белобережье, и у (острова) св. Елеверия, но когда наступит осень, пусть идут к себе домой, на Русь.

(13) И о следующем. Если придут черные болгары и будут воевать в Корсунской стране, то разрешаем русскому князю, чтобы не пускал их, так как они причиняют ущерб и его стране.

(14) Если будет совершено какое-либо преступление греками, подданными царства нашего, пусть не имеют права (русские) наказывать их, но по повелению нашего царского величества пусть получают (наказание), которое заслужили.

(15) Если убьет христианин русина или русин христианина и схвачен будет совершивший убийство родственниками убитого, пусть убьют его. Если убежит совершивший убийство, то, если будет имущий, пусть возьмут его имущество родственники убитого. Если же будет неимущ и убежит, то пусть ищут его, пока найдется, если же найдется, пусть будет убит.

(16) Если ударит мечом или копьем или каким-либо орудием русин грека или грек русина, за это прегрешение пусть заплатит 5 литр

серебра по закону русскому. Если он (преступник) неимуш, то пусть продадут все, что у него есть, даже и одежду, в которой он ходит, с него снимут, а о недостающем пусть поклянется согласно своей вере, что ничего не имеет, и отпущен будет.

(17) Если пожелает наше царское величество получить от вас воинов для войны с нашими противниками, пусть напишут к великому князю вашему, и пошлет к нам (воинов) сколько пожелает; и отсюда узнают другие страны, какая дружба существует между Греками и Русью.

(Заключение.) Мы же договор этот написали на двух хартиях, и одна хартия находится у нашего царского величества, на ней изображен крест и имена наши написаны, а на другой (имена) ваших слов и купцов. Отправляясь с послом нашего царского величества, пусть привезут ее к великому князю русскому Игорю и к людям его, а те, принимая хартию, поклянутся хранить истину, как мы договорились и написали на этой хартии, на которой имена наши написаны.

Мы же, кто из нас крещен, клянемся в соборной церкви св. Ильи, предлежащим честным крестом и этой хартией, соблюдать все, что на ней написано, и не нарушать ничего из этого; а если нарушит это кто-то из нашей страны, или князь, или иной кто, крещеный или некрещеный, пусть не имеет помощи от Бога, и да будет раб в этой жизни и на том свете, и да заколот будет своим оружием.

А некрещеная Русь пусть кладет щиты свои и мечи свои обнаженные и обручи свои и прочее оружие, и пусть клянутся, что все, что написано на этой хартии, будет соблюдаться Игорем и всеми боярами и всеми людьми Русской страны, отныне и навеки.

Если же кто-либо из князей или людей русских, христиан или не христиан, нарушит то, что написано на этой хартии, то заслужит смерть от своего собственного оружия, и да будет проклят Богом и Перуном, как нарушивший клятву.

И если будет Игорь, великий князь, достойно хранить эту праведную дружбу, да не нарушится она, пока солнце сияет и весь мир стоит, в нынешние времена и в будущие.

4. ДОГОВОР 971 г.

Равно другому договору, заключенному при Святославе, великом князе русском, и при Свенельде; писано при Феофиле Синкеле к Иоанну, называемому Цимисхием, царю греческому, в Доростоле, месяца июля, 14 индикта, в год 6479 (971).

(1) Я, Святослав, князь русский, как клялся, так и подтверждаю договором этим клятву мою: хочу вместе со всеми — с подвластной мне Русью, боярами и прочими, иметь мир и истинную любовь со всеми великими царями греческими, с Василием и Константином, Богом поставленными царями, и со всеми людьми вашими, до скончания веков.

(2) И никогда не буду замышлять на страну вашу, не буду собирать на нее воинов и не наведу иного народа на страну вашу ни на ту, что находится под властью греческой, ни на Корсунскую страну и все города тамошние, ни на страну Болгарскую.

(3) И если иной кто замыслит против страны вашей, то я ему буду противником и буду воевать с ним.

(Заключение.) Как уже клялся я греческим царям, и со мною бояре и вся Русь, да соблюдем мы неизменным договор. Если же не соблюдем мы чего-либо из сказанного, пусть я и те, кто со мною и подо мною, да будем прокляты богом, в которого веруем, Перуном и Волосом, скотьим богом, и да пожелтеем, как золото, и да будем иссечены своим же оружием. Не сомневайтесь в правде того, что мы обещали вам ныне и написали на хартии этой и скрепили своими печатями.

Подготовка текста Д. С. Лихачева (с кофр.)

Комментарии

Древнейшими документальными памятниками русско-византийских отношений являются договоры Руси с греками 907, 911, 944 и 971 гг. Они сохранены «Повестью временных лет» и известны тем самым только в древнерусской версии: ведь международные договоры, по практике тех лет, заключались как на греческом языке, так и на языках византийских контрагентов. Составлению дипломатических документов всякий раз предшествовали походы русских князей на Византию — Олега, затем Игоря и, наконец, Святослава. Правовые акты были призваны юридически закрепить результаты кампаний.

Русско-византийские договоры, будучи древнейшими дипломатическими актами Древней Руси, в этом смысле не являются, конечно, в строгом смысле «византийскими источниками» по истории Руси. Однако детальный текстологический, дипломатический и правовой анализ² показал, что тексты дипломатического протокола, актовых и юридических формул, сохраненные в древнерусских версиях трех последних договоров (в 907 г. не было, по всей видимости, выработано реального документа с необходимым набором дипломатических атрибутов, но было заключено лишь общее соглашение), являются либо переводами классических византийских канцелярских стереотипов, известных по сохранившимся греческим подлинным актам, либо парафразой памятников византийского права.

Все три текстуально известных договора дошли до нас в древнерусской версии, отмеченной некоторыми русизмами, однако все они имеют византийские дипломатические прототипы. Сохранившиеся тексты являются переводами, сделанными с аутентичных (т. е. обладавших силой оригинала) копий актов из специальных копийных книг.

Договоры с Византией следует считать древнейшими письменными источниками русской государственности. Вместе с тем, будучи международными договорными актами, они зафиксировали нормы международного права, а также правовые нормы договаривающихся

² *Лавровский Н. А.* О византийском элементе в языке договоров русских с греками. СПб., 1853; *Sorlin I.* Les traités de Byzance avec la Russie au X-e siècle // Cahiers du monde russe et soviétique. 1961. Vol. 2. № 3–4. P. 447–475; *Malingoudi J.* Die russisch-byzantinischen Verträge des 10. Jhs. aus diplomatischer Sicht. Thessalonike, 1994; *Кауштанов С. М.* Из истории русского средневекового источника. Акты X–XVI вв. М., 1996.

сторон, что означает вовлечение каждой из них в орбиту другой культурно-юридической традиции.

Учет византийской концепции политической иерархии в мире и дипломатической практики империи в отношениях с другими государствами помогает оценить русско-византийские договоры и взаимоотношения обоих государств. Принципы и методы византийской дипломатии во взаимоотношениях с «варварскими» государствами включали в себя, прежде всего, установление межгосударственных договорных отношений, введших международную политику в правовое русло, теоретически препятствовавшее совершению неожиданных набегов, разгрому городов, оказанию военного давления.

Именно таковой была политика империи в предшествующий X в. период по отношению к традиционно опасным для себя партнерам-противникам — на востоке, в Малой Азии, и на севере, в Подунавье.

Особенность внешнеполитического положения Византии в X в. обуславливалась военным давлением на нее с двух традиционно опасных направлений — с востока и севера. На востоке в это время велись войны с арабами, морскими пиратами.

На севере империи, помимо сложных взаимоотношений с Болгарским царством, ставшим при царе Симеоне могущественным фактором международных взаимоотношений в регионе, новым контрагентом внешней политики Византии уже со второй половины IX в. становится развивающееся и крепнущее Древнерусское государство.

Международно-политическая концепция Византии, ее отношения с другими странами и народами, в том числе и с Русью, были обусловлены традиционализмом идеологических установок. Они заключались в римском имперском универсализме, в эллинистическом противопоставлении греков и «варваров», в христианском экуменизме с идеей общей церкви и в библейском представлении об избранном народе, сочетавшемся с византийской идеей самодержавия. Одновременно нельзя не отметить удивительную пластичность и гибкость византийской дипломатии в балансировке между традиционной теорией и учетом политических реалий современности³.

Важным фактором распределения своего влияния на окружающий мир Византия считала христианство. Причем вера и церковь являлись не только фактором духовного, культурного взаимодействия, но и мерой разрешения политических конфликтов. Так, активность

³ *Moravcsik Gy.* The Principles and Methods of Byzantine Diplomacy // Actes du XIIe Congrès International d'Études Byzantines. Beograd, 1963. T. 1. P. 301 sq.

константинопольского патриарха Николая Мистика, тонкость политической игры в византино-болгарских отношениях начала X в. побудили остановить намерения Симеона сесть на византийский престол в Константинополе с помощью военной силы, но вместе с тем снискать почетнейший в мировой «табели о рангах» восточноевропейских государств Средневековья титул василевса болгар, став как бы равным с василевсом ромеев — византийским императором. В мировой христианской ойкумене центром оставалась столица на Босфоре, а главой православного мира воспринимался император ромеев. В этой связи характерно, что вновь христианизированные Византией народы становились в положение как бы духовных детей; именно как к духовному сыну обращается в официальной переписке к болгарскому царю Симеону его византийский корреспондент. Однако церковная дипломатия Византии, как показал Д. Оболенский, была чрезвычайно гибкой: ученый пишет о русско-византийском соглашении, специально регулировавшем назначение главы русской церкви⁴. Д. Закитинос⁵ вообще склонен, правда, считать, что православная церковь изначально никогда не была делом национальным, однако и он признает важную роль «церковной дипломатии» в Византии.

Другим средством дипломатического разрешения проблем, постоянно и активно используемым Византией, были денежные выплаты контрагентам — в виде подарков, дани, единовременных выплат. Византийцы были уверены в том, что все на земле — в том числе и в государственной и международной сферах, не говоря уже о человеческом индивидууме, будь он ремесленник или эмир или вождь соседней страны, — имеет свою цену. С другой стороны, лояльность по отношению к империи — такая же вещь, тоже стоящая определенных, и немалых, расходов. В соответствии с этим даже очевидные выплаты, вырванные у Византии оружием в виде дани, рассматривались как благодетельные дарения василевса, одаривающего партнера в обмен на его определенные обязанности.

Использование символики ритуала и большого престижного значения византийской титулатуры — также один из методов византийской дипломатии, отраженный и в русско-византийских договорах. Впервые Карл Великий в 812 г. был назван в Византии императором.

⁴ *Obolensky D. The Principles and Methods of Byzantine Diplomacy // Actes du XIe Congrès... P. 45 sq.*

⁵ *Zakynthos D. The Principles and Methods of Byzantine Diplomacy // Actes du XIe Congrès... P. 313 sq.*

О принятии Симеоном Болгарским в 913 г. титула василевса греков и болгар уже говорилось; Стефан Душан также обретет титул василевса и автократора Сербии и Рومании. Д. Оболенский предполагал, что это коснулось и киевского князя Владимира в 989 г. Иностранные принцы, князья, наследники престола, просто видные политики и военачальники также получали, вступив в контакт с империей, соответствующие византийские придворные титулы: они становились кесарями, патрикиями, севастократорами, эксусиастами, магистрами, протоспафариями и т. д.

Нельзя сказать, что византийцам было вообще чуждо восприятие иноземных политических реалий, — будь то в этнонимике (общеизвестно византийское пристрастие к архаическим названиям племен и народов) или в титулатуре. Напротив: в византийских документах мы встречаем и подлинные *termini technici* — «краль», «рекс», «воевода» и т. д., или их византийские кальки — «филарх», «игемон», «архонт» и т. п.

Однако включение государства в византийскую «экуменическую» культурно-историческую общность сохраняло политический и правовой суверенитет и независимость государств-союзников. Но и здесь византийской дипломатией была выработана тонкая градация категорий для обозначения политических союзов, включающая как идею обязательности в выполнении пунктов договора, так и отношения вассальной зависимости от императора, даже если она была чисто номинальной. Такими разными по смыслу были греческие термины «энспондос», «ипоспондос», «симмахос», «ипикоос», «проксенос», «дулос», «филос» и др.

Наряду с символикой титулатуры и дипломатического этикета, очень важное место в отношениях с чужеземцами уделялось церемониям приемов, торжественных обедов, официальных и неофициальных бесед. Ритуал подобных целых представлений был строго дифференцирован в зависимости от ранга гостя, последовательность «мизансцен» досконально расписывалась в руководствах по приемам послов и режиссировалась. Прекрасным образцом такого памятника, особенно для изучаемого периода, является трактат «О церемониях византийского двора» — обрядник, авторство которого относили до последнего времени к императору Константину VII Багрянородному⁶. В книге приводятся примеры организации приемов различных

⁶ Ср.: Шевченко И. И. Перечитывая Константина Багрянородного // Византийский временник. 1993. Т. 54. С. 6–38.

иноземных послов; именно благодаря этому произведению мы столь подробно знаем обстоятельства посольства княгини Ольги. Обращалось внимание на эстетическое, эмоциональное воздействие на гостей увиденного в византийской столице. С этой целью демонстрировались императорские и церковные сокровища, памятники искусства, драгоценности. Этой же цели служили и богатые, часто ошеломляющие подарки визитерам, поднесение которых сопровождалось особым ритуалом.

Сакральная важность церемоний, внимание к каждому слову и даже жесту, движению, местонахождению во время приемов в византийской дипломатической практике сказались в том, что центральными фигурами императорского ведомства международных отношений были должностные лица высокого ранга: наряду с логофетом дрома, магистр оффикиев и магистр церемоний. Более того: не совсем, правда, ясны функции определенных чиновников, чье наименование, однако, указывает на их непосредственное участие в византийской политике по отношению к иноземцам. Имеется в виду $\acute{\omicron}$ ἐπί τῶν βαρβάρων — «начальник ведомства варваров». Для изучения актовых международных материалов важны свидетельства о функционировании особого бюро, или архива, касавшегося дел иноземцев — «варваров»: σκρίνιον τῶν βαρβάρων. Известен и «хартуларий варваров»: не в его ли архивах могли храниться и изучаемые русско-византийские договоры?

То, что именно для Византии данные договоры имели прежде всего реальное юридическое значение, уже отмечалось в литературе. Напротив, изучение С. Франклином функции письменных актов в еще только складывавшейся канцелярской системе Древней Руси показало первостепенное значение именно символического ритуала соблюдения верности достигнутому договору. Аналогом этому явлению могут служить грекоязычные печати Древней Руси, основная часть которых датируется начиная с XI в., но Д. Шепард обосновал датировку одной из них серединой X в., связав ее находку с функционированием статей русско-византийского договора 944 г., обуславливающих необходимость использования печатей в двусторонних посольских и купеческих отношениях. Однако для Древней Руси на начальном этапе ее дипломатической практики большое значение имели ритуальные церемонии (типа известного позже «крестного целования»), закрепляющие — часто устные — договоры с партнерами. Канцелярско-юридическое оформление акта было делом византийской стороны.

Однако не следует упрощать понимание принципов и методов византийской дипломатии. Д. Оболенский подчеркивает ее характерный дуализм: это всегда было сочетание консерватизма мышления и чуткой гибкости в практике, надменной гордости и широты гостеприимства, агрессивного империализма и политического благородства. Особое значение учета соотношения между политико-идеологической фикцией, использовавшейся Византией, и реальностью военно-политических планов, стоящих перед правителями становящегося могущественным Древнерусского государства, выдвигается на первый план при анализе русско-византийских взаимоотношений.

Вся история русско-византийских отношений после первого крупного военного конфликта в 860 г. и, вероятно, первых шагов к христианизации Руси — это история войн и перемирий, конфликтов и союзов, заключения брачных контрактов и ведения скрытых войн без оружия, выражавшихся в организации дипломатической изоляции, протокольных унижениях, в проведении политики «разделяй и властвуй».

Изучение русско-византийского договора 907 г. осложняется не только отсутствием оригинального текста, но и, как считается доныне, молчанием византийских источников о самом походе Олега на Царьград. Подробных свидетельств о походе в историографических сочинениях действительно нет. Правда, временем ок. 905 г. мы можем датировать упоминание о «скифских ладьях» в морском трактате, приписываемом традицией императору Льву VI (886–912), «Навмахика»⁷. В другом трактате Льва — «Тактике» упоминаются сражения на море с флотом арабов и росов⁸. Существует ли какая-то связь этих ремарок с походом Олега?

Примерно к этому времени относится и сообщение хроники Псевдо-Симеона (последняя треть X в.) об участии росов в войне Византии против арабского флота Льва Триполитанского. О росах, относимых в другом случае тем же автором к «франкам», т. е., в свете сказанного выше, к скандинавам, говорится:

«Росы, или еще дромиты, получили свое имя от некоего могущественного Роса, после того, как им удалось избежать последствий того, что предсказывали о них оракулы, благодаря какому-то предостережению или божественному озарению того, кто господствовал

⁷ *Dain A. Naumachica. Paris, 1943. P. 32.*

⁸ PG. T. 107. Col. 1011; *Vasiliev A. A. The Second Russian Attack on Constantinople // Dumbarton Oaks Papers. 1951. Vol. 6. P. 183–184.*

над ними. Дромитами они назывались потому, что могли быстро двигаться (бегать. — М. Б.)»⁹.

В упоминаемом вожде некоторые комментаторы текста готовы видеть князя Олега. Правда, весь этот фрагмент Псевдо-Симеона представляет собой сложную контаминацию чуть ли не с эллинистическими географическими трактатами¹⁰, что затрудняет его историческую интерпретацию. Однако полностью отвергать на этом основании достоверность свидетельств хроники Псевдо-Симеона было бы поспешно: византийская историческая традиция знает немало случаев описания реальных событий средневековой истории, используя (подчас почти дословно) античные тексты с рассказами о войнах, осадах или эпидемиях¹¹.

Самый полный и подробный текст русско-византийского соглашения представляет нам договор князя Игоря 944 г. Заключение данного акта являлось следствием военного конфликта между Русью и Византией, завершившегося перемирием и дипломатическими переговорами. Византийские хроники, наряду с «Повестью временных лет», записками Лиудпранда Кремонского и арабского писателя ал-Мас'уди, сохранили свидетельства о походе Руси на Константинополь, начавшемся 11 июня 941 г. Полки росов ошеломили византийцев, ведя успешные боевые действия и опустошая окрестности столицы и близлежащие острова и предместья. 15 сентября они пустились в обратное плавание, в ходе которого потерпели поражение в новой битве. Об этом сообщают две другие хроники X в.: Продолжателя Феофана и Псевдо-Симеона. Продолжатель Феофана так повествует о событиях 941 г.:

«Одиннадцатого июня четырнадцатого индикта на десяти тысячах судов приплыли к Константинополю росы, коих именуют также дромитами, происходят же они из племени франков. Против них со всеми дромонами и триерами, которые только оказались в городе, был отправлен патрикий. Он снарядил и привел в порядок флот, укрепил себя постом и слезами и приготовился сражаться с росами. Когда росы приблизились и подошли к Фаросу (Фаросом называется

⁹ Ps.-Symeon: Theophanis Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus. Vonnac, 1838, 707.3–6.

¹⁰ Картозинос А. Рос-Дромиты и проблема похода Олега против Константинополя // Византийский временник. 1988. Т. 49. С. 112–118.

¹¹ Бибииков М. В. Византийская историческая проза. М., 1996. С. 30–31, 42 и др.

сооружение, на котором горит огонь, указующий путь идущим в ночи), патрикий, расположившийся у входа в Евксинский понт (он назван “гостеприимным” по противоположности, ибо был прежде враждебен для гостей из-за постоянных нападений тамошних разбойников; их, однако, как рассказывают, уничтожил Геракл, и получившие безопасность путешественники переименовали понт в “гостеприимный”), неожиданно напал на них на Иероне, получившем такое название из-за святилища, сооруженного аргонавтами во время похода. Первым вышедший на своем дромоне патрикий рассеял строй кораблей росов, множество их спалил огнем, остальные же обратил в бегство. Вышедшие вслед за ним другие дромоны и триеры довершили разгром, много кораблей потопили вместе с командой, многих убили, а еще больше взяли живыми. Уцелевшие поплыли к восточному берегу, к Сгоре (место на вифинском побережье. — *М. Б.*). И послан был тогда по суше им наперехват из стратигов патрикий Варда Фока с всадниками и отборными воинами. Росы отправили было в Вифинию изрядный отряд, чтобы запастись провиантом и всем необходимым, но Варда Фока этот отряд настиг, разбил наголову, обратил в бегство и убил его воинов. Пришел туда во главе всего восточного войска и умнейший domestik схол Иоанн Куркуас, который, появляясь то там, то здесь, немало убил оторвавшихся от своих врагов, и отступили росы в страхе перед его натиском, не осмеливаясь больше покидать свои суда и совершать вылазки. Много злодеяний совершили росы до подхода ромейского войска: предали огню побережье Стена (т. е. Босфора. — *М. Б.*), а из пленных одних распинали на кресте, других вколачивали в землю, третьих ставили мишенями и расстреливали из луков. Пленным же из священнического сословия они связали за спиной руки и вгоняли им в голову железные гвозди. Немало они сожгли и святых храмов. Однако надвигалась зима, у росов кончалось продовольствие, они боялись наступающего войска domestика схол Куркуаса, его разума и смекалки, не меньше опасались и морских сражений и искусных маневров патрикия Феофана и потому решили вернуться домой. Стараясь пройти незаметно для флота, они в сентябре пятнадцатого индикта ночью пустились в плавание к фракийскому берегу, но были встречены упомянутым патрикием Феофаном и не умели укрыться от его неусыпной и доблестной души. Тотчас же завязывается второе сражение. И множество кораблей пустил на дно, и многих росов убил упомянутый муж. Лишь немногим удалось спастись на своих судах, подойти к побережью Килы и бежать с наступлением ночи. Патрикий же Феофан,

вернувшийся с победой и великими трофеями, был принят с честью и великолепием и почтен саном паракимомена»¹².

Автор хроники Продолжателя Феофана называет росов «дроми-тами» и указывает на их «франкское», т. е. западноевропейское, происхождение.

Последний из известных по русским летописям договор Руси и Византии связан с итогами войны князя Святослава в византийских дунайских провинциях в 970–971 гг. Наиболее полную информацию о ходе этих событий мы черпаем из «Истории» византийского писателя Льва Диакона. Она была написана, вероятно, после 992 г., в пору правления Василия II, и охватывала царствование трех его предшественников: Романа II, Никифора Фоки и Иоанна Цимисхия, т. е. 959–976 гг. (в повествование вставлены и эпизоды из первых лет правления Василия II). Родившийся ок. 950 г. в малоазиатском селении Калой, Лев приехал учиться в столицу империи, там стал диаконом и в правление Василия II состоял в придворном клире. В этом качестве он и сопровождал василевса в окончившийся неудачей болгарский поход 986 г.: участие в политических событиях последней трети X в., видимо, и дало историку право в своем историческом труде описывать события на основании собственного личного опыта, а не по литературным источникам. Впрочем, Лев Диакон, как это теперь выяснено, подобно другим своим современникам, воспользовался и так называемой «Историей Фок», и, возможно, документальными материалами.

Конец книги VII и вся книга IX «Истории» Льва Диакона посвящены описанию сражений армии Святослава с византийским войском у Доростола (Дристры). Лев Диакон представляет росов в высшей степени воинственным племенем:

«Росы, стяжавшие среди соседних народов славу постоянных победителей в боях, считали, что их постигнет ужасное бедствие, если они потерпят постыдное поражение от ромеев (т. е. византийцев. — М. Б.), и дрались, напрягая все силы»¹³.

Вместе с тем он отказывает им в воинском искусстве, утверждая, что они сражаются лишь в пешем строю и совершенно не могут ездить верхом и потому непригодны для кавалерии. Кроме того, они

¹² Theoph. Cont. VI. 39; цит. по: Продолжатель Феофана. Жизнеописание византийских царей / Пер. Я. Н. Любарского. М., 1992. С. 175–176.

¹³ Leonis Diaconi Caloensis Historiae libri X. Paris, 1828. 140.16–20; цит. по: Лев Диакон. История / Пер. М. М. Копыленко. М., 1988. С. 74.

пасуют под ударами техники: «Они не могли выдержать действия снарядов, которые со свистом проносились над ними: каждый день от ударов камней, выбрасываемых [машинами], погибало множество скифов»¹⁴. Воинский опыт и стратегическое мастерство византийской армии противопоставляются звериным повадкам противников:

«Росы, которыми руководило их врожденное зверство и бешенство, в яростном порыве устремлялись, ревя как одержимые, на ромеев, а ромеи наступали, используя свой опыт и военное искусство»¹⁵.

Лев Диакон знает поименно как русских князей, так и некоторых предводителей его войска. Он называет «Сфенкела, почитавшегося у тавроскифов третьим после Сфендослава, доблестного, огромного ростом мужа, отважно сражавшегося в том бою»¹⁶. Сфендославом, в точной фонетической передаче имен в византийской традиции, назывался князь Святослав. Историк говорит о князе Игоре, напоминая, как «мидийским» (т. е. греческим, по нашей традиции) огнем «ромее превратили на Евксинском [понтe] в пепел огромный флот Ингора, отца Сфендослава»¹⁷. Решающую роль в победе над русскими отводит «греческому огню» и другой, агиографический, памятник — «Житие Василия Нового» (конец X в.).

В описании решающей битвы русско-византийской войны 21 июня 971 г.¹⁸ рассказывается о втором по значению среди росов — Икморе:

«Ободренные такой победой, росы вышли на следующий день из города и построились к бою на открытом месте. Ромеи также выстроились в глубокую фалангу и двинулись им навстречу. Был между скифами Икмор, храбрый муж гигантского роста, [первый] после Сфендослава предводитель войска, которого [скифы] почитали по достоинству вторым среди них. Окруженный отрядом приближенных к нему воинов, он яростно устремился против ромеев и поразил многих из них...»¹⁹

¹⁴ Leonis Diaconi Caloensis Historiae libri X. Paris, 1828. 148.2–5; цит. по: *Лев Диакон. История*. С. 77.

¹⁵ Ibid. 141. 3–6; цит. по: *Лев Диакон. История*. С. 74.

¹⁶ Ibid. 144. 19–21; цит. по: *Лев Диакон. История*. С. 76.

¹⁷ Ibid. 144. 5–8; цит. по: *Лев Диакон. История*. С. 76.

¹⁸ *Сюзюмов М. Я. Вспомогательные исторические науки и внутренняя критика при датировке событий // Вспомогательные исторические дисциплины. Свердловск, 1974.*

¹⁹ Leonis Diaconi Caloensis Historiae libri X. 148.23–149.7; цит. по: *Лев Диакон. История*. С. 78.

Много внимания Лев Диакон уделяет описанию обычаев росов и их верований:

«И вот, когда наступила ночь и засиял полный круг луны, скифы вышли на равнину и начали подбирать своих мертвецов. Они нагромодили их перед стеной, разложили много костров и сожгли, заколов при этом по обычаю предков множество пленных, мужчин и женщин. Совершив эту кровавую жертву, они задушили несколько грудных младенцев, а также петухов, топя их в водах Истра. Говорят, что скифы почитают таинства эллинов, приносят по языческому обряду жертвы и совершают возлияния по умершим, научившись этому то ли у своих философов Анахарсиса и Замолксиса, то ли у соратников Ахилла»²⁰.

Языческие верования русов описывают и другие источники. О сожжении ими покойников сообщают арабские авторы, об обряде жертвоприношения пленных у славян — Длугош, Титмар, Хельмольд. В византийской литературе о массовом заклании женщин на могиле умершего славянина сообщают Маврикий и Лев VI, а также арабские авторы, Титмар и Бонифаций. Ритуальные удушения описывают Ибн Русте, Ибн ал-Хусаин, Ибн Фадлан, а убийство младенцев — Псевдо-Кесарий (VI в.). Хорошо известен славянский обычай топить петуха — символ смерти. О жертвоприношениях петухов во время плавания росов по пути «из варяг в греки» сообщает Константин Багрянородный в X в.²¹

Лев Диакон объясняет происхождение имени *рос* в соответствии с библейской традицией:

«Тавроскифы и теперь еще имеют обыкновение разрешать споры убийством и кровопролитием. О том, что этот народ безрассуден, храбр, воинствен и могуч, [что] он совершает нападения на все соседние племена, утверждают многие; говорит об этом и божественный Иезекииль такими словами: “Вот я навожу на тебя Гога и Магога, князя Рос”»²².

Таким образом, Лев Диакон соединяет классическую античную традицию, называя русских «скифами», «тавроскифами», «таврами», с апокалиптической.

²⁰ Leonis Diaconi Caloensis Historiae libri X. 149. 17–150.4; цит. по: *Лев Диакон*. История. С. 78.

²¹ *Константин Багрянородный*. Об управлении империей. Текст, перевод, комментарий / Под ред. Г. Г. Литаврина, А. П. Новосельцева. М., 1989; 1991. С. 48–49.

²² Leonis Diaconi Caloensis Historiae libri X. 150.14–19; цит. по: *Лев Диакон*. История. С. 79.

Для сопоставления с материалом «Повести временных лет» и текстом русско-византийского договора 971 г. важно описание Львом Диаконом обстоятельств заключения этого соглашения:

«Сам Сфендослав, израненный стрелами, потерявший много крови, едва не попал в плен; его спасло лишь наступление ночи. Говорят, что в этой битве полегло пятнадцать тысяч пятьсот скифов, [на поле] подобрали двадцать тысяч щитов и очень много мечей... Всю ночь провел Сфендослав в гневе и печали, сожалея о гибели своего войска. Но видя, что ничего уже нельзя предпринять против несокрушимого всеоружия [ромеев], он счел долгом разумного полководца не падать духом под тяжестью неблагоприятных обстоятельств и приложить все усилия для спасения своих воинов. Поэтому он отрядил на рассвете послов к императору Иоанну и стал просить мира на следующих условиях. Тавроскифы уступят ромеям Дористол, освободят пленных, уйдут из Мисии и возвратятся на родину, а ромеи дадут им возможность отплыть, не нападут на них по дороге с огненосными кораблями (они очень боялись “мидийского огня”, который мог даже и камни обращать в пепел), а кроме того, снабдят их продовольствием и будут считать своими друзьями тех, которые будут посылаемы по торговым делам в Византий (т. е. Константинополь. — М. Б.), как было установлено прежде... Император... с радостью принял условия [росов], заключил с ними союз и соглашение и дал им хлеба — по два медимна на каждого. Говорят, что из шестидесятитысячного войска росов хлеб получили только двадцать две тысячи человек, избежавшие смерти, а остальные тридцать восемь тысяч погибли от оружия ромеев»²³.

Описывая церемонию заключения договора, Лев Диакон представляет весьма живописный портрет князя Святослава:

«Показался и Сфендослав, приплывший по реке на скифской ладье; он сидел на веслах и греб вместе с его приближенными, ничем не отличаясь от них. Вот какова была его наружность: умеренного роста, не слишком высокого и не очень низкого, с мохнатыми бровями и светло-синими глазами, курносый, безбородый, с густыми, чрезмерно длинными волосами над верхней губой. Голова у него была совершенно голая, но с одной стороны ее свисал клочок волос — признак знатности рода; крепкий затылок, широкая грудь и все другие части тела вполне соразмерные, но выглядел он угрюмым и диким. В одно ухо у него была вдета золотая серьга; она была украшена карбункулом,

²³ Leonis Diaconi Caloensis Historiae libri X. 155.6–156.14; цит. по: *Лев Диакон. История*. С. 81.

обрамленным двумя жемчужинами. Одевание его было белым и отличалось от одежды его приближенных только чистотой. Сидя в ладье на скамье для гребцов, он поговорил немного с государем об условиях мира и уехал. Так закончилась война ромеев со скифами»²⁴. Конец Святослава, убитого на обратном пути из Подунавья на Русь печенегами, также хорошо известен Льву Диакону, который завершает подробный рассказ о длительной русско-византийской войне и заключении в ее итоге договора описанием триумфа Иоанна Цимисхия в Константинополе.

Эпоха «великих битв» Византии последней трети X в. порождает не только историографические повествования, но и стихотворные эпиграммы «на случай», посвященные тем или иным историческим событиям. Так, Иоанн Кириот, или Геометр (930 — ок. 990), монах, священник, автор гимнов, прославляющих Богородицу, св. Пантелеимона, отцов церкви и подвижников-аскетов, прославился стихами военно-политического содержания — на смерть Никифора Фоки и Иоанна Цимисхия, на набег иверов, на мятеж болгар и т. п. Герой стихотворной похвалы Иоанна Геометра — император Никифор Фока — уподобляется солнцу, слава его подвигов доходит до Крита и Кипра, Тарса и Антиохии.

Однако не только, даже не столько мощь и слава ромейского оружия составляет лейтмотив исторической лирики Иоанна Геометра, сколько постоянно нагнетаемое чувство опасности и страха перед лицом варварского мира — «скифских» племен, «росского всеоружия», устремившегося на Византию. Славянская лексика в сатирическом облике («лай») попадает в одну из эпиграмм Кириота.

Отзвук драматических событий последней трети X в. в истории русско-византийских отношений получил свое отражение не только в историографии и поэзии. Не так давно был издан по хранящейся в Эскуриальской библиотеке под Мадридом греческой рукописи XI в. тактикон, т. е. разрядный список или табель о рангах, в соответствии с которым должностные лица и сановники должны были занимать свои места на официальных приемах. «Эскуриальский тактикон»²⁵ датируется как раз временем правления Иоанна Цимисхия или, по другой датировке, началом царствования Василия II (с 979 г.) и отличается от других аналогичных памятников более раннего времени:

²⁴ Leonis Diaconi Caloensis Historiae libri X. 156. 18–157.12; цит. по: *Лев Диакон*. История. С. 82.

²⁵ *Oikonomidès N. Les listes de préséance byzantines*. Paris, 1972.

«Тактика Успенского» 842–843 гг., «Клиторология» Филофея 899 г. и «Тактика Бенешевича» 934–944 гг. Этот источник сообщает новые сведения об административном устройстве Руси второй половины X в. и позволяет конкретизировать взаимоотношения Византии с Русью и выходцами из Руси в последней четверти X в.

В этом памятнике впервые упоминается масса небольших военно-административных единиц — стратигий. Так, в Северном Причерноморье, помимо хорошо известной по другим источникам фемы Херсонеса (античный Херсонес, в современном Севастополе), впервые появляется в списке стратиг Боспора. Создание этой фемы связывается с последствиями войны Иоанна Цимисхия с целью охраны пределов империи от возможных реальных вторжений русских сил. Фема (область) Боспора прекратила свое существование после взятия Херсона русскими в 989 г. и вновь была образована при Алексее I Комнине в конце XI в., что получило отражение в другом византийском источнике — у современника происходящих событий Мануила Страворомана.

В «Эскуриальском тактиконе» названы и начальники различных воинских подразделений (этерий) византийской армии. В числе новых значится этерия пехотинцев, под которой можно понимать дружину росов, которые служили в византийской армии как раз в пехоте. К тому же в «Книгах царств» Генесия (X в.) под 856 г. упоминаются пехотинцы из «этерий скифов из Таврики», что может также иметь отношение к формированию иноземного корпуса в Византии. Правда, под «тавроскифами» Генесия могут скрываться и хазары²⁶, если вообще данный пассаж Генесия не является интерполяцией XI в., так как в других источниках X в., не связанных с историографической традицией Продолжателя Феофана и Генесия, не оговаривается этническая принадлежность указываемых Генесием пехотинцев. Но два последних предположения труднодоказуемы.

Так или иначе, зная о частом привлечении в Византии иноземцев к службе в дворцовой страже и располагая точными данными о русских пехотинцах в составе византийских войск в 50–80-х гг. X в., можно с достаточной степенью вероятности предположить, что в этерии пехотинцев, появившейся, согласно «Эскуриальскому тактикону», в 70-х гг. X в., находились и выходцы с территории Руси.

²⁶ *Ahrweiler H.* Les relations entre les Byzantins et les Russes au IXe siècles // Bulletin d'information et coordination. 1971. Vol. 5. P. 45.

Договоры Руси с греками, сохранные «Повестью временных лет», тем самым содержат важные свидетельства, характеризующие черты древнерусской государственности, а именно — наличие княжеской канцелярии, существование государственной дипломатической службы, складывание социальной иерархии, функционирование торговой организации. Вместе с тем анализ договоров Руси с Византией в качестве одной из важнейших источниковедческих задач выдвигает необходимость сравнительного исследования в области славянской дипломатии и законодательства, поиск параллелей не только в византийской, но и в не византийской культурно-правовой среде, а также в сфере неюридических норм на уровне обычая ритуала²⁷.

²⁷ Здесь учтены также результаты исследований: *Новосельцев А. П., Паушто В. Т., Черепнин Л. В., Щапов Я. Н.* Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965; *Ларин Б. А.* Лекции по истории русского литературного языка (X — сер. XVIII в.). М., 1975; *Капитанов С. М.* Интитуляция русских княжеских актов X–XIV вв. // *Вспомогательные исторические дисциплины*. Л., 1976. Т. VIII; *Он же.* Русские княжеские акты X–XIV вв. (до 1380 г.) // *Археографический ежегодник за 1974 г.* М., 1975; *Свердлов М. Б.* Древнерусский акт X–XVI вв. // *Вспомогательные исторические дисциплины*. Л., 1976. Т. VII; *Hellmann M.* Die Handelsverträge des 10. Jhds. zwischen Kiev und Byzanz // *Untersuchungen zu Handel und Verkehr der vor- und frühgeschichtlicher Zeit in Mittel- und Nordeuropa*. Göttingen, 1987. Т. IV; *Карпозилос А.* Рос-Дромиты и проблема похода Олега...; *Петрухин В. Я., Шелов-Коведяев Ф. В.* К методике исторической географии. «Внешняя Россия» Константина Багрянородного и античная традиция // *Византийский временник*. 1988. Т. 49; *Назаренко А. В.* Когда же княгиня Ольга ездила в Константинополь? // *Византийский временник*. 1989. Т. 50; *Литаврин Г. Г.* Реплика на статью А. В. Назаренко // *Византийский временник*. 1988. Т. 50; *Он же.* Состав посольства Ольги в Константинополе и «дары» императора // *Византийские очерки*. М., 1982; *Он же.* О юридическом статусе древних русов в Византии в X столетии (Предварительные замечания) // *Византийские очерки*. М., 1991; *Он же.* Условия пребывания древних русов в Константинополе в X в. и их юридический статус // *Византийский временник*. 1993. Т. 54; *Кажедан А. П.* Косьма Иерусалимский и поход Руси на Константинополь // *Византийский временник*. 1991. Т. 52; *Шрайнер П.* Miscellanea Byzantino-Russica // *Византийский временник*. 1991. Т. 52; *Оболенский Д. Д.* Херсон и крещение Руси: против пересмотра традиционной точки зрения // *Византийский временник*. 1994. Т. 55 (80); *Malingoudi J.* Die russisch-byzantinischen Verträge des 10; *Малингуди Я.* Русско-византийские связи в X веке с точки зрения дипломатии // *Византийский временник*. 1995. Т. 56 (81); *Капитанов С. М.* Из истории русского средневекового источника. Акты X–XVI вв. М., 1996.

III. АКТЫ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО ПАТРИАРХАТА

Важнейшим источником по истории православной Церкви, как собственно на территории Византии, так и в связанных с ней епархиях на территории Болгарии, Сербии, Грузии, Армении, Руси и т. д., являются акты Константинопольского патриархата. Среди патриарших документов сохранились как непосредственно патриаршие грамоты — акты и послания, так и Соборные постановления, подписанные вселенскими патриархами и касающиеся ряда поместных церквей, в т. ч. Древней Руси.

Важное значение греческие патриаршие акты имеют для истории Русской церкви. Большинство актов Константинопольского патриархата, имеющих отношение к Руси, известны лишь по русским источникам, что, естественно, всякий раз при их анализе создает дополнительную проблему их верификации. Таковы послания патриарха Николая IV Музалона новгородскому епископу Нифонту (1149) и послания патриарха Луки Хрисоверга¹, в частности, к великому князю Андрею Боголюбскому (между 1160 и 1168). Из летописных и документальных указаний мы знаем об издании патриарших актов утверждения в качестве киевского митрополита Константина (нач. 1157 г.), определения против еретика Мартина (1157), благословение патриарха Луки Хрисоверга праздника в связи с победой Андрея Боголюбского над камскими болгарами (ок. 1163—1164) и др.² Впрочем, подлинность этих актов часто спорна.

Исключение составляют лишь Определения собора 26 января 1156 г., созданного по инициативе и в интересах митрополита Константина перед его отъездом на Русь (имеется греческий текст³),

¹ *Grumel V.* Les Regestes des actes du Patriarcat de Constantinople. Paris, 1936–1947. Vol. 1. Fasc. II–III: NN 1027, 1050–1053 etc.; *Dölger F.* Regesten der Kaiserurkunden des Ost-Römischen Reiches. München; Berlin, 1924–1977. Bd. 1.–4.: N 1406.

² *Grumel V.* Les Regestes... NN 1040, 1046–1047, 1054, 1056 etc.

³ *Migne J.-P.* Patrologiae cursus completus. Series Graeca. T. 140. Coll. 148–154.

Соборный акт 1171 г., содержащий присягу на верность императору Мануилу I и его сыну Алексею, подписанный в числе прочих Михаилом Русским, а также свидетельство, видимо, о русских посланиях (русских — ?) из Никеи патриарха Мануила Сарандина Иоанну Апокавку в феврале 1222 г. (текст известен в греческой рукописи РНБ 250⁴) и Послание патриарха Германа II кардиналам от 1232 г., известное также в рукописных списках⁵.

В последнем из них среди перечисляемых союзных Византии православных народов упоминаются иверийцы, авасги, аланы, «аласты» (?)⁶, готы, хазары и «бесчисленная» «из тысяч народностей» Русь. Здесь необходимо привлечение других материалов деятельности патриаршей канцелярии. Так, например, значение Послания Германа II кардиналам определяется при сопоставлении этого документа с другими византийскими актами, связанными с переговорами с Римом в первой половине XIII в.⁷

При изучении патриарших грамот возникают существенные трудности дипломатического характера. Так, до сих пор не разработаны формуляры византийских грамот (как это сделано в отношении императорских посланий). Решать эту проблему также приходится наряду с непосредственными занятиями по исследуемой теме.

Иногда проблематичным оказывается и само содержание документа. Это относится хотя бы к известному в русской версии Посланию Германа II к митрополиту Кириллу 1228 г.⁸: «неожиданность» тематики этого документа можно объяснить соединением двух (или больше) различных актов в одно послание; здесь же встает и проблема и их подлинности.

Помимо изучения и издания непосредственно текстов документов Константинопольского патриархата, сохранившихся в оригиналах или

⁴ *Laurent V. Les Regestes des actes du Patriarcat de Constantinople. Paris, 1971. Vol. I. Fasc. 4: N 1230; Васильевский В. Г. Epirotica saeculi XIII // Византийский временник. 1896. Т. III. С. 268–269. См.: Павлов А. С. Синодальный акт Константинопольского патриарха Михаила Анхиала 1171 года о приводе архиереев к присяге на верность императору Мануилу Комнину и его новорожденному сыну Алексею, с формою самой присяги // Византийский временник. 1895. Т. II. С. 388–393.*

⁵ *Laurent V. Les Regestes... N 1257.*

⁶ В. Лоран предлагает не без сомнения понимать их как лазов.

⁷ См. Акты Мануила I Сарандина от 1219 г. (*Бибиков М. В. Византийские источники по истории Древней Руси и Кавказа. СПб., 1999. С. 55–56.*)

⁸ *Laurent V. Les Regestes... N 1247.*

копиях, византинисты собрали сведения о недошедших актах патриархов и об иноязычных, в т. ч. русских, их версиях, а также о не изданных пока греческих патриарших грамотах. Эти материалы и составили несколько томов регест Константинопольского патриархата.

Лат.: Mansi J. D. Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio. Florentiae, 1759–1798 (repr. Paris, 1901). Т. 1–31; Schwarts E. Acta Conciliorum oecumenicorum. Berlin, 1922–1940. Т. 1–5; Павлов А. С. Синодальный акт константинопольского патриарха Михаила Анхиала 1171 года о приводе архиереев к присяге на верность императору Мануилу Комнину и его новорожденному сыну Алексею, с формою самой присяги // Византийский временник. 1895. Т. II. С. 388–393 (текст: 391–393); Grumel V. Les registres des actes du Patriarcat de Constantinople. Vol. 1. Actes des Patriarches. Fasc. II: Les registres de 715 à 1043. Paris, 1936. XXIII, 265 p.; Fasc. III. Les registres de 1043 à 1206. Paris, 1947. XXVI, 245 p.; Laurent V. Les registres des actes du Patriarcat de Constantinople. Vol. 1. Fasc. IV. Les registres de 1208 à 1309. Paris, 1971. XXVII, 634 p.; Darrouzès J. Les registres des actes du Patriarcat de Constantinople. Vol. 1. Fasc. V. Les registres de 1310 à 1376. Paris, 1977. XIX, 603 p.

I. ПОСЛАНИЕ ЛЬВА (ЛЕОНА), МИТРОПОЛИТА ПЕРЕЯСЛАВЛЯ РУССКОГО

Послание митрополита Льва об опресноках дошло до нас и было, очевидно, написано на греческом языке, что естественно, т. к. иерархи древнерусской церкви домонгольского периода были, как правило, греками: из 24 киевских митрополитов только двое достоверно были не греками. В древнейших греческих списках XIII–XIV вв. *Послание* озаглавлено: «Боголюбивейшего Льва, митрополита Преславы на Руси, о том, что не следует употреблять в службе опресноки».

Автором *Послания* был Лев — митрополит, согласно последним исследованиям⁹, титулярной Переяславской митрополии в 60-х — начале 70-х гг. XI в. Возможность существования в 60-е гг. титулярной митрополии в Переяславле определяется по аналогии с известной в то же время подобной епархией в Чернигове: прямые свидетельства о Переяславской митрополии относятся лишь к 80–90-м гг. XI в. Деятельность Льва, называемого также в научной литературе часто Леоном или Леонтием, датируется временем между епископством Петра (упом. в 1072 г.) и Ефрема (не позже 1077/78 г.). Приселков¹⁰ датировал деятельность Льва и составление *Послания* 1074–1078 гг. Однако А. Поппэ¹¹ считает, что Лев (Леонтий) уже до 1072 г. был титулярным митрополитом в Переяславле. Появление *Послания Льва* датируется временем между 1054 г. (схизма при Михаиле Керуларии) и 1085 г. (дата антилатинского полемического *Послания* Иоанна II, митрополита Киевского); при этом Поппэ предполагает, что *Послание* было составлено именно в Переяславле на Руси.

Послание Льва представляет собой антилатинский полемический трактат, написанный в форме диалога, где на каждый кратко сформулированный аргумент оппонента приводятся развернутые опровержения автора. Центральное место в *Послании* отводится проблеме вида хлеба, употреблявшегося при евхаристии; в вину западной («латинской») церкви ставилось употребление пресного хлеба (опресноков — ἄζυμα)

⁹ *Ροφφε Α.* Le traite des azymes Λέοντος μητροπολίτου τῆς ἐν Ῥωσίᾳ Πρεσθλάβας quand, ou et par qui a-t-il été écrit? // *Byzantion*. 1965. Т. 35. Р. 514; *Ποπηῆ Α.* Русские митрополии Константинопольской патриархии в XI столетии: 3. Послание об опресноках... // *Византийский временник*. 1969. Т. 29. С. 95 и сл.

¹⁰ *Πриселков Μ. Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. СПб., 1913. С. 134–135

¹¹ *Ποπηῆ Α.* Русские митрополии... С. 101.

вместо квасного, использовавшегося при литургии греческой церковью. Этому вопросу уделено 12 из 19 пунктов полемики. Лишь один, последний, касается старого предмета спора двух церквей, основного их догматического расхождения, а именно — включения в Символ веры тезиса об исхождении св. Духа как от Отца, так «и от Сына», что стало дополнением в оглашениях папской службы («filioque»). Как и во времена споров при патриархе Фотии в IX в., проблема filioque вновь становится главным пунктом греко-латинской церковной полемики уже в кон. XI — нач. XII в.¹² В истолковании спорного евангельского текста о «первом дне опресноков» Лев, следуя в определении хронологии пасхальной вечери за Петром Антиохийским, считает, что у евангелистов под ним подразумевался 10-й день первого месяца, начинающий как бы «предпраздник» Пасхи. Наряду с главной темой послания — проблемой опресноков — в памятнике дискутируются проблемы субботнего поста, совершения полной литургии во время всего великого поста, безбрачия священников, употребления в пищу «удавленины» и, наконец, учения об исхождении св. Духа (filioque). Возражения предполагаемого оппонента в *Послании Льва* представляют собой, согласно М. Чельцову¹³, парафраз возражений папского легата кардинала Гумберта из Сильва Кандида, составленных в июне 1054 г. в Константинополе в самый разгар греко-латинских противоречий. А. Поппэ (с. 99) предполагает, что перевод «Диалога» кардинала был знаком Льву. *Послание* носит риторический характер, словно рассчитано было на использование его текста при проведении публичных диспутов. А. Поппэ (с. 102) считает возможным проведение подобных дискуссий на Руси во второй половине XI в. Правда, аутентичными данными об этом мы не располагаем.

В качестве источников Львом были использованы сочинения византийских полемистов XI в. — Петра Антиохийского, Льва Охридского, Никиты Стифата и др. Заимствованный по тематике, трактат Льва явился самостоятельным произведением поставленного на Руси иерарха-грека.

Датировка и атрибуция *Послания Льва* до последнего времени вызвали научные споры. Филарет, А. Н. Попов, А. С. Павлов, В. Н. Бенешевич, Н. К. Никольский, а позже В. Мошин и И. У. Будовниц отождествляли автора *Послания* с первым (или вторым) русским

¹² Leib B. Rom, Kiev et Byzance à la fin du XIe siècle. Paris, 1924. P. 290–295, 312–334

¹³ Чельцов М. Poleмика между греками и латинянами по вопросу об опресноках в XI–XII вв. СПб., 1879. С. 56–57.

митрополитом, известным по Никоновской летописи, — Леонтием (991/2–1004/8 гг.) (о Леонтии см. ПСРЛ, т. IX, с. 64, 68, 69). Указание в заглавиях пяти греческих списков трактата на титул митрополита — ἐν Ῥωσῖα Πρεσθλάβας, т. е. «Преславы на Руси», — обычно связывали со свидетельством Начального летописного свода под 1089 г. о нахождении первоначальной русской митрополии в Переяславле («се бо прежде в Переяславли митрополя»: ПСРЛ, т. I, с. 208; т. II, с. 200), вследствие чего первых русских митрополитов называли якобы «Переяславскими». Легенда о первом русском митрополите Леонтии, имевшем кафедру в Переяславле, оформилась в XVI в. на основе данных одной из редакций XIII в. церковного устава князя Владимира, где русский митрополит фигурирует как современник патриарха Фотия. Датируя трактат рубежом X–XI вв. (до 1004 г.), сторонники отождествления Льва с легендарным Леонтием видят в памятнике одно из самых ранних, если не древнейшее сочинение на тему об опресноках, которое заняло центральное место в полемической антилатинской литературе Византии только после схизмы 1054 г.

Другая традиция определения автора *Послания* (М. Чельцов, В. Leib, Д. Цухлев, Н. G. Beck и др.) восходит к мнению иерусалимского патриарха Досифея (1669–1707), считавшего Льва (или Леона) митрополитом болгарского Преслава. Датировка его деятельности, и тем самым *Послания*, колеблется между второй половиной XI — началом XII в. (М. Чельцов и др., вплоть до Г.-Г. Бека) и XV в. (А. Деметракопулос). Указание заглавий большинства ранних списков на нахождение данной «Преславской» митрополии на Руси считалось или поздней вставкой, или искажением (Д. Цухлев) или объяснялось ошибочным значением этого выражения (М. Чельцов). Однако достоверность рукописного заглавия *Послания* с указанием на митрополита Переяславля на Руси следует считать доказанной. Болгарский же Преслав именуется в византийских источниках XI–XIII вв. «Великим Преславом» (μεγάλη Πρεσθλάβα), а сведения о наличии там митрополии относятся лишь к XIII в. Г.-Г.Бек, считая вслед за Досифеем автором послания Льва — митрополита Маркианополя во Фракии середины XI в., указывает на невозможность какой-либо связи рассматриваемого *Послания* и его автора с Русью.

При решении вопроса об атрибуции и датировке *Послания* необходимо иметь в виду следующее. Во-первых, при датировке памятника как рубежом X–XI в., так и второй половиной XI в. безусловно «объединение» имен, пусть близких, но все же разных, — Льва и Леонтия. Порча текста здесь в рукописной традиции теоретически

возможна, но недоказуема, ибо во всех списках ясно указано имя автора — Лев (Λέωντος), а не Леонтий, что должно было бы в греческой традиции выглядеть как Λεοντίου. Укоренение же у исследователей традиции называть его Леонтием связано с упоминанием первого или второго русского митрополита под именем Леонтий, который не имеет никакого отношения к *Посланию*, как показано выше.

Во-вторых, датировка *Послания* XV веком отпадает в силу наличия древнейших списков памятника, датируемых XIII веком.

В-третьих, трудно считать достаточно веским аргументом в пользу датировки памятника строго до 1072 г. и мысль А. Поппэ о невозможности появления *Послания* в титулярной митрополии на Руси в период правления византийского императора Михаила VII Дуки Парापипака (1071–1078), пошедшего на сближение с папой Григорием VII, опасаясь турецкого вторжения, или в период более поздний, ибо политика глав церковных епархий, особенно достаточно отдаленных от центра империи, отнюдь не всегда вытекала из устремлений византийских василевсов. *Послание Льва к латинянам об иконах* скорее всего возникло в период между полемикой Никиты Стифата и Льва Охридского (сер. XI в.), на которую, как показали М. Чельцов, А. Поппэ и др., опирается аргументация Льва, и деятельностью в конце XI — начале XII в. Никиты Сеидского и Иоанна Оксита, в сочинениях которых антилатинская полемика получила новое развитие. Таким образом, было бы осторожнее датировать памятники шире — второй половиной XI в.

В-четвертых, поскольку появление *Послания* именно на Руси нельзя считать строго доказанным, т. к. греческий полемист Лев, известный как Переяславский митрополит, мог составить трактат и вне периода его пребывания на Руси (в первых же словах он обращается к слушателям: «Послушайте, ромеи (“римляне”)...»), то и помещение данного памятника в настоящем издании, строго говоря, в определенной мере условно.

Известно 14 греческих списков *Послания* (включая фрагменты): 13 указаны В. Н. Бенешевичем¹⁴, заглавие еще одного обнаружено В. А. Мошиным (с. 88). Древнейшие датируются XIII и XIV вв.: Ambros. gr. 534; Vallicell. gr. B 53; Achrid. gr. 69/85 (только заглавие); Mosquens. gr. ГИМ, Син. 366/239 Вл.; Mosquens. gr. ГИМ, Син. 368/240 Вл.; Vat. gr. 706 и др.

¹⁴ Бенешевич В. Н. Памятники древнерусского канонического права. Ч. 2. Вып. 1. Пгр., 1920. С. 73–74. Два последних списка следует считать за один.

Сведения о существовании некогда «древнего славянского» перевода *Послания*¹⁵, опровергнутые А. С. Павловым¹⁶, В. Н. Бенешевичем (с. 45) и др., никак не подтвердились новыми изысканиями.

Изд.: Павлов А. С. Критические опыты по истории древнейшей греко-русской полемики против латинян. СПб., 1878. С. 26–38 (текст: с. 115–132). *Русск. перев.:* Льва митрополита Российского к римлянам или латинянам об опресноках (перев. Филарета) // *Временник Московского общества истории и древностей российских*. 1850. Кн. 5. С. 1–18 (текст: с. 4–18). Лучшее издание с русск. переводом: *Бенешевич В. Н.* Памятники древнерусского канонического права. Ч. 2. Вып. 1. Пг., 1920. С. 73–101.

Лит.: Ἱστορία περί τῶν Ἱεροσολύμοις πατριαρχευσάντων, συγγραφεῖσα παρά τοῦ... πατριάρχου τῶν Ἱεροσολύμων... Δοσιθέου. Βουκουρέστιου, 1715. Βιβλ. X, μέρος 3, Σελ. 1144; *Филарет (Гумилевский)*. Обзор русской духовной литературы. Ч. 1. Харьков, 1859. С. 12; *Demetracopulos A.* Graecia orthodoxa sive de Graecis qui contra Latinos scripserunt et de eorum scriptis. Lipsiae, 1872. P. 93; *Попов А. Н.* Историко-литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян (XI–XV вв.). М., 1875. С. 1–46; *Чельцов М.* Poleмика между греками и латинянами по вопросу об опресноках в XI–XII вв. СПб., 1879; *Голубинский Е. Е.* История русской церкви. М., 1901. Т. 1, пол. 1. С. 274–282, 853; *Никольский Н. К.* Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений (X–XI вв.) // ОРЯС. СПб., 1906. С. 43–47; *Цухлев Д.* История на българската църква. София, 1910. Т. 1. С. 805, 919–921; *Приселков М. Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XI в. СПб., 1913; *Leib V.* Deux inédits Byzantins sur les azymes au début du XIIe siècle. Rome, 1924. P. 149; *Idem.* Rome, Kiev et Byzance à la fin du XIe siècle. Paris, 1924; *Beck H.-G.* Kirche und theologische Literatur im Byzantinischen Reich. München, 1959. S. 312, 610, 754; *Будовиц И. У.* Словарь русской, украинской, белорусской письменности и литературы до XVIII в. М., 1962. С. 149; *Мошин В.* Послание русского митрополита Леона об опресноках в Охридской рукописи // *Byzantinoslavica*. 1963. Т. XXIV. С. 87–105; *Poppe A.* Le traite des azymes Λέοντος μητροπολίτου τῆς ἐν Ῥωσῖα Πρεσθλάβας quand, ou et par qui a-t-il été écrit? // *Byzantion*. 1965. Т. 35. P. 504–522; *Поппэ А.* Русские митрополии Константинопольской патриархии в XI столетии: 3. Послание об опресноках... // *Византийский временник*. 1969. Т. 29. С. 95–104; *Шапов Я. Н.* Государство и церковь Древней Руси X–XIII вв. М., 1989. С. 56–57; *Подскальски Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.). СПб., 1996. С. 280–282.

¹⁵ *Филарет (Гумилевский)*. Обзор русской духовной литературы. Ч. 1. Харьков, 1859. С. 12.

¹⁶ *Павлов А. С.* Критические опыты по истории древнейшей греко-русской полемики против латинян. СПб., 1878. С. 27.

Текст

(70-е гг. XI в.)

БОГОЛЮБИВЕЙШЕГО ЛЬВА МИТРОПОЛИТА ПРЕСЛАВЫ НА РУСИ О ТОМ, ЧТО НЕ СЛЕДУЕТ УПОТРЕБЛЯТЬ В СЛУЖБЕ ОПРЕСНОКИ

Послушайте, римляне: *Светильник ногама моима закон Твой и свет стезям моим* (Пс. 118:105), говорит Божественное Писание; и очень хорошо; и потом: *живот заповедь закона и свет*, и еще: *зане свет повеления Твоя на земли*. Итак, если заповеди Божии суть свет и жизнь для всякого ходящего в них и если преступление одной заповеди навлекло смерть на весь род человеческий, то ясно, что не ходить в заповедях Божиих значит осуждать себя на смерть и мрак или погибель; ибо *не ходяй во свете*, как сказал Спаситель, *не весть камо идет*. Итак, посмотрим, по Богу ли пути наши, и ходим ли мы в заповедях Его или нет. Но поелику и путь по Богу есть двоякий: один путь веры, другой — жизни или дел, а каждый из сих двух путей есть опять двоякий: прямой или кривой, добрый или худой, то прежде мы посмотрим на путь наш по вере, так как вера есть основание всей богоугодной жизни. Ибо хотя вера без дел мертва, и дела без веры мертвы, однако вера должна предшествовать делам, как основание, и поелику дела созидаются на вере и содержатся в ней. Итак, прежде всего и рассмотрим веру, а потом пусть каждый на хорошо положенном основании созидает и дела.

Слышу я, что вы употребляете опресноки в божественном тайнодействии, а мы употребляем для сего хлеб квасной. Это служит отличительным признаком того и другого исповедания, нашего и вашего. Итак, рассмотрим из Писания, какой должно употреблять хлеб — опресночный или квасной? Что говорит Писание? *Ты еси Иерей во век по чину Мельхиседекову* (Пс. 109:4). «По чину Мельхиседекову» говорит Писание или «по чину Ааронову»? По чину Мельхиседекову. Что же принес Мельхиседек? Хлеб и вино. А что Аарон? Жертву, прообразовавшую Христа, Который был пожрен за нас, и опресноки и горькие травы, прообразовавшие злострадания и умерщвление греха прародительского. Что же должны мы употреблять для священнодействия? То ли, что принес Мельхиседек, или то, что принес Аарон? То, что принес Мельхиседек; ибо Христос есть Иерей по чину Мельхиседекову, а не по чину Ааронову. За сколько лет жил Мельхиседек до Аарона и до чина Ааронова, то есть до опресноков и жертв? За 430 лет. Почему же вы употребляете опресноки, которые, спустя 430 лет после

Мельхиседека, прообразовательно стали быть приносимы при Аароне для воспоминания, как мы сказали, злострадания и умерщвления прародительского греха, а не хлеб животный, по чину Мельхиседекову, и истинное и совершенное умерщвление греха?

Возражение. Животным ты называешь хлеб квасной, а не опресночный.

Ответ. Точно так, потому что это справедливо. Как и каким образом? Хлеб опресночный есть хлеб мертвый, иудейский, а квасной есть хлеб животный и Христов. Притом хлеб опресночный начали приносить спустя 430 лет, как мы сказали, во времена Моисея, в воспоминание бедствий, от которых Бог избавил иудеев, и как образ умерщвления греха прародительского, а хлеб квасной был приносим за 430 лет во времена Мельхиседека в воспоминание Христа, как Он Сам говорит: *сие творите в Мое воспоминание* (Лк. 22:19); поелику Христос Иерей по чину Мельхиседекову и Царь правды и Царь мира (такое значение имеет имя: Мельхиседек, Царь Салимский). Как Мельхиседек священнодействовал на хлебе квасном (ибо где тогда еще были опресноки?), так и Господь, взяв хлеб и преломив, дал ученикам Своим, сказав: *примите, ядите, сие есть Тело Мое* (Мф. 26:26), хлеб живой, а не мертвый опреснок, хлеб квасной по чину Мельхиседекову, а не опресночный по чину Ааронову, хлеб квасной в воспоминание Того, Который есть жизнь мира, а не опреснок в воспоминание бедствий, которые были гибелью для безумных иудеев. *Аз емь хлеб животный, сшедый с небесе*, говорит Спаситель, *ядый Мою плоть жив будет во век, зане Аз жив емь, и вы живи будете* (Ин. 6:51). Посему тот, кто вкушает не живую плоть Его, а мертвые опресноки, не будет жив. Опреснок есть памятник бедствия, погибели, умерщвления, а хлеб квасной служит напоминанием Христа, напоминанием жизни, воскресения и пребывания с Тем, Который есть свет и жизнь мира. Итак, для чего нам смешивать то, что не должно смешивать? Кое общение света со тьмою, жизни со смертью, воскресения с умерщвлением, Христа с Велиаром? Слова Христовы таковы: *Сие творите в Мое воспоминание* (Лк. 22:19), то есть приносите хлеб квасной; ибо *сие*, по Его словам, есть Новый Завет, а назвав его новым, Он отменил Ветхий, то есть тот, к которому принадлежали опресноки. А слова Велиара таковы: «совершите обряды сенные и иудейские, когда уже воссияло солнце правды». Тот, кто поступает по закону, должен исполнить весь закон, и Христос ему ни в чем не полезен, говорит божественный Апостол. Теперь или покажите, что опресноки не от Закона Моисеева, или согласитесь с истиною.

Возражение. Господь ел Пасху законную, где же тогда был хлеб квасной?

Ответ. Это неправда. Ибо и Господь пострадал и законная Пасха совершалась на следующий день к вечеру, стеклось то и другое, и образ и истина, а потому с пришествием истины престала сень. И опять Господь говорит: *желанием возселех сию Пасху ясти с вами* (Лк. 22:15). Сию Пасху и предал Он, а не иудейскую. Ибо сказав: *сие творите в Мое воспоминание*, словом *сие* указал Он без сомнения на новое, а не на древнее. Ибо опресноков еще и не было. Сам Он есть Пасха наша христианская. А что это так, доказывает сие все, что тогда происходило. Господь, возлежа с учениками Своими, предал им таинство наше. Не так совершалась Пасха законная, но в десятый день месяца заповедал Господь чрез Моисея избирать агнца, приносимого в жертву во образ Господа и блюсти его до 14-го дня, а в сей день вечером заклать и съесть его с горькими травами и опресноками, стоя и по-страннически имея жезлы в руках. То же видно из самого времени: ибо Христос предал наше таинство в 13-й день, когда еще не время было опресноков; а в 14-й день Он пострадал, в которое время во образ Его закалили и съедали агнца и отлагали квасное. Евангелист говорит: *и тии не внидоша в Претор, да не осквернятся, но да ядят Пасху* (Ин. 18:28). И еще: *Иудеи же, поне пяток бе, да не останут на кресте телеса в субботу, бе бо велик день той субботы* (Ин. 19:31). Итак, поелику агнец закалаем был в 14-й день, в которое время и Господь пострадал, а опресноки съедаемы были после агнца, ясно, что Господь, предав наше таинство в день 13-й, предал квасной хлеб, а не опресночный. Ибо время опресноков еще не наступило. А что предал Он, то и должны мы благоговейно хранить. Притом агнец был образом Господа, а мертвые опресноки и горькие травы были образом злострадания за грех и смерти греха. Посему, когда воссияла истина, сени прешли и смерть или грех умерли, вместе с сим потеряли свою силу и мертвые опресноки, означавшие смерть греха. И еще. Иное агнец, прообразующий Христа, и иное опреснок и горькие травы. Как же теперь, когда с пришествием истины прекращено заклание агнца во образ Господа, как будем приносить мертвые опресноки, означающие злострадание и смерть, вместо обожненного и живого тела Христова? Даже если бы одно и то же было и агнец, прообразующий Господа, и опреснок, образ злострадания, то, когда кончилась сень с пришествием истины, надлежало окончиться и съедению агнца и мертвым опреснокам, съедаемым с агнцем. Теперь, когда агнец, прообразующий Господа, никакого совершенно не имеет сходства с опресноками, образом

злострадания, если на то и другое смотреть как на образы, как Господу, веденному на заклание, подобно овчати, и живому телу Его будут приличествовать мертвые опресноки — образ злострадания и смерти?! В десятый день, как прообразовано было, Господь подвергся замыслам коварства; и начали совещаться о Его смерти. В 14-й день вечером Он был заклан за весь мир, в 13-й день, когда еще не наступило время опресноков, как прежде сказали мы, предал наше таинство и умертвил смерть и прародительский грех, и злострадание за него, упразднив букву законную, и прекратил жертвы и опресноки и горькие травы или горькую, убийственную, многотрудную жизнь за грех; и в снедь дал нам Дух Свой, то есть жертву живую, услаждение мира, уничтожившую всякую горечь и злострадание, образуемые опресноками и горькими травами, как сам Он говорит: *приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и аз упокою вы* (Мф. 11:18). Кто употребляет для священнодействия опресноки, тот должен употреблять и горькие травы, приносить жертвы и исполнять все законное, по слову Апостола: по закону поступающий должен весь закон исполнить, и Христос не принесет ему никакой пользы. Кто вкушает сладость мира, Того, Который понес грехи наши и взял болезни наши, тот должен оставить образы сего, опресноки и всю сень законную. *Прежде шести дней Пасхи*, говорит Евангелие, *прииде Иисус в Вифанию* (Ин. 12:1). Если это истинно, что и действительно так, а Пасха была в 14-й день, что показали и образ и истина, что свыше предобразил и предутвердил Дух Святой, Который, как Бог истинный, не может солгать; то сочти мне шесть дней, предшествующих четырнадцатому дню, который есть пяток, в который и пострадал Господь, и ты найдешь канун 14-го дня, то есть великий четверг, 13-й день, в который время опресноков еще не наступало. И знай, что Господь предал нам употреблять в Его воспоминание квасной хлеб, а не опресночный. Притом ты не найдешь, чтобы словом «хлеб» означали или называли опреснок без прибавления слова «опресночный». Везде, где стоит слово «хлеб», без прибавления «опресночный», и разумеется и называется хлеб квасной. Если же где в Писании и употреблено может быть слово «хлеб» (и то редко) в значении опреснока, то прибавляется и слово «опресночный» и говорится «хлебы опресночные». Таким образом из того, что редко в Писании встречается слово «хлеб» в значении опреснока, ибо говорит Григорий Богослов: «что редко, то не закон для Церкви»; и из того, что без прибавления «опресночный» ни разумеется, ни называется хлеб опресночный, становится ясно, что хлеб, который Господь, преломив, дал ученикам Своим, был квасной. Сие видно

и из того, что, когда предлагаемый опреснок называется хлебом опресночным, называется так не в собственном смысле; подобно как не в собственном смысле называют человеком, или принимают за него, человека нарисованного. Как тот, кто услышал слово «человек» без прибавления «нарисованный», воображает животное разумное, смертное, причастное ума и ведения, — так и тот, кто услышал слово «хлеб» без прибавления слова «опресночный», понял хлеб во всем совершенный, замешанный на закваске. А прибавив слово «опресночный», он привел бы слушающего к тому, что хотел выразить, подобно как и там, прибавив слово «нарисованный».

Возражение. Евангелист словом «хлеб» указывает только на то, что это был целый хлеб, а не на то, что это был, как ты говоришь, хлеб совершенный во всем.

Ответ. Если бы Евангелист не назвал и части хлебом, то имело бы, может быть, какое-нибудь основание то, что ты говоришь; а теперь и самый кусок, который предатель взял в руки, названный хлебом, заставляет разуметь под сим словом и не целый хлеб; ибо как часть будет целым, или иначе, как часть назвать хлебом — часть опресночную, не имеющую целости и не поднявшуюся, во всем несовершенную, не приготовленную, как должно? Итак, и из сего самого видно, что под словом «хлеб» разумеется и есть хлеб квасной, который поднимается и готовится, как должно, хлеб во всем совершенный, а не хлеб целый. Ибо и все те части, которые каждый из Апостолов получил от Господа, называются хлебами, потому что взошли и приготовлены были, как должно, и имели свойство хлеба. Ибо хлеб, сказано, взял в руки предатель; и хлебом, как мы сказали, назван тот кусок, который принял он, как приняли и прочие Апостолы, хотя не одинаковым с ним образом. И Господь говорит в Евангелии: *внемлите и блюдитесь от кваса Фарисейска и Саддукейска: они же помышляху в себе, яко хлебы не взяхом* (Мф. 16:6–7). Уразумев Иисус помышления их, спросил их: когда Я посылал вас без сумы и мешка, ни в чем не имели вы нужды? Они сказали: ни в чем. Он в ответ сказал им: как не разумеете, что Я не о закваске хлеба говорил вам? Видите: и ученики, услышав слово «закваска», разумели хлеб. И Учитель их хлебу присвоил закваску, ибо сказано: не о закваске хлебной говорит Он, но о учении, которое есть лицемерие. Двойко употребление закваски: она закваска худая, какая и здесь разумеется, закваска египетская и всякая беззаконная; другая добрая, которой уподобляется Царствие Небесное, которую *приемши жена скрывает в сатех трех муки, дондеже вскислоша вся* (Мф. 13:35). Тремя мерами Господь называет человеческое естество, состоящее из тела

и души и духа, которое сделалось бесквасным, или умершим для прародительского греха, чрез распятие Христово: ибо распятый Христос умертвил смерть Своею смертию и уничтожил умертвивший нас грех, и нас оживил в крещении каплями крови Своей, и причастием обожженной плоти Своей, и учением, которое Он называет и закваскою, и Царствием Небесным, которое жена или Церковь взяла и скрыла в сатех трех муки, дондеже вскислоша вся; Христос стал бесквасным, какими были мы, дабы и мы стали подобными Ему.

Возражение. По трехдневном воскресении, когда, как известно, наступило время опресноков, Господь преломляет хлеб и дает Луке и Клеопе: неужели и сей хлеб, скажешь, был квасной?

Ответ. Прельщаетесь, не ведуще Писания, ни силы Божия (Мф. 22:29), говорит Господь. Ибо где чрез Пророка повелено было иудеям совершать опресноки? В одном Иерусалиме, конечно, скажете. Где же Христос после воскресения преломлял хлеб? В Еммаусе, отстоящем от Иерусалима на шестьдесят пять стадий. И как вы не понимаете, что ученики, отлученные от синагоги после распятия и рассеянные, как овцы без пастыря, не имели нужды совершать опресноки? И что, когда в одном Иерусалиме совершались опресноки, в прочих местах везде были квасные хлебы. А если в одном только Иерусалиме, где находился знаменитый храм, Божий Дух чрез пророка повелел есть Пасху, то отсюда мы научаемся многому прекрасному; и, во-первых, тому, что преломленный в Еммаусе хлеб был квасной: ибо от Иерусалима, в котором совершали иудеи Пасху, он отстоял на 65 стадий; во-вторых, тому, что вы не только не соблюдаете Евангелия, но еще и в том поступаете незаконно, что совершаете священнодействие на опресноках во всякое время и на всяком месте, тогда как иудеями опресноки употребляемы были в одном только Иерусалиме и в продолжение семи только дней; в-третьих, тому, что по разрушении Иерусалима и знаменитого в нем храма и все, совершавшееся в нем прообразовательно, уничтожено: а с тем вместе без сомнения уничтожены опресноки, как образ умерщвления, и что, когда сень прешла, во всем мире будут сиять Солнце правды и Его Евангелие, и будут вся нова. Итак, мы празднуем во обновлении Духа, а не в ветхости письмени. *Письмя убивает, а Дух животворит.* Много лет ели опресноки, символы злострадания и умерщвления, и нимало они не разрушили ада и смерти, не уничтожили греха. Однажды Христос принес в жертву плоть Свою, и с тех пор донныне плоть Его с пользою вкушается вкушающими ее духовно, а не по-иудейски, и дается им во исполнение духовного возраста; всякое же преступление и преслушание и символы умерщвления уничтожены.

Возражение. Евангелист ясно говорит: *в первый же день опресночный приступиша ученицы ко Иисусу глаголюще Ему: где хочещи уготоваем Ти ясти Пасху?* (Мф. 26:17). Как ты говоришь, что тогда не было опресноков?

Ответ. Первым днем опресноков, по толкованию великого Иоанна Златоустого, Евангелист называет день пред опресноками, который есть десятый день месяца. В сей день приготавливали законную Пасху, то есть избирали по закону для заклания агнца, который образовал Господа. Агнца хранили до четырнадцатого дня, а в сей день вечером закалали; после сего ели опресноки; почему если не избирали еще агнца, то и не закалали, то не было и опресноков. Посему справедливо Евангелист сей день назвал первым днем опресноков как причину: ибо он есть начало Пасхи и опресноков. Подобным образом и мы называем Святой Понедельник первым и великим днем Святых Страданий, не потому, что в сей день был распят Христос, так же как не в десятый день месяца был закалаем агнец, но потому, что с этого дня начали совещания о предании Его на смерть, как в сей же день образ Его агнец избираем был на заклание. Сочти дни от Великого Понедельника до Пятка, в который пострадал Господь, и от десятого дня до четырнадцатого, в который закалаем был агнец, и найдешь, что число дней сходится. Ибо Духом Святым прообразовано было не напрасно, но сени последовала истина. Итак, что мы здесь называем великим и первым днeй Святых Страстей, то есть понедельник, то там Евангелист назвал первым днем опресноков. Если Христос, как вы говорите, в Великий Четверток послал учеников приготовить агнца, во образ Его закалаемого, то выходят две несообразности. Первое то, что Христос пострадал не в тот день, в который был закалаем прообразовавший Его агнец, и сени не последует истина; второе то, что пришедший не разорить закон, но исполнить, представляется нарушителем закона. Ибо закон повелевает в десятый день избирать овца и хранить его до четырнадцатого, а в сей день вечером закалать. А вы говорите, что Христос в один и тот же день и взял и закал агнца, что явно есть нарушение закона, и нарушил закон Тот, Кто пришел его исполнить. Явно, что Евангелист первым днем опресноков называет десятый, в который избираем был агнец и приготавлиема Пасха, что указывает на коварство и наветы против Иисуса Христа пред Его страданием. Таким образом, и Евангелисты не противоречат между собою, и оказывается, что Великий Четверток был тринадцатый день, и хлеб употреблен квасной, потому что еще не было опресноков. Ибо, если бы Христос в тринадцатый день ел опресноки,

которые обыкновенно снедаемы были после четырнадцатого дня, то исполнитель закона был бы его нарушителем. Притом, когда Господь после исполнения всего закона был распят, тогда окончились преобразования и сени. Ибо какая нужда в образе и сени для тех, которые имеют пред глазами самую истину, или Того, Кто есть исполнение закона? Как Христос после истины заповедал опять совершать сень и образ? Как агнец есть сень Христа, так опресноки служат сению смерти, которою Христос умертвил грех на кресте. Кончилось заклятие того агнца, который есть образ и сень, когда заклан сам истинный Агнец Христос; кончились и опресноки, образ и сень умерщвления прародительского греха, когда действительное умерщвление греха совершилось на кресте Христовом. Итак, или агнца закалите, или не должно употреблять опресноков.

Возражение. Что хочет Апостол сказать словами: *не в квасе ветсе злобы и лукавства, но в безквасиих чистоты и истинны?* (1 Кор. 5:8).

Ответ. Сии слова сами собою понятны. Ветхая злоба и лукавство называются квасом, о котором идет речь, так как чистота и истина — опресноками. Ибо Апостол говорит не о ветхом квасе, но о злобе и лукавстве, означенных ветхим квасом. Квас есть двоякий, как мы и прежде сказали: один худой, как, например, фарисейский и египетский; другой добрый, которому уподобляется Царствие Небесное. Итак, Апостол говорит здесь о квасе худом, означающем грех, который был жив от праотца Адама даже до креста Христова. Подобным образом не об опресноках идет речь у благовестника, но чистом и истинном умерщвлении греха, означаемом опресноками. Ибо опресноки мертвы, не имеют жизни. Слово хочет, чтобы и мы были мертвы для греховного движения, и умерщвляли в себе грех чисто и истинно, или были мертвы для него, ничего не имея общего с грехом. Поелику распятый Господь уничтожил прародительский грех и соделал нас как бы мертвыми для него, или свободными, как и Апостол подтверждает: *Христос ны искупил есть от клятвы законныя, быв по нас клятва* (Гал. 3:13); но явно то, что Он уничтожил ветхий квас злобы и лукавства, или отнял от нас прародительский грех, который есть ветхий квас, и соделал нас в отношении к нему как бы опресноками, то есть мертвыми, и чисто и истинно, не так, как прежде, когда опресноки были образами. Образ (разумею опресноки) мертв, не имеет никакого движения; так Он хочет, чтобы и мы чисто и истинно были неподвижны на зло и умерщвляли грехи чисто и истинно, да новый квас Богочеловека Слова вскиснет в нас, или воскресит, и обожит, и соделает нас совершенно подобными Ему.

Для того Он и соделался таким же, как мы, кроме греха, дабы и мы были такими, как Он.

Возражение. Господь говорит: *весте яко по двою дню Пасха будет, и Сын Человеческий предан будет на пропятие* (Мф. 26:2). Сказав о некоторых других обстоятельствах, Евангелист говорит: *в первый день опресночный приступиша ученицы ко Иисусу, глаголюще Ему: где хочещи, уготоваем Ти ясти Пасху?* (Мф. 26:17). Итак, ежели Господь говорит, что по двою дню Пасха будет, по прошествии же 14 дней Евангелист говорит: в первый день опресночный, то как ты говоришь, будто Евангелист называет первым днем опресночным десятый день месяца?

Ответ. Как говорит Господь? Будет Пасха, или есть, предан будет Сын Человеческий, или предастся. Явно, что те два дня, после которых настанет Пасха и Сын Человеческий предастся на распятие, предваряют десятый день месяца; и первый день опресночный есть десятый. Ибо с сего дня начиналась Пасха и Сын Человеческий предан на распятие. Господь ежедневно был распинаем в мыслях и намерениях беззаконных иудеев, даже до 14-го дня, в который на самом деле совершалась Пасха и Сын Человеческий точно был предан на распятие, и уже нет места выражению: «наступила», «предавался», но «совершилась» и «предан». Ибо Господь в самом деле в 14-й день перетерпел все то, что он терпел ежедневно с 10-го до 14-го от наветов и злонамеренный убийц-иудеев. Таким образом, иное значит «наступает» и «предастся», и другое — «будет» и «предастся»; так же как другое выражает: «наступала» и «предавался», и другое «совершилась» и «предан был». Одно преходящее, а другое совершенное. Ту же самую цель имеет и такое изречение: наступил день опресночный, в который надлежало закалать пасхального агнца. Не сказал, что он уже заклан, но закалать. Ибо Господь, как мы сказали, ежедневно был распинаем замыслами и наветами злых иудеев, от 10-го даже до 14-го дня. А в этот день злодеи уже на самом деле исполнили то, что в предыдущие дни исполняли своими злыми советами и намерениями.

Возражение. Единосущен ли нам Господь по человечеству или нет?

Ответ. Без сомнения, единосущен.

Возражение. Как же Он, причастный нашему естеству, не был сам бесквасен, как мы?

Ответ. Мы, заквашенные прародительским грехом, чрез умерщвление его на кресте Христовом, соделались бесквасными или мертвыми для греха, и таким образом заквашены или обожены приобщением Самого (Христа). Он, будучи весь жизнью, не принял кваса

прародительского греха. Он был во всем подобен нам, кроме греха, пребывая и тем, чем был. И как Он мог умереть для того, для чего не жил, то есть для прародительского греха? Если Он умер плотию, то для нас умер. Дабы умертвить прародительский грех и нас соделать в отношении ко греху бесквасными и оживить, Он на Себя принял плоть без греха, который есть ветхий квас, и в Самом Себе чрез единение и общение заквасил оную, то есть обожил. И никак не был бесквасным, или безжизненным Тот, Кто источник жизни, заквашенный новым квасом, всегда обновляющимся и никогда не стареющимся, которого приобщаясь посредством пречистого Его Тела и Крови, и мы сами заквашиваемся квасом неветшающим (ибо *плоть не пользуется ничтоже*, как говорит Христос, *но Дух есть Иже оживляет* (Ин. 6:63)), то есть Божество, соединенное с человеческим естеством, так что ядущий опресноки не исповедует Христа Богом и человеком и не признает плоть Его обоженною; но подобно безумному Несторию признает Творца всего только простым человеком, и горе ему, как и безумным иудеям.

Об опресноках довольно: ибо и сказанного достаточно для слуха людей здравомыслящих. Хотя вместе с опресноками отменены и субботы и хранение суббот, но о них предложим немного, по причине невежества многих, дабы сии ясно увидели, как недостойно самих себя поступают, совершая до сих пор иудейские обряды, которые прекратились вместе с разрушением славного храма, когда Евангелие возведено всей вселенной и сияет Солнце правды. В 64-м правиле Святых Апостолов написано: если кто из клириков постится в воскресный день или субботу, кроме одной, да извержется; если же кто из мирян, да отлучится. Еще яснее говорится о сем в 24-й главе 7-й книги Апостольских постановлений: субботу и воскресный день празднуйте, потому что суббота напоминает творение, а день воскресный успокоение. Во всем году вам должно хранить одну субботу, именно субботу погребения Господня, в которую должно поститься, а не праздновать. Ибо Творец в этот день находился в земле, и потому скорбь о Нем должна быть сильнее радости, происходящей от воспоминания о творении. Когда это так, и весьма хорошо, то будем трепетать, римляне, не ходя, как заповедано Богом и Его проповедниками, но уклоняясь к ложным преданиям. Нарушение одной заповеди ввело смерть в мир; что же сделает нарушение многих заповедей? Иудеи заразили нас этим, как можно видеть, взяв только письмо, писанное Максимом Исповедником к игумену одного монастыря в Хрисополе. Вот что он пишет: Император повелел епарху всего запада иудеев крестить,

если уверуют, а если не уверуют, обезглавить. Боюсь, говорит святой, чтобы они по страху не приняли крещения, и от сего безбоязненно обращаясь с христоименитым народом, не развратили его. Тогда говорил это святой, конечно, пророчески, а после и на самом деле это случилось и ныне видимо сие. Вероятно, со временем многие из иудеев сделали клириками, иереями и архиереями: они, не могли тогда явно возобновить иудейства, достигали сего постепенными прибавлениями, вводимыми в христианство. Но да не прельстимся: древняя мимо идоша, говорит святой Апостол, се быша вся нова. Итак, или мы должны ходить по новому пути, или нас обличат в иудействе или язычестве. Чрез крещение мы облеклись во Христа, и как одежда отсюда облегает одевшегося, так и нам отсюда должно оградиться Христом и не уклоняться никогда ни к иудейству, ни к язычеству. Но о сем довольно.

Откуда вы взяли правило в Великую Четыредесятницу каждый день совершать полное возношение, тогда как не позволено сего делать кроме субботы и воскресного дня? Не ясно ли Лаодикийский собор в 49-м правиле своем говорит, что не должно приносить хлеба в Четыредесятницу, кроме субботы и одной субботы, что не должно во время Четыредесятницы совершать ни памяти мучеников, ни дня рождения, а совершать память святых по субботам и воскресным дням? Вот что говорит канон. И другой: если кто отвергает церковное предание, писанное или неписанное, да будет анафема. Здесь что мы говорим написано: а не есть предание неписанное, хотя бы мы могли защитить себя неким образом, прибегая и к преданиям неписанным. И как мы не трепещем, подвергая себя проклятию святых отцов и возмущая и раздробляя Церковь, *юже водрузи Господь, а не человек*, и стяжа Своею кровию? Но, может быть, кто-нибудь из особенных ревнователей о сем спросит, почему отцы наши запретили совершать полную литургию во время Великой Четыредесятницы? Установители сего совершенно знают причины, почему они так сделали. А что касается до нас, то, сколько можем понять, вот причина: Четыредесятница есть время воздержания от пищи, сколько кто может; а когда воздерживаемся, тогда смиряемся, а когда смиряемся, тогда сокрушаемся, воздыхаем, проливаем духовные слезы, тогда боремся со страстями и умерщвляем их. Память святых и божественная литургия суть символы духовной радости и веселия, а умерщвляя страсти, мы надеемся достигнуть прежнего нашего достоинства и чрез то возможного соединения с Богом. Итак, если пост есть время скорби, а божественная литургия есть время радости, и если во время поста мы должны

скорбеть, а не радоваться (потому что это время есть время борьбы со страстями); а во время литургии должны праздновать, торжествовать духовно и веселиться, а не скорбеть (Вчера, говорит, сраспинахся Тебе, Христе, совостаю днесь, воскресшу Тебе), то отцы наши хорошо и достойно Духа, жившего в них, установили не совершать божественной литургии в дни поста, которые посвящены скорби о грехах. Никто не постится, говорит Господь, *дондеже жених с ними есть. Егда отыметя от них жених, и тогда постятся в тья дни* (Мф. 9:15). Христос есть жених душ чистых. Божественная литургия есть символ присутствия сего Жениха; кто чист от страстей, тот не постится, но вкушает Тело Сына Божия и духовно веселится. Символ отъятия Жениха есть пост, когда нет литургии, или духовной радости, по причине падения и смерти, которую ввел грех. Когда же умертвим постом грех, умертвивший нас, и сраспнемся Христу, восторжествовав над грехом: тогда мы совостаем со Христом и прославляемся в божественном Его таинстве приобщения. Итак, очевидно, что как во время поста не должно быть литургии и духовной радости, по причине отъятия от нас Жениха за грехи наши, так и в дни литургии не должно поститься; потому что в это время Жених с нами и веселит нас Телом и Кровию Своею.

Но почему совершается преждеосвященная литургия, скажешь? Словом «преждеосвященная» ты уже разрешил вопрос. Ибо мы не о том спрашиваем, что делали в прошедшие дни. Но что совершается ныне: пост, или литургия, печаль, или радость? Обо всем этом говорить пространнее теперь не время. Обратимся к другому предмету.

Кто из учителей Церкви предал вам, римляне, такое странное правило, расторгать браки священнослужителей? Не ясно ли говорят первоверховные Апостолы в 5-м своем правиле: «Пресвитер или диакон да не изгоняет жены своей под предлогом благочестия; а если изгонит, да будет отлучен; упорствующий же да извержется». И Павел сосуд избранный в послании к Титу говорит: *оставих тя в Крите, да недокончанная исправиши и устроиши пресвитеры, якоже тебе аз повелех. Аще кто есть непофочен, единья жены муж* (Тит. 1:5–6) и прочее тому подобное. Итак, если и у вас те же книги, какие у нас, и если они написаны у вас без повреждения, как и у нас, то почему не руководствуетесь ими? Вы прибегаете к ложным преданиям? Если вы не имеете книг не поврежденных, так как страна ваша была под игом вандалов, для чего не ищите их у тех, у коих они не повреждены, чтобы вам узнать и обратиться к лучшему?

Также откуда у вас обыкновение — есть удавленину? Не от сообщения ли с вандалами? Иаков брат Божий ясно говорит в Деяниях: *сего ради аз сужду не стужати от языка обращающимся к Богу. Но заповедати им огребатися от треб идольских и от блуда и удавленины и от крове* (Деян. 15:19–20). Итак, если много нужно было запретить, а Апостолы почли нужным для веры запретить только это, а другое позволили, то каким образом избегнем суда, бесстрашно делая то, что они запретили?

Что ж мы думаем и об исхождении Всесвятого Духа от Отца и Сына? Как по употреблению вами опресноков и соблюдению суббота подозреваем вас в иудействе, так и из этого мнения заключаем, что Всесвятого Духа, Единосущного Отцу, от Которого Он и исходит, и Сыну, с Которым прославляется, как единосущественный с Ним и Отцом, равномогущий и всемогущий и Которым все состоялось, вы низводите в тварь, и касательно Его исхождения заставляете думать, что Он приведен в бытие из небытия и сотворен. Какая нелепость! Но если вы этого не говорите, утверждаете же, что Дух во всем подобен Отцу и Сыну, кроме нерожденности и рожденности; ибо Он исходит, что составляет личное свойство Его, а свойства неизменны; то как же представить исхождение Его от Отца и Сына? Не так ли, как и в нас? Но и мы различны по личности и духи у нас различны. Притом, если так, как в нас, то будет четверица, а не троица, да и тело надобно будет почесть бестелесным, что нелепо. А если вы говорите, что как из двух источников происходит одна река, так и Дух Святой исходит как бы из двух каких источников, от Отца и Сына, то будет означено, что Дух больше Отца и Сына, что ложно, но еще будут два начала, а не одно, что невозможно. Единородное Слово Отчее, сущее в недрах Его, Единосущное Отцу и Всесвятому Духу и совечное и собезначальное, изрекло, что Дух Святой исходит от Отца, а не от Него. Мы от божественных отцов наших так научены и так воспеваем: от Отца, а не вместе и от Сына, исходящего. Ибо одно есть начало всего, то есть Отец и Виновник Сына и Духа по естеству, Виновник же всех тварей, по творчеству. И кто не так думает и славит, тот несчастный, по моему мнению, не свободен от небрежности, не скажу злонамеренности, потому что неизвестно это, а также не свободен и от будущего наказания. Хулу глаголющему на Духа Святого, как говорит Господь, не отпустится ни в сем веке, ни в будущем. И истина, которая есть Христос, не жлет. Ему слава со Безначальным Отцом и Всесвятым Духом вовеки. Аминь.

*Перевод еп. Филарета (Гумилевского)
(Приводится с некоторыми изменениями)*

2. КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ ПАТРИАРХ НИКОЛАЙ III ГРАММАТИК. СОБОРНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

15 ноября (1101 г.)

(Аутентичная) копия

Константинопольский патриарх (1081–1111) Николай Грамматик был одним из виднейших церковных политиков во время правления императора Алексея I Комнина. Своими действиями иерарх не раз противился решениям византийского монарха. В соответствии со своими принципами он стремился упорядочить назначения на епископские должности, Соборным постановлением утвердил положение о «канонике». Вместе с тем Николай играл немалую роль в акциях императора по урегулированию взаимоотношений с Римом, являясь, однако, противником унии. Николай Грамматик составил Ответы по каноническим проблемам, адресованные афонскому монашеству, Определения против богомилов, а также Сочинение о почитании икон в связи с полемикой вокруг высказываний Льва Халкидонского и Стихи о посте, адресованные святогорскому проту, и многое др.

В Соборном Определении Николая Грамматика от 15 ноября 1101 г. (или 1086 ?) относительно «каноникона» среди принимающих данное постановление иерархов фигурирует и митрополит «Росии» (60.9). Это должен быть Николай, возглавлявший киевскую кафедру между 1092 и 1104 гг., хотя при датировке акта 1086 г. этим митрополитом традиционно считался Иоанн II.

Изд.: *Rhalles G. A., Potles M. Σύνταγμα τῶν Θεῶν καὶ Ἱερῶν Κανόνων...* Athens, 1859. Т. V. P. 60–62.

Лит.: *Grumel V. (corr. Darrouzès J.). Les Regestes des actes du Patriarcat de Constantinople.* Paris, 1989. Vol. 1. Fasc. 2–3. P. 430–431; *Beck H.-G. Kirche und theologische Literatur im byzantinischen Reich.* München, 1977. S. 660–661; *Grumel V. Jerusalem entre Rome et Byzance: Une lettre inconnue du patriarche de Constantinople Nicolas III à son collègue de Jerusalem (vers 1089) // Echos d'Orient.* 1939. Т. 38. P. 107–114; *Idem. Un document canonique inédit du patriarche Nicolas III Grammaticos // Echos d'Orient.* 1940–1942. Т. 39. P. 342–348; *Holtzman W. Die Unionsverhandlungen zwischen Kaiser Alexios I. und Papst Urban II. im Jahre 1089 // Byzantinische Zeitschrift.* 1928. Bd. 28. S. 38–67; *Павлов А. С. Критические опыты по истории древнейшей греко-русской полемики против латинян.* СПб., 1878. С. 158–168; *Он же. Номоканон при большом Требнике.* М., 1897. С. 410–412; *Щапов Я. Н. Государство и Церковь Древней Руси X–XIII вв.* М., 1989. С. 61, 194–195; *Щапов Я. Н. и др. Письменные памятники истории Древней Руси.* СПб., 2003. С. 106, 192.

Текст

В месяце Ноябре, 15-го, раздела 10, под председательством святейшего вселенского патриарха Николая в Малом секрете, при участии боголюбивейших митрополитов Анкиры, Кизика, Клавдиополя, Христианополя, Росии; и архиепископов — Леонтополя, Сугдеи, Русия; в присутствии господ архонтов...

(60.4–11)

3. КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ ПАТРИАРХ МИХАИЛ III АНХИАЛЬСКИЙ. СОБОРНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

(24 марта 1171 г.)

Сохранился в составе рукописного сборника патриарший акт, изданный Михаилом Анхиальским 24 марта 1171 г., где среди участвующих в соборном заседании архиереев упомянут и Михаил (митрополит) России (391.3–10). В акте, касающемся присяги императору Мануилу I Комнину и его сыну Алексею (будущему II), русский митрополит упомянут на двенадцатом месте из двадцати четырех перечисленных иерархов.

Издатель памятника А. С. Павлов отмечает, что этот документ впервые содержит сведения о митрополите Руси Михаиле, занимавшем, должно быть, кафедру между Константином (упомянут в 1169 г.) и Никифором II (в 1182 г.). Обращает также на себя внимание, «что этот иерарх, как природный грек, считался подданным своего отечественного василевса, хотя Русь имела своих независимых государей».

Изд.: Павлов А. С. Синодальный акт Константинопольского патриарха Михаила Анхиала 1171 года... // Византийский временник. 1895. Т. II. С. 388–393.

Лит.: Grumel V. Les registres des actes du Patriarcat de Constantinople. Paris, 1947. Vol. 1. Fasc. 3; *Щапов Я. Н.* Государство и Церковь Древней Руси X–XIII вв. М., 1989. С. 199–200.

Текст

СИНОДАЛЬНЫЙ АКТ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО ПАТРИАРХА
МИХАИЛА АНХИАЛ(ЬСКОГО)

О ПРИВОДЕ АРХИЕРЕЕВ К ПРИСЯГЕ НА ВЕРНОСТЬ
ИМПЕРАТОРУ МАНУИЛУ КОМНИНУ
И ЕГО НОВОРОЖДЕННОМУ СЫНУ АЛЕКСЕЮ,
С ФОРМОЙ САМОЙ ПРИСЯГИ

В месяце марте, 24-го, в среду, индикта 4, под председательством святейшего нашего господина Вселенского патриарха Михаила... при участии с его великим священством святых архиереев — Стефана Кесарийского, Николая Эфесского, Константина Халкедонского,

Никиты Мелитинского, Иоанна Клавдиопольского, Василия Неокесарийского, Луки Мокисского, Иоанна Критского, Петра Митиленского, Епифания Филиппского, Константина Евхаитов, Михаила Росийского, Василия Мадитов, Льва Дристры, Феодора Митимны, Василия Месемврийского, Феодора Силиврийского, Никиты Маронейского, Василия Прийского, Михаила Киосского, Иоанна Кипселского, Димитрия Ники, Константина Врисского и Михаила Дерка, в присутствии и боголюбивейших господ архонтов.

Далее следует текст присяги.

Комментарии

История Русской церкви, ее связей с византийским православием известна в основном по древнерусским источникам. Греческие памятники содержат упоминания иерархов Руси; известны также некоторые сохранившиеся как в оригинале, так и в русском переводе произведения древнерусских митрополитов-греков.

Так, благодаря греческой легенде свинцовой печати «Иоанна митрополита России» начала XI в.¹⁷ нам известно имя достоверно второго по счету киевского митрополита. Третьему пастырю Руси принадлежала, очевидно, еще одна сохранившаяся свинцовая митрополичья печать с именем Феопемпта («Господи, помози Феопемпту, митрополиту Ро[си]и»¹⁸), чье служение датируется временем между 1034 и 1043/46 гг.

Прежнему Илариону на митрополичьей кафедре греку Ефрему (1054/55 — ок. 1065) принадлежала свинцовая булла «протопродра (протосинкеллов)», обозначавшая тем самым высокий придворный ранг иерарха. Три известных греческих печати принадлежали следующему митрополиту Руси — греку Георгию (ок. 1065 — до 1076), носившему титул синкелла («Господи, помози Георгию, митрополиту России и синкеллу»¹⁹). Георгию приписывается авторство антилатинского трактата «Стязание с латиною» с перечислением 27 пунктов разногласий между православной и Западной церквями. Текст памятника, атрибуция которого уже давно вызывает сомнения²⁰, сохранился в единственном русском списке XV в. в переводе.

¹⁷ *Laurent V. Les Regestes...* P. 600, N 781.

¹⁸ *Янин В. А. Актовые печати Древней Руси. М., 1970. Т. I. С. 44.*

¹⁹ Там же. Т. I. С. 47

²⁰ *Павлов А. С. Критические опыты...* С. 48–58, 191–198.

В отличие от сочинения митрополита Георгия, *Послание Льва*, митрополита Переяславля Русского, к римлянам или латинянам об опресноках дошло до нас и было, очевидно, написано на греческом языке. В древнейших греческих списках XIII–XIV вв. *Послание* озаглавлено «Боголюбивейшего Льва, митрополита Преславы на Руси, о том, что не следует употреблять в службе опресноки».

С греко-латинской полемикой об опресноках связано сочинение и другого киевского митрополита — Иоанна II Русского (ок. 1076/77–1089). Это послание антипапе Клименту III, датированное 1085/88 г.²¹ В русском переводе в основном сохранились его же «Правила церковные» — важнейший памятник церковно-правового содержания, являющийся важнейшим источником по истории древнерусского канонического права²².

С Иоанном II раньше отождествляли упомянутого в одном из стихотворений Феодора Продрома дядю поэта²³. В ямбах против Вариса Продром говорит о своих предках, которые его воспитали: дяде, носившем имя Продрома (т. е. Предтечи — Иоанн), и дяде, который именовался как Христос и был «пастырем Русской земли». Однако «соименный Христу», как дословно говорится в стихах, должно означать имя Мануил (Иммануил), т. к. личное имя «Христос» в Византии не получило распространения. Таким образом, византийский поэт середины XII в. упоминает не известного киевского митрополита, а скорее одного из иерархов, посланного на Русь и носившего имя Мануил. Единственным возможным (не без оговорок) иерархом на Руси с этим именем был первый смоленский епископ Мануил Грек, поставленный в 1136 г. и упоминаемый под 1147, 1156 и 1168 гг.²⁴, если, конечно, все летописные свидетельства относятся к одному лицу, а не к тезкам. Известны и митрополичьи печати с именем Иоанна²⁵, атрибуция которых Иоанну II, впрочем, нуждается в дополнительной аргументации. Свидетельство Феодора Продрома дополняет византийский просопографикон Русской церкви.

²¹ Павлов А. С. Критические опыты... С. 169–186.

²² Бенешевич В. Н. Сборник памятников по истории церковного права. Пгр., 1915. Вып. 2. С. 108–120.

²³ *Theodoros Prodromos*. Historische Gedichte / Ed. W. Horandner. Wien, 1974. № 59. S. 183–191.

²⁴ ПСРА. Т. 2, стб. 300, 341, 485, 528 и др.

²⁵ Янин В. Л. Актовые печати... Т. I. С. 50–53.

К началу — первой половине XII в. относятся греческие сигиллографические свидетельства о двух следующих митрополитах Руси. Это печати «проэдра Росии» Николая (1102 — ок. 1104) и «архипастыря Росии» Михаила (1131–1147).

Два типа печатей связаны с киевским митрополитом 1104–1121 гг. греком Никифором (один — «Пресвятая, храни меня, Никифора Росии», другой — «Храни меня, Никифора, по твоему Промыслу архипастыря всея Росии, Сыне»²⁶).

Только в русских переводах сохранились его четыре послания, написанные, очевидно, по-гречески и адресованные Владимиру Мономаху (одно из них посвящено проблемам разделения церквей) и великому князю Ярославу Святополчичу (также полемическое «Написание на латыну... о ересях»).

Преемником Клим Смолятича на киевском церковном престоле был грек Константин I, рукоположенный в Константинополе в 1155 г. (ум. ок. 1159), — автор Речи о жертвоприношении нераздельной Троице во время евхаристии (PG 140, 148–153).

Данные византийской сигиллографии определяют изменения в титулатуре (и статусе?) митрополита Руси: на печати Иоанна IV (1164–1166) иерарх назван церковным главой «всех Росов» (τῶν πάντων Ῥῶς²⁷), а легенды двух моливдовулов и одного хрисовула Константина II (1167–1169) называют его митрополитом «всея Руси» (τῆς πάσης Ῥωσίας²⁸).

С активизацией русско-византийских церковных отношений в XII в. связаны и патриаршие послания из Константинополя на Русь.

Лишь в русском переводе дошло до нас Послание константинопольского патриарха Николая IV Музалона к епископу Нифонту Новгородскому от 1149 г.²⁹

Другое послание из Константинополя, дошедшее в русской версии, — это «Грамота великого патриарха Луки ко князю Оondreю Ростовскому Боголюбскому», датируемая 1160 или 1168 гг. (см. Приложение 2).

Ряд особенностей языка документа (сочетание «град Володимер, ...в ней же», что отражает согласование в роде в греческом языке:

²⁶ Янин В. Л. Актовые печати... Т. I. С. 48–49.

²⁷ Там же. Т. I. С. 50–52, 55, 175.

²⁸ Там же. Т. I. С. 48–50, 175–176.

²⁹ Повесть о Нифонте, еп. Новгородском // Памятники старинной русской литературы. Т. 4. СПб., 1862. С. 5.

πόλις... ἐν ἧ, а также оставленный без перевода термин «тороки» и «тороци» — от греч. θώραξ — «броня», «оплот», как и транслитерации «пянтикостия» и «пресвитер», вместо соответствующих им слов «пятидесятница» и «старец») свидетельствует о существовавшем некогда греческом оригинале *Послания*, текст которого оказал лексико-грамматическое влияние на язык древнерусского перевода.

Чисто церковно-канонические, на первый взгляд, проблемы, которым посвящено Послание Луки Хрисоверга Андрею Боголюбскому, отражают важные события русско-византийских политических взаимоотношений середины XII в., а также определенные черты развития политической системы самого русского государства.

С одной стороны, *Послание* обнаруживает давно проявлявшееся стремление князя к независимости Русской церкви от Константинополя: здесь действия Андрея Боголюбского, сместившего греческого епископа и выдвинувшего своего ставленника Феодора на самостоятельную образованную владимирскую кафедру, представляют собой развитие политики Ярослава Мудрого, добившегося в XI в. поставления на митрополичью кафедру в Киеве русского иерарха — Илариона, а также киевского князя Изяслава Мстиславича, при поддержке которого в середине XI в. митрополитом стал Климент Смолятич, поставленный собором русских епископов, минуя патриарха.

С другой стороны, рассматриваемая грамота свидетельствует об активной политической борьбе Владимиро-Суздальского княжества за общерусский приоритет своей земли, за превращение своей столицы в общерусский политический центр³⁰. С этим связано и большое церковное строительство во Владимире, о котором идет речь в *Послании*.

Из-за сложности русско-византийских политических и церковных взаимоотношений в середине XII в. Русь в этот период постоянно находится в поле зрения византийских церковных иерархов, что и отражают документы Константинопольского патриархата. Послание Луки Хрисоверга не является в этом отношении единственным документом подобного рода.

³⁰ *Присёлков М. Д.* Лаврентьевская летопись (история текста) // Уч. зап. ЛГУ. Л., 1939. № 12. С. 108; *Horodysky J. Z.* Byzantium and Rus' Relations during the Reign of the Comneni Dynasty. Ann Arbor, 1989. P. 229, sq.; *Hurwitz E. S.* Prince Andrej Bogoljubskij. Firenze, 1980. P. 23–36.

Византия упорно стремилась к усилению своей супрематии над Церковью Руси³¹.

В связи с поставлением русским митрополитом Климента Смолятича известно упомянутое выше Послание константинопольского патриарха Николая IV Музалона, датируемое ок. 1149 г.³²; с церковными же проблемами связано и посольство митрополита Константина от византийского императора Мануила I Комнина к Юрию Долгорукому в Киев в середине 50-х гг.³³ Русский митрополит (Константин) стал инициатором и соборного постановления в Константинополе от 26 января 1156 г. по догматическому вопросу о жертве Христовой при патриархе Константине IV Хлиарене³⁴. Тот же патриарх, судя по Густынской летописи, стал инициатором *Послания*, утвердившего в сане митрополита Руси Константина (конец января — февраль 1156 г.). Наконец, два послания Луки Хрисоверга, предшествующие рассматриваемому документу, также связаны с событиями в Русской церкви: это — определения против еретика Мартина 1144–1145 гг. и 10 октября 1157 г.³⁵ и, вероятно, существующий документ посольства ок. 1161 г. посла Андрея от Луки Хрисоверга из Константинополя к Андрею Боголюбскому, ходатайствовавшего о возвращении Нестору ростовской кафедры³⁶, с чем было связано и издание тогда же особого сборника постановлений, оправдывающих Нестора перед обвинениями Андрея³⁷. С патриархом Лукой Хрисовергом связаны и документ, осуждающий ересь Леонтия Ростовского (ок. 1162³⁸), и утверждение решения Андрея Боголюбского об установлении праздника Спаса 1 августа (ок. 1163/64³⁹), и патриаршее посольство к князю Ростиславу (1164/65⁴⁰), и назначение ростовского епископа (ок. 1168/69⁴¹). Тексты большинства этих актов утрачены, но упоминания о них в летописях, ссылки на них

³¹ *Литаврин Г. Г., Янин В. А.* Некоторые проблемы русско-византийских отношений в IX–XV вв. // История СССР. 1970. № 4. С. 52–53.

³² *Grumel V.* Les Regestes... N 1027.

³³ *Dölger F.* Die Regesten... N 1406.

³⁴ *Grumel V.* Les Regestes... N 1038.

³⁵ *Ibid.* N 1046 и 1047.

³⁶ *Ibid.* N 1050.

³⁷ *Ibid.* N 1051.

³⁸ *Ibid.* N 1053.

³⁹ *Ibid.* N 1054.

⁴⁰ *Ibid.* N 1056.

⁴¹ *Ibid.* N 1084.

свидетельствуют об интенсивности русско-византийских церковных контактов в этот период. Таким образом, рассматриваемое Послание Луки Хрисоверга является не изолированным сохранившимся историческим памятником, но представляет собой звено в системе обмена документами в середине XII в. между русскими князьями и митрополитами, с одной стороны, и василевсами и константинопольскими патриархами — с другой.

Только благодаря греческой дипломатике нам известен еще один митрополит Руси, поименованный в Соборном постановлении Константинопольского патриархата от 24 марта 1171 г. грек Михаил (Μιχαήλ Ῥωσίας). Михаил II занимал митрополичий престол в 70-е гг. XII в.⁴² Сохранившаяся большая свинцовая печать «архипастыря всея Руси» (ποικηνάρχης Ῥωσίας πάσης⁴³) принадлежала Никифору II, возглавлявшему киевскую кафедру около двадцати лет — с 1183 г. до начала XIII в. (после 1201 г.). Именно Никифор был скорее всего «русским архипастырем», который, по свидетельству Никиты Хониата⁴⁴, побуждал русских князей к походу на половцев в 1201/02 г. Возможно, что он (или упомянутый выше Никифор I) был автором «Пастырского послания ко всем верующим».

После завоевания Константинополя крестоносцами в 1204 г. церковные связи Руси и Византии не прерывались: поставление киевских митрополитов оставалось делом вселенских патриархов, оказавшихся вместе с императорским двором в Никее. Никейский патриарх Герман II (1222–1240) направил в 1228 г. в Киев митрополиту Кириллу I (1224–1233) известное *Послание* (дошедшее только в русской версии) о непоставлении рабов в священнический сан; в нем князьям запрещалось вмешиваться в церковную юрисдикцию, в частности в имущественные дела монастырей и приходов (РИБ, VI, I, 79–84). В связи с укреплением тем самым особой власти митрополита по отношению к епископам следует рассматривать и титул в легенде сохранившейся печати — «Кирилл монах милостью Божией архиепископ митрополии Росии»⁴⁵. Также никейским патриархом был рукоположен и другой митрополит Руси — Кирилл II, возглавивший кафедру с 40-х гг. XIII в. и ставший последним киевским владыкой

⁴² Papadopoulos-Kerameus A. Ανάλекτα Ἱεροσολυμιτικῆς Σταχυολογίας. Spb., 1897. Т. 4. Р. 109. № 33.

⁴³ Янин В. А. Актовые печати... Т. I. С. 48–49, 176.

⁴⁴ Nicetae Choniatae Historia. Berlin, New York, 1975. S. 522.25–42.

⁴⁵ Янин В. А. Актовые печати... Т. I. С. 49, 176.

(до 1281). Именно с ним связывают авторство многочисленных произведений, сохранившихся в русских текстах. Это — «Правило Кюрила, митрополита русьскаго», «Поучения к попам», несколько статей в составе «Мерила праведного» и др.; ему же приписывается и использование материалов для Летописца Даниила Галицкого и составление летописного свода 1281 г. в Переяславле Суздальском, а главное — переработка присланного из Болгарии Номоканона для создания «Кормчей книги»⁴⁶.

Таким образом, в XII–XIII вв. очевидна активизация творческой деятельности поставленных из Византии киевских митрополитов, одни из которых известны лишь по летописным упоминаниям и греческим легендам печатей, большинство же которых оставило яркий след в древнерусской книжности — полемической, догматической, канонической и даже в летописании.

⁴⁶ *Щапов Я. Н.* Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XIII вв. М., 1978. С. 146–152, 181–184.

4. ПОСЛАНИЕ НИКЕЙСКОГО ПАТРИАРХА ГЕРМАНА II КАРДИНАЛАМ РИМА

Патриарх Герман II родился во втор. пол. XII в. в Анапле.

Константинопольский (никейский) патриарх (1222–1240) Герман II был в нач. XIII в. диаконом Великой церкви (т. е. храма Св. Софии) в византийской столице, после 1204 г. — монахом в обители у г. Ахира (Achyraus). Став патриархом, проявил себя активным полемистом, противником унии с латинским Западом, был автором многочисленных посланий (в т. ч. римскому папе, кардиналам, латинским патриархам в Константинополе), богословских трактатов (в т. ч. об Исхождении Св. Духа, об употреблении опресноков и др.), инвектив (против богомилов, к Католикосу армян), Канона на семь вселенских соборов, гомилетических стихотворных сочинений.

Скончался в 1240 г.

Во Втором Послании кардиналам, отправленном из Никеи в 1232 г., Герман призывает их помочь разрушить стену, разделяющую греческую и латинскую церкви. При этом патриарх приводит многочисленные исторические примеры взаимной помощи и единодушия в прошлом враждующих ныне сторон. Приводя далее аргументы, подтверждающие правоту греческой позиции, Герман ссылается на то, что «многочисленные народы солидарны с греками, а именно — Эфиопы и Сирийцы на Ближнем Востоке, а также Иверы и Аваги, Аланы, Аласты (=лазы?), Готы, Хазары, как и неисчислимая многоплеменная Русь», а также «Великое в походах Царство Болгарское». Все они, заключает патриарх, тверды в православии.

Данное *Послание* составляет единый комплекс в серии писем Германа в Рим из Никеи, адресованных папе Григорию IX и его окружению в 30-е гг. XIII в.

Рук.: Vat. gr. 1409, fol. 360–361 (другие списки: Athos Dionys. 167, fol. 27–30; Athen. 1379, fol. 447v–449; Athen. Parlament. 83, fol. 172v–173).

Лит.: *Demetracopoulos A.* Graecia Orthodoxa. Lipsiae, 1872. P. 40–41; *Lagouptates Sp. N.* Γερμανὸς ὁ Β'. Tripolis, 1913; *Beck H.-G.* Kirche und theologische Literatur im byzantinischen Reich. München, 1977. S. 667–668; *Laurent V.* Les registres des actes du Patriarcat de Constantinople. Vol. I. Fasc. 4. Paris, 1971. P. 65–68. N 1257; *Golubovich H.* Disputatio Latinorum et Graecorum seu relatio Apocrisiarum Gregoriae IX de gestis Nicaeae in Bithynia et Nymphaeae in Lydia (1234) // Archivum Franciscanum Historicum. 1919. XII. P. 420–421.

Текст

(Никея, 1232 г.)

В послании рассматриваются проблемы греко-латинских противоречий.

ГЕРМАНА АРХИЕПИСКОПА КОНСТАНТИНОПОЛЯ —
НОВОГО РИМА И ВСЕЛЕНСКОГО ПАТРИАРХА
ПОСЛАНИЕ ВТОРОЕ К КАРДИНАЛАМ ПАПЫ (РИМСКОГО)

Многочисленны народы, которые думают и поступают согласно с нами, греками, в вопросах веры. Первые, — живущие на Ближнем Востоке Эфиопы. Затем, — все Сирийцы. Севернее же, — паче множественные Иверы, Аваги, Аланы, Аласты, Готы и Хазары, и бесчисленная «панспермия» Росов, и Болгар великолепное царство; и все они — подданные нашей Церкви как матери, неколебимо пребывают в древнем Православии...

(Рук.: Athen. gr. 1379, л. 447 об.)

Комментарий

На Ближнем Востоке — досл. «на первом востоке солнца».

Аласты — т. е. Лазы (?).

Готы и Хазары — крымское население византийских епархий «Готия и Хазария».

«Панспермия» — досл. «многосемянность», т. е. разноплеменность.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ПАТРИАРШИЕ ПОСЛАНИЯ НА РУСЬ (В ДРЕВНЕРУССКИХ ВЕРСИЯХ)

1. ПОСЛАНИЕ ПАТРИАРХА НИКОЛАЯ IV МУЗАЛОНА К НИФОНТУ

(Между 1147 и 1151 гг.)

Как пишет Я. Н. Шапов, «Нач.: “О святѣмъ душѣ сыну и сослужебнику нашего смирения...” Краткое послание константинопольского патриарха без указания его имени, но относящееся по содержанию ко времени патриаршества Николая IV Музалона (1147–1151). Оно вызвано церковно-княжеским конфликтом на Руси в связи с непризнанием рядом русских епископов, поддержанных князьями, каноничности занятия митрополичьей кафедры Климентом Смолятичем, избранным на соборе в Киеве в 1147 г., но не получившим благословения со стороны Константинополя. Один из таких епископов, Нифонт новгородский, отказавшийся признать Климента, был вызван в Киев и, временно лишенный своих функций, находился под арестом в Киево-Печерском монастыре в 1149–1150 гг.

Поскольку епископ Нифонт пострадал, отказавшись признать Климента митрополитом и защищая позицию патриарха, тот в сохранившемся *Послании* шлет ему, “господину епископу Великого Новгорода Нифонту”, благословение и моральную поддержку в его стойкости против Клима. Он сообщает, что слышал о том праведном страдании, которое претерпел Нифонт, называет его “братом”, страдальцем Христовым и “святым Божиим” (звательный падеж: “святче Божиий”), призывает его выдержать (“не перенемогати”) дальнейшие преследования “злого... аспида Клима” и “его злых советников”. За это он обещает ему, что он будет причтен от Бога к числу прежних святых, пострадавших от твердости в православии, и станет примером для будущих епископов на Руси и всех других. Нифонт вернулся в Новгород после того, как Киев был занят князем Юрием Долгоруким (“пущен ис Киева Гюргем князем”⁴⁷).

⁴⁷ ПСРА. Т. 3. М., 2000. С. 215, 28.

Послания патриарха к Нифонту упоминаются в сообщении о смерти последнего в Киеве под 6664 г. в Ипатьевской летописи: «патриарх же присла к нему грамоты, блажа ѳ и причитая к святым его, он же боле крѣпляшеться, послушивая грамот патриаршь...»⁴⁸. Таким образом, сохранившееся послание патриарха — одно из нескольких, полученных Нифонтом. Возможно, что этот перевод *Послания* был включен в Житие Варлаамом из архива новгородских архиепископов, поскольку он был связан в своей деятельности с архиепископом новгородским Макарием⁴⁹. Среди документов Константинопольской патриархии послания патриарха Николая IV к Нифонту не известны⁵⁰. В. О. Ключевский⁵¹ предполагал, что «Послание патриарха, может быть, сочинено самим биографом» (Нифонта). Однако вряд ли есть основания для такого подозрения: сам Ключевский отмечает, что по Житию Нифонта не видно, чтобы Варлаам пользовался летописью, которая единственно и дает информацию о посланиях патриарха к Нифонту. Вместе с тем и форма *Послания*, и отсутствие в нем имени патриарха, и сходство его формул с летописным сообщением скорее свидетельствуют о его подлинности. В *Послании* Нифонт называется епископом, что было бы маловероятно под пером агиографа XVI в., при котором все новгородские владыки были архиепископами.

В летописном сообщении говорится, что патриарх «причитал» Нифонта «к святым». Это несколько вольное понимание слов *Послания* (если здесь использован именно сохранившийся текст, а не другой, где об этом говорилось бы несколько иначе). В *Послании* патриарх лишь высказывает надежду, что в будущем за свое терпение епископ будет причислен от Бога к святым.

Послание известно только на русском языке в составе Жития Нифонта, составленного псковским иеромонахом Варлаамом в 1540—1560-х гг. в связи, очевидно, и с канонизацией этого святого на соборе 1549 г.⁵².

⁴⁸ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 484.

⁴⁹ *Дмитриева Р. П.* Житие Нифонта // *Словарь книжников и книжности Древней Руси.* Л., 1988. Вып. 2. С. 115.

⁵⁰ *Grumel V.* Les Regestes... Fasc. 2.

⁵¹ *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 262.

⁵² О Варлааме см.: *Дмитриева Р. П.* Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2. С. 112–116.

Изд.: Повесть о Нифонте, еп. Новгородском (публикация Н. Костомарова) // Памятники старинной русской литературы, издаваемые гр. Г. Кушелевым-Безбородко. Т. 4. СПб., 1862. С. 5. Перепеч.: *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. М., 1995. Кн. 2. С. 581.

Лит.: *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871; *Щанов Я. Н. и др.* Письменные памятники истории Древней Руси. СПб., 2003. С. 251–252.

Текст

ГРАМОТА ЦАРЕГРАДСКОГО ПАТРИАРХА (НИКОЛАЯ МУЗАЛОНА) К НОВГОРОДСКОМУ ЕПИСКОПУ НИФОНТУ

О Святем Дусе сыноу и сослужебникоу нашего смирения радоватися о Господе, доброму пастырю Христова стада словесных овец, господиноу епископоу Великаго Новаграда Нифонту.

Слышахом, господине, о твоём праведном страдании, иже Бога ради страждещи противоу Клима митрополита, иже без нашего благословения взял на ся Киевскую митрополию своим изволением, и ты емоу, честный отче, запрещаещи о таковой велицей дерзости святительския и не хочещи, отче, с ним слоужити, ни в Божественной слоужбе поминаещи его; и много от него досаждения злаго и оукоризны претерпел еси, святче Божии. И, ты страдалче, и еще терпе о правде Бога ради и не пренегай от злаго сего аспида Клима и от его злых советник, и боудещи причтен от Бога, брате, к прежним святым, иже твердо о православии пострадавшим и иже по тебе бывшем святителем в Роуской земли, и всем покажещи образ терпения своего. Мир тебе, отче, и нашего смирения, страдальче Христов, боуди на тебе благословение вовеки, аминь.

Приводится по изданию: Макарий, митр. История Русской Церкви. М., 1995. Кн. 2. С. 581.

2. ПОСЛАНИЕ ПАТРИАРХА ЛУКИ ХРИСОВЕРГА К ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ АНДРЕЮ БОГОЛЮБСКОМУ

(1160 г.)

Озаглавлено «Грамота великого патриарха Луки ко князю Ондрью Ростовскому Боголюбскому». Нач.: «Любимый о господѣ духовный сыну, преблагородивый княже ростовский и суждальский».

Автор *Послания* — известный константинопольский патриарх Лука Хрисоверг (занимал кафедру с августа или октября 1157 г. до ноября 1169 или января 1170 г.), в юрисдикции которого находилась тогда и Русская церковь. Лука Хрисоверг известен как канонист, инициатор постановлений, ограничивающих брак между близкими родственниками, а также полемист, утвердивший Соборное постановление, касающееся острой в Византии середины XII в. богословской проблемы понимания слов «Отец мой более Меня есть»⁵³. Однако не менее значительна роль этого иерарха в истории русско-византийских церковных взаимоотношений. Один из важных ее эпизодов отражен в рассматриваемом *Послании*, адресованном к вел. кн. Владимиру Юрьевичу (1157–1174).

Патриарх сообщает о получении в Константинополе грамоты князя, доставленной послом (пространная редакция называет имя посла: Яков Станиславич), и об оглашении ее на соборе. Патриарх хвалит Андрея за процветание веры в его государстве, о чем известно не только на основании данного *Послания*, но от княжеского епископа (пространная редакция уточняет: Нестера), находившегося в то время в Константинополе и засвидетельствовавшего все описанное в *Послании* перед собором и императором, в частности о росте и укреплении княжеского города Владимира и большом церковном строительстве в нем («иже град Володимерь из основания воздвигл еси велик со многим челоуѣк, в ней же [так!] церкви многи создал еси»). В своей грамоте князь просил, чтобы город Владимир и его княжество не подчинялись церковной юрисдикции ростовского и суждальского епископа («не хочещи же его быти под правдами епископыи ростовския и суждальския»), но имел бы свою собственную митрополицию кафедру; при этом князь предложил утвердить митрополитом Феодора. Патриарх на это отвечает отказом, т. к. на Руси

⁵³ Beck H.-G. Kirche und theologische Literatur im Byzantinischen Reich. München, 1977. S. 627, 661.

могла быть только одна митрополия — в Киеве. Далее патриарх говорит и о получении княжеских грамот, обвиняющих епископа ростовского, которого патриарх, в свою очередь, берет под защиту, говоря о его невинности и настаивая на том, чтобы князь вновь принял епископа в своем городе. Заключается *Послание* угрозами отлучения ослушавшихся воли патриарха. Пространная редакция подробнее излагает суть расхождений епископа Феодора, бывшего ставленником Андрея Боголюбского, с бывшим ростовским епископом — подзащитным патриарха: Феодор считал, что не следует поститься в среды и пятницы, совпадающие с большими праздниками; патриарх обвинял также своего оппонента в отступлении от канонов и в вопросе о celibate.

«Определения, изложенные в грамоте Хрисоверга, имели не только местное значение для владимирского конфликта. Они еще раз недвусмысленно отвергли право русских князей избирать своего митрополита, который должен ставиться только патриархом из греческих церковников»⁵⁴. Исследователи отмечают и международный аспект тех событий, которые породили *Послание Луки Хрисоверга*. Действия Андрея Боголюбского (а затем и Всеволода Большое Гнездо) на Руси видятся аналогом современной им антипапской политики Фридриха I Барбароссы, результатом чего представляются возникшие в это время партнерские связи между князьями Северо-Восточной Руси и Гогенштауфенами, сорвавшими планы восточной церковной политики пап Александра III и Иннокентия III⁵⁵.

Византия стремилась к контролю своей супрематии над Церковью Руси⁵⁶, намереваясь через эту — духовную — сферу оказывать и политическое влияние на русских князей⁵⁷.

Датировка и истолкования *Послания Луки Хрисоверга* не являются бесспорными⁵⁸. Татищев⁵⁹ датировал грамоту 1162 г., А. С. Павлов —

⁵⁴ Воронин Н. Н. Из истории русско-византийской церковной борьбы XII в. // Византийский временник. 1965. Т. 26. С. 41.

⁵⁵ Widera B. Byzanz und Beziehungen zwischen Grossfürsten der Rus', Staufen und den Püpfsten. St. Byz. Halle, 1966. S. 20–23.

⁵⁶ Литаврин Г. Г., Янин В. А. Некоторые проблемы... С. 52–53.

⁵⁷ Левченко М. В. Очерки истории русско-византийских отношений. М.; Л., 1956. С. 467–469.

⁵⁸ Пашуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. М., 1968. С. 196.

⁵⁹ Татищев В. Н. История государства Российского. М., 1774. Кн. 4. С. 167.

в соответствии с датой Никоновской летописи — 1160-м⁶⁰. Обычно *Послание* датируется ок. 1161 г.⁶¹ Соколов⁶², а затем и Воронин датировали *Послание* 1168 г. Датировка грамоты не ранее 1164 г. объяснялась тем, что упомянутые в ней «церкви многи» были построены во Владимире лишь в 1164 г. (если под ними подразумевались Спасская церковь на новом дворе Андрея Боголюбского и церковь Положения риз на Золотых воротах): к 1160 г. там было завершено строительство только одного Успенского собора⁶³. Согласно мнению Соколова⁶⁴, в *Послании* под епископом, изгнанным Андреем, подразумевается не Нестор, а Леон, интронизированный как раз в 1158 г., и тогда все события, нашедшие отражение в документе, рассматриваются в контексте дела о так называемой «Леонтианской ереси», а *Послание* датируется 1168 г. Это мнение поддержано Клоссом⁶⁵ и Гурвиц⁶⁶. Однако слова *Послания* к Андрею «в ней же (имеется в виду г. Владимир, город — πόλις — по-гречески женского рода. — М. Б.) церкви многи создал еси» не обязательно должны подразумевать завершение строительства церквей. Могло иметься в виду и обновление (или строительство) церкви Георгия, создание которой летописи относят к 1152 г.⁶⁷ или к 1157 г. (ПСРА. Т. XVI. 6665)⁶⁸, и заложение, по одной из версий — в 1160 г., церкви Спаса⁶⁹, возникновение которой легенда приписывает временам Владимира Мономаха (1108⁷⁰). Наконец, начало строительства в 1158 г. Золотых ворот с надвратной

⁶⁰ РИБ. VI. Стб. 63–64.

⁶¹ *Grumel V. Les Regestes...* N 1052.

⁶² *Соколов П.* Русский архиерей из Византии и право его назначения до начала XV в. Киев, 1913. С. 134.

⁶³ *Воронин Н. Н.* Андрей Боголюбский и Лука Хрисовберг (Из истории русско-византийских отношений XII в.) // Византийский временник. 1962. Т. 21. С. 33.

⁶⁴ *Соколов П.* Русский архиерей... С. 98–99.

⁶⁵ *Клосс Б. М.* Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII вв. М., 1980. С. 130–131.

⁶⁶ *Hurwitz E. S. Prince...* S. 29.

⁶⁷ ПСРА. Т. XXIV. 6660 г.

⁶⁸ *Воронин Н. Н.* Зодчество Северо-Восточной Руси. М., 1961. Т. 1. С. 91–100.

⁶⁹ Там же. С. 39–44, 197–200.

⁷⁰ *Раппопорт П. А.* Русская архитектура X–XIII вв. // Археология СССР. Свод археологических источников. Вып. Е1–47. Л., 1982. С. 56.

Ризоположенской церковью⁷¹, а также двух церквей в Боголюбове⁷² также приходится на время до 1160 г.

К концу 50-х гг. относится и выдвижение Андреем Боголюбским на владимирскую кафедру мирянина Феодора — «сестричича», по словам рассматриваемого документа, т. е. племянника, сына сестры, близкого к Юрию Долгорукому и самому Андрею боярина Петра Бориславича⁷³; сведение версии Никоновской летописи⁷⁴, что Феодор был родственником смоленского епископа, грека Мануила, считается недостоверным⁷⁵. Вряд ли обоснована и догадка, что Феодор совершил поездку в Константинополь и добился посвящения в архиепископский сан⁷⁶; в своем *Послании* Лука Хрисоверг явно поддерживает своего епископа как раз вопреки Феодору.

Неоднозначна и оценка борьбы Андрея Боголюбского за создание самостоятельной владимирской епархии. В ней видится и отражение процесса феодализации в русских землях⁷⁷, и стремление Владимира «сбросить с себя зависимость от Киева» и в религиозной области при уже вполне определившейся феодальной раздробленности Руси⁷⁸, и отражение борьбы «теократической партии» на Руси с князем⁷⁹, и попытка идеологического обоснования сепаратистской и одновременно гегемонистской политики Андрея⁸⁰.

Послание известно только в русском переводе, в двух редакциях: Краткой, считающейся близкой к подлиннику, и Пространной. Старший список Краткой редакции: РНБ, Кир.-Бел. 31/1270, л. 219–221, сер. XVI в. в сборнике. Пространная редакция, расширенная

⁷¹ Маслов В. М. К истории строительства Золотых ворот во Владимире // Средневековая Русь. М., 1976. С. 201–203.

⁷² Виноградов А. История кафедрального Успенского собора. Владимир, 1905. С. 71.

⁷³ Рыбаков Б. А. Боярин-летописец XII в. // История СССР. 1959. № 5. С. 56–79.

⁷⁴ ПСРЛ. Т. IX. 225.

⁷⁵ Соколов П. Русский архиерей... С. 100–101.

⁷⁶ Голубинский Е. Е. История русской церкви. М., 1901. Т. 1. Ч. 2. С. 468. Примеч. 1.

⁷⁷ Литаврин Г. Г., Янин В. А. Некоторые проблемы... С. 46–47.

⁷⁸ Будовниц И. У. Общественно-политическая мысль древней Руси (XI–XIV вв.). М., 1960. С. 248.

⁷⁹ Об этом см.: *Vodoff V. Un "partie theocratique" dans la Russie du XIIe siècle // Cahiers du civilization medieval. Poitiers, 1974. Т. 17. P. 193–215.*

⁸⁰ *Hurwitz E. S. Prince... P. 23.*

дополнительными сведениями и имеющая поновления в языке, включена в Никоновскую летопись под 6668 (1159/60) г. (старшие списки Оболенского и Патриарший — XVI в.). В Пространной редакции *Послание* озаглавлено «Послание великого патриарха Луки к великому князю Андрею Ростовскому и Суждальскому Боголюбскому, сыну Юрья Долгорукаго, внуку Владимирю о Нестере епископе Ростовском и Суждальском».

Нельзя не отметить определенную неоднородность текста *Послания* как в сюжетном, так и стилистическом отношении. Тематически и стилистически текст о соблюдении поста в праздники, известный в виде дополнения по Никоновской летописи, представляется неким вставным догматико-полемическим трактатом. Так называемая Пространная редакция *Послания Луки Хрисоверга*, возможно, представляет собой контаминацию двух изначально самостоятельных текстов. Дополнения Пространной редакции, не находящие соответствий в Краткой, являются текстами, возникшими в непосредственной связи с составлением Никоновского летописного свода, не имея отношения к константинопольскому патриарху XII в. Луке Хрисовергу⁸¹.

Ряд особенностей языка документа (сочетание «град Володимер..., в ней...», что отражает согласование в роде в греческом языке, а также оставленный без перевода термин «тороки» и «тороци» — от греч. *θώραξ*, — «броня», «оплот», как и транслитерации «пянтикостия» и «презвитер» вместо соответствующих им слов «пятидесятница» и «старец») свидетельствует о существовавшем некогда греческом оригинале *Послания*, текст которого оказал лексико-грамматическое влияние на язык древнерусского перевода.

Изд.: Макарий, митр. История Русской церкви. С. 581–583. (Краткая ред. по Кир.-Бел. списку); Памятники древнерусского канонического права. Ч. 1: Памятники XI–XV вв. (РИБ. Т. 6) / Подг. к изданию А. С. Павлова, СПб., 1880 (2-е изд. — 1903). С. 63–76 (Краткая ред. по тому же списку с вариантами и добавлением по Пространной ред.); ПСРЛ. Т. IX. 223–239 (Пространная ред.).

Лит.: Татищев В. Н. История государства российского. М., 1774. Кн. 3; *Барсов Т.* Константинопольский патриарх и его власть над русской церковью. СПб., 1878. С. 547–548; *Голубинский Е. Е.* История Русской церкви. М., 1901. Т. 1. Ч. 2. С. 330–332, 439–443. Ч. 2. С. 462–474; *Грушевский М. С.* История Украины-Руси. Львів, 1905. Т. 3; *Соколов П.* Русский архиерей из Византии и право его назначения до начала XV в. Киев, 1913; *Присёлков М. Д.*

⁸¹ *Клосс Б. М.* Никоновский свод... С. 133.

Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. СПб., 1913; *Присёлков М. Д.* Лаврентьевская летопись (история текста) // Учен. зап. ЛГУ. 1939. № 12; *Cobham C. D.* The Patriarchate of Constantinople. Cambridge, 1911; *Dölger F.* Regesten der Keiserurkunde des Oströmischen Reichs. В. I–V. München; Berlin, 1924–1965; *Grumel V.* Les registres des actes du Patriarcat de Constantinople. Vol. 1. Fasc. 3. 1947; *Левченко М. В.* Очерки по истории русско-византийских отношений. М., 1956; *Будовиц И. У.* Общественно-политическая мысль древней Руси (XI–XIV вв.). М., 1960; *Воронин Н. И.* Андрей Боголюбский и Лука Хрисоверг (Из истории русско-византийских отношений XII в.) // Византийский временник. 1962. Т. 21. С. 29–50; *Пашуто В. Т.* Внешняя политика Древней Руси. М., 1968; *Литаврин Г. Г., Янин В. А.* Некоторые проблемы русско-византийских отношений X–XIII вв. // История СССР. 1970. № 4; *Widera B.* Byzanz und Beziehungen zwischen Grossfürsten der Rus', Staufer und den Püpfsten. 1157–1204. St. Byz. Halle, 1966; *Vodoff V.* Un «parti théocratique» dans la Russie du XIIe siècle (Remarques sur la politique ecclésiastique d'André de Bogoljubovo) // Cahiers de civilisation médiévale. Poitiers, 1974. Т. 17; *Beck H.-G.* Kirche und theologische Literatur im Byzantinischen Reich. München, 1977 (2. Aufl.); *Hurwitz E. S.* Prince Andrej Bogoljubskij: The Man and the Myth. Firenze, 1980; *Клосс Б. Н.* Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII вв. М., 1980; *Horodysky J. Z.* Byzantium and Rus' Relations during the Reign of the Comneni Dynasty (Diss. Dr. Phil. 1982). Ann Arbor (MI), 1989; *Янин В. А.* Моливдовул ростовского епископа Леонтия // ВИД. 1994. Т. XXV. С. 12–14; *Подскальски Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.). М., 1996. С. 77–79.

Текст

ПОСЛАНИЕ ПАТРИАРХА ЛУКИ ХРИСОВЕРГА К КН. АНДРЕЮ БОГОЛЮБСКОМУ

Грамота великого патриарха Луки ко князю Ондрею ростовскому, Боголюбскому.

Любимый о Господи, духовный сыну, преблагородный княже ростовский и суждальский! Грамота благородия твоего к нашему смирению твоим послом принесена бысть и прочтена бысть в Соборе. Уведавше на ней, оже в твоей земли твоим почтанием благочестие умиряется, яко многи по местом молебныя дома создал еси Богу, доброе се твое почтание вси похвалихом, и еже к Богу правую твою веру готовяхом, и не токмо же грамотою благородия твоего сия известновахом, но от того самого епископа твоего многа благая о благородии

твоим, и свидетельствова пред нашим смирением и пред Божественным Собором, и пред державным нашим святым царем. Сказывает же нам писание твое, иже град Володимерь из основания воздвигл еси велик со многим человеком, в немже и церкви многи создал еси. Не хощеши же его быти под правдами епископы Ростовския и Суздальския, но обновити е митрополию и поставити от нас в не митрополита, тамо сущаго у благородия твоего Феодора. Да еже убо о граде твоим, иже в нем святых церквей, яже воздвигл еси на славу Богу, но той ти множицею благородию твоему воздаст; а еже отъяти таковой град от правды епископы Ростовския и Суздальския и быти ему митрополию не мощно есть то. Да ведомо буди благородию твоему: понеже бо, якоже слышим, оже не иноя страны есть ни области таковой град; не ново бо есть зашел к любви и к твоему княжению ныне бы приложен, но то же самое земли и области есть, в ней (же) суть прадеди твои были; и ты сам обладаеши ею ныне, в нейже едина епископия была издавна, и един епископ во всей земли той. Ставим же по временом священным митрополитом всея Руси, еже есть от нас святые и великия Церкви, ставим и посылаем тамо; а не можем мы того сотворити, занеже яве съвъпрашати сважатися с Божественными и священными правилами. Правила убо святых апостол и Божественных отец каяждо митрополия и епископия цели и непорушимо своя держати оправдания повелели, и никтоже от святых может Божественных и священных преступить правил, аще не странен от Бога хошет быти.

Прочтохом же и присланные грамоты твои, на нихже биаху обвинны вины на боголюбиваго епископа твоего. А понеже уведахом и священного митрополита грамотою епископ, и от самого посла державнаго и святаго нашего царя, и от инех многих, оже таковая епископа твоего обвинения молвена суть многажды по своем тамо у вас Соборе и пред великим князем всея Руси, пришедшим о том неким мужем благородия твоего, явилася не крепка, якоже бы епископу спакостити, и оправлен убо сий епископ своим Сбором; и неподобно, и мы мнемом, отинуд того порядити, занеже суть истязанна тамо; яко бо и священная правила не велят нам того творити, иже велят коемуждо епископу своим Собором судитися. Но понеже епископ, надеяся на свою правду, прележаше моляся нам истязати паки нам, таковая нам послушахом молбы, и прочтохом иже на него благородием твоим присланую грамоту. А понеже противу которой вине своей во правду силне по правилом отвещал есть, и оправдан есть нами, и в службу его с собою прияхом, и служил с нами. И се же епископ твоему благородию послан, как и от самого Бога, нашим смирением, Божественным

и священным великим Собором. И известно надеемся, яко не восхо-
щеши ся противити суду всех святитель и нашему смирению, и прос-
то, аще хощеши имети часть с Богом, смесившаго небесная и земная
своим к нам шествием, и благословения великия соборныя Церкви
и молитв всех, иже zde шедшихся, святитель и нашего смирения, ду-
ховный отчей сыну! Всяку убо, юже имеши жалобу и да в души своей
на боголюбиваго епископа своего, сложи с сердца своего; с радостию
же его приими, со всякою тихостию и любовию, яко же Божию бла-
годатию достойна суща яко и слова почтена, и добродетелию светя-
щее, и смыслом украшена и сведает право паствити и управливати
порученное ему Богом стадо. А пастыря имея яже не такого, то боле
не проси иного, но име его, яко святителя, и отца, и учителя, и пасты-
ря и приими его опять в свою землю, да паствит Божие стадо, да не
забывает, ожели то твое благородие будет в том гресе. Пусти же ему
строити своая церкве, яко же благодать Святаго Духа вздает ему —
се бо и Богу, и человеком есть угодно. Аще ли твое благородие годую-
ще хоцеть жити в созданнем тобою граде, а хотети начнет и епископ
в нем с тобою быти, да будет сий боголюбивый епископ твой с тобою;
в том бо ему несть пакости, занеже есть таковый град под областию
его. Ожели паки, якоже не имам веры, ни дай Бог быти, по его оправ-
лении и священным митрополитом всея Руси, и его епископы и на-
шим совершенным утверждением отнюдь,— а не будешь к нему, якоже
подобает, ни повинутися начнеши его поучением и наказанием, но
и еще начнеши гонити сего, Богом ти данного святителя и учителя,
повинуясь инем чрез закон поучением, а ведомо ти буди, благослове-
ный сыну, то аще всего мира исполниши церкви и грады и возгради-
ши паче числа, гониши же епископа, главу церковную и людскую, то
не церкви, то хлеви, ни единая жити...

3. ПОСЛАНИЕ ПАТРИАРХА ГЕРМАНА II МИТРОПОЛИТУ КИРИЛУ

(1228 г.)

Как пишет И. П. Старостина, «Нач.: “Герман, милостию Божією архиепископъ, вселеня патриархъ, [съ] святымъ съборомъ и смиренными митрополиты...”»

Послание направлено от константинопольского патриарха Германа с “святымъ съборомъ”, которого отождествляют с патриархом Германом II (12 янв. 1223 — июнь 1240), современником русского митрополита Кирила I (янв. 1223–1233)⁸². Грамота датируется на основании указанного в тексте первого индикта, который во время правления патриарха Германа приходился на 1228 г.⁸³ Герман II известен как автор проповедей и катехизисов, противник союза с Римом. Среди других участников собора названы митрополиты эфесский Федор, кизичский Никифор, сардийский Георгий, яский Федор, амастрийский Николай. Из всех греческих митрополитов известен по другим источникам только последний — митрополит амастрийский Николай Калозт, выступающий в Никее в 1234 г. (рег. 1244). А. С. Павлов указал также на подпись кизичского митрополита Никифора в грамоте 1213 г.⁸⁴ Филарет предположил, что грамота является ответом на недошедшее послание митрополита Кирила I⁸⁵.

Послание, содержащее запрещение посвящать рабов в духовный сан и нарушать имущественные и судебные права церкви, является источником по истории статуса невольных в Древней Руси, взаимоотношений церкви и государства, связей Русской церкви с Византией. Памятник изучен слабо, нуждается в дальнейшем исследовании.

В грамоте говорится, что “в Русьстей стране” купленных рабов (“мужи къ рабьскому игу влекущи”) и “пленный нѣкыя” обучают “священныя грамоты” и ставят в священники, приводя их “къ епископомъ” без освобождения от рабского состояния (“работнаго ига”), Герман требует прекратить “сяковое безаконие” и “исправить прегрешение”. Нельзя допускать посвящения в духовный сан рабов (“работнаго”), не отпущенных “от своего господина” вместе “с чядьми” на “свободу”. После обозначения даты “месяца мая, индикта первого”

⁸² Востоков А. Х. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума. М., 1846. С. 303.

⁸³ Там же.

⁸⁴ РИБ. С. 79. Примеч. 3.

⁸⁵ Филарет. Обзор... С. 46.

следует запрещение “всемъ благочествимъ княземъ” и другим правителям “старейшинствуующимъ тамъ” нарушать имущественные права церкви и монастырей (“огребатися... от церковныхъ и монастырскихъ стяжаний”). Запрещается также нарушать судебные права церкви (“святительскихъ судовъ”) в делах о разводах, изнасиловании, похищении невест (“ропустове яве... девотленье, въсхыщение”). Ср. Устав Владимира (“ропусты”, “умыкание”, “пошибание”).

Послание входит в состав Кормчих книг Софийской редакции. Оно находится между Законом градским и Эклогой. Старейший список 1499 г. ГИМ, Чуд., № 167, л. 415⁸⁶.

Изд.: Востоков А. Х. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума. М., 1846. С. 303–304. Послание цареградского патриарха Германа к митрополиту Киевскому Кирилу I // *Макарий, митр.* История Русской Церкви. Кн. II. М., 1995. Приложения к т. 3. № 7. С. 597–598; Грамота константинопольского патриарха Германа II к митрополиту всея Руси Кирилу I о непоставлении рабов в священный сан и неприкосновенности имуществ и судов церковных / Подг. А. С. Павлов // РИБ. Т. 6. СПб., 1908. № 5. С. 79.

Лит.: Филарет. Обзор русской духовной литературы. СПб., 1884. С. 46; *Beck H.-G.* Kirche und theologische Literatur im Byzantinischen Reich. München, 1959. S. 58, 667–668; *Grumel V.* Les registres des actes du Patriarchat de Constantinople. V. 4, f. 4, Paris, 1971; *Hussey J. M.* The Orthodox Church in the Byzantine Empire. Oxford, 1986. P. 210–211; *Старостина И. П.* Послание патриарха Германа II митрополиту Кирилу // *Щапов Я. Н. и др.* Письменные памятники истории Древней Руси. СПб., 2003. С. 256–257.

Текст

ПОСЛАНИЕ ЦАРЕГРАДСКОГО ПАТРИАРХА ГЕРМАНА К МИТРОПОЛИТУ КИЕВСКОМУ КИРИЛУ I

Мая, 1 индикта (1228 г.)

Герман, милостию Божию архиепископ всея воселения, патриархъ, смиренный митрополит Ефесьский Феодор, смиренный митрополит Кизический Никифор, смиренный митрополит Сардийский Георгий, смиренный митрополит Ясский Феодор, смиренный митрополит Амастрийский Никола, смиренный митрополит Прусский Сергий.

⁸⁶ Павлов А. С. Критические опыты... С. 79.

Восесвященный митрополите всея Оруси, о Господи любимый брате и служебниче нашего смирения, Кирлеонте (это описка: в другом списке читается вернее — Кирил. — *Прим. А. С. Павлова*). Приспе во слухи нашего смирения, яко неции во Русской стране преже смеющим мужи некия купящим и ко рабьскому игу влекуще, аще и пленники некия, потом учителем их предающе учити священныя грамоты и учения священныи возраст, возводят по чину их ко священнодостоянию, ко еписко[по]м сих приводяще, не преже сих отпустивше работнаго ига, якоже и поставления священныя совершения работным быти опят иереом рабиим именем безчестованном быти, иже усныение дарующим крещением верующым. Сей убо во слухи вонийде нашего смирения и Божественному священному Собору, священным митрополитом всем, и уныния и скръби исполнены многы; иже отинюд деется во стране христианстей сяковое безаконие. Темже братски пишем ко твоему священству и еже под тобою боголюбивым епископом, да, якож могуще, отсецете всякое безаконие и исправите прегрешение; но еже противная во едино сошедшея не можета. Тако бо, аще раб по Бозе свободен, ходатай верным. И колик Господеви ходатай, иже господствуя от ходатающаго. Павлу же, великому апостолу, не мните сиче, не бо инако Онисима апостольскаго дарования и сподобил, разве Филимоновых опустися рук. Мнозии же священныи и Божественныи правил и закон безаконие се отгонят от христианскаго бытия. И помянул бых и сяковое правило, и закон, аще быхом не писали к тебе, добре вся ведущему. Унастрой убо благовременен и невременен, с всеми боголюбивыми епископы: обличите, запретите, молитесь, отлучите и от нашего смирения священнаго Собора, иже таковыя имеюще прегрешения, да не Божественным ругаются, да не честная безъчествуют; да ни единого же от господь понудите на священныи привести работающих им. Аще ли хотят привести Богови жертву за свое спасение, да будет жертва во всесожение, душею и телом возложится Богови. Не убо могут Богови работати и мамоне. Аще ли не угодно будет се господ ствующым, да не имеют своя рабы подручны себе. Ведомо же буди всем, иже от тебе, боголюбивым епископом, яже о сем, яко никогда же кого работнаго на священныи приводити; но преже от своего господина дасть ему списанную свободу и чадом его. Месяца мая, индикта во 1.

Приказывает же наше смирение и о Дусе Святем и с нераздрушимом отлучением восем благочестивым князем и прочим старейшинствуующым тамо, да огребают отинуд у церковных монастырьских

стязаний прочих праведных, ню подобает от святительских судов распустив яве, яко девотления, восхищения. Сия бо душевныя сущая соблазны. Архиереем едином повелеваем Божествьнии священнии канони и закон христианский сюдити и справляти. Тем призываемым им, якож рекохом, огребатися от сих.

(По рук. Кормч. Рум. муз. № 233. Л. 319–320 [44])

IV. АКТЫ МОНАСТЫРЕЙ АФОНА

Большое значение греческих документов Афона для византиноведения общеизвестно. Однако афонские акты содержат важные материалы, относящиеся к истории и соседних с Византией, и более отдаленных государств и народов на территории Болгарии, Сербии, Румынии, Руси и Кавказа. Это объясняется как постоянными связями Афона с ними, так и наличием на Афоне русского (Ксилурга, затем — св. Пантелеимона), сербского (Хиландарский), болгарского (Зографский) и грузинского (Иверский) монастырей.

Полное издание афонских документов к настоящему времени еще не завершено. Первые выборочные издания актов появились в середине XIX в. в работах Порфирия Успенского¹. Начало сводным публикациям архивов Афона было положено также русскими византистами: в 1873 г. в Киеве были опубликованы акты Русского монастыря². К изданию привлечены как греческие, так и сербские, русские, валашские и другие грамоты монастырского архива. Текст актов на языке оригинала сопровождается русским переводом и заключается небольшими примечаниями, относящимися к чтением издателей либо к реалиям. Для своего времени такого рода труд был значительным; но принцип издания определен уровнем развития дипломатики и византиноведения того периода³.

¹ *Порфирий еп. (Успенский)*. Восток христианский. История Афона. Киев, 1877. Т. 3; *Он же*. Восток христианский: Второе путешествие по св. горе Афонской. М., 1880.

² [схим. Азария (Попцов), Терновский Ф. А.] Акты Русского на св. Афоне монастыря св. великомученика и целителя Пантелеимона. Киев, 1873 (далее в тексте — Акт. Росс.).

³ Прежде всего дипломатический принцип издания (акты интересующего нас периода публикуются преимущественно по оригиналам) не выдержан, что можно обнаружить при сравнении текста публикации с двумя приложенными фотоснимками (Акт. Росс. 6 и Акт. Росс. 19), но и анализируя, например, формулы некоторых документов. В отдельных случаях греческие собственные имена

В конце XIX — начале XX в. работа по изданию и изучению афонских актов продолжалась как в русском, так и в немецком центре византиноведения того времени⁴. В России систематическая публикация афонских архивов началась в начале XX в. В приложениях к «Византийскому временнику» были изданы акты шести афонских монастырей, что составило серию «Акты Афона» (*Actes de l'Athos*). Работа носила интернациональный характер: Л. Пти издал акты Ксенофонта⁵, Пантократора⁶, греческие акты Хиландаря⁷, совместно с В. Регелем — акты Эсфигмена⁸, В. Регель, Э. Курц и Б. Кораблев издали акты Зографа⁹ и Филофея¹⁰. Греческому тексту в каждом томе предпослано введение,

употребляются на русский лад (Акт. Росс. 4. 9; 5. 39). В середину текста акта, издаваемого по подлиннику, вставляются дополнения, взятые из более поздней копии (Акт. Росс. 3). С другой стороны, вызывают недоверие издателей слова текста подлинника, не подтвержденные в поздних копиях (Акт. Росс. 5. 65–66). Многочисленные ошибки в чтении греческого текста издателями очевидны. Поразительно и фантастическое толкование некоторых реалий (в частности, о византийских монетах). Встречаются и другие ошибки: неправильный перевод дат на современное летосчисление, путаница в византийской титулатуре и должностях, беспомощный нумизматический комментарий и т. д. К настоящему времени уточнены и некоторые датировки (напр., Акт. Росс. 19). Конечно, в начале XXI в. легко критиковать первые опыты такой работы более чем столетней давности, однако важно сейчас иметь четкое представление о недостатках этого труда не только потому, что пока он является единственной сводной публикацией актов Русского монастыря, но и в связи с тем, что ошибки издателей повторяются даже в относительно новых специальных работах по истории Русского монастыря на Афоне.

⁴ Напр.: *Флоринский Т.* Афонские акты и фотографии с них в собраниях П. И. Севостьянова. СПб., 1880; *Meyer Ph.* Haupturkunden für die Geschichte der Athoskloster. Leipzig, 1894; *Regel W.* Χρυσόβουλλα καὶ γράμματα τὰ τῆς ἐν τῷ Ἁγίῳ Ὁρει Ἄθῳ Ἱερᾶς καὶ σεβαστίας Μονῆς τοῦ Βατοπεδίου. St.-Ptb., 1898.

⁵ *Petit L.* Actes de Xénophon // Византийский временник. 1903. Т. X. Далее — Акт. Ксен.

⁶ *Idem.* Actes de Pantocrator // Византийский временник. 1903. Т. X. Далее — Акт. Пант.

⁷ *Idem.* Actes de Chilandar // Византийский временник. 1911. Т. XVII. Далее — Акт. Хил.

⁸ *Petit L., Regel W.* Actes d'Esphigménon // Византийский временник. 1906. Т. XII.

⁹ *Regel W., Kurz E., Korablew B.* Actes de Zographou // Византийский временник. 1907. Т. XIII. Далее — Акт. Зогр.

¹⁰ *Idem.* Actes de Philothée // Византийский временник. 1913. Т. XX. Далее — Акт. Фил.

касающиеся истории монастыря, его архивов, данных издаваемых актов. Затем изданием некоторых афонских актов занимались М. Гудас¹¹, Х. Ктенас¹², В. Мошин¹³, а позже — Ф. Дёльгер¹⁴.

Новый этап археографического изучения афонских архивов связан с экспедицией французских ученых во главе с Г. Мийе, сфотографировавших в 1919 г. большую часть актов Афона, на основании чего началась подготовка серии «Архивы Афона» («Archives de l'Athos»). После смерти Г. Мийе работу возглавил французский византист П. Лемерль. Тома серии выпускаются в Париже, но все издание носит международный характер. В 1937 г. вышел первый том Ж. Руйара и П. Коллома, содержащий документы Лавры св. Афанасия со времени ее основания до конца XII в.¹⁵ Затем П. Лемерль издал акты Кутлумушского монастыря¹⁶. Почти через 20 лет после выхода этого тома Ж. Бомпэром были опубликованы в III томе серии грамоты Ксиропотамского монастыря¹⁷. Следующий том, подготовленный Н. Икономидисом, был посвящен актам монастыря Дионисия¹⁸. Новые исследования и открытия вызвали необходимость переиздания первой части актов Лавры (акты 897–1204 гг.), что и было осуществлено в 1970 г. П. Лемерлем, А. Гийю и Н. Звороносом (при участии Д. Папахрисанфу)¹⁹. VI том «Архивов» составили документы Эсфигмена, выпущенные Ж. Лефором²⁰. Последние тома серии, подготовленные Д. Папахрисанфу, Н. Икономидисом, П. Лемерлем, Ж. Дагроном,

¹¹ *Goudas M.* Βυζαντιακὰ ἔγγραφα τῆς ἐν Ἄθῳ Ἱερῆς Μονῆς τοῦ Βατοπεδίου // Ἐπετηρὶς Ἐταιρείας τῶν Βυζαντινῶν Σπουδῶν. 1927. Т. 3. С. 113–134; 1927. Т. 4. С. 211–248.

¹² *Ktenas Ch.* Χρυσόβουλλοι λόγοι τῆς ἐν Ἄθῳ Ἱερῆς... Μονῆς τοῦ Δοχειαρίου // Ἐπετηρὶς Ἐταιρείας τῶν Βυζαντινῶν Σπουδῶν. 1927. Т. 4. С. 285–311; 1929. Т. 6.

¹³ *Мошин В.* Акты из светогорских архива // Споменик Српске АН. № 91. Београд, 1939. С. 153–260; *Mošin V., Sovre A.* Dodatki h grškim listinam Hilandarja. Ljubljana, 1948.

¹⁴ *Dölger F.* Aus Schatzkammern des Heiligen Berges. München, 1948; *Idem.* Sechs byzantinische Praktika des 14. Jh. für das Athoskloster Iberon // Abhandlungen der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. N. F. München, 1949. Bd. 28.

¹⁵ *Rouillard J., Collomp P.* Actes de Lavra. Paris, 1937. Т. 1. Далее — Акт. Лавр. РК.

¹⁶ *Lemerle P.* Actes de Kutlumus. Paris, 1945–1946.

¹⁷ *Bompaire J.* Actes de Xéropotamou. Paris, 1964. Далее — Акт. Ксир.

¹⁸ *Oikonomides N.* Actes de Dionysiou. Paris, 1968. Далее — Акт. Дион.

¹⁹ *Lemerle P., Guillou A., Zvoronos N., coll. Papachryssanthou D.* Actes de Laura. Paris, 1970. Т. 1; 1977. Т. 2; 1979. Т. 3; 2006. Т. 4. Далее — Акт. Лавр.

²⁰ *Lefort J.* Actes d'Esphigmenou. Paris, 1973. Далее — Акт. Эсф.

С. Чирковичем и др., содержат акты протата, Кастамонитского, Русского, Ксенофонта, Иверского, Кутлумушского, Пантократора, Дохиарского, Хиландарского и Ватопедского монастырей, Лавры²¹. Эти публикации, с одной стороны, дали медиевистам богатый материал для изучения ряда сложных социальных, правовых, историко-церковных и политических проблем, с другой — утверждали новые, современные принципы публикации документов²². «Архивы Афона» представляют собой издание дипломатическое и критическое: акты, сохранившиеся в оригинале, публикуются дипломатически; документы, дошедшие в копиях, известные по поздним картуляриям, издаются критически. Текст каждого документа снабжен комментариями, касающимися проблем хронологии, общего содержания и отдельных реалий акта, палеографического и кодикологического анализов рукописей, указывающими основную литературу. Полнота и подробность сведений комментариев в отдельных выпусках различна²³. Во введении каждого тома исследуется история соответствующего монастыря, состояние его архивов, история их научного освоения; завершается том общим индексом (только первый том серии содержал дробный тематический индекс). К изданию текста всякий раз прилагается альбом фотографий актов.

При всем стремлении издателей к полноте публикации с течением времени каждый выпуск серии оказывается в некоторых частях ущербным и требующим дополнений и даже переиздания, как это случилось с актами Лавры²⁴. Конечно, за тридцать с лишним лет (со времени Акт. Лавр. РК) были сделаны исправления чтений текстов, вновь и вновь обследовано содержание лаврских грамот, изменены

²¹ *Papachryssanthou D.* Actes du Prôtaton. Paris, 1974. Далее — Акт. Прот.; *Oikonomidès N.* Actes de Kastamonitou. Paris, 1978; *Lemerle P., Dagron J., Čirkovič S.* Actes de Saint Pantéléèmôn. Paris, 1982; Actes de Xénophon. Paris, 1978; Actes d'Iviron. Paris, 1987. Т. 1; 1990. Т. 2; 1994. Т. 3; 1995. Т. 4; Actes de Kutlumus. Paris, 1988; Actes de Pantocrator. Paris, 1991; Actes de Docheiariou. Paris, 1998; Actes de Chilandar. Paris, 1998; Actes de Vatopédi. Paris, 2002. Т. 1; 2006. Т. 2.

²² Règles à suivre pour l'édition des actes byzantines // *Revue des Etudes Byzantines*. 1952. Т. 10. P. 124–128.

²³ Напр., досконален анализ грамот у Н. Иконоmidиса; аппарат нового издания актов Лавры не столь скрупулезен.

²⁴ См.: *Каждан А. П., Фонкич Б. А.* Новое издание актов Лавры и его значение для византиноведения // *Византийский временник*. 1973. Т. 34. С. 32–34 и сл.

датировки, открыты или переизданы документы²⁵. Но главное, была проведена работа, приведшая к кардинальным изменениям представлений специалистов об архиве Лавры: А. Гийу и Ж. Бомпэр во время поездок на Афон в 1957 и 1958 гг. сфотографировали неизвестные Ж. Руйару и П. Коллону оригиналы и старые копии актов²⁶, обнаружили и сфотографировали два лаврских картулярия: XVIII в. — Кирилла и 1803 г. — Феодорита²⁷, а также рукописный инвентарь Пантелеимона 1944–1945 гг. архива Лавры. Все это привело к переизданию первого тома серии. Таким образом, издание «Архивов Афона» не только не замыкается на осуществленной некогда работе, но оказывается динамичным, развивающимся качественно, совершенствующим принципы научной обработки своих материалов.

Публикации афонских актов продолжаются. П. Лемерль, Д. Папахрисанфу, Н. Зворонос, А. Гийу опубликовали следующие тома документов Лавры. Грамоты Кастамонита издал Н. Икономидис²⁸. Важную для нас новую публикацию актов Русского монастыря подготовили П. Лемерль и Ж. Дагрон. Над актами Ксенофонта и Пантократора работал ныне покойный В. Лоран. Э. Зизица и Н. Икономидис выпустили акты Дохиара, Ж. Бомпэр — монастыря св. Павла, Н. Икономидис и Ж. Лефор — Иверского монастыря, Ж. Бомпэр и Л. Мавроматис — Ватопеда, Ф. Баришич — Хиландаря, И. Дуйчев — Зографского монастыря. Все издание охватывает около 1200 греческих документов Афона, свитки части которых достигают в длину нескольких метров.

Хронологически акты до начала XIII в. представляют собой древнейший пласт афонского архива. Для исследования данных греческих документов Афона этого времени по истории Руси, тюркских народностей, кавказцев и славянского населения Восточной Европы

²⁵ Напр.: *Dölger F. Zur Textgestaltung der Laura-Urkunden und ihrer geschichtlichen Auswertung // Byzantinische Zeitschrift. 1939. Bd. 39. S. 23–66; Guillou A. Actes de Laura I (Supplement) // Bulletin de Correspondance Héliénique. 1957. Vol. 81. P. 722–724.*

²⁶ *Guillou A., Bompaire J. Recherches au Mont Athos // Bulletin de Correspondance Héliénique. 1958. Vol. 82. P. 172–192; Guillou A. Recherches au Mont Athos // Bulletin de Correspondance Héliénique. 1959. Vol. 83. P. 553.*

²⁷ *Guillou A. Les débuts de la diplomatie byzantine: Cyrille de Lavra // Bulletin de Correspondance Héliénique. 1958. Vol. 82. P. 610–634; Kourilas E. Θεοδώρητος προηγούμενος Λαυριώτης ὁ κωδικογράφος // Byzantinische Zeitschrift. 1951. Bd. 44. S. 343–346.*

²⁸ См. примеч. 21.

сейчас оказалось возможным привлечь в целом почти полтораста актов²⁹. Остальные относятся к более позднему времени (подчас со значительным временным разрывом). Особенностью афонского архива является полное отсутствие в монастырских архивах или единичное число документов XII в. Исключение составляют лишь фонды Лавры, насчитывающие с десяток грамот того времени. Мы ничего не знаем об актах Эсфигмена между 1095 и 1258/1259 гг., об актах XII в. Ксиропотама, Дионисия, Ксенофонта, Филофея; к самому концу XII в. относится несколько хиландарских актов, по 1–2 документа этого времени находится в остальных афонских монастырях.

Исследование материалов афонских актов по истории народов Южной и Центральной Европы, Кавказа и России имеет свою традицию³⁰. Естественным было давнее привлечение сведений этих документов о жителях Балканского полуострова — болгарях, сербах³¹. Но на первых порах вопрос о византийских актах как источнике для изучения негреческого населения Европы еще не стал самостоятельной проблемой: упомянутые сюжеты рассматривались в рамках истории Византии (поэтому-то прежде всего обращалось внимание на территории Болгарии, Сербии, Подунавья, имевшие непосредственное к ней отношение). Не случайно ни один корпус византийских источников по истории народов Европы, выходящий со второй половины XIX в. до середины прошлого столетия в России, Германии, Румынии, Венгрии³², не включал данные актов Афона.

²⁹ Акт. Лавр. 1–69 (897–1196 гг.) + App. I–IV; Акт. Эсф. 1–5 (1034–1095 гг.); Акт. Ксир. 1–8 (956 — ок. 1200 г.); Акт. Дион. 1 (1056 г.); Акт. Росс. 1–7, 19 (1030–1166 гг.); Акт. Зогр. 1–5 (980–1142 гг.); Акт. Фил. 1 (1087 г.); Акт. Прот. 1–10 (883 г. — 1178/1179) и др.

³⁰ В имеющейся библиографии трудов об Афоне (*Bibliographie de la Sainte Montagne de l'Athos // Millénaire de l'Athos*. Chevetogne; Venezia, 1965. Т. 2. P. 336–495) указано более 2500 работ. Сейчас целесообразно остановиться лишь на некоторых, специально посвященных рассматриваемой тематике.

³¹ Напр.: *Васильевский В. Г.* Труды. СПб., 1908. Т. 1. С. 348 и сл.; *Јуфречек К., Радонић Ј.* Историја Срба. Београд, 1952. Т. 1. С. 159–160; *Златарски В.* История на Българската държава през средните векове. София, 1972. Т. 3. С. 348, 362 и сл.

³² *Ган К.* Известия древних греческих и римских писателей о Кавказе. Тифлис, 1890. Ч. 2; *Кулаковский Ю.* Аланы по сведениям классических и византийских писателей. Киев, 1899; *Dieterich К.* Byzantinische Quellen zur Länder- und Völkerkunde. Leipzig, 1912; *Станојевућ С., Ђоровић В.* Одобрани извори

Не сразу оказала заметное влияние на науку и публикация актов афонского Русского монастыря. Порфирий Успенский в специальных работах об Афоне относительно истории русских на Афоне использовал не столько древние акты, сколько сведения лаврского монаха Феодорита (начало XX в.), укореняя во многих случаях путаницу своего источника: например, датировка (1089 г. вместо 1169 г.) передачи монастыря Пантелеимона русским³³. Бóльшая же часть сведений Порфирия Успенского, видимо, исходила из данных его личного общения с афонскими монахами (например, уже утвердившаяся, как видно, к тому времени традиция возводить монастырь «Россикон» не к выходцам из Руси, а к жителям сербской России).

Специальные работы первой четверти XIX в. о Русском монастыре, его истории и месте на Афоне, протатские документы того времени представляли собой не столько дальнейшую разработку поставленных новыми публикациями и исследованиями проблем, сколько политические выступления, отказывающие русским в праве на существование на Афоне их обители ввиду отнесения «Россикона» к пришельцам из Сербии³⁴. Полемике с такого рода точкой зрения была посвящена статья А. В. Соловьева³⁵. Цель его работы — доказать на основании опубликованных актов наличие издавна на Афоне русских, проследить историю «Россикона» как русского монастыря. Рассматривая с этой позиции изданные акты монастыря св. Пантелеимона, исследователь показывает противоречие выводов своих противников документальным данным. При этом А. В. Соловьев в ряде случаев исправил ошибочные датировки (Акт. Росс. 6), установил историю четырехкратных подтверждений акта о передаче русским монахам монастыря Солунца (иначе — св. Пантелеимона) по имеющимся на оригинале припискам (Акт. Росс. 7, 168–198), провел наблюдения

за српску историју. Београд, 1921; *Popa-Lisseanu G. Izvoarele istoriei Românilor. București, 1935–1939. Т. 1–15; Gyoni M. Magyarország és a magyarság a bizánci források tükrében. Budapest, 1938; Gombos A. Catalogus fontium historiae Hungaricae. Budapest, 1937–1943. Т. 1–4; Soyter G. Germanen und Deutsche im Urteil byzantinischer Historiker. Paderborn, 1953.*

³³ *Порфирий (Успенский), en.* История Афона. Т. 3. Отд. 2. С. 9 и сл.

³⁴ *Smyrnakis G. Tò Άγιον Όρος. Αθήναι, 1903. Σ. 658; Metaxakis M. Tò Άγιον Όρος και ή Ρωσική πολιτική εν Ανατολή. Αθήναι, 1915. Σ. 82–85; Daniel. Ιστορική μελέτη περί τής αναφερίσης διαφοράς εν τή κατ' Αθφ Ιερῶ Μονῆ τοῦ Αγίου Παντελεήμονος τής ἐπιλεγομένης Ρωσσικοῦ. Πάτραι, 1927. Σ. 7, 12; Προσοχή εις τὸ Άγιον Όρος. Αθήναι, 1926. Σ. 28.*

³⁵ *Soloviev A. Histoire du monastère Russe au Mont-Athos // Byzantion. 1933. Т. 8. P. 213–238.*

над употребляемыми в актах этнонимами (имена Руси) и терминами. Однако анализ А. В. Соловьевым афонских актов исчерпывался поставленной целью работы и ее направленностью. Статья, озаглавленная «История Русского монастыря на Афоне», не затрагивает аспекты этой темы, выходящие за пределы русско-сербского вопроса. Источниковедческая база ограничена изданными актами только одного афонского монастыря — Русского св. Пантелеимона. Вместе с тем характерно, что изучение документов Афона для истории России становится самостоятельной источниковедческой проблемой.

Оживленным интересом к афонским актам отмечены первые послевоенные годы. К этому времени уже были опубликованы два тома серии «Архивов Афона» (Акт. Лавр. РК, Акт. Кутл.), появились материалы разысканий на Афоне Ф. Дёльгера³⁶. В использовании афонских актов в качестве источника для истории народов Болгарии, Венгрии, Румынии, Югославии к тому времени уже сложилась определенная традиция: в статьях и монографиях, посвященных этим регионам, активно используются афонские материалы³⁷. Закономерным итогом такого исследовательского процесса стало включение данных актов Афона в новые своды источников по истории ряда народов европейских стран, подготовленные венгерскими и болгарскими византинистами³⁸. То же самое можно сказать и о Кавказе: видное место среди византийских источников в труде С. Г. Каухчишвили отведено афонским актам³⁹. Все это само по себе важно. Однако сейчас уже многое в этих работах не представляется удовлетворительным. Некритическое использование данных публикаций приводит к повторению ошибок издателей, порождая вместе с тем (из-за скудности в целом источников и, следовательно, невозможности элиминировать неточности сведений одних документов обилием достоверного

³⁶ См. примеч. 14, 25; ср.: *Dölger F. Chronologisches und Diplomatisches zu den Urkunden des Athosklosters Vatopedi // Byzantinische Zeitschrift. 1939. Bd. 39.*

³⁷ Напр.: *Дуйчев И. Проучвания върху българското средновековие. София, 1945. С. 40–41; Ангелов Д. Принос към народнистите и поземелни отношения в Македония (Епирски деспотат) през първата четвърт на XIII в. // Известия на Камората на народна култура. София, 1947. Т. 4. № 3; Anastasievič D., Ostrogorsky G. Les Koumanes pronōiaires // Mélanges H. Grégoire. Bruxelles, 1951. Vol. 3. P. 9–29; Липшиц Е. Э. Из истории славянских общин в Македонии в VI–IX вв. // Академику Б. Д. Грекову (сб. статей). М., 1952. С. 49–54.*

³⁸ *Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. Berlin, 1958. Bd. 1. S. 211; Извори за българската история. София, 1968. Т. 14. С. 140–146.*

³⁹ *Каухчишвили С. Г. Geographica. Тбилиси, 1970. Т. 8.*

материала других) неверные выводы и теории⁴⁰. Используемые же старые издания нуждаются в исправлении чтений, датировок⁴¹. Большим недостатком указанных сводов (и исследований, на которые они опираются) является неполнота в привлечении данных афонских актов: большая часть сведений последних осталась вне поля зрения составителей корпусов. Необходимо же освоение по возможности всех доступных материалов по интересующей нас проблеме: фрагментарность и изолированность (несопоставимость) получаемых сведений следует пытаться преодолеть за счет массовости используемого материала.

Повышенное внимание ученых во второй половине 40-х гг. к афонским актам отразилось и на изучении документов, связанных с Русским монастырем. В отличие от старых работ по этой теме, в статье В. Мошина⁴² сама проблема ставится шире, чем раньше: история Русского монастыря, даже скорее история русских на Афоне. Югославский византинист дает подробный анализ каждого акта «Россикона», сопоставляет данные о русском монашестве со сведениями о других пришельцах на Афон: латинянах, сербах, грузинах, болгарях. Цель работы — установить связь появления имеющихся документов Русского монастыря с состоянием русско-византийских политических взаимоотношений в XI–XII вв. Таким образом, история афонских выходцев из Руси стала пониматься как часть русской истории. В. Мошин не ограничился только документами монастыря св. Пантелеимона, но, например, использовал лаврскую грамоту с подписью игумена Русского монастыря Герасима (Акт. Лавр. РК 19.18). Однако в целом он следует за изданием 1873 г., повторяя даже устаревшие или априорные идеи его предисловия (например, догадки о начале обители Ксилурга). Тем самым, несмотря на отдельные указания

⁴⁰ Так, в соответствии с Акт. Лавр. РК в работе Д. Моравчика (*Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. S. 211*) приводится дата Акт. Лавр. 44 (=37 Акт. Лавр. РК) 1081 г., что неверно; а Акт. Лавр. 66 (=47 Акт. Лавр. РК) ошибочно определяется как акт Алексея I Комнина, а не Андроника I, как правильно. В результате этого вопрос об оседлости куманов ставился применительно к концу XI, а не к концу XII в. См.: *Dölger F. Zur Textgestaltung... S. 34–35, 44–47, 63; Дүйчев И. Проучвания... С. 43.*

⁴¹ Напр., Акт. Росс. 19 теперь датирован 1044 г.: *Lemerle P. Note sur trois documents athonites et sur trois fonctionnaires du XIe siècle // Revue des Etudes Byzantines. 1952. Т. 10. P. 110–111.*

⁴² *Мошин В. Русские на Афоне и русско-византийские отношения в XI–XII вв. // Byzantinoslavica. 1947. Т. 9. С. 55–85; 1950. Т. 11. С. 32–60.*

на документы других святогорских архивов (напр., Акт. Дох. 23, Акт. Хил. 3, Акт. Ксен. 1), круг источников все-таки замыкается актами «Россикона», в результате чего проблема исследования данных афонских актов о Руси исчерпывается историей русского монашества на Афоне. В ряде случаев сомнительна и методика анализа: при всем понятном желании автора работы сопоставить рассматриваемые акты с русскими летописными сообщениями нередко слишком широкие обобщения и атрибуции без достаточных данных. Так, расширение владений Русского монастыря по акту 1169 г. (Акт. Росс. 7) объясняется последствиями политики альянса Мануила I Комнина с галицкими князьями в противовес Венгрии, Сицилии и Сербии (имеются в виду события 1147–1158 гг.); роль и место монастыря св. Пантелеимона в XII в. определяется по образцу сербского Хиландаря XIV в., а источник новых приобретений в акте 1142 г. (Акт. Росс. 6) рассматривается по аналогии с Киево-Печерской лаврой. Отсутствие документов XII в. обосновывается не рассмотрением состояния афонского архива, а общеполитическими соображениями о том периоде русско-византийских отношений (взаимное охлаждение, внутренние усобицы и т. д.). Все это может быть вероятным, но пока недоказуемо.

К настоящему времени определилась тенденция к расширению тематики изучения взаимоотношений Византии с населением Руси, Кавказа, кочевниками и славянами Балкан в свете актов Афона⁴³. Проблемы, связанные с отечественной историей, не ограничиваются историей русского монашества святогорских обителей. Некоторые афонские документы рассматриваются при изучении поземельных отношений Русского монастыря, а также половцев-пронияров, славян-париков, «смолян», «другувитов» на Балканах. Аграрно-правовые отношения в Византии, проблемы феодальной собственности исследуются с использованием материалов афонских грамот об интересующих нас народах. Данные о русских, тюрках, кавказцах в афонских актах привлекаются для анализа структуры общества государств южно- и восточноевропейского региона. Затронут вопрос и о месте русских наемников в военном корпусе Византии по афонским актам. Наконец, обращено внимание на афонские материалы о Руси при изучении ремесла и торговли, прикладного искусства, русско-византийских культурных связей.

⁴³ История русского православного зарубежья / Ред. М. В. Бибииков, о. Николай Балашов. М., 2016. Т. 1. Кн. 1. С. 185–228.

Вместе с тем приходится констатировать до сих пор неполноту использования сведений актов Афона по интересующей нас теме: ряд важных источников не привлекался. На сегодняшний день представляется устаревшей и источниковедческая база многих работ; за последние годы значительно расширился круг введенных в научный оборот источников⁴⁴, исправлены ошибки старых публикаций, переизданы с существенными изменениями и дополнениями целые архивы. Все это должно отразиться и на изучении освещения в византийских памятниках истории народов Руси, Северного Кавказа и Причерноморья. Несмотря на разнообразие в последние десятилетия тематики исследований по материалам афонских актов, из сюжетов, связанных с историей Руси, разработан лишь вопрос о Русском монастыре, причем главным образом по давно изданным актам этого же монастыря.

⁴⁴ [Зубов Д. В., *Августин арх. (Никитин)*]. История Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне с древнейших времен до 1735 г. Св. Гора Афон, 2015; Русский Афон. Альманах. М., 2015. Вып. 1; 2016. Вып. 2; Зубов Д. В., *Пирогов В. И.* История Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне с древнейших времен до 1735 г. М., 2016; Русь — Святая Гора Афон. Тысяча лет духовного и культурного единства (Международная научная конференция). М., 2017.

РУССКИЕ НА АФОНЕ

Начало монастырского строительства на Руси самым непосредственным образом связано с Афоном. Преп. Антоний Печерский (ок. 983–1073), основатель Киево-Печерского монастыря, совершал паломничества на Афон, где усвоил правила иноческой жизни. Там же был почерпнут и опыт межкультурного общения и полиэтнического культурного строительства, ибо Святая Гора была средоточием не только греческой, но и грузинской, сирийской, болгарской, сербской, русской и даже латинской монастырской культуры.

Итак, в возрасте около 20 лет юноша из черниговского Любеча, крещенный под именем Антипа, добирается с высокими духовными помыслами в Константинополь, а затем на Афон, где эсфигменский старец игумен Феоктист постригает его с именем Антоний. Димитрий Ростовский⁴⁵, комментируя это событие в жизни новопостриженного монаха, сравнивает Антония Печерского с отцом восточно-христианского монашества Антонием Великим (ок. 251 — ок. 356), сближая тем самым предназначения устроителей монашеской жизни в раннехристианское время с христианской эпохой на Руси. Традиционно жизнеописание Антония выглядело следующим образом.

После десятилетнего пребывания Антония на Афоне, в пещере близ Эсфигмена, он благословляется Феоктистом в обратный путь в Русскую землю, куда прибыл в Киев в 1013 г. Два года вел уединенный образ жизни в пещере на берегу Днепра около села Берестова. Пережив в 1015 г. после смерти князя Владимира Святославича междоусобия претендентов на великокняжеский престол, жертвами которых стали свв. князья Борис и Глеб, Антоний вторично возвращается (?) на Афон, где останавливается в известной ему обители. В 1028 г. по благословению Святой Горы Антоний возвращается на Русь, где вскоре основывает Киево-Печерский монастырь, первую обитель

⁴⁵ Жития Святых св. Димитрия Ростовского. Козельск, 1992. Кн. 2. С. 266.

такого типа на Руси, ставшую затем Лаврой во имя Успения Божией Матери.

Возможно, по образу и подобию Антония, до Афона добрался святитель Ефрем Печерский (ум. 1098), епископ Переяславский.

Посещение русскими Святой Горы Афон с начала распространения христианства на Руси до XI в. не было единичным⁴⁶.

В 70-е гг. XIV в., во время паломничества на Святую землю, на Афоне, возможно, некоторое время оказывается смоленский архимандрит Агрефений, составивший «Хождение в Иерусалим»⁴⁷. Во всяком случае, он указывает расстояние «от Лимна» (о. Лемнос) «до Святыя» (Св. Гора?) в своем «итинерарии».

Не исключено, что посещал Афон в молодости и святитель Дионисий, рукоположенный в 1364 г. Алексием Московским и возведенный в 1382 г. константинопольским патриархом в сан архиепископа Суздальского и Нижегородского, а затем митрополита Киевского и всея Руси. Во всяком случае, вернувшись из трехлетнего путешествия по христианскому Востоку, Дионисий вводит в своем нижегородском Вознесенском Печерском монастыре общежительный устав⁴⁸, характерный для святогорских киновий. Позже общежительный устав на Руси получает широкое распространение благодаря Сергию Радонежскому. Сам святитель Дионисий в 1384–1385 гг. занимает кафедру митрополита Киевского и всея Руси.

В конце XIV — нач. XV в. в Константинополь, в Святую землю, в Солунь и на Афон совершает хождения Игнатий Смольнянин — смоленский протодиакон, член посольской свиты митрополита Пимена. В 1396 г. он оказывается на Афоне, где остается до самой смерти в 1405 г. Составленное паломником «Хождение Игнатия Смольнянина» включает и описание Солуни и Святой Горы, о которой он сообщает уже в перечне проходимых на паломническом пути пунктов: «...а от Лимноса до Святыя Горы 60 миль близь Святыя Горы»⁴⁹.

⁴⁶ *Soloviev A. Histoire du monastere Russe... P. 213–238; Мошин В. А. Русские на Афоне... С. 55–85; 1950. Т. 11. P. 32–60; Житенев С. Ю. История русского православного паломничества в X–XVII вв. М., 2007. С. 130–131.*

⁴⁷ *Житенев С. Ю. История русского православного паломничества... С. 170–179.*

⁴⁸ Там же. С. 189.

⁴⁹ *Малето Е. И. Антология хожений русских путешественников XII–XV в. М., 2005. С. 282.*

Инок Троице-Сергиева монастыря во второй половине XIV — нач. XV в. Епифаний Премудрый, агиограф Сергия Радонежского, автор «Слова похвального» в честь прп. Сергия, «Слова о житии Стефана Пермского» и других замечательных памятников, сам посетил Царьград, Иерусалим и Афон, о чем в литературной форме самоуничижения сообщает: «Не взыска <св. Сергей> царствующего града, ни Святыя Горы или Иерусалима, якоже аз окаянный и лишенный разума. Увы, люте мне! Ползая семо и овамо и преплавая суду и овуду, и от места на место переходя...»⁵⁰

Инок того же Троице-Сергиева монастыря Зосима в 1419–1422 гг. совершил хождение в Иерусалим и на Афон, о чем поведал в «Книге Ксенос»⁵¹. В отличие от подробного описания Святой земли и Константинополя, рассказ Зосимы об Афоне укладывается в простое перечисление святогорских обителей: «...оминули остров Лимнос. Оттуда плыли шестьдесят миль и пристали к Афонской горе. Поднялись на Святую Гору и поклонились всем церквам и монастырям, которые находятся наверху. Всех же монастырей на Афонской горе двадцать два, се же их имена монастыремь: первое, Лавра, второе, Ватопед, третье, Хиландарь, 4) руски монастырь святыи Пантелеимон, пятыи, Пандакратор, шестыи, Свимень <Эсфигмен>, седмыи Иверски монастырь, осмыи Зуграф, девятыи Дохиарь, десятыи Сенохъ <Ксенофонт>, 11 Алуп, 12 Калакал, 13 Кутлумус, 14 Протатии, 15 Ксеропотамь, 16 Филотги, 17 Василефпиреи, 18 Павлова пустыни, се же общая жития, 19 Деонисьев монастырь, 20 Григорьев монастырь, 21 Симона Петране, 22 Кастамонит»⁵². Путь на Афон иеродиакон проложил в начале 1420 г.

Посещение русскими паломниками Афона в первой половине XV в. становится более частым. Трижды ходил туда прп. Арсений Коневский (ум. 1444), после чего у себя на Коневецком острове на Ладого положил начало подвигу безмолвия. После нового посещения Святой Горы, через пять лет, по благословению Афона основывает Рождество-Богородичный Коневский монастырь на острове⁵³.

Ок. 1411 г. прп. Савва Вишерский (ок. 1380–1461), игумен Тверского Сретенского монастыря, три года подвизался в одном из свято-

⁵⁰ Жизнь и житие Сергия Радонежского / Сост. В. В. Колесов. М., 1991. С. 101.

⁵¹ Книга хожений. М., 1984. С. 298.

⁵² Там же. С. 126.

⁵³ Житиев С. Ю. История русского православного паломничества... С. 215.

горских монастырей, где изучил греческий язык, переводил богословские и служебные книги. С Саввой связывают привоз на Русь с Афона списка им самим переведенной и составленной Кормчей книги⁵⁴.

Османское завоевание Константинополя в 1453 г. не могло не сказаться на судьбах «Русского Афона», однако не прервало этих связей окончательно.

⁵⁴ *Житнев С. Ю.* История русского православного паломничества... С. 215.

1. АКТЫ ЛАВРЫ СВ. АФАНАСИЯ

Великая Лавра св. Афанасия является первым афонским монастырем как по времени основания, так и по месту в святогорской иерархии. Основана в 963 г. св. Афанасием Афонским, получавшим помощь от византийского императора Никифора Фоки. В дальнейшем и другие василевсы покровительствовали Великой Лавре (Иоанн Цимисхий, Василий II, Константин IX Мономах, Алексей I Комнин и др.), и только они имели верховную юрисдикцию над обителью. В период своего расцвета, особенно с XI в., когда число монахов Лавры достигло 700 человек, до XIV в. Лавра была центром византийской духовной жизни, искусства, книгописания. И поныне, несмотря на периоды оскудения в прошлом жизни в обители (например, в первой половине XVII в. в монастыре находилось 5–6 монахов), Лавра имеет богатейшее собрание рукописей (более 2,5 тысячи) и книг (более 20 тысяч), многие из которых являются шедеврами средневековой книжности. Богатейший архив Лавры св. Афанасия насчитывает сотни документов начиная с 897 г., сохранившихся часто в оригинале, — от императорских хрисовулов и уставных типиков до частных определений (далее в тексте — Акт. Лавр.).

Хронологически первый из сохранившихся документов — акт продажи вдовой хорафия в селении Драговитов (ср. дреговичей русских летописей); среди подписавших этот акт от 897 г. — свидетель с явно славянским именем Доброта (Акт. Лавр. I. 1.90.14–15, 18; 91.34). Другой документ, акт гарантии игумена монастыря св. Ильи Николая от 1016 г., содержит аутентичную подпись игумена монастыря Рос(а) на Афоне Герасима — первого известного по имени (Акт. Лавр. I. 19.155.37–38).

Архив Лавры сохранил оригиналы нескольких императорских хрисовулов, в которых обитель освобождается от митата, т. е. постоя воинских континентов. Среди наемных иноземных сил ряд актов упоминает росов — русских. Это — хрисовулы Константина Дуки

от 1060 г. (Акт. Лавр. I. 33.198.81), Никифора III Вотаниата от 1079 г. (Акт. Лавр. I. 38.218.29), Алексея I Комнина от 1082 и 1086 гг. (Акт. Лавр. I. 44.243.26; 48.258.27).

Изд.: Lemerle P., Svoronos N., Gouillou A., Papachrysanthou D. Actes de Laura. Т. I–V (Archives de l'Athos, V, VIII, X, XI). Paris, 1970–2006. X, 447 p., Alb. LXXX ill.; XV, 316 p., Alb. LXXII ill.; 230 p., Alb. LXXII ill.; 413 p., Alb. XVI ill. и сл.

Лит.: Rouillard G., Collomp P. Actes de Laura («Archives de l'Athos» I). Paris, 1937; Dölger F. Aus den Schatzkammern des Heiligen Berges. München, 1948; *Idem.* Zur Textgestaltung der Laura-Urkunden und ihrer geschichtlichen Auswertung // Byzantinische Zeitschrift. 1939. Bd. 39. S. 23–66; Amand de Mendieta E. Mount Athos. Berlin; Amsterdam, 1972; Каждан А. П., Фонкич Б. Л. Новое издание актов Лавры и его значение для византиноведения // Византийский временник. 1973. Т. 34. С. 32–54; Бибииков М. В. Византийские источники по истории Древней Руси и Кавказа. СПб., 1999. С. 156–198; Spyridon Lauriotes, Eustratiadès S. Catalogue of the Greek Manuscripts in the Library of the Laura on Mount Athos. Cambridge (MA); Paris; London, 1925.

№ 19. ГАРАНТИЙНЫЙ АКТ НИКОЛАЯ,
ИГУМЕНА МОНАСТЫРЯ СВ. ИЛЬИ

Февраль, 14 индикта (1016 г.)

Оригинал

Документ, сохранившийся в оригинале, представляет собой гарантийное подтверждение («асфалия») игумена обители св. Ильи Николая. Николай намерен обосноваться в монастыре Предтечи Ацциоанна, где игуменом является Симеон, для того чтобы исполнять свои обязанности (игумена) по управлению (монастырем) временно на один год. По истечении этого времени Симеон удалится в келлию, где будет получать полное содержание от Николая или, возможно, от преемника Николая.

Документ подписан свидетелями — игуменами афонских монастырей, среди которых — оригинал подписи игумена Русского монастыря Герасима.

Текст

Знак | Николая

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. (Я), Николай, монах и игумен обители святого Ильи, даю и совершаю настоящий согласительный акт и обязательную гарантию, в сознании, по моему побуждению и собственной воле и выбору, а не по принуждению кого-либо или насилью или коварству или по тщетному любопытству или от незнания дела, но, напротив, скорее со всяческим рвением и со всей душой к тебе, монах Симеон, игумен обители Предтечи, называемой Атциоана, по следующему делу.

Поскольку снискали мы духовную любовь друг к другу, то решила я и ты объединиться друг с другом во имя Божие, чтобы исполнилась в нас Господня весть, говоря «где двое или трое согласятся во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18:19–20). Сего ради счел я справедливым скрепить это наше устремление настоящей памяткой. Итак, я хочу и желаю прийти к тебе в обитель, соединиться с тобой и быть твоим духовным сыном от святой Церкви, и управлять всеми делами твоего монастыря беспрепятственно, и распоряжаться всеми соответствующими работами, и совершать необходимые расходы. Ты же до конца года будешь в ранге духовного отца, не препятствуя мне во всех, что захочу, работах и делах обители, но приняв на себя ранг предстоятеля в области духовной. По истечении года ты передашь

мне все дела, как духовные, так и телесные (бытовые), и вселишься в свою келлию, чтобы управляться мною с Божией помощью, будучи (мне) помощником в делах непрестанно. И с той поры я получу власть в твоей обители, братстве и над всеми относящимися к обители средствами и при жизни моей и после смерти. Я же обязуюсь во все дни жизни твоей работать на тебя и опекать. А также, если случится мне умереть раньше тебя, то (я) имею право оставить преемника, кого захочу; мой же преемник и сам, как и я, должен опекать тебя как духовного отца. Если же кто-нибудь, чего да не случится, я или мой преемник не сможем о тебе печься, как ты того желаешь, то тогда по согласию и к удовольствию постановляю выдавать тебе ежегодно тридцать модиев хлеба, пятьдесят мер вина, шесть модиев бобов и сверх того на одежду и пропитание для тебя и твоего прислужника — шесть номисм. И согласовав это таким образом, ни я, ни ты не будем в праве отступить от настоящего гарантийного акта. Если же кто-то из нас двоих дерзнет отступить от этого или порушить (соглашение), да навлечет проклятие святых отцов и да подвергнется осуждению любого суда, а останется непреложно действительной настоящая наша гарантия, написанная по нашему решению во взаимное угождение рукой монаха Антония, ученика кир Евфимия в месяце феврале, индикта 14, в присутствии свидетелей. Посему ради особой непреложности поставил собственной рукой честной крест и свое имя

Никифор (прот).

Феодорит, монах и предстоятель Лавры, настоящий документ собственноручно подписал.

Смиранный Феофилакт собственноручно подписал.

Евфимий, последний из монахов и пресвитер, собственноручно подписал.

Георгий, монах Ивер, собственноручно подписал.

(*по-латыни*) Иоанн, монах и аббат.

Григорий, монах и игумен (монастыря) Добрых Старцев, свидетелствуя, подписал.

Аристовул, монах и игумен обители св. Андрея, прочтя и согласившись, свидетелствуя, собственноручно подписал.

Евстратий, монах.

Косьма, монах и проигумен обители св. Николая, Торнарис.

Михаил, монах и игумен (монастыря) Равды.

Агафангел, монах и игумен.

Павел, монах и игумен обители мучеников Глосийских, собственноручно подписал.

Герасим, монах Божией милостью пресвитер и игумен обители Рос(а), свидетельствуя, подписал.

Никита, монах, пресвитер и игумен.

Петр, монах, пресвитер и игумен обители пресвятой Богородицы.

Иоанн, монах и игумен.

Никифор, монах (монастыря) Ставреникита, свидетельствуя, собственноручно подписал.

Иоанн, монах из Дохиара, свидетельствуя, собственноручно подписал.

Георгий, монах, свидетельствуя, подписал.

Фантин, монах (из) Хилиады, свидетельствуя, собственноручно подписал.

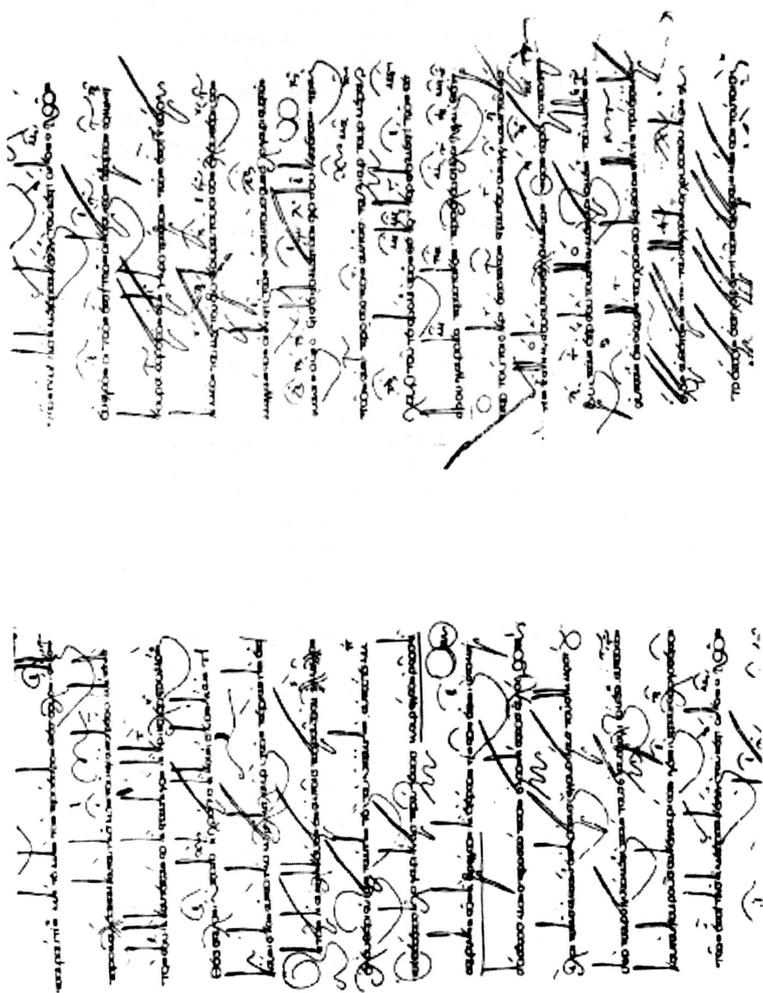
Я, монах Симеон, со всем (моим) удовольствием передал тебе грамоту.....(*неясно*) и монастыря собственноручно подписал.

(Акт. Лавр. 19.37–38)

Комментарий

Монастырь св. Ильи известен из Жития св. Иоанна и Евфимия Иверских (Analecta Bollandiana 36–37, 1917–1919, p. 19, § 31). Находится около Иверского монастыря, был основан до 1002 г. (= год смерти Иоанна Ивера).

Акт Лавры 19 датирован П. Лемерлем на основании наличия в нем подписей прота Никифора, Феодорита из Лавры, Евфимия Иверского, Космы из Торнариса, Михаила из Равды и Никифора из обители Ставреникиты.

Акт Лавры 33 (1060). Хрисовуа Константина X Дуки

№ 33. ХРИСОВУЛ ИМПЕРАТОРА КОНСТАНТИНА X ДУКИ

Июль, 13 индикта, год 6568 (1060)

Настоящий хрисовульный сигиллий, сохранившийся в оригинале, подтверждает распоряжение двух предыдущих хрисовулов — императора Константина VII Багрянородного и Константина IX Мономаха.

Среди привилегий, предоставляемых Лавре св. Афанасия, перечисляются свободы от экстраординарных повинностей, в т. ч. от митата — постоя в обители контингента наемнических вооруженных сил.

Текст

...Но в особенности освободить ее (т. е. Лавру) и все ее обители от обязанностей митата и налоговых взысканий Варягов, Рос(ов), или Сарацин, или Франков, или иных каких-либо иноземцев или Ромеев от выдачи подушных (податей), от оплаты экстраординарных (налогов) и от прочих всяческих взысканий и от бремени регулярных государственных налогов.

(Акт. Лавр. 33.79–84)

Комментарий

Указание на лаврские обители имеет в виду прежде всего лаврский метох св. Андрея, Перистер близ Фессалоник (Солуни)⁵⁵.

Монахам Лавры на территории указанного метоха («проаствия») предоставляется экскуссия (условное освобождение) свободных от налогов ста крестьян-париков и дулопариков (за исключением стратиотов, дилоспариев и экскуссатов дрома), митрополиту Солуни запрещается вмешиваться в дела обители св. Андрея, и, наконец, Лавра, принятая под покровительство каниклея («хранителя императорской чернильницы») — чиновника, близкого императорской особе, освобождается от обязанностей в отношении дуки, катепана, стратига и судьи (т. е. высших чинов местного управления) Волерона,

⁵⁵ Возможно, это известный в IX–X вв. (см. Акт. Лавр. 1 и 2) монастырь, отошедший по хрисовулу Никифора X Фоки (см. Meyer Ph. Haupturkunden für die Geschichte... S. 119. 24–30) Афанасию Афонскому, а в XI в. упоминаемый уже как метох Лавры (Акт. Лавр. 33, 37 и 51).

Стримона и Солуни (т. е. близлежащих к Афону областей) и вообще от всех «взысканий» — эпирий, в т. ч. и от митата.

Варяги («варанги») и Росы — наследие впервые отправленных князем Владимиром в конце X в. дружинников, согласно соглашению с Византией.

Сарацины — общее наименование в Византии народов, исповедовавших ислам и находившихся на службе императоров в качестве наемников.

Франки — западноевропейские, чаще всего итальянские, воины на византийской службе.

Предшествующие императорские акты, на которые ссылается данный документ, — это хрисовулы Константина VII Багрянородного (утерян) и Константина IX Мономаха от 1052 г. (= Акт. Лавр. 31).

№ 38. ХРИСОВУЛ ИМПЕРАТОРА НИКИФОРА III ВОТАНИАТА

Июль, 2 индикта, год 6587 (1079)

Аутентичная копия акта, современная оригиналу

Император Никифор Вотаниат подтверждает предыдущие хрисовулы, по одному из которых император Роман III Аргир жалует монастырю Мелана остфов тѣмъ Неѣмъ и его крестьян-париков и дулопариков с освобождением от регулярных государственных налогов. Дополнительно монастырю жалуются сто париков и дулопариков за счет детей и потомков первой сотни.

Обитель освобождается и от митата (постоя наемных войск) — Рос(ов), Фарангов, Кульпингов, Франков, Булгар, Сарацинов и др.

Текст

Повелевает бо благочестивая наша царственность освободить (впредь) от митата архонтов тагм и фем, а также Рос(ов), Фарангов, Кульпингов, Франков, Булгар, Сарацинов и всяких прочих (контингентов)...

(Акт. Лавр. 38.28–30)

Комментарий

«Наша царственность» — обычное в византийском дипломатическом словоупотреблении наименование персоны василевса.

Тагмы — регулярные воинские контингенты византийской армии; фемы — административно-территориальные единицы провинциального управления империи.

«Фаранги» — то же, что «Варанги» в указанном акте.

Кульпинги — ср. «Колбяги» русских летописей.

Булгары — балканские контингенты наемников в византийской армии.

Парики и дулопарики — категории византийского зависимого крестьянства⁵⁶.

⁵⁶ Каждан А. П. Деревня и город в Византии IX–X вв. М., 1960. С. 94–99; ср. Литаврин Г. Г. Византийское общество и государство в X–XI вв. М., 1977. С. 32 и сл.; Kaplan M. Les hommes et la terre à Byzance du VIe au XIe siècle. Paris, 1992. P. 264–272.

№ 44. ХРИСОВУЛ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСЕЯ I КОМНИНА

Март, 5 индикта, год 6590 (1082)

Оригинал хрисовульного слова, или сигиллия

Император Алексей Комнин подтверждает дарение Никифором III Вотаниатом вестарху и примикирию вестияритов Льву Кефале участка-класмы в 334 модия в полное и неотчуждаемое владение с освобождением от всех взысканий — этирий и повинностей, кроме регулярного государственного налога в $4\frac{1}{12}$ номисмы. Документ содержит и экскуссионную клаузулу в отношении митата иноземных воинских контингентов на византийской службе — Рос(ов), Варангов, Кульпингов, Инглинов, Немицев и др.

Текст

(Определяется) экскуссия от всех абсолютно взысканий и злодеяний, как то от митата архонтов тагм и фем, а также Рос(ов), Варангов, Кульпингов, Инглинов, Немицев и других каких бы то ни было иноземцев и Ромеев...

(Акт. Лавр. 44.25–27)

Комментарий

Инглины — англичане, чье число прибывших в Византию увеличивалось после битвы при Гастингсе в 1066 г.

Немицы — этноним славянского происхождения (ср. «немцы») для обозначения, скорее всего, южногерманских народностей.

Вестарх и примикирий вестияритов, т. е. чиновник, ведавший гардеробом и особой казной императора и входящий в состав императорской свиты. Будучи приближенным к особе государя, являлся одним из высших чиновников.

Модий — здесь: мера земельного участка. Один модий соответствовал ок. 0,084 га, однако на практике величина модия, как и его название («большой», «царский», «морской» и др.), варьировалась.

Номисма — византийская золотая монета, или (и)перпир, составлявшая $\frac{1}{72}$ фунта и содержавшая 4,4–4,5 г золота. С процессом «порчи монеты» содержание и вес монеты уменьшался.

№ 48. ХРИСОВУЛ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСЕЯ I КОМНИНА

Май, 9 индикта, год 6594 (1086)

Оригинал

Император Алексей Комнин подтверждает дарение проэдру и катепану Авидоса Льву Кефале, защитнику Лариссы от Боэмунда, деревни Хостиана в феме Моглена с освобождением от всех налогов на весь доход с деревни и с прочими привилегиями, в т. ч. экскусией от митата Рос(ов), Варангов, Кульпингов, Инглинов, Франков, Немицев, Булгар, Сарацин и пр.

Текст

Указанный хорион (деревня) со всем принадлежавшим ему будет обладать правом экскусии (освобождения от налогов), и от митата (постоя) архонтов тагм и фем, как ромейских подразделений, так и иноземных, как то Рос(ов), Варангов, Кульпингов, Инглинов, Франков, Немицев, Булгар, Сарацинов, «бессмертных» и всех прочих — Ромеев и иноземцев.

(Акт. Лавр. 48.26–28)

Комментарий

Настоящий акт — еще один документ из известного «досье Льва Кефалы», продвигавшегося дальше по карьерной лестнице. В данном акте он — наместник важной фемы (провинциальной области) Авидос.

Как следует из текста, дарение Лев получил за успешную оборону г. Лариссы, крупного центра в Северной Греции, от войск крестоносного лидера Боэмунда Тарентского.

Мы практически ничего не знаем о корпусе в XII в., что позволило сделать вывод о прекращении деятельности росов в Византии. И только анализ эволюции основного источника по истории варяго-русской дружины — афонских актов позволил пересмотреть это заключение. В четырех актах второй половины XI в. из архива Лавры св. Афанасия (Акт. Лавр. 33, 38, 44, 48) перечисляются иностранные наемники, входившие в состав византийской армии, в том числе русские, варяги, кулпинги (колбяги), болгары и др.

В первом из наших хрисовулов — Акт. Лавр. 33, датированном 1060 г., — византийский император Константин X Дука подтверждает

решения хрисовулов Константина VII Багрянородного (утерян) и Константина IX Мономаха (Акт. Лавр. 31 от 1052 г.) относительно освобождения Лавры от постоя наемников на византийской службе. На первом месте в списке стоят варяги и русские (Βαράγγων, Ρώς — Акт. Лавр. 33.81). Следующий документ (Акт. Лавр. 38) от июля 1079 г. — хрисовул Никифора III Вотаниата, подтверждающий старые императорские распоряжения, в том числе дарение василевсом Романом III Аргиром в 1031 г. монастырю Мелана острова τῶν Νεῶν, освобожденного от регулярных государственных налогов, среди которых — постой наемников. На первом месте опять стоят русские, варяги и кулпинги-колбяги [Ρώς, Φαράγγ(ων), Κουλίγγ(ων) — Акт. Лавр. 38.29–30]. В хрисовулах Алексея I Комнина (Акт. Лавр. 44 от марта 1082 г. и Акт. Лавр. 48 от мая 1086 г.) подтверждаются дарения Льву Кефале имений с освобождением от всех «взысканий», включая постой наемников, среди которых на первом месте опять русские, варяги и кулпинги [Ρώς, Φαράγγ(ων), Κουλίγγων — Акт. Лавр. 44.26; Акт. Лавр. 48.27–28].

Со времени исследования Васильевского представления об эволюции состава наемного корпуса византийской армии остаются в целом неизменными. Считается, что в результате притока в Византию англосаксов после завоевания в 1066 г. Англии норманнами русские, игравшие важную роль в наемном корпусе византийской армии в 40–60-х гг., уступают свое место с 70-х гг. XI в. выходцам из Англии и Скандинавии⁵⁷. Чтобы понять значение наших материалов, необходимо рассмотреть изменения формуляра документов, а затем их место среди других типов источников.

Наши документы — акты одного типа: это императорские хрисовулы, т. е. жалованные грамоты, юридически оформляющие или подтверждающие дарение определенных владений или предоставление некоторых владельческих прав и привилегий. Последние составляют содержание иммунитетных формул актов. Объем иммунитетных прав в них различен: он может касаться широты охвата объекта, относясь к податной, административной или судебной областям, может дифференцироваться и по степени интенсивности — от свободы от всех фискальных повинностей и права юрисдикции до условного освобождения от некоторых «взысканий» при обязательстве, например, платить регулярные налоги податным сборщикам. Наши акты неодинаковы в этом плане: например, сумма прав в Акт. Лавр. 44 в целом больше, чем в остальных документах. Но сейчас важно, что ин-

⁵⁷ *Васильевский В. Г.* Труды. СПб., 1908. Т. 1. С. 355 и след.

тересующие нас материалы составляют часть экскуссионных формул. Экскуссия (сам термин в связи с постоем солдат употреблен в трех актах — кроме Акт. Лавр. 33) рассматривается в узком смысле — как освобождение от нерегулярных, экстраординарных повинностей, в первую очередь — от обязанностей принимать в своих владениях различных чиновников. Поэтому естественно, что в формулярах наших актов прежде всего речь идет о постое наемников. Общность типа наших документов обусловлена и тем, что они являются актами подтвердительными. В некоторых случаях сохранились акты, на которые ссылаются наши грамоты, а также более поздние их подтверждения (Акт. Лавр. 32, 33, 36). Итак, учитывая особенности типа наших источников и сферу отношений, выясняемых на основе их данных, можем сравнить их формуляры для выяснения тенденции развития экскуссионных формул, содержащих сведения о русских и других народах Восточной Европы.

Даже чисто внешнее сопоставление формуляров рассматриваемых грамот позволяет установить расширение списка иноземцев. Если в Акт. Лавр. 33 указаны варяги, русские, сарацины, франки, то в Акт. Лавр. 38 — русские, варяги, кулпинги, инглины, немцы, болгары и сарацины. Сходные данные мы получим и из других императорских постановлений этого времени: в хрисовуле 1073 г. впервые упомянуты кулпинги; варяги, русские, сарацины, франки, кулпинги, болгары упомянуты в актах 1074 и 1079 гг. Наконец, в хрисовуле 1088 г. список увеличивается за счет аланов и авасгов.

Императорские хрисовулы данного периода вообще характеризуются обширностью и дробностью разделов, посвященных освобождению дарополучателей от повинностей. Лаврские акты, вышедшие из императорской канцелярии при Константине IX (Акт. Лавр. 31 от 1052 г.), Михаиле VI (Акт. Лавр. 32 от 1057 г.) и др., разительно отличаются от однотипных документов X в. Последние, будучи даже жалованными грамотами, не имеют развернутых иммунитетных формул. Более того, установившийся во второй половине XI в. тип формуляра наших актов сходит на нет с последнего десятилетия XI в.: сначала исчезли заключительные разделы, появляются небольшие отличия в формулировках, затем дробный формуляр перестает существовать и, наконец, преобразуется целиком стиль составления документа.

Эволюция особенностей самого источника, используемого для изучения изменений в составе наемного корпуса на византийской службе, имеет важное значение для наших выводов о русских и других интересующих нас народах в этом корпусе. Исчезновение подробных разделов

об освобождении от податей, а затем и изменения формулировок, языкового стиля документов с начала 90-х гг. XI в., резкое отличие манеры письма и оформления актов — всё ведет к тому, что с этого времени мы теряем важный источник по истории русского военного корпуса в Византии — императорские акты; документы XII в. в принципе не содержат сведений, в которые включалась бы интересующая нас информация. Выводы об иноземцах-наемниках в XII в. строятся уже на основании совершенно другого типа исторического источника — нарративных сочинений, памятников риторики и поэзии. Но в них сведений о русских вообще меньше, чем в XI в., что объясняется кроме прочего отсутствием прямых военных столкновений Византии и Руси. Более того, этнические определения в памятниках литературы, как правило, нечетки, и большое значение имеет традиционное употребление этнонимов. Последнее касается и сведений об иноземном корпусе: в беллетристике XII в. обозначение наемников сводится к общим местам, доходя до штампа, — «скифская» конница, аланская пехота, «британская» секироносная гвардия. Эти образы, повторяющиеся во многих источниках, и дали основание для заключения об изменившемся по сравнению с XI в. составе воинского корпуса.

2. АКТЫ КСИРОПОТАМСКОГО МОНАСТЫРЯ

Предание называет ктиторами монастыря во имя Сорока мучеников византийскую императрицу Пульхерию (450–457), а также императоров Константина VII Багрянородного (913–959) и Романа I Лакапина (920–944). Однако временем возникновения монастыря достоверно следует считать конец X в., вскоре после основания Великой Лавры св. Афанасия. Основателем монастыря стал монах Павел Ксиропотамит, сохранивший в своем имени название местности, из которой происходил («Ксиропотам» — «высохшая река»). В XI в. Ксиропотам становится одним из самых могущественных монастырей. После латинского завоевания в период IV Крестового похода (1204) обитель вновь восстанавливается благодаря заботам Михаила VIII (1259–1282) и Андроника II (1282–1328) Палеологов, чьи хрисовулы сохраняются в монастырском архиве. С XVI в. (с перерывом) Ксиропотам находился на пятом месте среди святогорских монастырей. Сейчас занимает восьмое место.

Библиотека Ксиропотама содержит 409 манускриптов и около 5 тысяч изданий. Тридцать византийских актов Ксиропотамского архива охватывают период между 956 и 1445 гг. Дошедший в оригинале в монастырском архиве акт прота Павла от 1081 г. содержит собственноручные подписи монаха Русского монастыря Кириака (Акт. Ксир. 6.63.68; 64.69). А в завещании Феодоса (Феодула) Скараноса (ок. 1270–1274) упомянут некий кредитор Рус (Акт. Ксир. 9.82.61; 86.88).

Изд.: Bompaire J. Actes de Xéropotamou (Archives de l'Аthos, III). Paris, 1964. XIV, 298 p., Alb. LIV ill.

Лит.: Binon S. Les origines légendaires de Xéropotamou et de Saint Paul de l'Аthos. Louvain, 1942; Gounaridès G. Αρχείο της Ἱ. Μ. Ξηροποτάμου // Ἀθωνικά Σύμμεκτα. Τ. 3. Athens, 1993; Eudokimos Xeropotamēnos. Ἡ ἐν Ἁγίῳ Ὁρει ἱερὰ βασιλικὴ πατριαρχικὴ καὶ σταυροπηγιακὴ σεβασμία Μονὴ τοῦ Ξηροποτάμου. Thessalonike; Serres, 1926; Idem. Κατάλογος ἀναλυτικὸς τῶν χειρογράφων κωδίκων τῆς βιβλιοθήκης τῆς ἐν Ἁγίῳ Ὁρει τοῦ Ἄθω Ἱεράς καὶ Σεβασμίας Μονῆς τοῦ Ξηροποτάμου. Thessalonike, 1932.

№ 6. АКТ ПРОТА ПАВЛА

Апрель, 4 индикта, год 6589 (1081)

Оригинал

Акт, сохранившийся в оригинале, представляет собой «письменное подписанное распоряжение» (57.27). Прот Павел и игумены, вернувшись к рассмотрению решения по приказу императора от августа 1080 г., не положившего конец притязаниям и вмешательству Иверского монастыря и его игумена, протосинкелла Николая, восстанавливает права Месы и четырех обителей, в т. ч. Ксиропотамской, на земли, захватываемые Иверскими (монахами) у местечка Сисику.

Акт подписан протом и игуменами других афонских монастырей.

Текст

Среди подписей:

Печать	Ки(риака)
(мон)ах(а)	Рос

Ки(риака) (мон)ах

присутствую на данном деле (и) подписываю собственноручно

(Акт. Ксир. I. 63.68)

Данное дело подписываю (с) крестами собственноручно, текст же — от Ки(риака) (монастыря) Рус(ов) (мон)ах(а).

(Акт. Ксир. I. 64.69)

Комментарий

Прот — глава общины афонских монастырей (досл. «первый»).

Меса — «протат», т. е. своего рода афонское «правительство», состоящее из игуменов четырех монастырей.

На оборотной стороне данного акта имеются «славянские», по определению Ж. Бомпэра, пометы, в т. ч. «древние» (р. 57).

3. АКТЫ ВАТОПЕДСКОГО МОНАСТЫРЯ

По преданию, монастырь был основан между 972 и 985 гг. тремя учениками св. Афанасия Афонского — Николаем, Антонием и Афанасием из Адрианополя — на месте древнего города Диона (т. е. города Зевса). Этимология названия неясна. Интенсивное развитие монастыря позволило ему довольно скоро, судя по Типику Святой Горы 1046 г., занять второе место в афонской иерархии. Ватопед поддерживали императоры из династии Комнинов, о чем свидетельствует хрисовул Мануила I. С конца XII в. здесь появляются сербские монахи, устанавливаются тесные связи с Хиландарским монастырем. Преп. Максим Грек именует Ватопед «Лаврой». В XVII в. в обители находилось 300 монахов; большую помощь им оказывали русские цари. В XVIII в. прославилась знаменитая Афонская школа, находившаяся при монастыре, где преподавали известные богословы и деятели культуры.

Ватопедская библиотека является одной из самых богатых на Святой Горе. В ней около 2 тысяч рукописей и до 25 тысяч изданий. Среди актов монастырского архива имеется список хрисовула императора Никифора III Вотаниата от 1080 г., содержащего экскуссионную клаузулу о митате с упоминанием иноземных воинских наемных соединений, где на первом месте стоят росы и варяги (Акт. Ватоп. 10.113.32–33).

Один из самых ранних ватопедских актов — 998 г. — подписан игуменом обители св. Пателеимона Леонтием (2.70.37) в «дороссиконский период» истории монастыря. Среди подписей игуменов святогорских обителей под актом прота Илариона от апреля 1066 г. — подпись другого игумена обители св. Пантелеимона Феодосия (Акт. Ватоп. 8.45).

Изд.: Bompaigne J., Lefort J., Kravari V., Giros Chr. Actes de Vatopédi. I. Des origins à 1329. Paris, 2001.

Lum.: Goudas M. Βυζαντιακά έγγραφα τῆς ἐν Ἄθῳ Ἱερᾶς Μονῆς τοῦ Βατοπεδίου // Ἐπετηρὶς Ἑταιρίας τῶν Βυζαντινῶν Σπουδῶν. 1926. Τ. 3. Σ. 113–134; *Arcadius Vatopedinos*. Ἁγιορειτικὰ ἀνάλεκτα ἐκ τοῦ ἀρχείου τῆς Μονῆς // Γρηγόριος ὁ Παλαμᾶς. 1919. Τ. 3. Ρ. 218–221, 326–339, 429–441; Ἱερὰ Μεγίστη Μονὴ τοῦ Βατοπαιδίου. Ἅγιον Ὅρος. 1994–1996. Τ. 1–2; Goudas M. Βυζαντινὰ έγγραφα τῆς ἐν Ἄθῳ Ἱερᾶς Μονῆς τοῦ Βατοπεδίου // Δελτίον τῆς Χριστιανικῆς Ἀρχαιολογικῆς Ἑταιρίας. Παρ. 2. 1926. Τ. 4; *Eustratiadès S., Arcadius Vatopedinos*. Κατάλογος τῶν ἐν τῇ Ἱερᾷ Μονῇ Βατοπεδίου ἀποκειμένων κωδίκων. Paris; London, 1924; Theophilos prohegoum. Vator. Χρονικὸν περὶ τῆς Ἱερᾶς καὶ Σεβασμίας Μεγίστης Μονῆς Βατοπαιδίου Ἁγίου Ὁρους // Μακεδονικά. 1972. Τ. 12; *Regel W*. Χρυσόβουλλα καὶ γράμματα τὰ τῆς ἐν τῷ Ἁγίῳ Ὄρει Ἄθῳ Ἱερᾶς καὶ σεβασμίας Μονῆς τοῦ Βατοπαιδίου. St. Ptb., 1898.

№ 2. АКТ ПРОТА НИКИФОРА О РАЗМЕЖЕВАНИИ

Сентябрь, индикта 7, 998 г.

Оригинал

Прот Никифор возвращает обители Ватопеда участок, на котором монах Иосиф из Филадельфа незаконно соорудил строение.

Текст

Среди подписей свидетелей:

+ Леонтий монах и игумен обители Святого Пантелеимона поставил + собственноручно, имя же — рукой Никифора.

(Акт. Ватоп. 2.70.37–38)

Комментарий

Об игумене Леонтии см. также комм. к актам Хиландарского монастыря.

№ 8. РАЗРЕШЕНИЕ ПРОТОМ АФОНА ИЛАРИОНОМ
СПОРА МОНАСТЫРЕЙ ВАТОПЕДА И СВ. ИПАТИЯ

Апрель, индикта 4, год 6574 (1066)

Оригинал

Прот Иларион решает в пользу обители Ватопеда спор этого монастыря с монастырем св. Ипатия.

Текст

Среди подписей свидетелей:

Кафигумен обители Фессалоникийцев Св. Пантелеимона Феодосий.

(Акт. Ватоп. 8.101.45)

Комментарий

Кафигумен монастыря Солунцев св. Пантелеимона («дороссиконского» периода) известен, помимо настоящего акта, по протатскому акту Павла от 23 ноября 1070 г. (Акт. Росс. 6.64.51) и по документу от октября 1080 г.⁵⁸

Прот Иларион известен по акту размежевания между монастырями св. Никона и св. Пантелеимона от мая 1057 г. (Акт. Росс. 5.51–60: см. ниже).

⁵⁸ *Dölger F.* Aus den Schatzkammern des Heiligen Berges. München, 1948. № 104.

№ 10. СПИСОК ХРИСОВУЛЬНОГО СЛОВА
АВТОКРАТОРА НИКИФОРА III ВОТАНИАТА

Январь, 3 индикта, год 6588 (1080)
Древняя копия (XIII — начала XIV в.)

Хрисовул императора Никифора Вотаниата предоставляет монастырю Ватопеда различные привилегии, в т. ч. освобождает от поста наемных воинов (митата).

Текст

...(Освобождение) от наложения (обязанностей) митата архонтов тагм и фем, ромейских контингентов и иноземных — рос(ов), варягов, кульпингов, инглинов, франков, немцев, болгар, сарацин, ромеев, «бессмертных» и прочих...

(Акт. Ватоп. 10.113.32–33)

Комментарий

Следующий по времени акт Ватопедского монастыря представляет собой копию хрисовула императора Алексея I Комнина от февраля 1082 г., где экскуссионная формула митата выражена общо, без этнических дефиниций: «(освобождение) от митата всех иноземных и ромейских (контингентов), бессмертных... и т. д.» (12.7.41).

4. АКТЫ МОНАСТЫРЯ СВ. ДИОНИСИЯ

Основание монастыря приписывается св. Дионисию и относится к сер. XIV в. Во второй пол. XIV в. монастырю покровительствовал трапезундский император Алексей III Великий Комнин. В XVI и XVII вв. Дионисиат занял пятое место в афонской иерархии.

Библиотека монастыря содержит ок. 1100 манускриптов и 15 000 книг, будучи одной из самых богатых святогорских коллекций. Древнейший акт монастырского архива относится к 1056 г. и представляет собой гарантийный документ Константина Фасула, уступающего свои права на участок земли игумену монастыря св. Пантелеимона Митрофану. Этот монастырь позже станет частью Русского афонского монастыря. Пергаменный свиток акта сохранил и две славянские пометы.

Изд.: Oikonomidès N. Actes de Dionysiou (Archives de l'Athos, IV). Paris, 1968. XIV, 250 p., Alb. LIV ill.

Лит.: Gabriel, arch. Ἡ ἐν Ἀγίῳ Ὁρει Ἱερὰ Μονὴ τοῦ Ἁγίου Διονυσίου. Athens, 1959; Бибиков М.В. Византийские источники по истории Древней Руси и Кавказа. СПб., 1999. С. 185–198; Θεσαυροὶ τοῦ Ἁγίου Ὁρους. Κατάλογος. Thessalonike, 1997. Ρ. 446–447 а. ο.; Euthymios Docheiarites. Χειρόγραφα Μονῆς Διονυσίου // Ἐπετηρὶς τῆς Ἐταιρίας τῶν Βυζαντινῶν Σπουδῶν. 1957. Τ. 27. Σ. 233–271, 387–390; Kadas S. Ἡ Ἱερὰ Μονὴ Διονυσίου. Athos, 1997; Nicolopoulos P., Oikonomides N. Ἱ. Μ. Διονυσίου. Κατάλογος τοῦ ἀρχείου // Σύμμεικτα. 1966. Τ. 1. Σ. 257–327.

№ 1. ГАРАНТИЙНЫЙ АКТ КОНСТАНТИНА ФАСУЛА

Август, 9 индикта, год 6564 (1056)

Оригинал

Константин Фасул с супругой уступают монаху Митрофану, игумену обители св. Пантелеимона Сфрензи Солунцев, восемь модиев земли в Касандре, взамен уплаты 10 номисм.

Текст

Пе(чать) Ко	нстант(ина)	Пе(чать) Ма	рии
Фа	сула	ег(о)	супруги

Во имя Отца и Сына и святого Духа. Константин Фасул и его супруга Мария, оба собственноручно скрепляя честным и животворящим крестом настоящую письменную и подписанную гарантию, необратимую и нерушимую, имеющую всяческую силу и крепость божественных и любоблагочестивых законов, и полагаем и совершаем конечное удержание и полностью всеобъемлющее абсолютное разрешение — без коварства, без страха, без какого-либо заблуждения или незнания факта, не пренебрегая всеми прочими законами и священными канонами, но, лучше сказать, со всяческой ревностью и с пристрастием и предпочтением от всей души — в пользу тебя, Митрофан, благочестивейший монах и игумен обители святого великомученика Пантелеимона, которая имеет имя Сфрензи Солунцев, и (в пользу) всей обители, как далее будет показано.

Поскольку я, вышеназванный Константин, владеющий деревенскими местечками по родственному наследству на острове Паллина, а именно в области и юрисдикции Вурканов, вы же находитесь на смежной соседней (земле), имея и деревенские местечки, согласись, по делам человеческим, чтобы вы присвоили из наших хорафиев (деревень) шестнадцать модиев и присоединили (их) к собственным владениям. Обойдя немалые противоборства стяжания и взаимно избегая волнений, мы, как говорится, со своей стороны с силой припадаем и благовидно настаиваем, чтобы от вас ничего не снискать из этого, кроме двух золотых номисм уплаты налога — в качестве стратии шести серебряных (монет). Вы, со своей стороны, предпочитаете говорить, что это (свершилось) по обряду продажи от Льва Фускула, спафарокандидата. Вследствие чего мы подали жалобу на Льва, видного ипата, судью вила ипподрома Волерона, Стримона и Солуни,

и приняли суд по отношению к обеим сторонам, дабы не зависело от него все дело. И поскольку в нашей среде есть боголюбивые мужи, то, присуждая награду в пользу мира, мы приняли решение для обеих сторон убрать прочь то, что между нами было, и принять доброе дело мира. И случилось так: десять золотых номисм, находящихся в обращении, со знаком креста, отданы нам тобой, благословеннейший монах и игумен, в виде евлогии, а мы отдаем тебе эти хорафии, но не в одиннадцать модиев, а только в восемь; лежат они на восток, т. е. от Сухого Источника до дороги, где стоит пограничная плита, за что мы вдвоем должны платить регулярный налог, не причиняя вам никакого ущерба. А другие восемь модиев, лежащих на запад до того места, где стоит межевой кол, должны иметь мы во владении державно, собственно и единомерно, без хлопот и беспрепятственно на все последующие вечные времена, как и вы, в полученной в удел обители, всяк распоряжается беспрепятственно, как хочет и считает нужным; и не имея никакой возможности, ни мы сами, ни кто-нибудь из наших наследников и преемников прибегнуть к расторжению нашей добровольной чистой разделительной гарантии: во имя Господа нашего Иисуса Христа и всенепорочной Его и воплотившей Матери, и боговенчанной владычицы Феодоры, благочестивейшей багрянородной августы, да никто из вас или кто-нибудь из обители не учинит иск против нас или кого-либо с нашей стороны, то ли по поводу десяти номисм, приданным нам, то ли по другому какому бы то ни было образу, оправданному или нет, или по поводу тех лавратов (месневых знаков), но да будем мы жить братски и мирно.

Если же кто из нас с обеих сторон покусится сделать это и не будет больше соблюдать основ и крепости наших непоколебимых договоренностей и разрешений, то он, стремящийся к гибели, не только будет чужд и противен единосущной и нераздельной Троице, но навлечет на себя проклятия 318 святых отцов; если же так обстоит дело, то принести по честнейшему слову от находящейся части желающему пятьдесят номисм — по закону благочестивому царскому вестарию. И так пребывать и сохраняться навсегда настоящей разрешительной гарантии, которую мы представили обеим сторонам, неизменно и непоколебимо на все последующие времена, писанную по нашему побуждению и воле рукой Иоанна, клирика и номика (храма) св. Софии, внука магистра, месяца августа, девятого индиктиона, в год 6564-й, перед лицом нижеподписавшихся свидетелей. +

+ Константин, старший, зять Фасула, подтверждая вышенаписанное, свидетельствуя, подписал собственноручно.

Николай старший, сын Константина Фасула, подтверждая все выше, подписал собственноручно.

+ Лев, сын Константина Фасула, подтверждая все выше, подписал собственноручно.

+ Димитр(ий), сын Константина, из деревни Сервиота, по побуждению Косты Фасула, свидетельствуя, подписал собственной рукой.

+ Иоанн, клирик и пресвитер (храма) святой Софии, сын протопопа, свидетельствуя, собственной рукой подписал +

+ Константин, пресвитер Кофина, по побуждению Константина Фасула, свидетельствуя, подписал собственноручно +

+ Лев, сын Константина из деревни Сервиота, по побуждению Константина Фасула, свидетельствуя, подписал собственной рукой: +

+ Михаил, спафарокандидат, по тестю (?) Филагрис, по побуждению Константина Фасула, свидетельствуя, собственной рукой подписал.

+ Иоанн, благочестивый клирик (храма) святой Софии, номик, внук магистра, написав, закончил +

(Акт. Дион. 1)

Комментарий

Монастырь Димитрия по этому акту (6–7) находился на полуострове Паллина (совр. Кассандра в Халкидике). Судя по обмежеванию его владений (36–40), это был небольшой монастырек, не имевший выхода к морю.

По данному акту, Константин, зять Фасула, уступает монастырю св. Пантелеимона «Сфрендзи» Солунцев 8 модиев земли в Кассандре, одновременно беря плату — 10 номисм — «стамены» «ставраты» (ἰστάμενα σταυράτα). При этом семья Фасула обязуется за эти 8 модиев платить регулярный налог-димосий. Интересна юридическая сторона этой акции. Указанные 8 модиев выделяются из участка Фасула в 16 модиев; за всё имущество, в том числе и землю, владельцем было уплачено 2 номисмы и 6 серебряных милиарисиев (т. е. 25 золотых номисм) в качестве стратии (в значении фискальной повинности). Таким образом, эта земля становится неотчуждаемой, будучи занесенной в специальные кодексы, т. е. монастырь не имеет формального права владеть этой территорией, считающейся воинским имуществом, продажа которого запрещалась. Поэтому замечательна форма данного акта: земля не продается, а «уступается» монастырю, а 10 номисм — не цена, а εἰσφορά. При этом фискальные обязанности остаются

за прежним хозяином, что объясняет, возможно, и столь чрезвычайно высокую в данном случае плату. К монастырю Солунцев отошла и земля, отспоренная у монастыря св. Никона, о чем свидетельствует протатский акт от мая 1057 г. (Акт. Росс. 5). Монастырь Никона предположительно находился в области теперешнего Ксиропотама. Эти владения, документы о которых после 1169 г. стали храниться в архиве Русского монастыря, тоже, видимо, отошли к нему после слияния обители св. Пантелеимона и Русского монастыря («Ксилурга»).

5. АКТЫ ХИЛАНДАРСКОГО МОНАСТЫРЯ

Название монастыря в честь праздника Введения Богородицы во Храм происходит от имени ктитора, которого, по преданию, звали Георгий Хиландарь. Монастырь, расположенный в северо-восточной части Афона, является сербским, основанным, вероятно, в X в. Нынешний облик обитель обрела в XIII в., в основном благодаря заботам сербского краля Стефана Немани и его сына Раско, который отказался от царственного наследия и предпочел монашескую жизнь в келлиях Святой Горы. Затем, в 1196 г., и сам Стефан принимает постриг. В 1198 г. на месте разрушенного монастыря царственные отец и сын с разрешения императора Алексея III Комнина основывают новую обитель для сербских иноков. Бывшие сербские династы, а ныне монахи под именами Симеон и Савва вложили свое имущество в строительство Хиландаря. Их примеру последовали и другие. В итоге монастырь стал вторым на Афоне по богатству и владениям после Лавры св. Афанасия. Савва стал сербским архиепископом; после смерти монашествующие отец и сын были прославлены как святые. В настоящее время в афонской иерархии Хиландарский монастырь занимает четвертое место.

Монастырская библиотека насчитывает 809 славянских рукописей и 181 греческую, а также более 7 тысяч изданий. Из 400 актов архива — 165 греческих византийских хрисовулов, 160 — сербских, 9 — русских, 2 — болгарских, 31 — молдовалашских и 70 турецких фирманов. Древнейший греческий акт относится к 1018 г. (Акт. Хил. 1), в нем указан Леонтий, игумен монастыря Солунцев. Это — хронологически первое свидетельство об этой обители. В 1169 г. монастырь Солунцев (Солунца) стал частью Русского монастыря св. Пантелеимона. По-видимому, тот же Леонтий подписал и другие акты (акт Протата 998 г. и Иверского монастыря 1013 г.).

В акте 1348 г. фигурирует игумен «Росов» Иоаким (137.120). В хиландарском акте 1366 г. назван монах «Русов» Исая (151.50–52). Еще

обитель «Росов» упоминается неоднократно в 1374 г. (155.5–8, 57–59), в 1370 г. (153.10–11, 13–14, 20–21).

Изд.: *Živojinović M., Kravari V., Giros Chr.* Actes de Chilandar. Des origines à 1319. Paris, 1998.

Лит.: *Petit L., Korablev B.* Actes de Chilandar (Actes de l'Athos V). Amsterdam, 1975 (репр.); *Petit L.* Actes de Chilandar. P. I: Actes grecs // Византийский временник. СПб., 1911. Т. XVII; 1912. Т. XIX; *Мошин В.* Акты из светогорских архива // Споменик Српске АН. 1939. № 91. С. 153–260; *Mošin V., Soure A.* Dodatki k grčkim listinam Hilandarja. Ljubljana, 1948; *Kontobas V. Th.* Ἑλληνες βιβλιογράφοι ἐλληνικῶν κωδίκων Ἱερᾶς Μονῆς Χελανδαρίου // Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik. 1982. Bd. 32/4. S. 65–78; *Idem.* Τὰ ἐλληνικὰ χειρόγραφα τοῦ Χελανδαρίου καὶ οἱ βιβλιογράφοι τους // Κληρονομία. 1983. Τ. 15. Σ. 97–143; *Bogdanović D., Djurić V. J., Medaković D.* Chilandar on the Holy Mountain. Belgrade, 1978; *Litsas E. K.* The Greek Manuscripts at Chilandar // Кириллометодиевски студии. 1986. Т. 3. Р. 191–193; *Порфириуѣ (Успенский), en.* История Афона. Т. 1–3. Киев, 1877; *Dujčev I.* Le Mont Athos et les Slaves au moyen âge // Millénaire du Mont Athos. Vol. II. Chevetogne; Venezia, 1964. P. 121–143; *Granič F.* Die Disziplinarstrafbestimmungen des vom hl. Sabbas, dem Erzbischof und Gründer der serbischen Autokephalkirche erlassenen Typikons des Chilandar- (Cheilantar) Klosters // Atti del V. Congresso internazionale di studi bizantini. Vol. I. Roma, 1939. P. 646–656; *Dmitrijevič D.* L'importance du monachisme serbe et ses origines au monastère athonite de Chilandar // Millénaire du Mont Athos. Vol. I. Chevetogne; Venezia, 1964. P. 265–277; *Barišič R.* Les ensensoirs de Chilandar // Hilendarski Sbornik. 1991. Т. 8.

№ 1. АКТ О РАЗМЕЖЕВАНИИ

Апрель, индикт 7 (1018 г.)

Копия XII в.

Главы основных афонских монастырей утверждают размежевание территорий монастырей Зига и Хремицены.

Текст

Поскольку случился раздор между двумя монастырями — Зига и Хремицены о разграничении некоторых хорафиев и не смогли (они сами) рассмотреть и определить, что принадлежит (монастырю) Зига, а что — Хремицены, то призвали обе стороны кир Павла из Ксиропотама, кир Кирилла Пифары, кир Леонтия Фессалоникийца; и все, придя на место, исследовав его, определили, что оно до настоящего времени не описано, (то) произвели размежевание следующим образом.

(Описание размежевания территорий)

Подписи:

Павел, монах.

Кирилл, монах и игумен, присутствующий при настоящем размежевании, свидетельствуя, подписал.

Леонтий, монах и игумен.

Симеон, монах Лотракин, присутствующий при настоящем размежевании, свидетельствуя, подписал.

+ Илья монах и пресвитер обители Богослова.

+ Афанасий, монах и игумен Милоны.

Евстратий монах подписал, (начертал) крест собственноручно, а текст — рукой писца.

+ Стефан монах и игумен, прочитав весь текст, и всем довольный, собственноручно подписал +

Настоящая точная копия сделана с оригинала и для подтверждения (точности) подписана нами:

+ Смиренный иеромонах Феодор и Прот Святой Горы +

+ Косьма иеромонахии игумен (монастыря) Марка, свидетельствуя, подписал

И проч.

(Акт. Хил. 1.95.27).

Комментарий

Среди судей по размежеванию с подписями свидетелей фигурирует «кир Леонтий Фессалоникиец», т. е. игумен монастыря св. Пантелеимона Солунца. Акт является материалом по истории «дороссионовского» периода монастыря.

«Фессалоникиец» — то есть монах «обители Солунца», что было одним из наименований обители, ставшей в 1169 г. частью Русского монастыря св. Пантелеимона.

Игумен монастыря св. Пантелеимона Солунца(ев) Леонтий известен по актам от сентября 998 г. архива Ватопедского монастыря (Акт. Ват. 2) и протатского акта от апреля 1013 г. из Иверского монастыря (Акт. Ивер. 18).

6. АКТЫ АФОНСКОГО ПРОТАТА

Афонский Протат, или Священный Кинот, является руководящим институтом всех святогорских обителей, решавшим как проблемы, возникавшие между монастырями, так и вопросы внешних связей Афона. Существует с первых лет учреждения монастырей на Афоне, во всяком случае со времени издания первого Устава в 971/972 г. Священный Кинот (Протат) заседает в монашеском городке Карее, расположенном в центре полуострова и являющемся своего рода афонской столицей. Протат состоит из представителей (антипросопов) всех двадцати афонских монастырей, избираемых сроком на один год. Решения Кинота оформлялись протоколами, которые хранятся в протатском архиве. Библиотека Протата насчитывает 117 рукописных книг, а также акты, среди которых находится и оригинал первого Афонского устава (Типика), изданного византийским императором Иоанном Цимисхием в 971/972 г. и называемого «Трагос» (т. е. «Козёл»), т. к. грамота написана на пергамене из козлиной шкуры.

Протатский акт от сентября 998 г. подписал Леонтий, игумен монастыря св. Пантелеимона, известный и по другим афонским актам (Акт. Ивер. 18 и Акт. Хил. 1 и 9), датированным 1013 и 1018 гг. Обитель св. Пантелеимона будет передана в 1169 г. Русскому монастырю, именуемому с тех пор Русским монастырем св. Пантелеимона.

Изд.: Papachryssanthou D. Actes du Prôtaton («Archives de l'Athos», VII). Paris, 1975. XII, 320 p. + Alb. 40 ill.

Лит.: Mylonas P. Les étapes successives de construction du Prôtaton au Mont Athos // Cahiers Archéologiques. 1979. Т. 28. Р. 143–159; Gabriel Stauronicetianos. Σφραγίδες και ἐπιγράμματα τοῦ Прωτάτου τῆς Ἱερᾶς Κοινότητος καὶ τῶν Κ' ἱερῶν Μονῶν τοῦ Ἁγίου Ὁρους Ἄθω // Γρηγόριος ὁ Παλαμᾶς. 1922. Т. 6. Σ. 113–121, 176–181; Gasparis Ch. Ἀρχεῖο Прωτάτου // Ἀθωνικὰ Σύμμεκτα. Т. 2. Athens, 1991; Kalomoerakès D. Прωτάτο // Κληρονομία. 1990. Т. 22.

АКТ АРХИВА ВАТОПЕДСКОГО МОНАСТЫРЯ

Сентябрь 6507 (998) г.

Текст

Среди подписей:

+ Леонтий игумен Святого Пантелеимона.

(Акт. Ватоп. 2.70.37)

Комментарий

Скорее всего, этот Леонтий идентичен игумену монастыря Солунца (Солунцев), известному по актам Хиландарского и Иверского монастырей.

7. АКТЫ ИВЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ

По преданию, Иверский монастырь основан учениками св. Афанасия Афонского — Иоанном Ивером и Иоанном Торником, — монахами кавказского происхождения. Монастырь был назван грузинскими монахами в память о своей родине, именовавшейся в древности Иверией. Из этой обители происходит Иверский чудотворный образ Божьей Матери, список с которого был доставлен в Москву в середине XVII в. приглашенными царем Алексеем Михайловичем иверскими монахами. Иверский монастырь занимает третью позицию в святогорской иерархии.

Библиотека Иверона является одной из богатейших на Святой Горе. В ней хранится более 2 тысяч рукописей и более 20 тысяч печатных (в том числе и старопечатных) изданий.

Ценнейшие документы содержатся в монастырском архиве, где находятся хрисовулы византийских императоров Константина VII Багрянородного (946 и 958), Романа II (960), Василия II (980) и др.

В акте прота Никифора, изданном в апреле 1013 г., имеется подпись игумена монастыря св. Пантелеимона Леонтия (Акт. Ивер. 18:32), известного и по более ранним актам, изданным между 998 и 1009 гг. (Акт. Прот.; Акт. Хил. 1.9). Монастырь св. Пантелеимона в 1169 г. был передан Русскому монастырю, называемому с тех пор Русским монастырем св. Пантелеимона.

В иверском акте судьи Льва от сентября 1056 г. среди свидетелей фигурирует Евстратий, игумен монастыря св. Пантелеимона; он известен также по акту Русского монастыря от февраля 1030 г. (Акт. Росс. 1).

Изд.: Lefort J., Oikonomidès N., Papachryssanthou D., Metreveli H. Actes d'Iviron. T. 1–4 (Archives de l'Athos, XIV и сл.). Paris, 1985–1995.

Лит.: Gedeon M. Λόγιοι καὶ βιβλιοθήκαι τῆς ἐν Ἄθῳ Μονῆς τῶν Ἰβήρων // Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια. 1883–1884. Т. 5. Σ. 478–482, 502–503, 508–512,

523–527; *Idem*. Χρονογραφία τῆς ἐν Ἄθῳ Μονῆς τῶν Ἰβήρων. Constantinoupolis, 1906, 1912; *Peeters P.* Vies monastiques géorgiennes. Bruxelles; Paris, 1922; *Idem*. Un colophon géorgien de Thornik le Moine // *Analecta Bollandiana*. 1932. 50. P. 358–371; *Dölger F.* Sechs byzantinische Praktika des 14. Jh. für das Athoskloster Iberon (Abhandlungen der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, Bd. 28). München, 1949.

№ 18. АКТ АФОНСКОГО ПРОТА КИР НИКИФОРА

Апрель (1013 г.)

Текст*Среди подписей:*

+ Леонтий обители Святого Пантелеимона.

(Акт. Ивер. 18.32)

Комментарий

Акт подписал в числе прочих известный по актам Протата и Хиландаря игумен монастыря св. Пантелеимона Леонтий в период между сентябрем 998 г. и апрелем 1013 г.

№ 31. АКТ СУДЬИ ЛЬВА

Сентябрь, год 6565 (1056)

Текст*Среди подписей свидетелей:*

+ Евстратий кафигумен Святого Пантелсимона.

(Акт. Ивер. 31)

Комментарий

Возможно, тот же «Евстратий игумен» подписал в качестве свидетеля акт Русского монастыря в феврале 1030 г. о продаже кельи (Акт. Росс. 1.30.21).

8. АКТЫ МОНАСТЫРЯ ПАНТОКРАТОРА

Основателями обители Пантократора, находящейся в северо-восточной части Святой Горы на скалистом берегу моря, считаются видные византийские вельможи Алексей Стратопедарх и Иоанн Примикирий, прибывшие на Афон в середине XIV в., ставшие здесь монахами и похороненные в монастыре. Монастырь пережил кризис после османского завоевания Византии. Помощь в этот сложный период оказали как господаи дунайских княжеств, так и русские цари. Например, по указу Екатерины II в 1762 г. монахам обители Пантократора разрешалось собирать пожертвования в России.

В библиотеке монастыря хранится 317 рукописей, из которых 68 — пергаменные, а также 4 тысячи книг.

Изд.: Kravari V. Actes du Pantocrator (Archive de l'Athos, XVII). Paris, 1991.

Лит.: Бибиков М. В. Byzantinirossica. I. М., 2004. С. 171; Θεσσαυοί τοῦ Ἀγίου Ὁροῦς. Thessalonike, 1997. С. 439, 447, 467.

№ 1. ГАРАНТИЙНОЕ ПИСЬМО МОНАХОВ ФАЛАКРА
ДЛЯ МОНАСТЫРЯ КСИЛУРГА

Воскресенье, (11) февраля, индикта 7, год 6547 (1039)
Древняя копия

Текст

Монахи (обители) Фалакра предоставляют
игумену (обители) Ксилурга право прохода
к складу своего монастыря

+ Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Я, Гавриил, монах и каф-игумен обители Архистратига Фалакра, — поскольку монах кир Феодул, кафигумен Пресвятой Богородицы устроил склад на побережье и попросил братьев (Фалакра) дать тебе проход, и мы, братья, решили во благо тем и другим и уповая на дружескую любовь, решили предоставить тебе (возможность) прохода через наши виноградники и сад — во спасение души, так, как идет дорога Монолииска, на пользу прочих устремлений. Если же в какое-нибудь возможное время монастырь решит возделывать виноградники и поле, да не помешаете вы, а измените свой путь за виноградником и да не будет никто мешать, а если кто помешает, то не защитит того закон, но получит он проклятие Святых Апостолов и 318 богоносных отцов и вместе с ними падут на них (слова) вопиющих «Прими, прими крест сей».

Написал настоящую грамоту и честной животворящий крест — рукой самого игумена Гавриила, весь же текст — рукой монаха Льва, пресвитера этой обители, в присутствии подписавшихся свидетелей и богоизбранного во Христе Боге нашего братства, в месяце Феврале, 12-го, индикта 7, в год 6547, в Воскресный день.

+ Климент, монах и игумен Тавмасиу («Чудесного»), подписал.

+ Епифаний, монах Скамандрина, подписал.

+ Николай, монах обители Филадельфа, свидетельствуя, подписал.

+ Григорий, монах и игумен обители Святых Апостолов, убежденный, подписал.

(Акт. Пант. 1)

№ 3. СОГЛАШЕНИЕ МОНАСТЫРЕЙ ФАЛАКРА И КСИЛУРГА

Январь, индикта 5, в год 6650 (1142)

Древняя копия

По просьбе прота Гавриила устанавливается граница между владениями обитателей Фалакра и Ксилурга, а монастырь Фалакра лишается части своего виноградника, присуждаемого монахам Ксилурга.

Текст

Знак + Василия монаха и кафигумена обители Ксилурга.

Святейший отец наш Прот, как обо всем заботясь, так естественно радея о том, что происходит на нашей Горе между спорящими святыми обителями, так стремится в общее благо все успокоить, не пренебрегая никогда, что принявшись за рассмотрение никак не утихающей распри между двумя обителями, (а именно) — называемой Фалакра и именуемой Ксилурга; и поскольку спорное дело шло о недвижимости и требовалось рассмотрение на месте, то, собрав всех нас, подписавших настоящий текст, монахов и кафигуменов, и проинструктировав по порядку, направил для рассмотрения и размежевания, на основе чего каждой из (сторон) можно определить ей принадлежащее с помощью знаков, определенных там при описи, и установить, кому с каждой (стороны) что принадлежит. Итак, оказавшись там и получив письменную опись того, что относится к части Ксилурга, — от Фалакра ничего не было представлено, — сначала постигли то, что, придя, определили как предмет спора. Поскольку (монахи) Фалакра настаивали на том, что несправедливо проводить опись (земли) только на основе описи Ксилурга, считая, что так будет несправедливо, они требовали, чтобы привели (игумена) обители Дорофея, ибо из его части некогда выкупили у некоего Ксилурга («Древодела») ту самую обитель Ксилурга: они хотели узнать, не относится ли оспариваемая земля к (обители) Дорофея. Но (игумен монастыря) Дорофея не мог предоставить какого-либо документа, отличного от того, о чем шла речь. И поскольку так же было и у (обители) Фалакра, решили, что будет правильным нам следовать точному акту размежевания, представленному (монастырем) Ксилурга, и на этом основании точно определить, как это кажется справедливым, желая (при этом) согласовать (примирить) каждую из сторон. Итак, поскольку обе стороны пожелали согласиться с нашим расследованием, судом и размежеванием, как бы мы его ни сделали, то решение об этом таково.

Отправляясь от владения (монастыря) Дорофея, т. е. поля, именуемого Спасским, и держась далее все время хребта, идущего к западу, пока не станем напротив обители Фалакра и решим пройти ручей, текущий в окрестности (монастыря) Ксилурга, где стоят дубы; он остается справа, как и виноградники более чем в пятнадцать модиев, находящиеся во владении Фалакра. Было невозможно провести размежевание, если не проследовать через виноградник на север даже вопреки мнению (монастыря) Фалакра. Позже, после долгих потоков речей, когда (игумен Фалакра) согласился, желая скорее подчиниться истине, а не бесконечно спорить (а скорее, он не был в состоянии), повернули направо прямо на северо-запад и вскоре пришли к вросшему (в землю) камню, откуда вошли в виноградник и, пройдя (путь) в четыре отрезка по десять оргий, вышли наверх к устью искомого ручья, дойдя до другого вросшего камня. Справа оставляем (монастырю) Фалакра виноградники в двенадцать модиев, а слева — описанные три только модия (виноградников) и участок земли, достаточно вытянутый на запад по ручью. Но (игумен) Фалакра настаивал на том, что несправедливо отдать бесплатно виноградник в три модия Ксилургу, тот же (игумен Ксилурга) все настаивал (на своем), так что мы окончательно решили определить (виноградник) мерой так называемого протохарাগия, считая его в пятнадцать единиц. Стороны согласились, что (монастырь) Фалакра для окончания (дела) получит целиком семнадцать номисм золотых иперперов; каковы семнадцать золотых иперперов номисм получив из рук кафигумена обители Ксилурга монаха Василия Росов, (выше)названный кафигумен св. обители Фалакра иеромонах кир Каллиник перед лицом нас самих (обязался), прекратив все и всяческие распри и противодействия, хранить впредь мир. Посему дается и передается Ксилургу по обоюдному желанию и по праву спорная территория, а именно: от означенного (выше) ручья идя на юго-запад по ручью вплоть до высокого хребта рядом с владениями (монастыря) Скорпиона. В назидание объявляется, да не дерзнет никакая из сторон нарушить принятые сегодня хорошие решения, равные для каждого и согласованные.

При этом же сделаны два настоящих списка для каждой (стороны) с предписанием каждому из игуменов, выданные им как гарантийный (документ), в месяце Январе, индикта 5, в год 6650.

- + Ничтожный монах Антоний, кафигумен обители Ватопеда.
- + Арсений, ничтожный монах кафигумен обители Филофея.
- + Ничтожный монах Варфоломей, игумен обители Каракала.

+ Григорий, монах игумен обители Равдуха, свидетельствуя, подписал.

+ Николай, монах игумен обители Пантолея, свидетельствуя, подписал.

+ Иоанн, монах Траханиот, сам по наказу почтеннейшего нашего Прота, бывший с пришедшими почтеннейшими игуменами, свидетельствуя, подписал.

Настоящий акт при нашей воле и решении о том, что по взаимности подписали оба высокочтимые кафигумены, да будет тверд и неколебим и никем не посягаем, подписан и нами на утверждение, в месяце Феврале, индикта 5.

+ Ничтожный монах Гавриил Прот Горы.

(Акт. Пант. 3.75–76.1–49)

9. АКТЫ ДОХИАРСКОГО МОНАСТЫРЯ

Предание относит основание монастыря к X в. Первое упоминание о Дохиаре, находившемся в другом месте по сравнению с сегодняшним днем, относится к апрелю 1013 г. Название обители связывают с именем ключника Великой Лавры Евфимия Дохиара (т. е. «ключника»), одного из ее основателей, или первого (?) ее игумена — Иоанна Дохиара. После разрушения монастыря он был перенесен в XI в. на новое место на Афоне, где стоит и по сей день. Когда Дохиар, как и многие другие святогорские монастыри, переживал трудные времена, ему оказывали поддержку, в частности, византийский император Иоанн V Палеолог, сербский король Стефан IV Душан (в XIV в.), затем — валашские господа, Александр и его супруга Роксана (в XVI в.). В настоящее время в афонской иерархии монастырь занимает десятое место.

В дохиарской библиотеке хранится 545 рукописей и 5 тысяч книг, а в монастырском архиве — 62 греческих акта, датируемых периодом между 1037 и 1496 гг. Это — императорские и патриаршие грамоты, документы святогорских властей и гражданских чиновников, частные акты, фискально-правовые бумаги.

Акт 1262 г. прота Арсения содержит подпись игумена (обители) «Русов» Мефодия (Акт. Дох. 7).

Изд.: Oikonomidès N. Actes de Docheiariou (Archives de l'Athos, XIII). Paris, 1984. 397 p., Alb. LXXII ill.

Лит.: Бибииков М. В. Byzantinorossica. I. М., 2004. С. 157 (с литературой).

№ 7. АКТ ПРОТА АФОНА АРСЕНИЯ

Январь, индикта 5 (1262 г.)

Копия XIV в.

Текст

+ (игумен) Русов Мефодий иеромонах подписал.

(Акт. Дох. 7.100.44)

Комментарий

В другой копии, конца XIII в., имя игумена передано как Феодосий.

V. АКТЫ РУССКОГО МОНАСТЫРЯ СВ. ПАНТЕЛЕИМОНА НА АФОНЕ

В настоящее время Русский монастырь св. Пантелеимона, раскинувшийся на побережье в центре юго-западной части полуострова, является одним из крупнейших на Афоне. Но его история восходит к двум другим святогорским обителям: Пресвятой Богородицы Ксилурга («Древодела») и «Фессалоникийца» (Солунца). Древнерусское предание XVI в. относит честь основания русской монастырской жизни на Святой Горе св. равноапостольному великому князю Владимиру, вскоре после его крещения в 998 г. Первоначально Русский монастырь находился в обители Богородицы Ксилурга. Первая сохранившаяся подлинная подпись игумена Русского монастыря (точнее, обители Рос(а)) принадлежит Герасиму, подписавшему грамоту 1016 г. (Акт. Лавр. I. 19). Однако вскоре, в результате роста численности братии, монастырю стало тесно, и по ходатайству игумена Лаврентия в 1169 г. Священный Кинот Афона выделяет для поселения русским монахам заброшенный к тому времени монастырь Солунца (Солунцев), посвященный св. Пантелеимону. Последовавшая затем семивековая история русского монашества на Святой Горе связана с этим местом, называемым ныне «Старый Русик» и находящимся на пути в афонскую столицу Карею. На месте же обители Древодела обосновался скит во имя Пресвятой Богородицы.

Монастырь в первые годы страдал как от завоевателей и пиратов, так и от стихийных невзгод: так, пожар в XIII в. уничтожил значительную часть архива с бесценными документами. Благодаря помощи византийского императора Андроника II Палеолога Русская обитель вновь обрела могущество. Сербский правитель Стефан Душан при посещении Афона в 1345 г. почтил вниманием и монастырь «Фессалоникийца», где был пострижен его предок — св. Савва. Игуменом тогда стал сербский богослов Исаия. В дальнейшем монастырь поддерживали императоры Иоанн V (1341–1376) и Мануил II (1391–1425) Палеологи. В Святогорском Типике 1394 г. монастырь св. Пантелеимона занимал пятое место в иерархии. В XIV–XV вв. братия пополняется за счет греческих монахов, но с 1497 г. сюда

вновь начинают прибывать монахи из России. С 1509 г. покровителем Русского монастыря на Афоне стал великий князь Московский Василий III — сын византийской принцессы Софьи (Зои) Палеолог. С конца XVI в., по разрешению патриарха всея Руси Иова (1591) и русского царя Феодора Иоанновича (1592), собирались пожертвования в России в пользу монастыря. Но в условиях иноземного владычества обитель приходит в упадок и с конца XVII в. попадает под опеку Священного Кинота. О бедственном положении Русика, населенного к тому времени в основном греческими, сербскими и болгарскими иноками, свидетельствует в 1744 г. В. Григорович-Барский. В этих условиях монастырю оказали помощь молдавские господа Иоанн (1758–1761) и Скарлат (1773–1821) Каллимахи. В 1765 г. монастырь переходит на новое, занимаемое им и доньине, место на Святой Горе, где еще в конце XVII в. инок Христофор построил келью, небольшой храм и причал.

Новый приток монахов из России начался в 1835 г. Возрождению обители способствовали и регулярные посещения Русика членами царской семьи (в 1845 г. — великим князем Константином Николаевичем, в 1869 г. — великим князем Алексеем Алексеевичем, в 1881 г. — великим князем Константином Константиновичем). К началу XX в. число русских монахов на Афоне достигло 5 тысяч человек, из которых 2 тысячи находились в Русском Свято-Пантелеимоновом монастыре. Ежегодно обитель принимала до 30 тысяч паломников из России. Сейчас в святогорской иерархии Русик стоит на 11-м месте.

В настоящее время библиотека монастыря имеет около 1320 греческих и до 600 славянских рукописей, а также свыше 20 тысяч книжных изданий, как русских, так и греческих. Хранящиеся в монастырском архиве акты византийской эпохи — 23 греческих и 15 сербских — относятся ко времени между 1030 (Акт. Росс. 1) и 1430 гг. (Акт. Росс. 20). Среди греческих грамот имеются как императорские хрисовулы — Андроника II Палеолога 1311 г. (Акт. Росс. 10) и Иоанна V Палеолога 1353 г. (Акт. Росс. 11), простагма императора Мануила II Палеолога 1406 г. (Акт. Росс. 16), так и подробная опись монастырского имущества обители Ксилурга 1142 г. (Акт. Росс. 7), акты святогорских протов, византийских практоров, документы о земельных пожалованиях и других сделках, акты дарения и проч.

Первый по времени из хранящихся в Русском монастыре актов представляет самое раннее упоминание монастыря Богородицы Ксилурга («Древодела»), игумену которого Феодулу были, согласно документу, проданы келья или группа келий (Акт. Росс. 1.30.10–11).

По-видимому, следующим игуменом был упоминаемый в акте, изданном в мае 1048 г., Иоанникий (Акт. Росс. 4.48.44–50; 49.13–14, 21, 25, 34). В том же тексте названы еще двое из монастырской братии — иеромонах Ксилурга Никодим и монах Иосиф (14). По акту прота Павла 23 ноября 1070 г. было определено размежевание владений монастыря Ксилурга (Акт. Росс. 6.63.1, 7, 14, 22) и Скорпиона; игуменом Русского монастыря был в это время скорее всего Василий.

Важнейшим документом представляется опись имущества монастыря Богородицы Ксилурга от 14 декабря 1142 г. при поставлении нового игумена Христофора (Акт. Росс. 7). В этом акте специально перечислены «русские» (ῥωσικόν) предметы монастырского имущества — богослужebное облачение, а также русские книги (74.20), среди которых три упомянуты ниже (74.25–27): две книги Евангелий и одна Евхология, как высококачественные манускрипты.

Акт прота Иоанна, изданный в августе 1169 г., идентифицирует монастырь Ксилурга в качестве «Русского» (Акт. Росс. 8).

Ряд актов, хранящихся в архиве Русского монастыря, называют или содержат подписи игуменов монастыря св. Пантелеимона («Солунца/цев» или еще «Сфрендзи»), вошедшего в 1169 г. в состав Русского монастыря: это — Евстратий (Акт. Росс. 1 от февраля 1030 г.), известный и из иверского акта (Акт. Ивер. 31 от сентября 1056 г.), Митрофан (Акт. Росс. 5 от мая 1057 г.), известный и по акту Дионисиева монастыря (Акт. Дион. 1 от августа 1056 г.) и, возможно, иверского (Акт. Ивер. 31 от сентября 1056 г.), и Феодосий (Акт. Росс. 6 от 23 ноября 1070 г.), известный по актам 1066 г. (Акт. Ватоп. 8) и 1080 г. (Акт. Афон. 104).

Между 1169 и 1271 гг. не известно ни одного акта Русского монастыря. Эта лакуна в архиве объясняется, по-видимому, пожаром, уничтожившим ряд документов за определенный хронологический отрезок.

Следующий документ, изданный около 1271 г., свидетельствует о территориальном расширении Русского монастыря. Деспот Иоанн Палеолог, брат императора Михаила VIII, дарует два луга на материковой территории размером в 40 модиев (примерно 3,4 га), а также 6 семей париков (крестьян) с их имуществом (Акт. Росс. 9).

Дарения в пользу Русского монастыря определены и хрисовулом императора Андроника II Палеолога от сентября 1311 г. (Акт. Росс. 10), изданным по просьбе царского зятя, сербского царя Стефана Уроша.

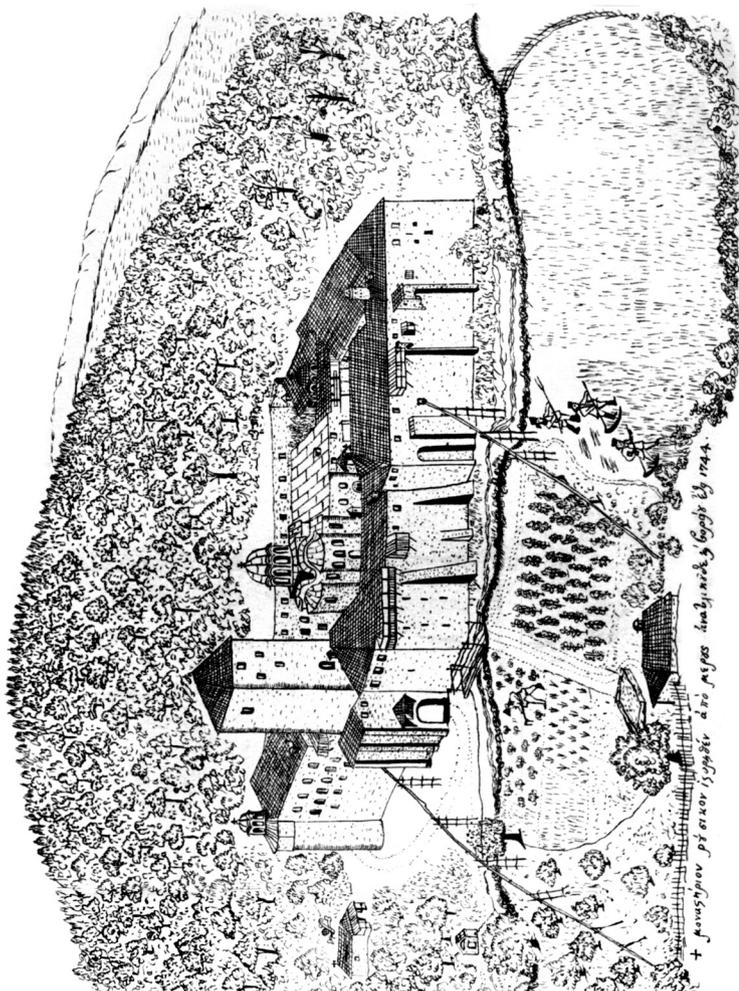
Из других императорских актов в архиве Русика имеются хрисовул Иоанна V Палеолога от сентября 1353 г. (Акт. Росс. 11) и простагма Мануила II Палеолога от 20 октября 1406 г. (Акт. Росс. 16).

Из других документов от имени влиятельных особ укажем на дарение пинкерниси Анны Торникины от августа 1358 г. (Акт. Росс. 12) и акт Алексея Палеолога от августа 1375 г. (Акт. Росс. 15). Два документа относительно Русского монастыря были изданы протом Дорофеем в апреле 1363 и январе 1366 гг. (Акт. Росс. 13 и 14), в оригинале и копии дошел акт Лемносских чиновников от июня 1407 г. (Акт. Росс. 17). Последние из актов Свято-Пантелеимонова монастыря византийского периода принадлежат «голове» (κεφαλή) Кассандрии — от мая 1419 г. (Акт. Росс. 18), игумену и монахам обители Алипия — от 24 апреля 1422 г. (Акт. Росс. 19) и проту Даниилу — от 27 января 1430 г. (Акт. Росс. 20).

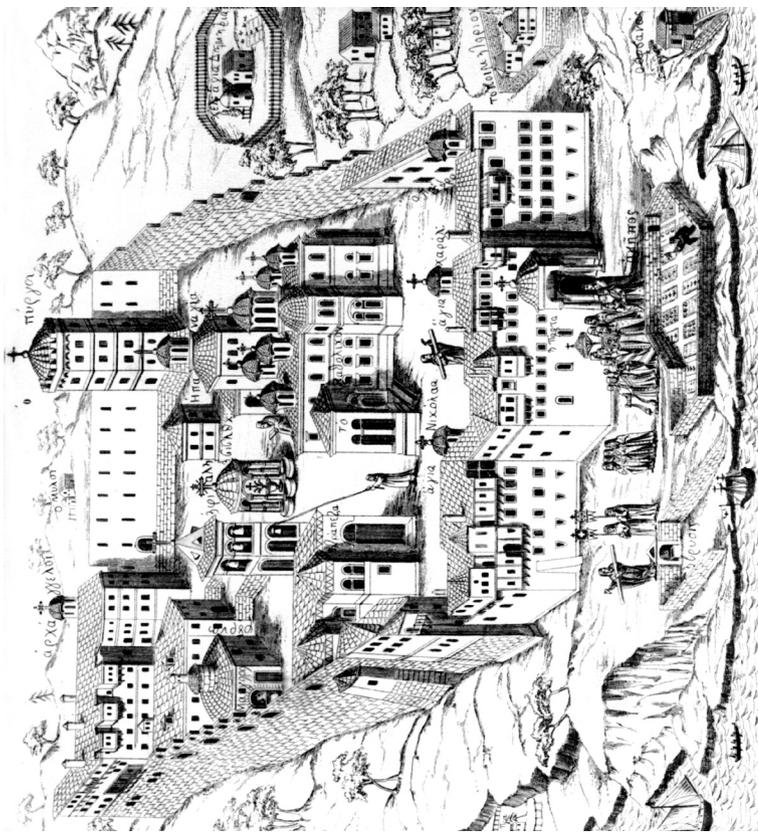
Благодаря другим актам известен еще ряд имен игуменов Русского монастыря — Мефодия (1262), Луки (1322), Иоанна (май 1325), Исаяи (до июня 1349 г. и до 1366 [?] г.), а также дикей Макария и духовника Симеона (оба — май 1316 г.) и проигумена Евфимия (ноябрь 1366 г.).

Изд.: *Lemerle P., Dagron G., Ćirković S. Actes de Saint-Pantéléimôn* (Archives de l'Athos, XII). Paris, 1982. 238 p., Alb. LVI ill.

Лит.: [Азария (Попцов), схимонах, Терновский Ф. А.] Акты Русского на св. Афоне монастыря св. великомученика и целителя Пантелеимона. Киев, 1873; *Melaxakès M. Tò 'Αγιον Ὅρος καὶ ἡ Ῥωσικὴ πολιτικὴ ἐν Ανατολῇ*. Athens, 1915; *Daniel, heg. Ἱστορικὴ μελέτη περὶ τῆς ἀναφθείσσης διαφορᾶς ἐν τῇ κατ' Ἄθω Τερᾷ Μονῇ τοῦ Ἁγίου Παντελεήμονος τῆς ἐπιλεγομένης Ῥωσσικοῦ*. Patrai, 1927; *Solovlev A. Histoire du monastère Russe au Mont-Athos // Byzantion*. 1933. Т. 8. P. 213–238; *Мощин В. Русские на Афоне и русско-византийские отношения в XI–XII вв. // Byzantinoslavica*. 1947. Т. 9. P. 55–85; 1950. Т. 11. P. 32–60; *Бибиков М. В. Византийские источники по истории Древней Руси и Кавказа*. СПб., 1999. С. 156–198; *Van Ruijven A., O. S. B. Le "Rossikon" ou le monastère Russe de Saint-Pantéléimon au Mont-Athos // Irénikon*. 1957. Т. 30. P. 44–59; *Smolitsch I. Le Mont Athos et la Russie // Millénaire du Mont Athos*. Vol. I. Chevetogne; Venezia, 1963. P. 279–318; *Tachiaos A.-E. Αἱ μετὰ τοῦ Ἁγίου Ὅρους σχέσεις τῆς Ῥωσίας μέχρι τοῦ 14ου αἰῶνος // Ἀθωνικὴ Πολιτεία*. Thessalonike, 1963. P. 491–508; *Idem. Controverses entre Grecs et Russes à l'Athos // Millénaire du Mont Athos*. Vol. II. Venezia; Chevetogne, 1965. P. 159–179; *Зубов Д. В., Пифогов В. И. История Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне с древнейших времен до 1735 г. М., 2016; Афон в истории и культуре Христианского Востока и Россия (Каптеревские чтения, 14). Сб. ст. М., 2016; Русь — Святая Гора Афон: Тысяча лет духовного и культурного единства. Сб. ст. М., 2017.*

Русский монастырь. Рис. В. Григоровича-Барского. 1744 г.

Русский монастырь св. Пантелеимона. Гравюра А. Варина. 1846 г.

ТЕКСТЫ

№ 1. КУПЧАЯ КЕЛЛИИ ФЕОДУЛА, ИГУМЕНА ОБИТЕЛИ КСИЛУРГА

Февраль, индикта 13, год 6538 (1030)

Древняя копия

Знак	Симе-	Знак	Фео-
она	монаха	ктиста	монаха

Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Симеон монах и игумен обители Пресвятой Богородицы, Полит и Феоктист монах и игумен Эсфагмена нижеподписавшиеся, поверенные Димитрия Халкея по явному его завещанию, составленному, как знает вся община (κοινόν), в присутствии духовного отца нашего кир Афанасия, игумена Лавры, и кир Афанасия и игумена Ватопеда, и всех прочих игуменов нашей Святой Горы. Итак, мы составляем и совершаем чистую и непреложную купчую и продаем келлии, назначенные к продаже умершим Димитрием Халкеем, тебе — монаху Феодулу, игумену обители Пресвятой Богородицы Ксилурга, за двадцать две номисмы, находящиеся в обороте, имеющие хождение и солнцелунатые, каковые двадцать две номисмы взяв, мы, вышеупомянутые поверенные Симеон и Феоктист, из рук в руки передали тебе вот эту келлию в полное твое владение и господство (κυριότητα), иметь ее, владеть ею и делать в ней беспрепятственно, что захочешь, а после смерти твоей определил бы, как ты пожелаешь, пока же ты еще жив, решил и разрешил бы дело с ней, как и следовало, в пользу нашу, ... (*пропуск*) святых отцов нашей Святой Горы. Если же кто изменит намерение, вы ли, или ты, купивший, то, во-первых, да примет проклятие святых отцов, а затем будет отчужден от нашего монашеского образа жизни. Текст писан рукой монаха Иакова, пресвитера, в месяце феврале, индикта 13, года 6538.

Герасим, игумен Сикела.

Афанасий, монах, предстоятель Лавры.

Евстратий, (монах) и игумен, свидетельствуя, подписал собственноручно.

Евфимий, монах и игумен обители святого Савы.

Антоний, монах.

Варфоломей, монах (монастыря) Богослова.

Феодул, монах и игумен и пресвитер (монастыря) святого Николая.

Епифаний, монах.

Афанасий (из монастыря) Ватопеда.

Гавриил, игумен (монастыря) Филофея.

Евфимий, монах и игумен.

Леонтий, монах и игумен.

(Акт. Росс. 1.30.1–25)

№ 2. ЧИСТАЯ КУПЧАЯ.

ХРИСТОДУЛ, ИГУМЕН СПАССКОГО МОНАСТЫРЯ,
и ЕГО ПОСЛУШНИК ИОАНН ПРОДАЮТ ЕВФИМИЮ,
ИГУМЕНУ ОБИТЕЛИ СВ. ТРИФОНА, УЧАСТОК ЗЕМЛИ ЗА 22 НОМИСМЫ

6542 (1033/1034) год, индикта 2

Древняя копия

Знак	Христо-	Знак	Ио(анна) монаха
дула	монаха	и по	слушника

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. (Я), Христодул, монах и игумен обители Спаса, называемого Кацари, а также я, Иоанн из той же обители, собственноручно поставившие честные и животорающие кресты со своими именами, по решению и с согласия нашего братства, составляем и совершаем настоящий подписанный гарантийный акт, а именно чистую купчую, с тобой, духовный наш брат кир Евфимий, (каф)игумен обители Св. Трифона, не по какой-нибудь нужде, не по коварному умыслу, не в насмешку, не обманом и не по обольщению, и не по чему иному, божественными законами и правилами запрещенному, но, напротив, со всяческой ревностью и от всей души с расположением, продаем тебе место непригожее и необработанное, из нашего владения и держания, и близлежащее к твоему полю, за двадцать номисм, каковые двадцать номисм, находящиеся в обороте, имеющие хождение и четкой чеканки, взяв из рук в руки, дали тебе всякую власть и господство над местом тем, строить, насаждать, передавать ученикам и делать тебе на нем все, что закон повелевает частным владельцам, не встречая препятствия ни от нас самих — монаха Христодула и монаха Иоанна, ни от наших учеников и преемников, ибо мы получили от тебя двадцать номисм. Поскольку же из этого держания несколько лет тому назад мы дали старцу монаху Петру местечко, и он устроил на нем виноградничек, маленький садик, то договариваемся с тобой, кир Евфимием, чтобы обладал и владел им (местечком) старец монах Петр до конца жизни своей, после же кончины монаха Петра чтобы власть имел ты, кир Евфимий, с твоими учениками и преемниками. Если же другой кто явится, претендую на это место, то мы обязаны твердо стоять и защищать в суде, а после нас наши ученики и преемники, тебя же охранять от беспокойства и убытка. Поскольку же духовный наш отец кир Антоний дал монаху Ефрему во спасение души своей место, называемое Зельяна (а пределы

его таковы: как с западной стороны стоят яблони и келлии, находится ручей, так и с восточной стороны другой ручеек, посредине же косогор, который словно поднимается до хребта между двумя ручейками, то чтобы участок был согласно описанию этого (договора) на владение оным, ибо законы божественные повелевают, что решения отцов дети отвергнуть не могут. Чтобы и потрудившиеся ктиторы святые старцы поминались в обители твоей, кир Евфимий, как основатели обители. Поскольку выше мы написали двадцать номисм, то теперь, по требованию кир Антония и присутствовавших игуменов и по смирению кир Христодула, прибавляю еще две номисмы ради спасения души. Пределы же места этого, которое мы продали тебе, кир Евфимию, за двадцать две номисмы, таковы: (граница) начинается от хребта, на котором и стоят кресты, и спускается вдоль ручья до слияния двух ручьев во владении Варнавичи, где оба эти ручья соединяются. Оттуда же идет по другому ручью и держится (направления) к югу, и идет до вросших (в землю) скал; оттуда же идет до гумна, где и водружен крест, а оттуда поднимается косогор до дороги, дорога же спускается по равнине, откуда мы и начали. Упомянутые местечки, которыми владела обитель Кацари, оставил и я, монах Христодул, на долю Зельяна по божественной заповеди. И если когда-нибудь явится, претендуя на место это, Зельян, то должны стоять и защищать в суде и я, монах Христодул, и мои ученики и преемники. Если же когда-либо в какой-то момент и время изменю решение я ли, монах Христодул, или монах Иоанн, или кто-нибудь из моих учеников и преемников, и пожелают изменить доброе соглашение, одобренное мною, да будут отчуждены от Святой и Единосущной Троицы, навлекая на себя проклятие трехсот восемнадцати отцов, с взысканием и выплатой тобой двадцати двух номисм в двойном размере, и за все сделанное тобою усовершенствование. Писана настоящая чистая купчая по побуждению нашему, Христодула и Иоанна, рукой Иакова монаха и пресвитера, индикта 2-го, года 6542.

Антоний, святого Георгия.

Лазарь, монах и игумен, крест своеручно, а текст — через писца.

Давид, монах и игумен обители св. Николая.

Евфимий, монах и игумен (обители) Ксерориакя, свидетельствуя, подписал.

Симеон, монах и игумен.

Иоанн, ничтожный монах из обители Варнавичи, свидетельствуя, подписал собственноручно.

(Акт. Росс. 2.34–35.1–52)

№ 3. ОБМЕЖЕВАНИЕ АСИКРИТОМ ИОАННОМ ИМЕНИЯ ПРОАСТИЯ
СВ. ДИМИТРИЯ ФУСКУЛА

Август, индикта 12 (1044? г.)

Оригинал

Императорский чиновник асикрит Иоанн проводит обмежевание имени проастия св. Димитрия Фускула, принадлежащего обители св. Пантелеимона Сфрензи на Кассандре с целью налогообложения.

Иоанн асикрит императорский нотариий и анагрфевс (округа) Воле-рона, Стримона и Фессалоники, из ведомства идикона, послан по императорскому приказу определить налог на все крепости и села, не платящие государственного налога дикту. Достигнув приписанного к острову Палина, или Кассандра, проастия св. Димитрия Фускула, провел обмежевание его и определил налог и постановил платить так:

По сделанному Иоанном, императорским нотарием и анаграфевсом, размежеванию проастий св. Димитрия Фускула обители св. Пантелеимона Сфрензи начинается от большой реки у слияния ее с ручьем Ахладеи, где разделяются пределы сел Иатра, Камаров, Вриза и описываемого (владения), и держит (направление) размежевания на север, оставляя слева пределы селения Вриза, и следует достаточно вверх по ручью Ахладеи и оставляет его, и идет по обрыву и до большой фисташки («пичака»), находящейся вблизи церкви св. Димитрия, и отклоняется к востоку, оставляя слева пределы села Вриза, направляется вдоль обрыва и проходит источник Ареса, обходя его слева во владениях села Вриза, и вновь держится обрыва и переходит ручей «Сухого Источника», оставляя там пределы села Вриза, и достигает пределов села Хортокопия, (пограничных) с Палиной, и идет до межевого камня с высеченным крестом, что стоит вблизи св. Георгия, где разделяются пределы Хортокопия с Палиной, села Вуркан и описываемого (в акте), и уклоняется к югу, оставляя слева пределы села Вуркан, держится большой насыпи и пересекает равнину, опять держится той же большой насыпи, и проходит Венечный камень с двумя высеченными крестами; проходит теснину, идет по хребту Секси до большой реки, и отклоняется на запад, держась берега большой реки, и идет и оканчивается (там), где началась (граница) с другим местом, лежащим на побережье восточного моря вблизи места Кандилаптов, с виноградником и кафедрой модиев 50. От обители св. Пантелеимона Сфрентзи — полномисмы; всего — полномисмы. Дикерат — в $\frac{1}{24}$ номисмы; итого с дикератом гексафолла — половину $\frac{1}{24}$ номисмы. Сверх

того — обыденные и элатикон (масло) — одно серебро (=миллиарисий) и 12 фоллов. Всего с того и другого — одна номисма. Корзину его составляют — хлеб один, курица одна, один модий ячменя, полмеры вина.

Написано, подписано и скреплено печатью и выдано в месяце августе, индиктиона двенадцатого.

Иоанн, асикрит и императорский нотариий, анаграфевс округа Волерона, Стримона и Фессалоники, из (ведомства) идикона.

(Акт. Росс. 3.38.1–33)

Комментарий

Дикерат, гексафолл, «обыденные» (синетейя) и элатикон — виды экстраординарных налогов.

Номисма — основной вид византийской золотой монеты.

«Серебро» — миллиарисий — серебряная разменная монета.

Фолл — мелкая медная монета.

Корзина — натуральная выплата за труд.

№ 4. ГАРАНТИЙНОЕ СОГЛАШЕНИЕ
МЕЖДУ ИГУМЕНОМ МОНАСТЫРЯ ДОМЕТИЯ
И ИГУМЕНОМ МОНАСТЫРЯ КСИЛУРГА

Май, индикта 1, 6546 (1048) год

Оригинал

Печать
монаха

Григория
кир Дометрия

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. (Я), Григорий, монах и игумен обители святых и всехвальных Апостолов, называемой Дометия, собственноручно начертал честной и животворящий крест, закрепляю настоящим моим собственноручным (актом) тебе, монаху Иоанникию и кафигумену обители, называемой Ксилурга, (свидетельствую) по следующему делу. Поскольку за несколько лет до этого я вознамерился, в виде благодеяния блаженной памяти дяди своего монаха, кир Феодула, одно заброшенное место у пристани принадлежащего мне поля преподобного отца нашего Онуфрия превратить там в склад, лучше сказать, в стоянку для судов, получив за это благодеяние пять номисм. И вот, по прошествии немалых лет у того причала, не знаю как сказать, по злоумышлению или козням коварного сатаны, или от злорадствующих каких-то людей, не боящихся Бога, ученики мои, устремившись в беспорядочном порыве, разрушили это пристанище (оспитий). Весьма опечаленный, ты, монах Иоанникий, и даже в большом негодовании в связи с этим безобразием, ты, упомянутый монах Иоанникий, доложил державному и святому нашему василевсу о таком безобразии, случившемся на том складе, и не только об опустошении этого склада, но и (разорении) двух находившихся там челноков и других вещей. Монах Никодим и пресвитер с монахом Иосифом доложили в твоём, монаха Иоанникия, письме державному и святому нашему василевсу об этом деле. Монах Никодим прибыл с императорским посланием к благоговейнейшему духовному отцу нашему и проту кир Феофилакту. Было созвано общее собрание, на котором и зачитали покланяемый и божественный питтакий, и все мы услышали его содержание. После этого собрания святейший наш прот пригласил всех игуменов, и мы все вместе пришли в это самое место и обнаружили совершенное разорение и запустение этого пристанища (оспития), и решено было справедливым подвергнуть наказанию монаха Григория по причине такового нестроения,

как говорилось в царском приказе. Мы же, желая соединить и примирить обе стороны, обратились с просьбой к монаху Иоанникию и братьям при нем. И, уступив нашей просьбе, с Божиим содействием и благодатию, мы примирили тех и других. И в соответствии с заключением теперь мирных соглашений, дал тебе я, упомянутый монах Григорий, ради спасения души, — блаженной памяти моего калогира и меня смиренного, — участок в 8 оргий длины и ширины, напротив склада (монастыря) Филадельфа. Ты же со своей стороны, монах Иоанникий, дал нам за этот участок в моей обители шесть номисм. Дорога же пусть будет по правую сторону от склада (монастыря) Филадельфа. Итак, отныне если монах Григорий или ученики его и преемники и прочие владельцы будут застигнуты за намерением изменить положение о том ospитии, и в малости и в главном для извращения и отмены изданного нами решения (если, например, из-за этого нельзя будет рыбачить), таковой да будет, во-первых, чужд и отстранен от святой и единосущной Троицы, навлекая на себя проклятие трехсот восемнадцати святых отцов, и преследуем всяким судом церковным или гражданским и будет присужден уплатить им, Киноту, семьдесят две номисмы и (произвести) улучшения и переделки на складе в двойном размере по сравнению с имеющимся состоянием. За сим да остается крепкой и непреложной сделанная мной, во спасение души, дарственная в неотъемлемое владение и держание на все последующие годы. Да не смеешь ты, со своей стороны, монах Иоанникий, со своими братьями и преемниками заходить далее, за этот обусловленный ospитий. Совершенно же это (дело) по императорскому приказу; притом, что был зачитан и императорский и божественный питтакий державного и святого нашего владыки и василевса. Писан же этот согласительный гарантийный акт, или харистикий (дарственная), во спасение души, по побуждению монаха Григория и благочестивейшего духовного отца нашего и прота, кир Феофилакта, и всех прочих игуменов, означенных их собственными подписями, рукою Афанасия монаха из обители кир Сисоя, в мае месяце, индикта первого, года 6556.

Феофилакт, монах и прот.

Иоанн, монах и пресвитер Великой Лавры.

Афанасий, монах и пресвитер Ватопеда.

Иоанн, убогий монах (обители) Зига.

Епифаний, монах, пресвитер и игумен Скамандрина.

Иларион, монах обители св. Никифора, свидетельствуя, подписал собственноручно.

- Лукиан, монах Каллиника.
Иосиф, монах (монастыря) Гемата.
Антоний, монах Филофея.
Никифор, монах и игумен Вериота.
Феодор, монах и игумен Колеци.
Симеон, монах и игумен Галеагры.
Арсений, монах Неакийский.
Иоанн, монах и игумен (обители) Спаса.
Варфоломей, монах обители Макригена.
Феодор, монах обители св. Димитрия, честной крест начертав,
подписал собственноручно, а текст — рукой писца.
Варнава, монах обители Спаса Саравара.
Кирон, монах.
Варфоломей, монах обители Спаса.
Григорий, монах и пресвитер обители Харонта.
Никифор, монах и пресвитер обители св. Петра Алопа.
Антоний, монах Калиама («Доброго песка») и эконом Месы.
Леонтий, монах обители св. Димитрия Скилоподари, подписал,
(начертав) честной крест, а текст — рукой Никодима монаха и (пре-
свитера) обители Пресвятой Богородицы Ксилурга.
Леонтий, монах и игумен Фалакра.

(Акт. Росс. 4.48–50.1–52)

№ 5. РАЗРЕШЕНИЕ СПОРА О ГРАНИЦАХ ОБИТЕЛЕЙ
СВ. ПАНТЕЛЕИМОНА ФЕССАЛОНИКИЙЦА И СВ. НИКОНА

Мая, индикта 10, 6565 (1057) года

Оригинал + копия

АКТ ПРОТА ИЛАРИОНА

Обращается часто, как поет Давид (Пс. 7:17), зло желающего другому причинить зло на главу его, и на темя его злодейство его по справедливости сходит, ибо одно дело — суд Божий, а другое — человеческий. Так и благочестивейший монах Иосиф, духовный брат наш, названный Гемат, подал жалобу на обитель св. великомученика Пантелеимона, названную «Фессалоникийца», в то время как мы были в столице по случаю недавнего восшествия на престол державного и святого василевса нашего (Михаила VI Стратиготика), самому державному правителю о том, что одно место его поля, называемого святой Никон Фракисийский, монахи упомянутой обители Фессалоникийца, вопреки справедливости, отняли и присоединили к разным местам своей обители. Было вынесено божественное и императорское повеление, (чтобы) вместе со всеми другими спорными делами Святой Горы нашей и это тщательно рассмотреть и, как повелевает закон, рассудить сиятельному проэдру и протомистику кир Иоанну Ксиру, от которого и послано к нам священное решение и досточтимое судебное определение из благочестивого его секрета; и что касается других дел, то всё их разбирательство и суд возложено им на духовного отца нашего прота и на нас самих. Относительно же подлежащего данному дела, как уже решенного, им вменено нам определение дословно следующее:

«По поводу же спорного хорафия, требуемого по иску благочестивейшего монаха и кафигумена обители святого Никона, присуждено, как и сам ты знаешь, честнейший отче, чтобы монах Митрофан подтвердил присягой, что этот оспариваемый хорафий принадлежит обители святого Пантелеимона и что обитель святого Никона никогда не пользовалась правом распоряжаться и владеть им, и таким образом чтобы, дав присягу, владел им спокойно монах Митрофан».

Когда это судебное решение по императорскому указанию было направлено нам и прочтено на общем сходе в святую Пасху всей общине и святым отцам, поскольку поле это требовало рассмотрения собственными глазами, ибо зрение достовернее слуха, (то)

достойное собрание избранных отцов, бывших там, чьи имена каждого означены будут нашими подписями, взяв с собою и духовного отца нашего кир Илариона, прота; и пришли мы все с самим истцом и ответчиками на само место; и мы признали это место принадлежащим обители святого Пантелеимона, как совсем близкое к нему; и мы посоветовали истцу отказаться от своего любостязательно намерения, а ответчиков призвали к примирению, и увещевали оставить это место за его собственными владельцами. Тот же дикий и безрассудный, казалось, не только не прекращал любостязательства, но и старался присвоить себе чужое. Видя его несговорчивость и жесткость, мы и ответчики предложили ему под присягой указать границы собственного его места. И было поистине страшно видеть то, что произошло: муж глубочайшей старости, около семидесяти лет, безупречный в монашеской жизни, кафигумен указанной обители, благочестивейший монах, кир Митрофан, держа на груди святое священное Евангелие, и два других старца, также почтенных сединами и добродетелью, один из которых держал на плечах честной крест, а другой пречистый и божественный образ, размежевывали место. У всех нас встали волосы дыбом и сокрушились кости, когда мы это увидели. Однако же, со столь страшной клятвой спорное это место перед нами было таким образом размежевано. Начинается (межа) от вершины большого хребта, где и камень вросший стоит с высеченным крестом, и спускается посередине хребта до вросшего камня, стоящего в [...] и имеющего также выдолбленный крест. Посреди же двух этих упомянутых камней, как бы спускаясь по малому хребту по пути проведенной межи, стоят и другие два камня, также с выдолбленными крестами. Весь склон к востоку от этой межи отдан по присяге и по самому праву обители св. Пантелеимона, с тем чтобы она могла владеть ею полностью и самовластно на все последующие вечные лета, как это было всегда, и никогда (этого права) не лишалась, хотя завистливый глаз и стремился отогнать ее от собственных пределов и видеть ее вне их. Западную же часть, истари уже, имеет по закону св. Никон. Согласно произведенному нами суду, прямо и праведно, и по приведении всего в добрый порядок по нашей справедливости, настоящая памятная запись, отсекающая всякий несправедливый помысл и отгоняющая любостязательного соседа, писанная рукою Нифонта монаха по воле и приказанию духовного отца нашего прота и всех нас, и нами подписанная, и дана стороне обители св. великомученика Пантелеимона Фессалоникийца, в месяце мае, индикта 10, 6565 года.

Иларион, монах, прот.

+ Епифаний, монах и предстоятель [обители] Скамандрина.

+ Феодор, монах и кафигумен обители Дохиара, честной крест (начертал) собственноручно, а текст — рукой святого Иакова подписал.

Лазарь, монах Полита.

+ Иаков, монах Кал(а)фата, свидетельствуя, подписал.

+ Иоанникий, монах св. Мины, честной крест собственноручно (начертал), текст же рукой (монаха) святого Иакова подписал.

+ Феодор, монах и игумен.

+ Феодор, монах и кафигумен обители св. Димитрия.

+ Никифор, монах и игумен св. Петра Калеци.

+ Петр, монах и предстоятель обители св. Троицы.

+ Сисой, монах.

+ Пантолеон, монах и игумен св. Василия.

+ Герман, монах и эконоМ Месы.

+ Никифор, монах и кафигумен обители Ксирокастра, честной крест собственноручно (начертал), текст же рукой (монаха) святого Иакова подписал.

+ Григорий, монах Харонта.

+ Мелетий, монах и игумен Ксистри.

+ Никифор, монах и игумен св. Ефрема.

+ Петр, монах Трахала и игумен.

+ Никифор, монах и пресвитер обители св. Прокопия.

+ Михаил, монах и игумен Скорпиона.

+ Герасим, монах обители Лутракийца.

+ Василий, монах и игумен Сикила.

+ Леонтий, монах и пресвитер обители Симона.

+ Никифор, монах и игумен Вериота.

+ Никита, монах и игумен обители Саравара.

В копии присоединены еще следующие подтверждающие подписи монахов из монастыря св. Пантелеимона:

+ Леонтий, монах и игумен обители святого Пантелеимона Фессалоникийца, сравнив настоящую копию с подлинником, принадлежащим подчиненной мне обители, нашел ее совершенно верною; собственной рукой подписал: +

+ Феофилакт, монах и бывший игумен той же обители, собственной рукой подписал. +

+ Евфимий, (монах) и пресвитер той же обители, собственной рукой подписал крест, текст же — рукой Савы монаха того же монастыря. +

+ Иоанн, монах и предстоятель той же обители, собственной рукой подписал. +

+ Сава, монах и предстоятель той же обители, собственной рукой подписал. +

В копии, сохранившейся в монастыре, есть еще следующие три подписи:

+ Каллиник, монах и игумен обители Верриота.

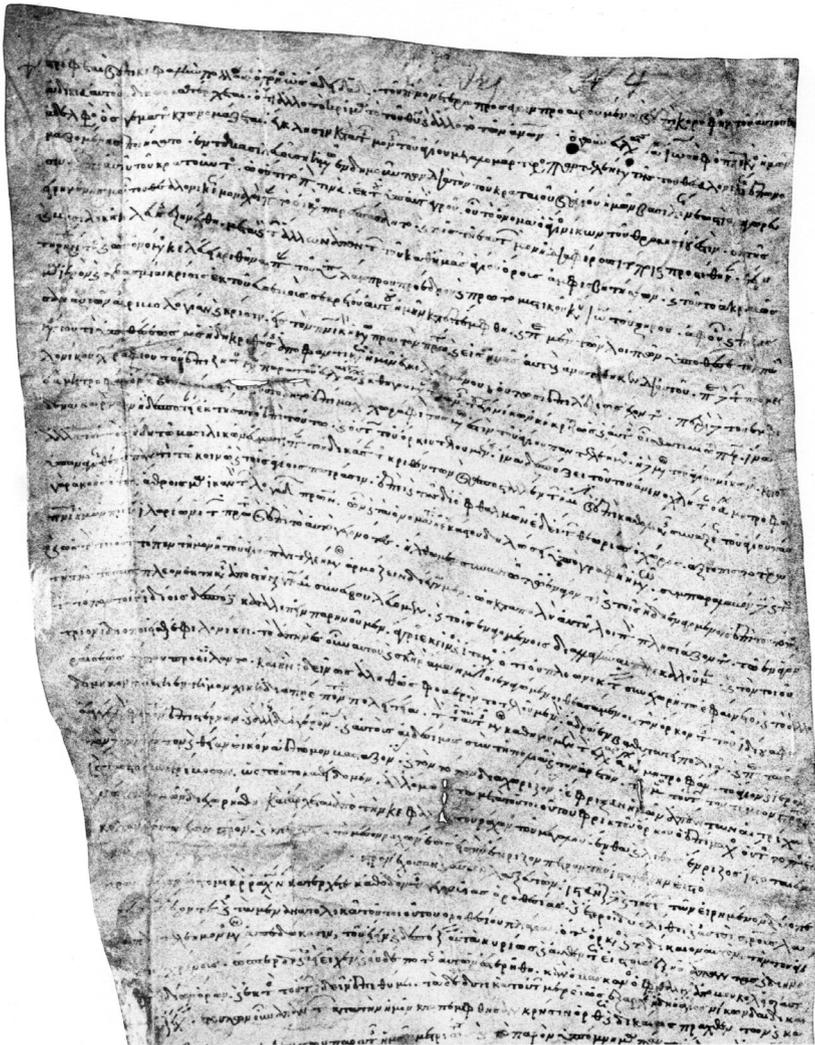
+ Евфимий, монах обители святого Георгия.

+ Феодор, монах и пресвитер обители святого Георгия.

(Акт. Росс. 5.57–60.1–53)

Комментарий

Схим. Азария обращает внимание на то, что среди подписей под документом есть подписи двух разных лиц, именующих себя игуменами обители Верийца — Никифора и Каллиника, но не может дать этому факту объяснения.

Акт. Росс. 5. Акт прота Илариона. 1057 г.

№ 6. АКТ ПРОТА ПАВЛА

23 ноября, индикта 9, 6579 (1070) год

*Оригинал*РАЗРЕШЕНИЕ СПОРА О ГРАНИЦАХ
МЕЖДУ МОНАСТЫРЯМИ КСИЛУРГА И СКОРПИОНА

Случилось разногласие между монахами обители Ксилурга и монахами обители Скорпиона относительно одного спорного места. И так как обе стороны имели на него притязание, то было признано нужным, чтобы место то лично осмотрено было благочестивейшим монахом кир Павлом — протом и прочими старцами и игуменами и соответственным образом разделено, и обиженной стороне причитающееся ей отдано, и таким образом разрешились бы недоразумения у обеих сторон. Итак, приглашенные теми монахами, т. е. обители Ксилурга и обители Скорпиона, из обители монаха кир Сисоя были призваны старцы и игумены, а именно, благочестивейший монах кир Павел прот, Нифон монах и игумен обители Зига, Феодосий монах и игумен обители Фессалоникийцев и эконом Месы, Конон монах и игумен св. Николая, и другие, не малым числом, все вместе прибыли на оспариваемое место, и было установлено, что по правовым документам обители Ксилурга это место принадлежит дикеем этой обители. Монаху же Феодулу мы предписали принести описание границ монастыря своего или привести свидетелей, которые должны размежевать границы указанного места, чтобы отдать его своей обители. Но поскольку не были принесены ни описание, ни другой какой-либо уставной (документ), ни иные какие-нибудь указания представлены не были, которые бы прояснили, что указанное место находится во владении обители Скорпиона, ни свидетели не были приведены монахом Феодулом, мы размежевали спорное место и одну половину его отдали дикеем обители Ксилурга, а другую — обители Скорпиона, по воле и согласию обеих сторон, и благочестивейшего прота и присутствовавших старцев и игуменов; тогда же установили границы и определили межи (участков); мы отдали каждому свое, чтобы с разрешением спора обе стороны в дальнейшем жили мирно. Разграничение же этого места следующее. Начинается (граница) от дуба, стоящего у ручья, что против обители Фалакра, и поднимается до дороги, где мы и поставили межевой знак (лаврат); и огибает к северу дорогу, и идет путь все дорогой до креста; и идет вверх по западной

части до хребта до уровня плиты, на которой высечен крест, и доходит по этому хребту, где стоит деревянный крест и другой крест, высеченный на вросшем камне. Затем держится края этого хребта прямо к северу, и идет до креста, стоящего на вершине хребта, и тогда спускается к востоку до креста, стоящего на проходе, спускающемся к хребту святого Стефана. Это решено и разграничено благочестивейшим монахом кир Павлом, протом, и другими старцами и игуменами; и ясно прописанное в двух амбивалентных бумагах, передано обеим сторонам, для абсолютной верности и твердой нерушимости их, чтобы в будущем не имела ни одна сторона сомнения или какого-то словопрения. Если же когда-нибудь, по случаю или (в свое) время, какая-то сторона раздумает и не будет придерживаться того, что и как решено и размежевано благочестивейшим протом и присутствующими старцами и игуменами, и навлечет беспокойства и перемены по отношению к другой стороне, то да будет она не только под проклятием 318 святых богоносных отцов и лишится власти над переданным ей местом, но и в виде штрафа за преступление передаст другой стороне семьдесят два золотых. Написана настоящая бумага по удовлетворению и согласию обеих сторон (рукой монаха Михаила из обители кир Павла) и подписана протом и другими старцами и игуменами и самими участниками суда. В ноябре месяце двадцать третьего числа, индикта 9. В году 6579.

Павел, монах и прот.

Нифон, монах и игумен обители Зига.

Феодосий, монах и кафигумен обители Фессалоникийцев, свидетельствуя, подписал.

Конон, монах, свидетельствуя, подписал.

Сисой, монах, по просьбе кир Феодула и кир Василия подписал.

Никифор, монах Калеци по просьбе кир Василия и кир Феодула, подписал собственноручно.

Павел, монах и игумен Трохала, свидетельствуя, подписал.

Филофей, монах и игумен обители Фалакра, по просьбе обеих сторон подписал честной крест собственноручно, текст же — рукою писца.

Рафаил, монах обители Фалакра, свидетельствуя, подписал.

Феодул, монах и игумен обители Скорпиона, удовлетворенный всем вышеписанным, начертал честной крест, текст же — рукою писца.

Михаил, монах обители кир Павла, подтверждая вышеизложенное, своей рукой подписал.

(Акт. Росс. 6.63–64.1–59)

№ 7. ОПИСЬ ИМУЩЕСТВА ОБИТЕЛИ КСИЛУРГА

14 декабря, индикта 6, 6651 (1142) год

Дубликат оригинала

Месяца декабря 14-го дня, 6-го индикта. Прибыв в обитель Пресвятой Богородицы, называемую Ксилурга, монах кир Арсений и эконом Месы с блюстителями: монахом кир Мефодием и игуменом Калоагры, монахом кир Григорием и игуменом монастыря Равдуха, и монахом кир Фомою и игуменом Папа-Илии, а также экономом монахом кир Варлаамом Лавры Ватопедской и немалым числом игуменов, произвели точную опись имущества этой святой обители, содержащую следующее:

Во-первых, в святой церкви находятся внутри святого алтаря святой престол, имеющий облачение полотняное старое. Два *Евангелия*, из которых одно имеет два серебряных позолоченных креста, четыре Г-образных угольника и 4 миндаины, 40 гвоздей, 7 застежек, и с другой стороны 21 гвоздь, и те и другие серебряные; другое (*Евангелие*) имеет серебряный крест, распятие и 17 серебряных печатей. — *Евхологий*, имеющий серебряный крест, 4 Г-образных наугольника, 44 гвоздя, 4 застежки и других завязок 4. Крест серебряный инкрустированный и другой крест серебряный. Икон внутри алтаря десять. С одной стороны — икона: *святой Симеон* на столпе и святая *Марфа* и святая *Конон*. И два ангелочка сверху, оба имеющие серебряные черные сияния. Покровов святого престола полотняных два. Белая домотканая занавесь алтаря, платов полотняных два, два медных кадила, два выносных подсвечника, каждый с шестью подвесками, и других подсвечников медных литых два и два железных. Кадило медное одно. Два сменных облачения. Епитрахиль золотая *русская* одна, и две других парчевых. Поручей одна пара, ярко-белых, имеющих золотую оторочку. — Дискос с потиром серебряный позолоченный, имеющий три образа «*Деисис*», без лжицы, звездицы и решета. Другой дискос с потиром медный с прибором. Ларь честного Древа серебряный позолоченный внутри, имеющий шесть хранилищ, куда вложены мощи святых. Хранилища имеют золотые крышки. Честное Древо обложено золотом и имеет распятие. Крышка ларя честного Древа серебряная позолоченная, — вокруг нее жемчужные блошки и стеклышки 18, и распятие. Ларь этот внутри, вокруг хранилищ св. мощей имеет жемчужные блошки. — Энколпион медный, имеющий внутри честной камень и честное Древо, из позолоченного

серебра на подвеске. Другой энколпион медный, с серебряной инкрустацией, имеющий внутри святые мощи; и пять других мощей разных святых — вклеенных в деревянный ларец с сухим ладаном. Два покрова для чаши, из которых один пурпурно-шелковый. Паволока пурпурно-шелковая с грифами. Другая паволока плотная со львами, на шелковой подкладке. Другая паволока — кусок парчи. — Другие паволоки с двуглавыми орлами. Один ручник Богородицы — паволока *русская* с золотой каймой и с таким же крестом и одним кругом с двумя петухами. Других два ручника паволочные, из которых один с животными, для нартекса, а другой — старый *русский*.

Среди святых икон: икона «Пресвятая Богородица», называемая «Деисис». Наверху — история Господа, с надписью: имеет серебряное позолоченное сияние и нарукавники серебряные позолоченные. — Подобным образом «Христос» имеет серебряное позолоченное сияние и нарукавник один с серебряным позолоченным окаймлением, окружен различными образами со стеклышками, с серебряной лампадой и держащей цепью. Других малых иконок: пять «Деисисов» имеют сияние и нарукавники серебряные с энкаустикой. Икона большая в рост «Господь наш и Бог Иисус Христос», с золотым окладом. На голове — серебряный позолоченный крест, в нем и 15 камней, и серебряные позолоченные нарукавники.

Иконостас святой церкви один с золотым окладом — Господни праздники. Других икон больших и малых, воскового по дереву письма, 90. Медных решеток паникадильных с их держалами 7, и с девятью большими и малыми креплениями; пять медных драконов; арки медные литые с ручками их. Лампад стеклянных с держалами их 7. Полотняных платов поверх икон 2, один воздух. Яиц страусиных 2.

Книги *русские*: Апостолов 5. Параклитик 2. Октоихов 5. Ирмологиев 5. Синаксарей 4. Паримийников 1. Миней 12. Патериков 2. Псалтирей 5. Св. Ефрем. Св. Панкратий. Часословов 5. Номоканон 1.

Из железных вещей: тяпок 10. Мотыг 15. Лемехов 4. Заступ 1. Серпов 4. Топор 1. Палиц 5. Флиавин 1. Засов 1. Садовых ножей 6.

Из медных вещей: колокол большой один и малый один. И настольный колокольчик один. Четыре котла. Пять кастрюль. Пять милиариев. Таз *русский* один. Пилы 4. Железных брусков 5. Таз для ног медный один. Блюд медных 2. Кувшинов для воды 2. Мастерская медника со всем оборудованием.

Из уставных документов: бумага разрешительная, — (на *пергамене*). Копия царского указа. Бумага игуменства. Бумага отпускная (архиерея) Тивериады. Бумага на *пергамене* — купчая (монастыря) Дорофея.

Заметка, на *бомбицине*. Копия той же заметки. Купчая судна. Бумага о дороге, ведущей к побережью. Бумага отречения игумена. Вольная одного раба. Бумага пахаря. Бумага по делу с (монастырем) Скорпиона (досл. «Скронпия». — М. Б.). Бумага игуменства скончавшегося игумена. Бумага о складе и другая копия того же. Другая бумага о том же складе.

Из одеяния. (Молитвенный) коврик один. Шуба тяжелая баранья черная, один *русский* тулуп, и верхние рясы — 2. Владыкиных посохов 15 и «типарчи» 2. — Доспехов пара и сабель 2. Щитов 4. Мешков 9. Вещевых мешков новых 2. Платов 7. Бурдюков 6. Корзин 4. Бочек 6, в двух из которых — пшеницы 50 модиев, ячменя 30, проса 20, бобов 10. Рыболовных сетей на тунца одна, неводов 2 и тонкая сеть одна. — Чечевицы 10 модиев, горошка турецкого 8 модиев. — Судно вместимостью 250 модиев с его оснасткой. Другое судно вместимостью 150 модиев с его оснасткой и 5 «сандалетов» (лодок). Мисок-тарелок 24 и ложки. Льна (чесаного) 40 связок. Лошадк... 1. Седел 5. Узда 1. Чепрак 1. Ярма 2. Сундуков 5.

Найдено же, что этот монастырь имеет долга 17 золотых иперперов: кафигумену монастыря... Варде ходатаю 6 золотых иперперов, в Карею, подушной подати — 4 золотых иперпера, и архиерею Петру — три золотых иперпера. В долгу же имеет монастырь у игумена монастыря Кацари 6 золотых иперперов, которые и должен получить ныне выбранный игуменом монах кир Христофор, {и} игумен монастыря Ксилурга, которому передано все вышезаписанное.

Все это передано названному выше, а именно монаху кир Христофору, {и} игумену обители Ксилурга. Месяца декабря 14. Индикта 6-го года 6651.

То, что принес брат Лазарь: Дискотипир серебряный, имеющий позолоченную звездицу и лжицу, — обе серебряные позолоченные; крест деревянный, покрытый позолоченным серебром, хранящий внутри различные святыни; ларь-реликварий деревянный, сверху позолоченный, с Распятием, внутри хранящий кусочек честного Древа и разные святыни; другой крест честного Древа, покрытый позолоченным серебром, с ларем и блестками; энколпион серебряный позолоченный, имеющий две дверцы, и внутри три частицы честного Древа, а на подставке две жемчужинки; вся литая... Другой ларец, имеющий внутри частицу честного Древа и 4 камешка. Весь серебряный. Кадило серебряное с двумя щипцами.

Письма на оборотной стороне документа: ...покровы потира и... 2, один имеет (изображение) грифа, а другой льва, с жемчугом.

Икона: Христос в серебряном позолоченном окладе; сияние у него (Иисуса Христа) литое, имеющее и камней 50, а венец его жемчужный, и венец его — 9 камней. Другая икона Пресвятая Богородица «Деисисная», инкрустированная, позолоченная, имеет и различные жемчужины; другая икона «Пресвятая Богородица», леворучная, с серебряным сиянием и поручью — оба позолочены; другая икона тройная: Христос, Богородица и Предтеча с серебряным окладом и сиянием: Христос и Богородица имеют по одной поручи, обе позолочены; икона: Пресвятая Богородица, леворучная, серебряная позолоченная, с сиянием. Другая икона: Пресвятая Богородица серебряная, позолоченная, имеет и жемчужины; другая икона: Богородица... голова — серебряная позолоченная; другие иконы: 12 праздников на 12 месяцев; другая икона щитовидная, писана на дереве, с различными святыми.

(Акт. Росс. 7.73–76.1–59)

Акт. Росс. 7. Опись. 1142 г. Оборот акта

№ 8. ДЕЛО О ПЕРЕДАЧЕ РУССКИМ МОНАХАМ
ОБИТЕЛИ ФЕССАЛОНИКИЙЦА

15 августа, индикта 2, 6677 (1169) года

Оригинал

АКТ ПРОТА ИОАННА

Если ревностных в мирских делах и ведущих жизнь достойную все считают возможным чтить и удостаивать милостей и поставлять во главе правления всякого рода дел и имущества, тех же, кто усерден в делах духовности и способствует возведению благочестивых домов и содействует устройению монашеских обителей, — как их не поддерживать благодарностью и поощрением? Ибо если тех, кто располагает богатыми средствами и не употребляет их во благо, можно назвать несчастными, то совершенно очевидно, что понемногу бодрствующих и усердствующих следует почитать не только множеством похвал, но и милостями. Так и Спаситель сказал в Евангелиях: «Рабе благий и верный! О мале был еси верен, над многими тя поставлю». А также и то, что «всякому имущему» — на созидание и воздělывание и должное попечение «дано будет и преизбудет, у неимущаго же, и еже мнится имея» — на погибель, совершенное разрушение и запустение — «взято будет от него». Таким евангельским словам следуя, и мы устремились сделать соответственное словам дело.

В 15-й день августа месяца, на обычном сходе по случаю праздника Всепреспавной и Всенепорочной, Чистой Приснодевы Богородицы и Богоматери, в собрании всего духовного сословия и прочих старцев в суде, вошел к нам честнейший монах, кир Лаврентий, кафигумен обители Ксилурга или Русов, и, сделав обычный поклон, просил дать ему одну из находящихся на Святой Горе обителей, для ее обустройства и пользы. Мы же, прошение его приняв и согласившись, заботой и целью себе постановили (решить), какую бы из обителей ему дать. По долгом же рассмотрении и совместном обсуждении, все нашли пригодным для передачи требующему монастырь Фессалоникийца. Ибо если и была она некогда многолюдна и имела первенство между второстепенными как размерами, так и великолепием, но сегодня не представляется видной, а всеми признается и почитается совсем не существующей от малочисленности монахов, вследствие недостатка продовольствия, и от обрушения ее стен и сооружений, да и то, что еще в ней кажется стоящим, предвещает совершенное падение

и исчезновение. Поскольку же мы нашли ее в таком состоянии, хорошо и богоугодно решили отдать ее указанному честнейшему монаху кир Лаврентию, кафигумену обители Русов, и его монахам, с тем чтобы она восстановлена была ими, огорожена как крепость, возблестала и была украшена и населена немалым числом людей, рабов Божиих и молящихся о державнейшем святом василевсе нашем, скажу просто — чтобы стала опять, как изначально, и — лучше того.

Потому-то, с общего согласия всего собрания и всех старцев, сегодня мы даем, передаем и отдаем заброшенную обитель Фессалоникийца честнейшему монаху кир Лаврентию и его монахам с принадлежащими (монастырю) в Карях келлиями и во всех окрестностях владениями и со всеми его правами и преимуществами, полями и прочим движимым и недвижимым имуществом, чтобы они имели его и распоряжались им во все последующие непрерывные годы самоправно и властно, сделали его истинным монастырем и поступали с ним так, как законы и божественные и священные правила заповедуют поступать управляющим делами.

Итак, будь ты, монах кир Лаврентий, духовный брат — ибо к тебе теперь обращается слово мое, — от сегодняшнего дня владыка и господин обители Фессалоникийца, и делай с ней, что захочешь, никем не возмущаемый и не беспокоимый, и ни малейше не тревожимый. Ни мы сами, ни грядущие после нас Проты, экономы, игумены и прочие под каким бы то ни было благовидным или неблаговидным предложением не могут ни саму обитель отобрать у тебя или у твоих людей, ни потребовать что-нибудь от обители из движимого и недвижимого имущества, ни от монастырских полей не решит отнять по случаю что-либо частично или полностью, ни для присвоения себе самому (отчуждаемого), ни для передачи другому лицу. Тот же, кто покусится сделать что-нибудь подобное или нарушить наше настоящее общее распоряжение, не только да не будет заслушан по поводу того, что сможет сказать, но да подпадет под проклятия святых трехсот восемнадцати богоносных отцов, и да будет участь его и жребий его с предателем Иудой и с возопившими: «Возьми, возьми, распни Сына Божия!»

Поскольку же и об обители, принадлежавшей до сего дня игуменству вашему, которую обычно именуют «Ксилурга» («Древодела») и которую мы хотели взять у вас и передать в игуменство другому, вы обратились к нам за нее с мольбою, говоря, что «невозможно отнять ее у нас и дать другому из-за того, что в ней мы постриглись, и много потрудились, и обновляли ее заботой и устроением, а также потому, что в ней

скончались родители и сродники наши, которые содержали нас и давали нам средства жить, и что ради нее мы оставляем те 30 иперперов номисм, которые должна нам Меса, отказываясь от права требовать их»; и мы, согласившись с этой просьбой, что неблаговидно было бы с таким трудом устроенную ими обитель отнять у них и дать другому, и чтобы не навлечь на них подобным изъятием великой опасности и ущерба, так что они-то сами от этого окажутся в убытке, да и указанная обитель Ксилурга переменится и разрушится, — выражаем волю, чтобы они же владели ею и распоряжались самоправно и властно, со всеми его правами и преимуществами; однако же владеть и распоряжаться им не как полем, но как постоянным монастырем, каковым и быть ему и именоваться и монахов иметь в нем и эконома.

Будь же и ему господином и владыкой, монах кир Лаврентий, и поступай с ним как захочешь, никем не тревожимый и не беспокоимый. Тот же, кто, сомневаясь в чем-нибудь, захотел бы причинить беспокойство или убыток или хищение, да будет подвержен вышеуказанным проклятиям и отлучен от святой и единосущной Троицы.

Почему и дана настоящая запись наша, заверенная собственноручной нашей подписью выдана тебе в удостоверение; писана же рукою благочестивого монаха Иоанна экклесиарха монастыря Ватопедского в августе месяце, 2-го индикта, 6677 года.

Благочестивый монах Иоанн, прот Святой Горы.

Благочестивый иеромонах Феодосий, настоятель Великой Лавры святого Афанасия, подписал.

(По-грузински) Я, отец архимандрит грузинской Лавры Георгий.

Ватопедского монастыря предстоятель, смиренный монах Игнатий, подписал.

(По-латински) Я — М..., пресвитер и монах и игумен святой Марии, Амальфитанской киновии, подписался.

Благочестивый монах Иларион и кафигумен обители Дохиара и эконома Горы.

Смиренный монах Митрофан и предстоятель обители Каракала подписал.

Благочестивый монах Варнава и кафигумен обители Ксиропотамы подписал.

Обители Дорорея кафигумен, благочестивый монах Иоанн, сам также подписал.

Благочестивый монах Никита и кафигумен обители Ксирокастра подписал.

Благочестивый иеромонах Гавриил и кафигумен обители Филофея.

Герасим, монах и кафигумен священной обители Хеландаря сделал честной крест.

Благочестивый монах Варфоломей и игумен обители Варнавици.

Каллиник, монах и игумен обители Цимисхия, подписал.

Благочестивый монах Герасим и кафигумен обители Ионы, сам также подписал.

Исаия, иеромонах и кафигумен обители Кутлумуш, подписал.

Феофил, иеромонах и игумен обители святого великомученика Димитрия, подписал.

(По-славянски) Семеонъ, инокъ и игумень Заграфо написалъ.

Феодосий, монах и игумен обители Симона, сделал честной крест. +

Мелетий, иеромонах и кафигумен обители святого пророка Илии, подписал.

Монах Ваницы Иосиф также подписал.

Благочестивый Мелетий, иеромонах и кафигумен обители кир Афанасия, подписал.

Афанасий, монах и игумен обители Скорпиона, подписал.

Феодосий, монах и игумен обители св. Филиппа.

Симон, монах и игумен обители Плака, сотворил честной крест +

Григорий, монах и игумен обители Каспака, сотворил крест +

Иаков, монах и игумен обители Трахала, сотворил честной крест +

На обороте акта:

Настоящая выданная запись, принесенная нам честнейшим кафигуменом Русов, обители Фессалоникийца, подписанная (бывшим) предо мною протом и честнейшими кафигуменами, подписана и мной в совершенную гарантию. В июне месяце, индикта 10. Благочестивый монах Дорофей и прот Святой Горы.

Настоящая выданная запись, принесенная нам честнейшим кафигуменом Русов, обители Фессалоникийца, подписанная (бывшим) предо мною протом и честнейшими кафигуменами, подписана и мной в совершенную гарантию. В сентябре месяце. Индикта 1. Смирренный монах Митрофан и прот Святой Горы.

На обороте другой копии акта:

Настоящая выданная запись, принесенная нам честнейшим кафигуменом Рос, (так как) много просили они меня, по требованию их,

вот подписана и мной, следовавшим примеру бывших до меня преподобнейших отцов и протов. Месяца марта, индикта 6. Благодетельный иеромонах Мартиниан и прот Святой Горы подписал.

Настоящая запись честнейшими иеромонахами Рос(а) предъявлена мне, и послушав их просьбы, и... с честнейшими моими отцами и протами найдя подобным, подписана и мною, месяца августа. Индикта 12. Благодетельный монах Герасим и прот Святой Горы.

(Акт. Росс. 8.82–86.1–87)

Комментарии

В процессе перевода древнейшей части греческих актов Русского афонского монастыря Ксилурга («Древодела»), затем получившего имя св. Пантелеимона, проблемой стал не просто поиск нужного для перевода слова. Эти акты, впервые изданные с русским переводом более ста сорока лет тому назад в Киеве¹ схимонахом Азарией (Попцовым) и Ф. Терновским (автором предисловия), а теперь анализируемые по новой классической публикации в парижской серии «Архивы Афона», в 1982 г. осуществленной П. Лемерлем, Ж. Дагроном и С. Чирковичем², становятся понятными в переводе при учете как точности воспроизведения юридико-дипломатико-терминологических понятий эпохи их издания, так и особенностей греческой лексики, в том числе и специальной, из арсенала неоэллинистического вокабулярного богатства, сублимирующего трехтысячелетний с лишним опыт языкового развития. Результаты нового опыта передачи средневекового текста представляются в сравнении с исходным, «киевским», переводом XIX в. Цель представленных рассуждений — ни в коей мере не унизить качество и не принизить достоинства фактически пионерского труда схимонаха Азарии и Ф. А. Терновского. То, что ими было сделано, поистине принадлежит к категории подвижнических деяний. Но сейчас имеет смысл обсудить и осмыслить неизбежные поправки и изменения в текстах, поскольку старым переводом активно пользуются как в научных, так и в популярных изданиях, повторяя неточности или прямые ошибки.

¹ [схим. Азария (Попцов), Терновский Ф. А.]. Акты русского на святом Афоне монастыря св. великомученика и целителя Пантелеимона. Киев, 1873.

² Lemerle P., Dagron G., Čirčovič S. Actes de Saint-Pantéléémôn. Paris, 1982 (Texte + Album) (Archives de l'Athos, XII.)

Наиболее очевидные поправки к старому изданию русского перевода афонских актов монастыря св. Пантелеимона касаются датировок документов. Акт. Росс. 5, сохранившийся как в оригинале, так и в аутентичной копии, издан «в месяце мае, индикта 10, года 6565» (59.40), что соответствует 1057 г., как следует и из датировки парижского издания, а не 1051, как в киевском тексте (31.3). Следующий хронологически — Акт. Росс. 6, также дошедший в пергаменном оригинале и в древней копии, датирован «месяцем ноябрем двадцать третьего, индиктиона 9, в году 6579» (63.49). Ноябрь — это, по византийскому календарю, уже новый год, так что следует отнять от даты от сотворения мира уже 5509, из чего получим 1070 г., а не 1071, как в старой публикации. Французское издание, разумеется, исправляет неточность.

Подобным же образом исправляется дата старой публикации знаменитой описи монастыря — Акт. Росс. 7, сохранившейся в единственной древней пергаменной копии (*ἀπογραφή*) и датированной «месяцем декабрем 14-го (числа), индиктиона 6, года 6651» (75.42–43), т. е. 1142, как в серии «Архивы Афона», а не 1143, как у Азарии (52).

Другие изменения касаются специальной терминологии — дипломатической, юридической, нумизматической, метрологической, институциональной.

Определение типа грамоты в киевском переводе нередко воспроизводит буквализм кальки с греческого, чем атрибуцию дипломатического и юридического характера. Так, Акт. Росс. 4, являющийся сохраненным в оригинале и в двух древних копиях, прежде всего, согласительным гарантийным письмом (*συνβιβαστικὴ ἀσφάλεια*) (49.36–37), а не «вознаграждением», как в старом русском переводе. Таким же образом «согласительная скрепа» в Акт. Росс. 4 (23.27) лучше передать термином «гарантийный акт» (49.36–37). Кстати, там же неверно (опечатка?) указана дата акта от сотворения мира (6556, вместо 6546).

Также следует исправить и атрибуцию грамоты Акт. Росс. 2 от 1033/34 г., являющейся, прежде всего, «гарантийным письмом» (34.6–7), а не «безопасностью» (11.10–11).

В документе Акт. Росс. 5 «честное суждение» киевского издания (31.23) лучше заменить на «достоочтимое судебное определение», передавая *σεβαστία κρίσις* (58.9) оригинала. Таким же образом, «обсуждение» (31.25) того же акта исправляется на юридически определенное «суд», передающее *κρίσις* греческого текста (58.10).

Описательное выражение той же грамоты «по самой справедливости» (35.20) предлагается изменить на правовой термин по «самому праву», передавая формулу «τὸ δίκαιον αὐτὸν» источника (58.32).

Наконец, аналогичным будет исправление в тексте Описи Акт. Росс. 7, где «шесть золотых монет...» и «ради души четыре золотые монеты» (59.10–11) исправляются на «6 золотых иперперов» и «подушной подати четыре золотых иперпера», согласно букве и смыслу оригинала (75.38–39).

Последний случай относится уже к нумизматической терминологии. Практически во всех случаях, как и в только что указанном, термин «золотые — иперперы» в соответствии с исходным греческим текстом заменяет описательное выражение «золотые монеты» киевского перевода. Еще больше нуждается в исправлении перевод текстов Акт. Росс. 1, где вместо фразы «двадцать две монеты весные, целокруглые» (3.17–18), а также в Акт. Росс. 2, — вместо «двадцать монет... весные целокруглые и не стертые» (11.20–21) следует читать «двадцать две номисмы, находящиеся в обороте, имеющие хождение и четкого чекана» (34.13) соответственно. В свое время уже приходилось комментировать и исправлять эти пассажи³.

В документе Акт. Росс. 6 вместо описательно-модернизированного выражения «72 червонца» (47.10–11) следует сохранить терминологически корректное «72 золотых», передающее χρυσίνους δῶ καὶ ἑβδομήκοντα (64.45–46).

Что касается метрической терминологии переводов афонских актов, то ее следует, разумеется, привести в соответствие с современным языком и, так сказать, «дерусифицировать». Тогда не будет, как в тексте Акт. Росс. 4, «восемь сажен» (23.4), а вполне соответствующее тексту оригинала терминологичное выражение «восемь оргий» (49.24), пусть нуждающееся в комментарии («оргия» — мера длины).

Видимо, буквалистский принцип старого перевода привел к результату, когда переводились даже имена собственные. Современные правила передачи иноязычных имен предлагают транслитерацию имен и патронимов. Тогда вместо подчас комично звучащих «Иоанна Сухого» (31.21–22) или «обители Лысого» (45.14) будут, в соответствии с греческим, Иоанн Ксир (58.8) и «обитель Фалакра» (63.28). Этот же принцип заставляет практически в каждом из древнейших актов вместо «монастыря Древодела» сохранять терминологически точное

³ Бибииков М. В. Византийские источники по истории Древней Руси и Кавказа. СПб., 1999. С. 186–188.

выражение «монастырь Ксилурга» (*passim*), разъяснив в комментарии значение греческого имени. Предпочтительна форма имени Димитрий Халкей (Акт. Росс. 1.4), а не Димитрий Медник, т. к. вторая часть имени является патронимом, а не обозначением профессии.

Такой же излишней «славянизации» подверглись в старом переводе и термины, обозначающие византийские чины и должности. В результате вместо привычных «проэдр и протомистик» (58.8) в Акт. Росс. 5 действовали «председатель и первотаинник» (31.21), а в Акт. Росс. 4 и Акт. Росс. 7 «эконом Месы» (50.50; 73.2) предстал в виде некоего «иконома Средины» (27.22; 51.4). Скорее всего, подобная же тенденция «славянизации» имен превратила «Монаха Ваницы» в грамоте Акт. Росс. 8 от августа 1169 г. (85.62) в «монаха обители Иванич» киевского перевода (71.21).

Сочетание последних двух тенденций в переводе Азарии заставило его вместо институциональной терминологии греческих документов Русского афонского монастыря предлагать описательные выражения, пусть, может быть, верные по общему смыслу, но не точные по форме выражения юридического акта. Так, семантически расплывчатая «община» в Акт. Росс. 4 (23.16) фигурирует вместо терминологически конкретного «Кинота» (49.31), значение которого призван раскрыть комментарий; также некое «господство» в том же документе (23.21) скрывает юридическое понятие «собственность» (49.33). В следующем по времени тексте грамоты Акт. Росс. 5 от 1057 г. аморфное «спорное поле» (33.4,7–8) должно быть заменено на «спорный хорафий» (58.11–12,13). Тут же опять фигурирует малопонятное «все общество» (33.15) вместо очевидной «всей общины» (монахов) (58.16).

Верификационная клаузула документа Акт. Росс. 8 от 1169 г. ссылается (в соответствии с названными поправками) не на «согласия всего сословия и всего старейшинства» (69.26), а на соглашение «всего собрания всех старцев».

По той же причине постановление этого же акта о квалификации Русского монастыря в качестве «приписного» (к чему?) (75.18) следует заменить на «постояннодействующий» (83.10).

Но во многих случаях старый перевод предпочитает не столько передавать на русском языке значение греческого слова, сколько транслитерировать трудное для перевода выражение, особенно если смысл его не ясен. Так, появляются в Акт. Росс. 6 «поставивши лавраты» (45.9–10) вместо «определили границы (участков)» (63.24) и, там же, «начинается граница от ароя» (45.12–13) вместо «от дуба» (63.27). А в описи Акт. Росс. 7 от 1142 г. названы некие «четыре гаммы»

(51.15,19) вместо «четыре Г-образных угольника» убранства книги. Там же: «камбефики и фик» (51.15–16,20) в смысле «застежки и завязки»; «крест чапотный» (51.20–21) вместо «креста инкрустированного»; «вне занавеси алтаря верес...» (51.25) вместо «домотканой занавеси алтаря»; «фуфудные» (53.6) вместо «парчовых»; «с данским (?) ладаном» (53.24) вместо «с сухим ладаном»; «малые авины» (55.24) вместо «малых креплений» (у паникадильных решеток); «яйца строфокамиловые» (55.27–28) вместо «страусиных»; «лискарь» (57.4), вместо «заступа», и «вардуки» (57.4–5) вместо «палиц», и рядом упоминается «железо (утиог?)» (57.5), хотя на самом деле имеется в виду «засов», а далее — «с дилазием» (61.4), т. е., по-русски, — «с двумя щипцами».

Фактически без перевода (и без комментария) остаются такие слова, как «капа» (57.24) в смысле «тулуп», «харзан» (57.25) — «(владыкин) посох», «кадеи» (57.27), т. е. «корзины», «сети оркинные» (57.29–30), которые представляют собой «сети на тунца», и «еревинф» (59.1–2), который предлагаю перевести как «горошек турецкий». Кстати, в большинстве из подобных случаев современному переводчику помогает обращение к значению соответствующей новогреческой лексики.

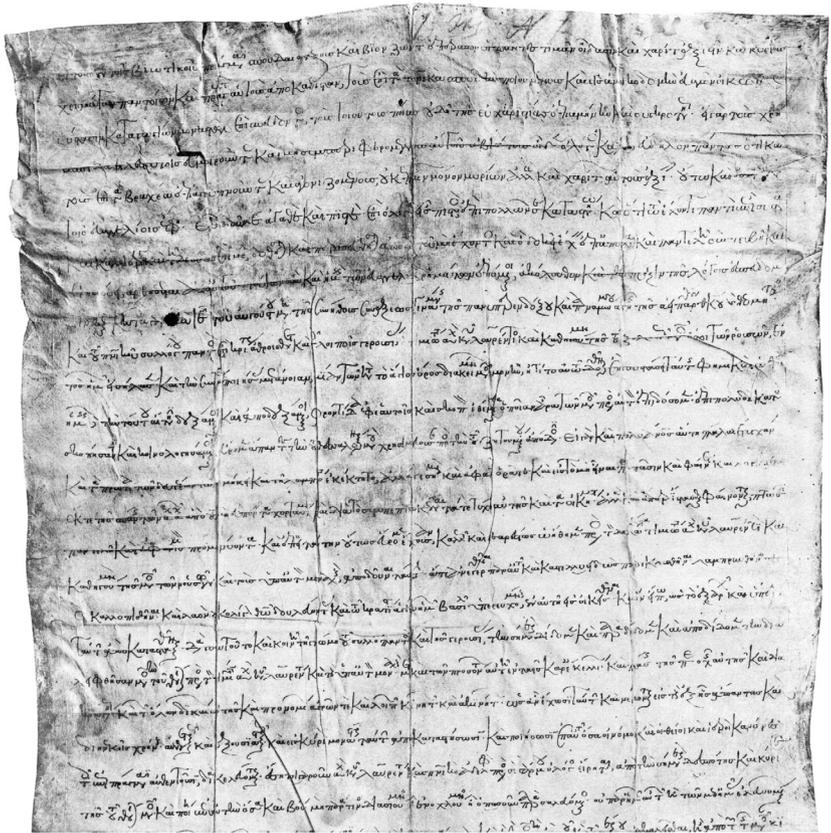
Некоторые изменения, предложенные по сравнению со старым текстом, обусловлены стремлением уточнить значение терминов, опять-таки учитывая материалы неоеллинистики. Поэтому вместо «взморья» (19.14) предлагается «пристань», вместо «пристани» (19.16) — «стоянка», вместо «магазина» (19.16) — «склад», «апотека» понимается как «ангар». В других случаях, наоборот, приходится деконкретизировать: вместо «одежды льняной» (51.13) предложить «облачение полотняное»; вместо «подсвечники, каждый с шестью свечами» (53.2–3), скорее: «с шестью подвесками»; «житница» в Описи (57.22) заменяется на «склад», а «ножницы садовничьи (обрезные косы?)» (57.5–6) — на «садовый нож».

Какие-то бытовые и хозяйственные описания старого перевода нуждаются в редактировании, исходя из современной практики русского языка. Прежде всего, это касается монастырской описи 1142 г. О дарохранильнице говорится довольно двусмысленно для сегодняшнего уха: «Ящик с честным Древом... имеющий влагалища» (53.12). Предлагаю заменить это на «Ларь честного Древа... имеющий шесть хранилищ», тем более что эти «хранилища», раньше переведенные как «влагалища» (53.13), упоминаются и далее по тексту. Таким же образом «червень пунцовую, имеющую грифов» (53.25–26), заменяю на «паволоку пурпурно-шелковую с грифами», а «червень, имеющую львов, с одеждою кукуларичною» (53.27) — на «паволоку

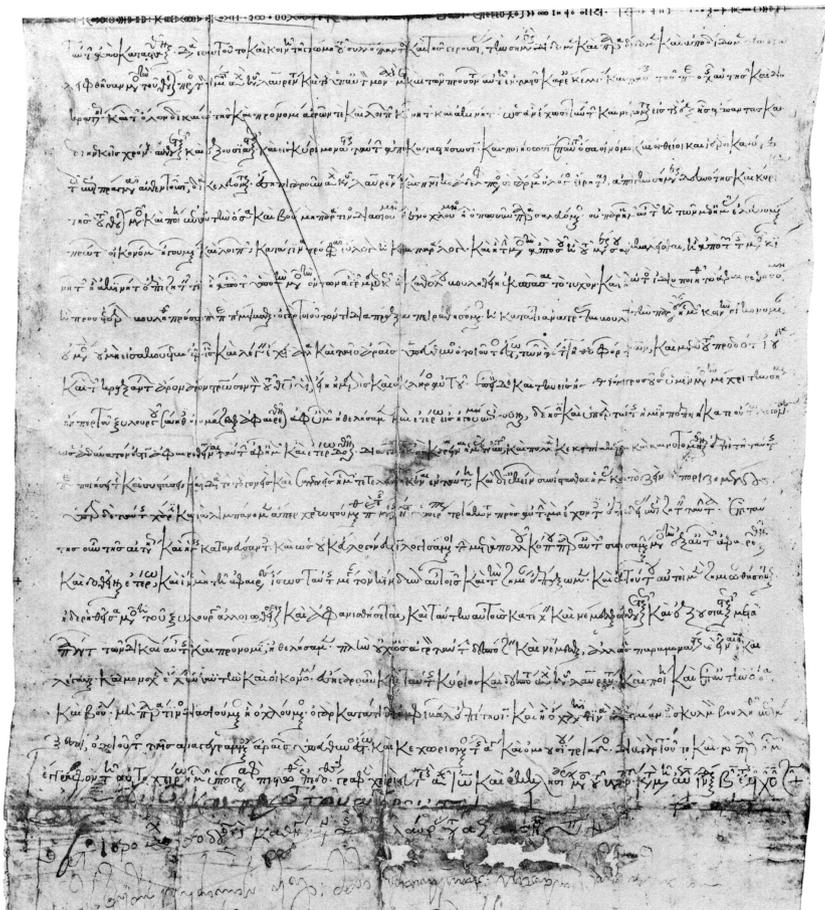
плотную со львами на шелковой подкладке». Вместо «другая червлень — кусок фуфуда» (53.28–29) предлагаю: «другая паволока — кусок парчи», вместо «другие червлени с двойными орлами» (53.29) — «другие паволоки с двуглавыми орлами», наконец, вместо «серебряные под чернью нарукавники» (55.14–15) — «нарукавники серебряные с энкаустикой».

Ряд выражений приходится изменять, проясняя общий смысл и точность определений. В той же Описи: «кузнечное заведение со всем прибором» (57.11–12) меняю на «мастерская медника со всем оборудованием», «икона — Пресвятая Богородица, шудержащая с серебряным окладом и нарукавником» (61.14–15) заменяю на «икона Пресвятая Богородица, леворучная, с серебряным сиянием и поручью». Значения слов уточняются через посредство новогреческого.

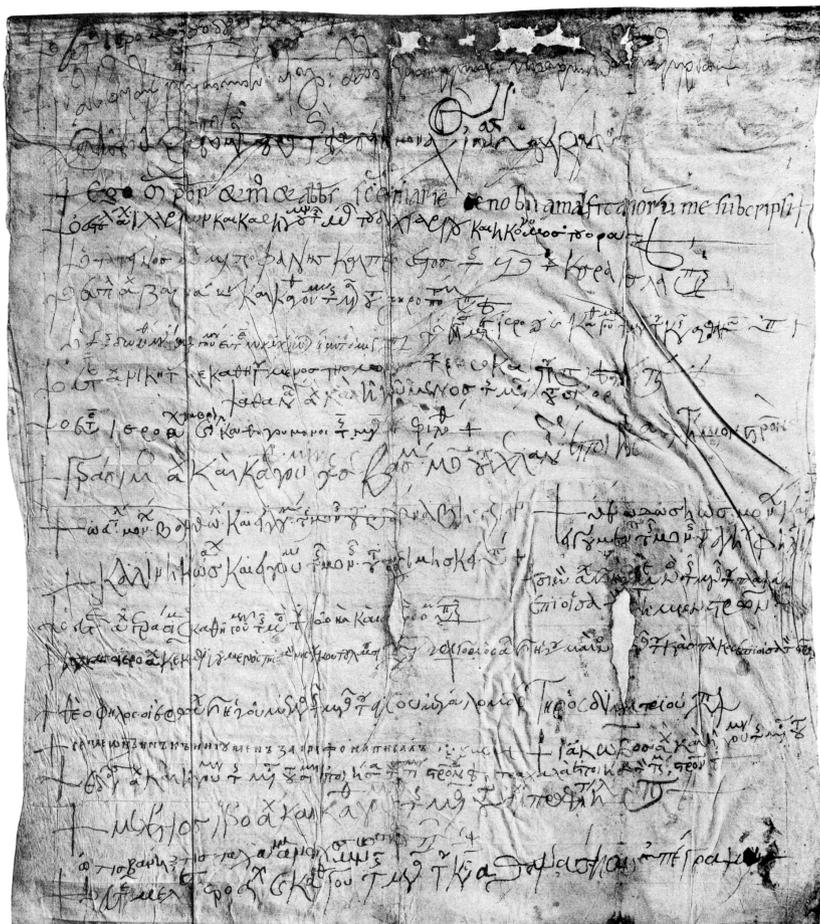
Наконец, выражения, являющиеся библейской парафразой, следует и передавать, используя принятый русский перевод Священного Писания. А потому «зло» из Псалмов в Акт. Росс. 5 (31.5) предпочитаю «болезни» у Азарии, а цитата «на темя его злодейство» заменяет старый оборот «на верх его неправда...» (31.5–6).

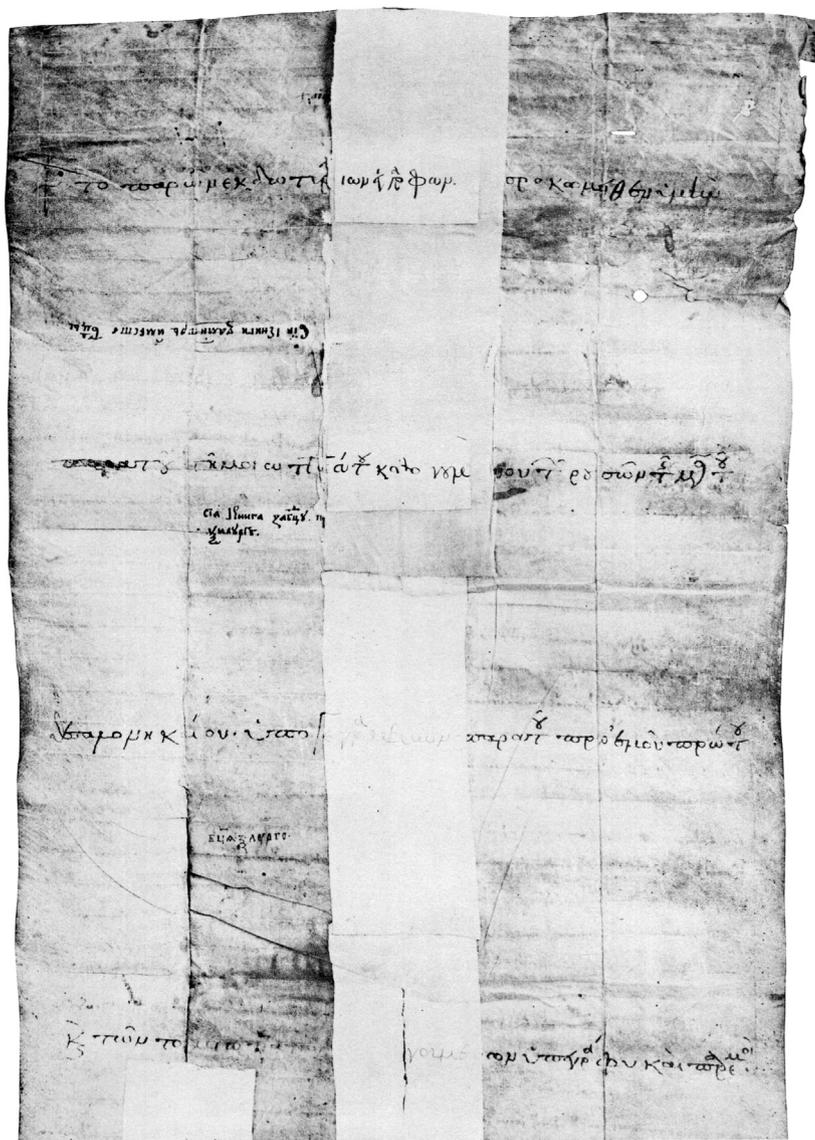
Акт. Росс. 8. Акт прота Иоанна. 1169 г.

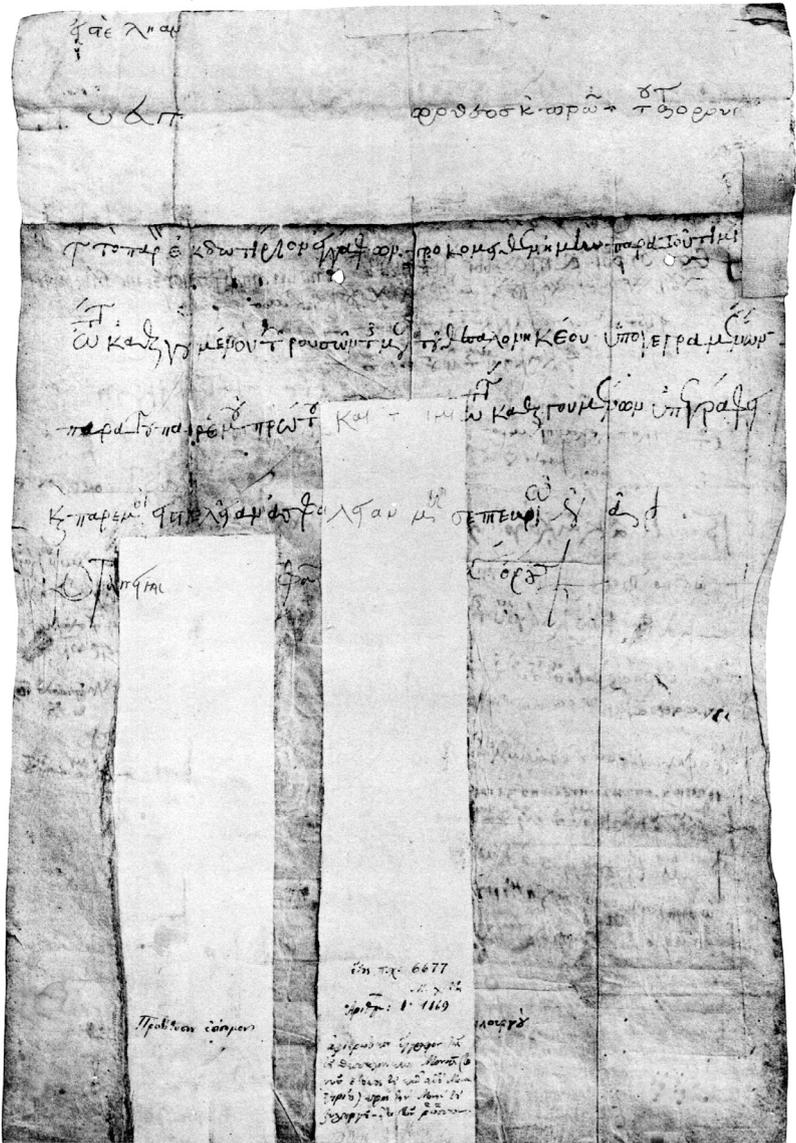
Акт. Росс. 8. Акт прота Иоанна. 1169 г.

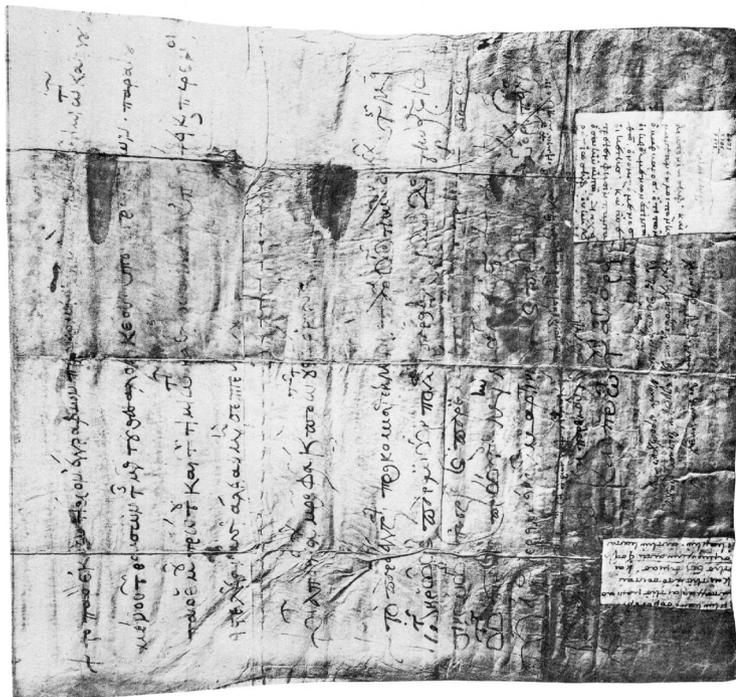
Акт. Росс. 8. Акт прота Иоанна. 1169 г. Подписи

Акт. Росс. 8. Акт прота Иоанна. 1169 г. Оборот акта

Акт. Росс. 8. Акт прота Иоанна. 1169 г. Оборот акта

Акт. Росс. 8. Акт прога Иоанна. 1169 г. Оборот копии акта

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОГО МОНАСТЫРЯ НА АФОНЕ

При изучении истории Русского монастыря на Афоне мы имеем дело в основном с известными документами: они давно изданы и рассматривались в литературе. Однако данные о земельных приобретениях Русского монастыря не были обобщены в историографии. Это же можно сказать и о просопографических материалах. В настоящее время важно пополнить наши сведения об обитателях Россикона.

Документов русского монастыря Ксилурга от рассматриваемого периода сохранилось не очень много. Если сравнить имеющиеся в нашем распоряжении акты с описью имущества обители Ксилурга 1142 г. (Акт. Росс. 6.82–92. В старом издании ошибочная дата — 1143 г.), то можно обнаружить, что из перечисленных там документов архива монастыря того времени до нас дошло не более пяти (Акт. Росс. 1, 3, 5 и копии). И все же анализ отдельных аграрно-правовых, метрических, финансовых проблем поможет поставить вопрос об истории территориального роста Русского монастыря на Афоне.

По купчей 1030 г. (Акт. Росс. 1) игуменом монастыря Ксилурга Феодулом были приобретены келлии, принадлежавшие Дмитрию Халкею, за что было заплачено 22 номисмы. Текст в этом месте (15–16) следует, видимо, читать: *στάμενα, ὀλότραχα καὶ ἡλιοσεληνῶτα*, а толкование издателями этих терминов (переводят наугад: весные, целокруглые и солнцелунные) отвергнуть (Акт. Росс., с. 6–7). Первый термин означает стамину — монету, по ценности находящуюся между фоллом и солидом. Для XI в. различают плоскую монету — тетартерон — и вогнутую — стамину⁴. По Д. Меткалфу, стамина (количество в обращении которой к концу XII в. достигло 100 млн, превзойдя в 2–5 раз количество фоллов

⁴ Grierson Ph. Harold Hardrada and Byzantine Coin Types in Denmark // *Byzantinische Forschungen*. 1966. Bd. 1. S. 130. № 2; Henny M. F. *Coinage and Money in the Byzantine Empire*. 1081–1261. Washington, 1969. P. 28 sq.

в IX в.) являлась не монетой для местного рынка, но торговой монетой, использовавшейся купцами⁵.

В западных источниках стамина XII в. известна как медная монета, соответствующая $\frac{1}{120}$ перпера⁶. В таком случае следует усомниться в заключении В. Мошина об очень высокой цене в Акт. Росс. 1 и следующих из этого выводах о предоставлении денег монастырю князем Ярославом, укреплении им русского монашеского центра на Афоне и т. д.⁷ Наш акт не подтверждает мысль о соответствии противопоставления старых номисм перперов и «новых» номисм⁸ делению монет на *ιστάρινα* и *όλότραχα*⁹, ибо здесь они — в одном ряду. Впрочем, от определенных сложностей в различении монет уйти трудно. Монеты *όλότραχα* и *ήλιοσεληνάτα*, видимо, не совпадали по весу: вес сохранившихся медных экзагиев XI—XII вв. для взвешивания различных видов монет неодинаков. Экзагий для *ήλιοσεληνάτα* = 4,4 г, а для *όλότραχα* = 3,9¹⁰. Последний термин нашего акта («солнцелунные») говорит об иконографической черте упоминаемых монет — изображение луны и солнца символизировало императрицу и василевса¹¹ (в данном случае, может быть, Романа III Аргира и Зою). Впрочем, возможно, дело не просто в изображениях. По наблюдениям В. Лорана¹², определенным иконографическим типам монет (богородичным, георгатам, константатам и т. д.) соответствовал определенный вид металла чеканки (золото, электр, биллон, бронза). Итак, соотношение В. Мошиным 22 номисм нашего акта с золотыми монетами того вре-

⁵ *Metcalf D. M. Coinage in the Balkans. 820–1356. Thessalonike, 1965. P. 11.*

⁶ *Chroust A. Quellen zur Geschichte des Kreuzzuges Kaiser Friedrichs I. Monumenta Germaniae Historica, N. S. V. Berlin, 1928. S. 66.*

⁷ *Мошин В. Русские на Афоне и русско-византийские отношения в XI—XII вв. // Byzantinoslavica. 1947. Т. 9. С. 66–67.*

⁸ Об этом см.: *Каждан А. П. Из экономической жизни Византии XI—XII вв. Натуральное и денежное хозяйство // Византийские очерки. М., 1971. С. 204.*

⁹ *Dölger F. Finanzgeschichtliches aus den byzantinischen Kaiserkanzlei des 11. Jh. München, 1956. S. 21.*

¹⁰ *Schlumberger G. Mélanges d'archéologie byzantine. Paris, 1895. P. 31–33.*

¹¹ *Бибиков М. В. Афонские акты IX — начала XIII в. как источник по истории народов Руси и Северного Причерноморья: (Материалы и методические вопросы) // Проблемы социально-экономической истории СССР. М., 1977. Ч. 2. С. 223, примеч. 71.*

¹² *Laurent V. Les monnaies tricéphales de Jean II Comnène. Note de numismatique byzantine et d'histoire chypriote // Revue numismatique. 1951. Vol. 5. № 13. P. 101 sq.*

мени для последующих, далекоидущих выводов нуждается в обосновании. Скорее, мы имеем дело с небольшой покупкой (одной из первых для Русского монастыря!) нескольких келий, оставленных по завещанию. Не следует преувеличивать¹³ и значение клаузулы «владеть и распоряжаться», обычной для формуляров подобных актов. Приобретенные келии предположительно локализируются в области Ватопедского монастыря (Акт. Росс. 6).

Материалы по истории земельных владений русских выходцев афонитов содержатся в Акт. Росс. 3 (от мая 1048 г.), где говорится о нанесении ущерба монахами Дометиева монастыря пристани и постройке при ней, принадлежавших обители Ксилурга. В документе сообщается, что в свое время за 5 номисм на приморской части поля, принадлежащего игумену монастыря Дометия Григорию, была сооружена пристань, впоследствии разоренная вместе с находившимися там двумя судами. Иск игумена Ксилурга о возмещении убытка удовлетворяется подтверждением игумена Григория, заверенным протом и рядом других афонских иерархов, предоставляющих игумену монастыря Ксилурга территорию в 8 оргий длины и ширины¹⁴ за 6 номисм. Таким образом, ясно, что владения Русского монастыря к этому времени располагались внутри материка и было важно иметь выход к морю, для чего и использовалось побережье монастыря Дометия.

Проблема выхода к морю, видимо, волновала русских монахов: в описи Акт. Росс. 6 (1142) в списке документов Ксилурга упоминается несохранившийся акт о проходе к морю (85–86)¹⁵ и три документа о рассматриваемой сейчас пристани (89–92). Сам Акт. Росс. 3 дипломатически неоднороден¹⁶, представляя собой соединение по крайней мере трех документов: асфалия Григория, императорский питтакий афонскому проту Феофилакту и заключение протата. Кроме того, в связи с этим делом упоминаются еще акты: дарование в пользу Русского монастыря и записка от игумена Ксилурга Иоанникия, представленная императору. Указывается и купчая судна. Кстати, в Акт. Росс. 6 упоминаются судно в 250 мер, другое — в 150, пять лодок

¹³ *Мошин В.* Русские на Афоне... С. 65–66.

¹⁴ *Schilbach E.* Byzantinische metrologische Quellen. Düsseldorf, 1970. S. 184–185.

¹⁵ Между прочим, о каких-то «проходах», принадлежащих «монастырю св. Пантелеимона», упоминается в акте 1110 г. (Акт. Лавр. 59.23–26).

¹⁶ См.: *Мошин В.* Русские на Афоне... С. 68–70.

и пять челноков. Обилие актов, относящихся к этой проблеме, показательны. Необходимым условием экономически нормальной жизни афонитов, видимо, был выход к морю, за который так боролись русские пришельцы. Рассматриваемая спорная территория локализуется в бухте монастыря Пантократора¹⁷.

В описании архива Русского монастыря (по Акт. Росс. 6) указан и документ о деле с монастырем Скорпиона. Это Акт. Росс. 6 (ошибочно датированный первыми издателями), составленный 23 ноября 1070 г., — протатский акт о разграничении спорного места между монастырями Ксилурга и Скорпиона. К сожалению, в документе не определяются размеры отошедшей к «Россикону» территории, а дается лишь ее описание: она граничит с монастырем Фалакра (38–39). Как видно из текста, документ составлялся в двух экземплярах, предназначенных для обеих тяжущихся сторон.

Для истории внутреннего устройства Русского монастыря на Афоне важнейшее значение имеет опись (*ἀπογραφή*) Ксилурга, произведенная 14 декабря 1142 г. Никаких прямых материалов о земельных владениях там не содержится, однако инвентарь сельскохозяйственных орудий и зерновых запасов (96–98) свидетельствует о наличии немалой пахотной территории у монастыря даже при предполагаемом небольшом количестве монахов — человек 20–25¹⁸.

В августе 1169 г. по протатскому акту (Акт. Росс., 7) игумену монастыря Ксилурга, или «русов», Лаврентию был передан монастырь Солунца «в полное владение и распоряжение самоправное и самовластное» на правах дочернего монастыря с сохранением в последнем особого эконома¹⁹. При этом протат прощал Русскому монастырю 30 перперов долга. Итак, с этого времени Русский монастырь на Афоне именуется монастырем Солунца²⁰ (иначе — св. Пантелеимона). Вместе с самим Пантелеимоновым монастырем к Русскому монастырю перешли и его земельные владения, сведения о которых сохранились в некоторых актах архива «Росикона». По акту императорского нотариуса и анаграфевса Волерона, Стримона и Солуни асикрита Иоанна, датированному теперь августом 1044 г.²¹, монастырю Пантелеимона,

¹⁷ *Мошин В.* Русские на Афоне... Т. 11. С. 70.

¹⁸ Ср.: Там же. Т. 11. С. 37–38.

¹⁹ *Мошин В.* (Т. 11. С. 39) преувеличивал значение термина формуляра.

²⁰ Впервые монастырь Солунца (-цев) упоминается в 1009 г. (Акт. Хил. 1.1).

²¹ *Lemerle P.* Note sur trois documents athonites et sur trois fonctionnaires du XIe siècle // *Revue des Etudes Byzantines*, 1952. Т. 10. P. 110–111.

именуемого здесь «Сфрендзи»²², принадлежала обитель Димитрия тоῦ Φουσκουλοῦ (Акт. Росс. 19.8–10). Монастырь Димитрия по этому акту (6–7) находился на полуострове Паллина (совр. Кассандра в Халкидике). Судя по обмежеванию его владений (36–40), это был небольшой монастырек, не имевший выхода к морю.

Еще об одном владении обители Солунца, приобретенном у семьи Фасула, идет речь в Акт. Дион., 1 (августа 1056 г.). Константин, зять Фасула, уступает монастырю св. Пантелеимона «Сфрендзи» Солунцев 8 модиев земли в Кассандре, одновременно беря плату — 10 номисм — *ιστάμενα σταυράτα*²³. При этом семья Фасула обязуется за эти 8 модиев платить регулярный налог-димосий. Интересна юридическая сторона этой акции. Указанные 8 модиев выделяются из участка Фасула в 16 модиев; за все имущество, в том числе и землю, владельцем было уплачено 2 номисмы и 6 серебряных милиарисиев (т. е. 25 золотых номисм) в качестве стратии (в значении фискальной повинности). Таким образом, эта земля становится неотчуждаемой, будучи занесенной в специальные кодексы²⁴, т. е. монастырь не имеет формального права владеть этой территорией, считающейся воинским имуществом, продажа которого запрещалась. Поэтому замечательная форма нашего акта: земля не продается, а «уступается» монастырю, а 10 номисм — не цена, а *εὐλογία*. При этом фискальные обязанности остаются за прежним хозяином, что объясняет, возможно, и столь чрезвычайно высокую в данном случае плату. К монастырю «Солунцев» отошла и земля, отспоренная у монастыря св. Никона, о чем свидетельствует протатский акт от мая 1057 г. (Акт. Росс. 4). Монастырь Никона предположительно находился в области теперешнего Ксиропотама. Эти владения, документы о которых после 1169 г. стали храниться в архиве Русского монастыря, тоже, видимо, отошли к нему.

²² Имя Сфрендзи монастыря св. Пантелеимона получил не ранее середины XI в. Нам известно такое личное имя при Василии II: *Laurent V. Σφραντζῆς et non Φραντζῆς* // *Byzantinische Zeitschrift*. 1951. Bd. 44. S. 374–376. См. Акт. Дион., I. С. 36.

²³ О терминах см. в кн.: *Svoronos N. Recherches sur le cadastre byzantine et la fiscalité aux XIe et XIIe siècles*. Athènes; Paris, 1959. P. 102; *Goodacre H. A Handbook of the Coinage of the Byzantine Empire*. London, 1928. P. 158, 177.

²⁴ *Lemerle P. Esquisse pour une histoire agraire de Byzance: les sources et les problèmes* // *Revue Historique*, 1958. T. 219. P. 69 sq.; *Glycatzi-Ahrweiler H. Recherches sur l'administration de l'Empire byzantine aux IX–XI siècles*. Athènes; Paris, 1960. P. 10 sq.

Таковы наши сведения о земельных владениях Русского монастыря до начала XII в. Новые публикации, думается, позволят еще дополнить и уточнить их.

Просопографические данные по истории русских на Афоне скудны. Тем важнее для нас всякое новое свидетельство. Уже давно обращено внимание на подпись Герасима, игумена Русского монастыря (Акт. Лавр. 19.37), под грамотой Николая — игумена монастыря св. Илии, датированной февралем 1016 г. и являющейся самым ранним документальным упоминанием Русского монастыря. В новом издании этот акт воспроизведен по оригиналу, не известному ранее историкам афонского монастыря, с приложением фотографий (табл. XIV): Γερασῖμος μ(ονα)χ(ὸς) ἐλε(ῶ) θ(εο)ῦ πρεσβυτερος κ(αί) η̅γγουμενος μονις του Ρῶς μαρτυρον επεγραψα. По наблюдению специалистов, уверенная и четкая подпись Герасима свидетельствует о том, что это грамотный человек, возможно, даже неплохо, по византийским критериям, образованный²⁵.

К известным ранее игуменам и монахам Ксилурга по актам «Россикона» — Феодулу (Акт. Росс. 1), Иоанникию, Никодиму (Акт. Росс. 3), Христофору (Акт. Росс. 6) и Лаврентию (Акт. Росс. 7) — следует добавить еще одного монаха — писца акта прота Павла от апреля 1081 г. (Акт. Ксир. 6). Его сигнатура и записи на грамоте сохранились плохо и читаются с трудом (табл. XI). Издатели восстанавливают его имя — Κυ(ριακός) (Кириак). Но возможно и Κυ(ρίλλου) — Кирилл, даже Το(άννου) — Иоанн (68, 69).

Что касается монастыря св. Пантелеимона в XI в., то его игумен Митрофан, известный ранее только с 1057 г. (по Акт. Росс. 4, 32, 34), теперь обнаружен в грамоте 1056 г. Константина, зятя Фасула²⁶ (Акт. Дион. 1.6–8). По акту 1009 г. (Акт. Хил. 1) можно еще указать Леонтия — игумена монастыря Солунцев.

Таким образом, к настоящему моменту нам известны следующие лица из Русского монастыря, а также монастыря Солунца: *Ксилург*: 1016 г. — игумен монастыря «Рос» Герасим, 1030-й — игумен Ксилурга Феодул, 1048-й — игумен Ксилурга Иоанникий и монах Ксилурга Никодим, 1081-й — монах «Рос» Ки(риаκ?), 1142-й — игумен Ксилурга Христофор, 1169-й — игумен Ксилурга или «руссов» Лаврентий.

²⁵ Наблюдение Б. А. Фонкича.

²⁶ Фасула — не патроним Константина, как у издателей; см. его подпись: γαμπρος.

Монастырь Солунца: 1004 г. — игумен Солунцев Леонтий, 1056-й — игумен монастыря Пантелеимона «Сфрендзи» Митрофан, 1057-й — он же («монах Сфрендзи»), вторая половина XI в. (видимо, игумены монастыря, заверявшие всякий раз, подтверждая, копию Акт. Росс.) — Леонтий, Феофилакт, Евфимий, Иоанн, Савва.

Таким образом, можно видеть, что Русский монастырь не прекращал своего существования. В XII в. он имел определенные земельные владения, документы о которых сохранились в монастырских архивах. Причину отсутствия более полных сведений для XII в. следует опять-таки искать в состоянии источниковедческой базы наших исследований.

VI. АКТЫ МОНАСТЫРЯ СВ. МАРИИ МЕССИНСКОЙ

Византийский монастырь в южноитальянской Мессине был одним из многочисленных греческих духовных центров в Италии. Изучение его актов позволяет уяснить место греческого населения в период арабского и норманнского господства.

Один из документов о продаже от декабря 1135 г. имеет подпись свидетеля с именем «Русиос» (Act. Mar. Mess. 5), что может (?) отражать этническую дефиницию.

Изд.: Guillou A. Les actes grecs de S. Maria di Messina. Enquête sur les populations grecques d'Italie du sud et de Sicile (XIe–XIVe s.). Palermo, 1963. 260 p. 26 ill.

Лит.: Ménager L.-R. Les actes latins de S. Maria di Messina (1103–1250). Palermo, 1963.

№ 5. АКТ О ПРОДАЖЕ

Декабрь, 14 индикта, год 6644 (1135)

Оригинал

Текст

Среди подписей свидетелей сделки:

+ Петр Делимогис (...) свидетельствую +

+ Ачос Русий свидетельствую +

(65.12)

Комментарий

Имеет ли отношение часть имени «Русий» к этнониму — большой вопрос.

VII. ПЕРЕЧНИ ЕПИСКОПИЙ (NOTITIAE EPISCOPATUUM)

В византийской церковной иерархии порядок подчинения и соподчинения поместных церквей константинопольскому патриарху (как и в других случаях соответственно другим восточнохристианским патриархам) определялся специальными списками, в которых каждая митрополия, архиепископия и епископия следовали под соответствующим их рангу номером. Такие списки составлялись с некоторой периодичностью с тем, чтобы отразить в них те изменения в церковно-административной структуре, которые претерпела Константинопольская церковь на момент составления очередного списка. Известен 21 список *Notitiae episcopatuum* Константинопольской церкви, начиная с текста, атрибутированного автору IV в. Епифанию Кипрскому, и вплоть до списка, составленного уже в османский период, между 1453 г. и концом XV в.

Сохранившиеся списки вплоть до конца X в. не упоминают ни Руси, ни русских епархий. Впервые митрополия «Росии» (или «Киева Росии») называется в двух редакциях списка, составленного в конце X в. (10. р. 333.57, 681; р. 335.(59), 701). Затем русские митрополии упоминаются в списках 1080-х гг. (11. р. 346.145, 14 и 62), 1180-х гг. (12. р. 349.60), конца XII в. (13. р. 759–770.62, 750, а также 804 — в одной из редакций), XIII в. (15. р. 381.60), ок. XIV в. (16. 60) и XIV в. (до 1328 г.) эпохи Андроника II Палеолога (17. 71 и 136; 18. 17 и 150), а также более поздние (19. 78), периода правления Андроника III Палеолога (1325–1341). Кроме того называются митрополии «Великой Росии» (13. 759; 15. (60) и 17. 81, 83 и 157) в списках конца XII — первой четверти XIV в., «Малой Росии» (17. 148, 157 и 20. 46) в списках первой четверти XIV — второй половины XV в., а также «Новой Росии — Маврокастроны» (11. 74) в списке 80-х гг. XI в. Митрополия Переяславля («Преславы») Русского называется в списках 1080-х — 1180-х гг. (11. 80–81; 12. 78), а также XIII в. (15. 78). Среди епархий «Великороссии» в конце XII в. перечислены Белгород, Новгород, Чернигов, Полоцк, Владимир, Переяславль, Суздаль, Туров, Канев, Смоленск и Галич (13. р. 367, 759–770). В конце XIII — первой четверти XIV в. список

дополнен епископом Литвы (17. р. 399.83; 18. апп. 1. 150. 6–10). Там же перечисление епископий, находящихся в подчинении у владыки «Киева Росии», расширен: называются Великий Новгород, Чернигов, Суздаль, Ростов, Великий Владимир, Переяславль Русский, Аспрокастрон (т. е. Белгород) у Киева, «св. Георгий» (т. е. Угровен на Буге), Полоцк, Рязань, Тверь, Сарай. В составе «Малой Росии» — Галич, Владимир, Перемышль, Луцк, Туров, Холм (Смоленск) и Аспрокастрон (Белгород) (17. Апп. 2. 136–156: р. 403; Апп. 3. 157).

Изд.: *Darrowuzes J.* Notitiae episcopatumum Ecclesiae Constantinopolitanae. Paris, 1981.

Лит.: *Gelzer H.* Beiträge zur russischen Kirchengeschichte griechischen Quellen // Zeitschrift für Kirchengeschichte. 1892. Bd. 13. S. 246–281; *Idem.* Ungedruckte und wenig bekannte Bistümer verzeichnisse der orientalischen Kirche. I–II // Byzantinische Zeitschrift. 1892. Bd. 1. S. 245–282; 1893. Bd. 2. S. 22–72; *Idem.* Die kirchliche geographie Griechenlands vor dem Slaveneinbruch // Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie. 1892. Bd. 35. S. 419–436; *Idem.* Ungedruckte und ungenügend veröffentlichte Texte der Notitiae episcopatumum. Ein Beitrag zur byzantinischen Kirchen- und Verwaltungsgeschichte // Abhandlungen der K. Akademie der Wissenschaften. München, 1900. Bd. I. XXI, III; *Idem.* Zur Zeitbestimmung der griechischen Notitiae episcopatumum // Jahrbuch für protestantische Theologie. 1886. Bd. 12. S. 337–372, 529–575; *Krumbacher K.* Geschichte der byzantinischen Literatur. München, 1897. S. 415–417; *Бенешеевич В.* Канонический сборник XIV титулов со второй четверти VII века до 883 г. СПб., 1905; *Benešević V.* Monumenta Vaticana ad jus canonicum pertinentia // Studi bizantini e neoellenici. 1927. Vol. 2. P. 131–155; *Он же.* Заметки к текстам Notitiae Episcopatumum // Seminarium Kondakovianum. 1927. T. I. S. 65–72; *Idem.* Die byzantinischen Ranglisten nach dem Kletorologien Philothei und nach dem Jerusalemer Handschriften // Byzantinisch-Neugriechischen Jahrbucher. 1927. Bd. 5. S. 97–167; *Boor C. de.* Analekten. I–III. Nachträge zu den Notitiae Episcopatumum // Zeitschrift für Kirchengeschichte. 1891. Bd. 12. S. 303–322, 519–534; 1983. Bd. 14. S. 573–599; *Parthey G.* Hieroclis Synecdemus et notitiae Graecae episcopatumum accedit Nili Doxapatrui notitia patriarchatum et locorum nomina immutat. Lipsiae, 1866; *Laurent V.* Les sources à consulter pour l'établissement des listes episcopales du patriarcat byzantin // Echos d'Orient. 1931. Vol. 30. P. 65–83; *Idem.* La «Notitia» de Basil l'Armenien. Tradition manuscrite et date de composition // Echos d'Orient. 1935. Vol. 34. P. 439–472; *Idem.* L'oeuvre géographique du moine sicilien Nil Doxapatris // Echos d'Orient. 1937. Vol. 36. P. 5–30; *Idem.* Aux origines de l'église russe // Echos d'Orient. 1939. P. 279–295; *Gerland E.* Die Genesis der Notitia Episcopatumum (Corpus Notitiarum Episcopatumum Ecclesiae Orientalis Graecae, I. 1). Chalkedon, 1931; *Кулаковский Ю. А.* Из истории готской епархии (в Крыму) в VIII веке // Журнал Министерства

народного просвещения. 1898. № 315, февр. С. 173–202; *Dvornik F.* Les Slaves, Byzance et Rome au IXe siècle. Paris, 1926. P. 143–146; *Мошин В. А.* Ἐπαρχία Γότθας в Хазарии в VIII веке // Труды IV Съезда русских академических организаций за границей. Белград, 1929. Т. 1. С. 149–156; *Vasiliev A. A.* The Goths in the Crimea. Cambridge, 1936. P. 97–102; *Иванов Й.* Български старини из Македония. София, 1931. С. 565–568; *Honigsmann E.* Die Ostgrenze des byzantinischen Reiches von 363 bis 1071. Bruxelles, 1935; *Idem.* Le Synekdemos d'Hierokles et l'opuscule géographique de Georges de Chypre. Bruxelles, 1939; *Idem.* Studies in Slavic Church History, II. The Archbishopric of Tamatracha or Matrakha (Tmutarakan) // Byzantion. 1944–1945. Т. 17. P. 130–142; *Vernadsky G.* Byzantium and Southern Russia, I. The Eparchy of Gothia // Byzantion. 1940–1941. Т. 15. P. 67–76; *Снегов И.* Епархийски списци като исторически извори за христианизацията на балканските славяни // Известия на Института за българска история. 1956. Т. 6. С. 647–656; *Соколов П.* Русский архиерей из Византии и право его поставления до начала XV в. Киев, 1913; *Darrouzès J.* Listes synodales et notitiae // Revue des Etudes byzantines. 1970. Vol. 28. P. 57–96; *Idem.* Le registre synodal du patriarcat byzantin au XIVe siècle. Paris, 1971; *Idem.* Listes episcopales du concile de Nicée (787) // Revue des Etudes byzantines. 1975. Vol. 33. P. 5–76; *Janin R.* Etudes et monastères des grands centres byzantins (La Géographie ecclésiastique de l'Empire byzantin, II). Paris, 1975; *Oikonomidès N.* Les listes de préseance byzantines des IXe et Xe siècles. Paris, 1972; *Poppe A.* L'organisation diocésaine de la Russie aux XIe–XIIe siècles // Byzantion. 1970. Vol. 40. P. 165–217; *Idem.* Państwo i Kościół na Rusi w XI w. Warszawa, 1968; *Beck H.-G.* Kirche und theologische Literatur im byzantinischen Reich. München, 1977. S. 148–199; *Obolensky D.* Le patriarcat byzantin et les metropoles de Kiev // Studi byzantini. 1953. Vol. 7. P. 437–438; *Щанов Я. Н.* Государство и Церковь Древней Руси. X–XIII вв. М., 1989; *Цытин В. А.* Церковное право. М., 1996.

Тексты

КАКИЕ ПРЕСТОЛЫ ПОДЧИНЕНЫ КАЖДОЙ МИТРОПОЛИИ.
 ПЕРЕЧЕНЬ КАФЕДР МИТРОПОЛИТОВ ПОД НАЧАЛОМ АПОСТОЛЬСКОГО
 ПРЕСТОЛА КОНСТАНТИНОПОЛЯ И ЕПИСКОПОВ ПОД ИХ НАЧАЛОМ

№ 10

(Конец X в., редакция XIV в.)

Следует описание кафедр, начиная с «первопрестольной» — Кесарии Каппадокийской.

Редакция а: 57. Селевкии Памфилийской... ..Росии (р. 333. 681)

Редакции с, d: (59). ...Киеву Росии (р. 335.701)

№ 11

(80-е гг. XI в.)

(46) Готия

(47) Сугдея

(48) Фуллы

...(53) (Та)Матраха

Редакция В, О:

(39) Матраха или Зихия

(40) Зихия

(р. 346.132–140)

Комментарий

В перечень включаются епархии Крыма и Приазовья

№ 12

(80-е гг. XII в.)

Святейшие митрополии суть следующие

1. Кесария

2. Эфес

3. Ираклия

4. Анкира

5. Кизик

6. Сарды
7. Никомидия
8. Никея
9. Халкедон
10. Сида
11. Севастия
12. Амасия
13. Мелитина (Сицилия)
 14. Тианы
 15. Гангра
16. Фессалоника
17. Клавдиополь
18. Неокесария
19. Писинунт
20. Миры
21. Кария
22. Лаодикия
23. Синада
24. Иконий
25. Антиохия
26. Перга или Силеон
 27. Коринф
 28. Афины
 29. Мокисс
30. Крит (Селевкия)
 31. Калаврия
 32. Патры
33. Трапезунт
34. Ларисса
35. Навпакт
36. Филиппополь
37. Траянополь
 38. Родос
 39. Филиппы
40. Адрианопись
41. Иераполь
42. Диррахий
43. Смирна
44. Катана
45. Аморий

46. Камах
47. Котий
48. Св. Северина
49. Митилена
50. Новые Патры
51. Евхаиты
52. Амастрида
53. Хоны
54. Идрунт
55. Келтзина
56. Колония
57. Фивы
58. Серры
59. Помпейополь
60. Росия
61. Алания
62. Энос
63. Тивериополь
64. Евхания
65. Керасунт
66. Николия
67. Гермия
68. Мадиты
69. Апамя
70. Василейон
71. Дристра
72. Назианз
73. Керкира
74. Авидос
75. Митимна
76. Христианополь
77. Русий
- [], Росия Преслава
79. Лакедемония
80. Паронаксия
81. Атгалия
82. Месемврия
- [], Русий
84. Милет
85. Силиврия

86. Апрос
87. Аркадиополь
88. Филадельфия
89. Ипэпа
90. Пиргий
91. Аргос

(р. 348–350.1–91)

Комментарий

Появление в общем перечне митрополий России (на 60-м месте) и Переяславля Русского (на 83-м месте без номера) показывает изменения в статусе Русской церкви, отраженные в Послании Льва Переяславского (см. выше).

№ 13

(Конец XII в.)

**Константинопольские престолы по порядку митрополий,
как они вписаны в списки хартофилака,
а также епископии каждой митрополии**

(Описание епархий по крупным митрополиям)

...62.

Великой России (подчинены)

1. Пелопонд
2. Невоград
3. Чернигов
4. Полоцик
5. Владимира
6. Перислава
7. Сусдали
8. Туров
9. Канев
10. Смолиск
11. Галица

(р. 367.759–770)

Appendix 1. Редакция E:

Престол 61 — России

(р. 370.804)

Комментарий

Формы написания имен максимально приближены к формам греческого текста памятника

№ 15

(XIII в.)

Перечень митрополий

...60. Росия...

(р. 381.60)

...78. Росия Преслава...

(р. 38278)

№ 17

(Конец XIV в.)

**Данный перечень митрополий,
подчиненных апостольскому патриаршему престолу
Богохранимого царственного (града) Константинополя,
составлен в царствование приснопамятного василевса кир
Андроника Палеолога Старшего**

Appendix 2:

(Митрополиту) Киева Росии подчинены следующие епископы

1. Великий Новоградий
 2. Чернихов
 3. Сусдали
 4. Ростов
 5. Великий Владимир
 6. Перислав Русиск(ий)
 7. Аспрокастрон Великий рядом с Киевом
 8. Св. Георгий на реке Роси
 9. Полоцка
 10. Рязань
 11. Тиферь
 12. Сарай
- А в Малой Росии:*
13. Галица
 14. Владимир

15. Премысль
16. Луц(е)ка
17. Туров
18. Холм
19. (Смоле[н]ск)

Аспрокастрон в устье реки Элисс

Комментарий

Перислав передает русский Переяслав, Аспрокастрон (дважды) — Белгород, Св. Георгий — Юрьев. Данное приложение находится в рукописи в конце перечня № 10. Еще одно приложение с текстом о Галицкой митрополии относится уже к рубежу XIII–XIV вв.

Нил Доксапатр
ПЕРЕЧЕНЬ ПРЕСТОЛОВ

Нил, или — до пострижения в монахи — Николай, Доксапатр был диаконом в константинопольском храме св. Софии, патриаршим нотарием. Он был протопроедром протосинкеллов и номофилаком «университета», занимаясь историей Церкви и каноническим правом. Ок. середины XII в. принял постриг, а в 1142/1143 гг. прибыл ко двору короля сицилийских норманнов Рожера II в Палермо. Там по заказу правителя Нил составил Описание епархий подвластных римскому папе и четырем восточным патриархам. В этом географо-статистическом церковном труде среди престолов, находящихся в юрисдикции константинопольского патриарха, названа Великая Россия (1105–1106 С). В том же ряду находятся понтийские митрополии Херсона, Хазарии, Готии, Халдии, Авасгии, Иверии и Алании (1105 В–С); ниже вновь перечислены крымские епархии: на 11-м месте — архиепископия Херсона, на 22-м — Боспора, на 28-м — Готская, на 29-м — Сугдеи, на 30-м — Фуллы (1109 D).

Изд.: Migne J.-P. Patrologiae cursus completus. Series Graeca. T. 132. Coll. 1083–1114.

Лит.: Parthey G. Hieroclis Synecdemus et notitiae graecae episcopatumum. Berlin, 1866. S. 138–308; Krumbacher K. Geschichte der byzantinische Literatur. München, 1897. S. 415–416, 679–680; Fink F. N. Des Nilos Doxopatres Ἱάξις τῶν πατριαρχικῶν θρόνων. Marburg, 1902; Laurent V. L'oeuvre géographique du moine sicilien Nil Doxopatris // Echos d'Orient. 1937. Vol. 36. P. 7–30; Каждан А. П. Византийский податной сборщик на берегах Киммерийского Боспора в конце XII в. // Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран. М., 1963. С. 93–101; Beck H.-G. Kirche und theologische Literatur im byzantinischen Reich. München, 1977. S. 619–620.

Текст

Список епархий Константинопольского патриархата

(Митрополии): ...Великая Россия (1105–1106 С)

(епархии): Херсона

Хазарии

Готии

Халдии

Авасгии

Иверии

Лании

(1105 BC)

(Архиепископии): 11. Херсона...

22. Боспора...

28. Готии

29. Сугдеи

30. Фуллы

(1109 D)

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. РОССИЯ В ПОЗДНЕ- И ПОСТВИЗАНТИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И АКТАХ

Утверждая патриаршество в Москве в конце XVI в., константинопольский патриарх Иеремия II¹ обуславливает данную привилегию Руси ее «святостью»².

Так завершился путь становления образа «христианнейшего народа Рос», впервые возникшего в византийской традиции в XIII в. после крестоносного завоевания империи, в контексте поиска византийцами союзников. Никита Хониат впервые назвал русских «христианнейшим народом» в превосходной степени³, а константинопольский патриарх Герман II, направляя в 1232 г. послание из никейского изгнания в папскую курию, в числе православных единоверцев среди эфиопов, ближневосточных сирийцев, иверов, авастов, алан, лазов (?), готов и хазар выделяет неисчислимую в тысячах племен Русь, а также победоносное (после войн Калояна) Болгарское царство⁴. Эти идеи уже далеки от первых исторических характеристик Руси в Византии, например, у другого константинопольского патриарха — Фотия в далеком уже IX в., как «народа, превосходящего всех жестокостью и склонностью к убийствам», чему вторил в начале X в. в «Житии патриарха Игнатия» Никита Пафлагон: «запятнанный убийством более, чем кто-либо из скифов», — упоминая народ, называемый Рос. «Неодолимый и безбожный», по словам Продолжателя Феофана (середина X), народ росов, лишь обратившись к христианству, смирился и стал, согласно тому же Фотию, в его более поздней энциклике (867), подданным и дружественным Византии⁵.

¹ Каштанов С. М., Столярова А. В. *при уч. Фонкича Б. Л.* Россия и греческий мир в XVI в. М., 2004. Т. 1. С. 37.

² Медведев И. П. Русские как Святой народ. Взгляд из Константинополя XIV в. // *Verbum*. Вып. 3. СПб., 2000. С. 87.

³ Nicetae Choniatae Historia. Berolini et Novi Eboraci, 1975. P. 522.28–29.

⁴ Текст послания известен по рукописи: Cod. Vat. gr. 1409, fol. 360–361.

⁵ Бибииков М. В., Глазырина Г. В., Джаксон Т. Н. и др. Древняя Русь в свете зарубежных источников / Под ред. Е. А. Мельниковой. М., 2003. С. 90–94.

Однако в течение X–XII вв., когда русско-византийские союзы чередовались с войнами, образ Руси в византийских памятниках также был противоречивым и неоднозначным: русские в глазах византийцев оставались варварами, дикими и вероломными, хоть и усмирёнными силою византийского оружия и православной веры. Решающими на пути становления образа «христианнейшей» Руси стали события одного столетия — середина XIV — середина XV в. Правда, византийские тексты в начале и в конце рассматриваемого периода сходны в теме — создание «каталога» православных народов — союзников ромеев, но отличаются в исходных посылах. Сильвестр Сиропул, описывая события Ферраро-Флорентийского собора, передает речь византийского императора и патриарха, апеллировавших в 1348 г. к своим единоверцам «на востоке и западе» — иверам, черкесам, росам, влахам и сербам. В другом случае Сильвестр Сиропул несколько расширяет этот список, называя трапезундцев, иверов, черкесов, мингрел, готов, росов, влахов и сербов. Это позволило, по-видимому, уже самому императору Иоанну Кантакузину назвать самого себя в цитируемом им в «Истории» акте того же 1348 г. «василевсом эллинов, а также василевсом болгар, асанидов, влахов, росов и алан» — Ангелом Комнином Палеологом Кантакузином, добавляя к своему имени для вящего величия и все династические патронимы последних столетий.

Вновь тема содружества православных народов возникает в Византии в последние десятилетия ее существования как государства. Хиосский грек-италиец, магистр Иоанн Канавуца, в Комментарий к Дионисию Галикарнасскому, составленном во второй трети XV в. (между 1431 и 1455 гг.), назидательно восклицает: «Мы все — христиане, имеем единую веру и единое крещение, — пусть с варварами, — как то болгарами, влахами, албанцами, русскими!»

Наконец, в поствизантийской литературе, в поэмах, оплакивающих гибель Византии, вновь звучит тема христианского единства, причем не только православного содружества, но согласия всех христиан, как на востоке, так и на западе. В поэме Псевдо-Эммануила Георгилла, изданной Э. Леграном в серии народноязычной греческой литературы, автор восклицает, что настал час, когда христиане — латиняне и ромеи, русские, влахи и угры, сербы и аламаны, все должны быть в согласии единомыслия, чтобы стать единым целым и чтобы все христиане были бы единоголосны в своих мыслях. Защитники византийской столицы уповали на святейшего папу Римского и на кардиналов, на королей Франкии, на всяческих дук, графов, князей и коммуны, на василевсов Аламании, на сербов и русских,

влахов и угров, пеонцев, на деньги Венеции и корабли Генуи, на триеры и ливверы из Каталонии и из всей Италии.

Тема возвышения Руси тесно переплетена в византийской дипломатической переписке с темой возвышения Москвы, куда переводится с благословения патриарха митрополитом кафедра «всая Руси», о чем свидетельствует целая серия патриарших актов, в том числе 1326 и 1354 гг., связанных с митрополитами Петром и Алексеем, а великий князь Симеон (Гордый) и великие короли («тех») Московии и всея Руси — Иоанн (Иван Калита), затем его сын Иоанн, далее Дмитрий (Донской), а также Василий (Дмитриевич I) — представляют собой оплот христианского благочестия.

Государственно-центристский традиционализм и ориентация на римские административно-иерархические ценности, подразумевавшие *stabilitas loci* и в отношении понятия столицы, «стольного города», заставляют и в XIV в. средневековых греков поддерживать идею континуитета древней столицы Руси. Подобно тому как в XIII в. столичная византийская Церковь в лице патриарха, находясь в никейской эмиграции, упорно продолжает именовать себя «вселенской» и «константинопольской», через столетие та же модель переносится в сознании цариградских иерархов на Россию. Это проявляется наиболее отчетливо в патриарших документах, памятниках церковного законодательства Константинопольского патриархата, связанных с изменениями в политической (и церковно-политической) ситуации в России, ее митрополии.

С одной стороны, патриарший акт 1347 г. утверждает, что «народ Росов... издавна — уже почти 400 лет — признает одного митрополита, того, кого выбрали митрополитом в соответствующее время в Киеве» (Акт. патр. II. 490.170.11–12)⁶. Но примерно в это же время византийский эрудит, церковный деятель, полемист и гуманист, историк Никифор Григора свидетельствует, что «существовавший издревле у этого народа (т. е. русских) святой храм в стольном граде (досл. «митрополии») Киеве... недавно, после набега северных скифов (т. е. татаро-монголов), был превращен по поговорке в скифскую пустыню» (Акт. патр. III. 513.13–16). Именно митрополит Киева, подчеркивается в патриарших документах, именуется экзархом «всая Руси» (Акт. патр. II. 490.170, *passim*). Ему должны подчиняться и все епископии «Малой России» (в данном случае Западной Руси, современной

⁶ *Miklošič M., Müller F. Acta et diplomata graeca medii aevi sacra et profana. Vindobonnae, 1860–1862. Vol. I–II.*

Западной Украины). Епископ Владимира Алексей, ставший митрополитом «всех Руси», всё равно, как подчеркивает патриаршая грамота 1354 г. (Акт. патр. I. 336), именуется «святейшим митрополитом Киева и всех Руси», каковым он «остаётся» в многочисленных посланиях этого времени из Константинополя. Хотя чуткая к политико-административным переменам в далекой, но контролируемой патриархатом митрополии патриаршая канцелярия в 1354 г. четко фиксирует, что «кастрон (характерно, что уже не “полис”!), называемый Киевом», находится в «Малой России», центр же «Великой России» перемещается на северо-восток.

Это вызывает не заметные на первый взгляд, но очень показательные изменения в официальной титулатуре русских митрополитов, зафиксированные в законодательных актах патриархата. Так, в 1380 г. (наряду с традиционным «митрополитом Киева и всех Руси») Пимен именуется официально «досточтимейшим иеромонахом, любезным митрополитом Киева и Великой России» (Акт. патр. II. 17, 18), а в 1389 г. патриарший акт утверждает хиротонию Киприана в качестве «митрополита Киева, России и Литвы» (Акт. патр. II. 120).

Акты Константинопольского патриархата первыми среди греческих текстов XIV в. фиксируют изменение и официальной титулатуры русских правителей. На смену традиционного именованья князей (и великих князей) Руси, будь то Владимир Святой, Ольга, Святослав или Ярослав Мудрый, Роман Галицкий или Рюрик, на рубеже XII–XIII вв. общим титулом «архонты», в документах XIV в. появляется совершенно новый в отношении России титул римско-латинского происхождения, применявшийся в ранневизантийской средневековой греческой номенклатуре до XIII в. исключительно для именованья царей Древнего Рима, а затем императоров Священной Римской империи и западноевропейских королей. Это транслитерированный титул « $\rho\acute{\eta}\xi$ » (rex). Патриаршие документы 1347 г. содержат ссылки и выдержки из грамоты киевского митрополита (Акт. патр. Рег. II. 490.170.24–28) и императорского акта василевса Иоанна VI Кантакузина (Акт. патр. II. 492.170.58–60), адресованные «благороднейшему королю (“рек”) всея России... державному и святому самодержцу кир Симеону» — в первом случае, и упоминающие «благороднейшего великого короля России и любезнейшего зятя моей царственности кир Симеона» — во втором. Это — великий князь Московский Симеон Иванович Гордый (1340–1353). «Королевский» титул закрепляется за русскими государями, сидящими в «новом» центре страны — Москве. В 1380 г. в различных официальных актах Константинопольского патриархата

неоднократно уже прямо называются «великий король (“рекс”) Московии и всяя России покойный Иоанн», т. е. великий князь Московский (1353–1359) Иван II («Красный») (Акт. патр. II. 12), а также «нынешний великий король (“рекс”) всяя России Димитрий», т. е. Дмитрий Донской (1362–1389). Затем, в 1389 г., Иоанн и Димитрий именуются просто «великими королями (“рекс”) Московии» (Акт. патр. II. 117; 122). Обращаясь в патриаршем послании 1393 г. уже к великому князю Василию (1389–1425), константинопольский патриарх вновь указывает полный титул адресата — «благороднейший великий король (“рекс”) Московии и всяя России» (Акт. патр. II. 188; 192–193; ср. 195).

Соответственно и русский митрополит благословляет теперь, как засвидетельствовано в патриарших актах 1354 г., «мосховиотов», т. е. жителей Москвы (Акт. патр. I. 581; 584). В других актах 1354 г. (I. 353) говорится о «митрополите России во Владимире».

Двусмысленность титулования митрополита России в качестве «традиционного» митрополита Киева и одновременно «актуального» митрополита Московского наглядно проявляется не в официальных документах, но в источнике тем не менее более показательном и тем самым ценном. Это — собственноручные рукописные записи самих носителей этих титулов. Так, в Апостолической библиотеке в Ватикане хранится несколько греческих рукописных кодексов, в которых имеются пометы и записи русского митрополита Фотия (1408–1431). В Cod. Vatic. gr. 394, на л. 213 об., имеется запись, датируемая временем около 1410 г. и свидетельствующая, что «настоящая книга принесена в дар всесвященнейшим митрополитом Киева и всяя России кир Фотием в митрополию Московии». Служение Фотия в Киеве относится к периоду с 1 сентября 1409 г., а с марта 1410 г. он уже в Москве. Тем не менее традиционализм титулования заставляет изготовителей большого саккоса Фотия, датируемого 1414–1417 гг. (хранится в Оружейной палате Московского Кремля), вышить надпись под изображением самого владельца саккоса: «Всесвященнейший митрополит Киева и всяя Руси Фотий» (10.38)⁷.

⁷ Medieval Pictorial Embroidery. Byzantium, Balkans, Russia. М., 1991. P. 38–51. Об автографах митрополита Фотия см.: Фонкич Б. Л. Греческая рукопись митрополита Фотия // Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1972. С. 189–195; *Он же*. Палеографические заметки о греческих рукописях итальянских библиотек // Cyrillometodiana. София, 1987. Т. XI. С. 245–247; *Он же*. Vat. gr. 717. Л. 167–175 об. — предполагаемый автограф митрополита Фотия // Литература и искусство с системе культуры. М., 1988. С. 60–64 и др.

Под непосредственным наблюдением митрополита Фотия, бывшего по происхождению монемвасийским греком, в Москве начинается книгописание греческих рукописей, о чем свидетельствуют также записи в ватиканских манускриптах — от 1411 г., в Cod. Vat. gr. 717 на л. 175 об.: «Завершена (книга) в Московии России в году 6919, индикта 4, месяца мая», и от 1423 г. — в Cod. Vat. gr. 1892 на л. 243 об. — «писаны эти две тетради в Московии в 6931 году, инд. 1-ом, в марте месяце, в монастыре Спаса».

Наконец, московский правитель в XV в. начинает именоваться титулом, применение которого к кому-либо, кроме византийского императора, на протяжении всего предыдущего тысячелетия могло считаться в Византии почти государственным преступлением — посягательством на величие.

В рукописной записи того же Никифора Григоры приводятся слова русского посла к императору Андронику Палеологу (неясно, II или III), что он выполняет миссию «моего правителя императора (“василевса”) Росов и стольника твоей Царственности». А в текстах Константина Ласкаря, относимых ко времени после 1472 г., правитель России уже назван только императорским титулом «василевс»⁸.

Официальное же обращение к русскому царю и великому князю Московскому мы находим опять-таки в грамотах константинопольской патриаршей канцелярии, адресованных Ивану III Васильевичу (1462–1505) — «василевсу» России.

Так смена центров царства проходила одновременно с изменением официальной титулатуры, отражаясь в ней.

⁸ PG 161, col. 964; 968.

УКРЕПЛЕНИЕ СВЯЗЕЙ МОСКВЫ С ИЕРУСАЛИМОМ И ДРУГИМИ ПАТРИАРХАТАМИ ВОСТОКА (XVI В.) В ДОКУМЕНТАХ И ОПИСАНИЯХ

На направление путей, частоту и интенсивность паломничества из России в Святую землю, разумеется, оказывало влияние изменение политической ситуации на Востоке. Если во второй половине XV в. Иерусалим находился во власти египетских халифов Аббасидской династии, правивших в Каире с 1261 г., то в 1517 г. в битве при Алеппо арабские войска были разбиты турками, после чего Палестина и Сирия становятся частью османского государства — Блестящей Порты, правда оказавшись на далекой периферии, в прямом и переносном смысле, Оттоманской империи. Иерусалимский патриархат, христианские святыни Палестины сохраняли свое место, но под контролем новых властей. Но в целом, особенно во времена султана Сулеймана Великолепного (1520–1566), города Палестины все больше обретают облик мусульманских поселений. Меняются и условия пребывания христианских паломников. Пути создания «Русской Палестины» с XVI в. усложняются. Задачам облегчения положения русских, прежде всего купцов, служили официальные посольства из Москвы ко двору турецкого султана Баязета II во главе с Михаилом Плещеевым в 1496–1498 гг., затем — Александром Голохвостовым в 1499–1500 гг., в 1513–1514 гг. произошел обмен посольствами великого князя Московского Василия III Ивановича и султана Селима I с вручением грамот «о братстве и любви»⁹. Посольства и послания из Москвы в Стамбул и обратно следуют в течение всего XVI в. Наряду с государственными связями отношения с православным Востоком подпитывались установившимися и укреплявшимися межцерковными посольствами

⁹ *Каптанов С. М., Столярова А. В. при уч. Фонкича Б. А.* Россия и греческий мир... С. 191; *Житнев С. Ю.* История русского православного паломничества... С. 300–303.

с патриархами православных церквей христианского Востока. Часто одни контакты дополнялись другими. Так, в октябре 1556 г. патриарх Александрийский св. Иоаким Пани (ок. 1449 г. — ок. 1565 г., патриарх с 1487 г. с перерывами) обратился к Ивану IV Васильевичу (Грозному) как царю сильного государства с просьбой «о милости», как тогда называли финансовую поддержку, для восстановления стен Синайского монастыря. Грамота с прошением была доставлена в Москву в январе 1558 г. официальным патриаршим посольством, в которое вошли «преподобнейшие и честнейшие во священноиноцех и духовник кир Иосиф, и старец Малахия, еже старейшии обители нашаея, Иасая и Паисея и брат с ними»¹⁰. В ответ в сентябре 1558 г. Иван Грозный отправляет значительные суммы денежной помощи для всех восточных патриархов через посредство посольства 1558–1559 гг. софийского архидиакона Геннадия Новгородского и купца Василия Позднякова¹¹. Архидиакон Геннадий умер во время поездки в Константинополе в 1559 г., где и был погребен; Василий же Поздняков продолжал свой путь, посетив помимо Царьграда Александрию, Каир, обители Синая, Иерусалим с окрестностями. По итогам посольства он создал мемуары о своем хождении¹².

Документы же, связанные со всеми обстоятельствами посольства Геннадия Новгородского и Василия Позднякова, нам известны благодаря их воспроизведению в Посольской книге 1509–1571 гг., касающейся связей Русского государства с Балканами и Ближним Востоком¹³ и хранящиеся ныне в РГАДА (Ф. 52. Оп. 1. Кн. 1)¹⁴.

От 20 января 1558 г. содержится запись о присылке царю Ивану IV Васильевичу грамоты от александрийского патриарха Иоакима со старцами Синайской Горы Сильвестром и Малахией со товарищи

¹⁰ *Кашианов С. М., Столярова А. В. при уч. Фонкича Б. А.* Россия и греческий мир... С. 238

¹¹ *Панченко К. А.* Россия и Антиохийский патриархат: начало диалога (сер. XVI в. — пер. пол. XVII в.) // Россия и христианский Восток. М., 2004. Вып. II–III. С. 204.

¹² Послание царя Ивана Васильевича к александрийскому патриарху Иоакиму с купцом Васильем Позняковым и Хождение купца Позднякова в Иерусалим // ЧОИДР. 1884. Кн. 1.

¹³ *Бантыш-Каменский Н. Н.* Реестры греческим делам Московского архива Коллегии иностранных дел. М., 2001. С. 16.

¹⁴ *Кашианов С. М., Столярова А. В. при уч. Фонкича Б. А.* Россия и греческий мир... С. 235–263.

(л. 126)¹⁵. Затем приводятся в русском переводе текст грамоты от 20 октября 1556 г. александрийского патриарха Иоакима царю Ивану IV Грозному (л. 126 об.–134)¹⁶. Сначала следует *intitulatio*: «И в грамоте его писано Иоаким, милостию Божиею папа и Патриарх великаго града Александрии, и судителнаго вселенней. Самодержцу, Богом венчанному и Богом почтенному и Богом преславнейшему. И Богом пресветлейшему, и Богом возвеличайшему, и победопоборнику великаго истиннаго православия, святейшему царю нашему и самодержцу всея земли Богом утверженныя и Богом хранимыя благочестивыя, православныя Великия Россия. Кроткому, смиренномудрому, и согласнику утишному, и мужественнейшему, и храброму государю нашему великому Ивану Васильевичу всея Россия, пресветлейше и царя, сыну великаго князя Василия Ивановича, иже в божественном чину ангилском нареченныи во иноках Варлам, о святем же Дусе возлюбленнейшему сыну нашего смирения, в православии радоватися о господе».

Далее следует обязательный в официальных посольских актах панегирик адресату (л. 127–129 об.)¹⁷. Вслед за этим текст содержит моление «о милостине», т. е. денежной помощи: «Не презри, крепчайшии самодержче, на наше неможенье, имаши бо елико хочещи. Ныне же убо всю надею по Бозе на тя, единого царя, возложихом, и потщись ныне сам, божественнейшии царю и помоги дому Божию, да не вконец отпадет отнюдь, идеже бо есть лутчи милостыню сотворити. И покажи нам царских своих благостынь благодать со усредием великим новновне, иже написахом царская и божественная имена родитель твоих почивших, приснопамятных, на божественней трапезе неопалимыя купины вопиюща и глаголюща, и поминающа по вся дни архиереи и ереи на священных и совершенных литургиях, не толико о сих: деда твоего, великаго князя Ивана Васильевича всея Руси, и бабу твою, великую княгиню Софию, и отца твоего, благочестиваго царя и государя нашего, великаго князя Василия Ивановича, во иноцех Варлама, и мать твою, благочестивую царицу Елену, а иже о твоем имени царском молимся господу Богу благочиннее вечер и заутра, и полудне на священных и совершенных службах». Прошение эксплицируется рассказом о великом значении

¹⁵ *Кацтанов С. М., Столярова А. В. при уч. Фонкича Б. А.* Россия и греческий мир... С. 235. № 105.

¹⁶ Там же. С. 235–239. № 106.

¹⁷ Там же. С. 236–237.

для православия существования осененной библейскими пророками Синайской обители, созданной заботами великих православных византийских императоров — Константина и Юстиниана.

«Яви нам Бог в нынешних временах наших новаго кормителя и промышленника добраго, и поборника избранного, и Богомставляемаго здателя святей обители сеи, яко же убо иногда боговенчанныи Константин и равноапостольнии, он бо основания начаток положи прежде, потом же Иустиниан, велики царь, стены пососершив, ныне же обетшало и х концу прииде, и отнюду изгибелно здание».

Драматичен завершающий акт рассказ о бедах Синайской обители в настоящее время, чем и диктуются моления посольства (л. 133 об.–134): «И ныне хто явится нам вместо Иеремия, да восплачет о нас рыданием зелным. Яко же иногда о Ерусалиме плачася, и ныне та едина остася, яко же мала искра в пусеи, и поругаема убо ныне не изгасается, и изнеможе грех ради наших и удолжися в три тысеци златых. И болши. А надежи и отрады животу не имам откуды приятти, токмо надежду имама на Бога, и на единаго тебя, царя, возложихом святую сию и царскую обитель, святыя и богоследимыя Горы Синаискія».

Январем 20-м — сентябрем 9-м 1558 г. датируется запись рассказа синайских старцев Иосифа и Малахии об испытании александрийского патриарха Иоакима смертоносным зельем (ядом) и о том, как патриарх выдержал это, оставшись невредим (л. 134 об.–135 об.)¹⁸.

В ответ на просьбы патриаршего посольства Иван Грозный отправляет своих послов, а именно архидиакона Геннадия и купца Василия Позднякова, «с милостыней» в Александрию, Антиохию, Иерусалим и на Синайскую Гору, с грамотами Вселенскому патриарху Иоасафу II в Константинополь, королю Сигизмунду II Августу в Литву, валашскому воеводе Александру IV Лапушняну и турецкому султану Сулейману¹⁹.

«И лета 7067-го, сентября 9 день. Царь и велики князь Иван Васильевич всея Руси послал с милостынею во Олександрию к патриарху Иакиму, во Антиохию х патриарху Иакиму же, во Иерусалим х патриарху Герману, в Синаискую гору к архиепископу Макарию софеиского архидьякона Геннадия да купца Василия Познякава, смолнянина,

¹⁸ Капитанов С. М., Столярова А. В. при уч. Фонкича Б. А. Россия и греческий мир... С. 239–240. № 107.

¹⁹ Там же. С. 240–241. № 108.

да с ними же послана грамота во Царьград х патриарху Иасафу, чтоб ими он попромыслил, как им в те места с милостынею дойти. А отпущены на Литву, и грамоты о пропуске в Литву х королю и к волошскому его воеводе с ним посланы. А х турецкому Сулеменсалтану о пропуске грамота с ними послана же».

В посольской книге, на л. 136 об.–140, воспроизведен русский текст Послания Ивана Грозного к александрийскому патриарху Иоакиму с извещением о посылке ему милостыни²⁰.

«А се грамота с архидьяконом Генадием Иакиму, папе и патриарху Александрейскому.

Божиею милостию царь и великий князь Иван Васильевич всяя Руси, Владимирский, Московский, Ноугороцкий, царь Казанский, царь Астороханский, государь Псковский, великий князь Смоленский, великий князь Тверский, Югорский, Пермский, Вяцкий, Болгарский и обладатель Ливонские земли града Юрьева, и иных, государь и великий князь Новгорода Низовские земли, Черниговский, Рязанский, Волоцкий, Ржевский, Белский, Ростовский, Ярославский, Белозерский, Удорский, Обдорский, Кондинский, и иных, и Сибирские земли, и Северные страны повелитель. Честному и пречестному о Бозе отцу. Пастырю и учителю православных велений, исповеднику Божия величия, реченнаго во святом Евангилье, смертно что питии не вредитися, страстотерпцу непобедимому, воину предоброму, допропобедными венцы украшенному, знаменосцу великому, в чудесех от Бога прославленному, украшением Божия словапаче солнца сияющу, Иоакиму превеликому, папе и патриарху великаго града Александрия, судителю вселенней, хваленье приношу, добродетели твоя похваляю...»

«Ныне же в дар Богу и на покои твоему святителству послали есми тебе с архидьяконом софийским з Генадием да с своим купцом Василием с Поздыковым рухляди на тысячу золотых угорских да шубу з бархатом на соболех, а прошенья ради твоего Синаиские Горы архиепископу и всем иноком на строенье монастырское послал есми рухляди на тысячу золотых с тем же архидьяконом и с купцом Василием. И ты б, велел молити господа Бога и пречистую его мать, и всех святых о нашем здравьей о сохранении, и о моеи царице Анастасие, и о наших детех, царевичех Иоанне и Феодоре, и о всем православном христьянстве, яко же прежде воспоминаuto есть. А отца бы

²⁰ *Каптанов С. М., Столярова Л. В. при уч. Фонкича Б. А.* Россия и греческий мир... С. 241–243. № 109.

еси нашего, блаженные памяти великого государя Василия, во иноцех Варлама, и мать нашу, блаженные памяти великую княгиню Елену, веле написать во святых церквах во вседневное поминовение. И наших бы еси посланников с своим благословеньем к нам отпустил, яко да пришедшее, возвестят нам твоего архиереинства благословенье, тогда радость наша исполнена будет. Аминь.

Писана в государства нашего дворе града Москвы, лета 7067-го, сентебря месяца».

Подобным же образом воспроизведен текст послания к иерусалимскому патриарху Герману I о посылке милостыни к нему, к храму Гроба Господня и на св. Голгофу (л. 140–142)²¹: «А се грамота ко иерусалимскому патриарху Герману с архидьяконом Геннадием.

Божиею милостию царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси, Владимирский, Московский, Ноугороцкий, царь Казанский и царь Астороханский, государь Псковский, великий князь Смоленский, великий князь Тверский, Югорский, Пермский, Вяцкии, Болгарский и обладатель Ливонские земли града Юрьева, и иных, государь и великий князь Новагорода Низовские земли, Черниговский, Рязанский, Волоцкии, Ржевский, Белский, Ростовский, Ярославский, Белозерский, Удорский, Обдорский, Кондинский, и Сибирские земли, и Северные страны повелитель.

Святеишему патриарху Герману великого града Иерусалима, предстоятелю живоноснаго Гроба Господа нашего Иисуса Христа и святого его Воскресения, пастырю и учителю православных велении. Слышали есмя от иноков Синаиские горы находящие тебе скорби и тесноты от насильования турского. И мы для твоих нуж послали х тебе с архидьяконом софеиским з Геннадием рухляди на четьреста золотых угорских, да шубу з бархатом на соболах. А в дар живоносному Гробу Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа послали есми с тем же архидьяконом рухляди на четреста ж золотых угорских, да с архидьяконом же Геннадием послали есми ко храму Распятия господня, иже на Голгофе, рухляди на двесте золотых угорских».

Аналогичная грамота направляется и антиохийскому патриарху Иоакиму IV, датированная 1–9 сентября 1558 г. (л. 142–143 об.)²².

«А се грамота антиохийскому патриарху Иакиму с архидьяконом Геннадием.

²¹ Каптанов С. М., Столярова А. В. при уч. Фонкича Б. А. Россия и греческий мир... С. 243–244. № 10.

²² Там же. С. 244–245. № 111.

Божиею милостию царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси, Владимирский, Московский, Новгородский, царь Казанский и царь Астороханский, государь Псковский, великий князь Смоленский, великий князь Тверский, Югорский, Пермский, Вяцкий, Болгарский и обладатель Ливонские земли града Юрьева, и иных, государь и великий князь Новгорода Низовские земли, Черниговский, Рязанский, Волоцкий, Ржевский, Белский, Ростовский, Ярославский, Белозерский, Удорский, Обдорский, Кондинский, и иных и Сибирские земли, и Северные страны повелитель. Святейшему патриарху Иоакиму великого града Антиохия, пастырю и учителю православных. Слышали есмь от иноков Синаиские горы бываемья тебе скорби и тесноты от насилования турецкого и жалея ваша скорби, послали есмь х тебе с архидьяконом софеиским з Геннадием шубу бархат на соболех да рухляди на двесте золотых угорских. И ты б молил господя Бога и пречистую его Матерь, и всех святых о мне и о моеи царице Анастасие, и о наших детех, царевичех Иоанне и Федоре, и о всем православном христьянстве, и чтоб господь Бог царство наше сохранил от враг непоколебимо. А отшедших к Богу отца нашего, великого государя Василия, и матерь нашу, великую княгиню Елену, написал их во вседневный синодик и поминати их велел во вседневных службах, и к нам бы еси отписал свое благословение с нашим архидьяконом Геннадием. Писана в государства нашего дворе града Москвы, лета 7067-го, сентебря месяца».

Отдельно посылается «милостыня» и синайскому архиепископу Макарию с приложением особой грамоты (л. 144–145 об.)²³. «А се грамота к архиепископу Макарию Синаиские Горы с архидьяконом з Геннадием.

Божиею милостию царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси, Владимирский, Московский, Новгородский, царь Казанский и царь Астороханский, государь Псковский, великий князь Смоленский, великий князь Тверский, Югорский, Пермский, Вяцкий, Болгарский и обладатель Ливонские земли града Юрьева, и иных, государь и великий князь Новгорода Низовские земли, Черниговский, Рязанский, Волоцкий, Ржевский, Белский, Ростовский, Ярославский, Белозерский, Удорский, Обдорский, Кондинский, и иных и Сибирские земли, и Северные страны повелитель. Архиепископу Макарию

²³ Каштанов С. М., Столярова Л. В. *при уч. Фонкича Б. Л.* Россия и греческий мир... С. 245–246. № 112.

Синайские горы. Писал еси к нам с Иакимом, папою и патриархом Александрийским, вместе, что святую богоследимую Гору Синаискую обдержит велия скорбь от зловерных аравян, и нам бы вам на препитанье и на устроенье монастырю вашему прислати вам своя милостыня. И мы прошеньем Иоакима патриарха, и ваших для скорбеи и трудов на строенье монастырское и на препитанье вам послали к вам свою милостыню с софеиским архидияконом з Генадием, рухляди на восьмсот золотых угорских, а сверх того послали есми тебе шубу соболью под бархатом. И вы б наше посланное к вам приняли любезнее и млили господа Бога и Пречистую его Матерь, и всех святых о нашем здравье и о моеи царице Анастасие, и о наших детех, царевичех Иоанне и Феодоре, и о всем православном христьянстве, и чтоб господь Бог царство наше сохранил от враг непоколебимо. А во блаженную жизнь отшедших отца нашего, блаженные памяти великого государя Василия, и мать нашу, великую княгиню Елену, велел написати в синодик и велел их поминати во вседневных службах. И к нам бы еси благословение свое отписал с нашим архидияконом Генадием.

Писана в государства нашего дворе града Москвы, лета 7067-го, сентебря месяца».

Далее следуют тексты грамот Ивана Грозного к константинопольскому патриарху Иоасафу II, а также польскому королю Сигизмунду II Августу, молдавскому (валашскому) воеводе Петру-Александру IV Богдановичу (Лапушняну) и, наконец, турецкому султану Сулейману I. Последний акт датирован чуть позже, 1–20 ноября 1558 г., и содержит просьбу о беспрепятственном и безошлинном пропуске через его земли посланников, везущих милостыню в Иерусалим, ко храму Гроба Господня²⁴. В условиях османского владычества такого рода документы становятся необходимыми.

Тогда же вослед посольству, находившемуся уже в Смоленске, отправляется царская грамота с инструкцией о посольстве (л. 153 об.–155)²⁵. «А се грамота такова грамота послана в Смоленск к архидиякону софискому Генадию с москвитинном с Поздячком з Бибиковым. От царя великого князя Ивана Васильевича всяя Руси в нашу отчину в Смоленск богомольцу нашему, софеискому архидиякону Генадию. Послали есмя х тебе свою грамоту, а писана от нас та грамота х тур-

²⁴ *Каптанов С. М., Столярова Л. В. при уч. Фонкича Б. Л.* Россия и греческий мир... С. 251–252. № 117.

²⁵ Там же. С. 252–53. № 118.

скому салтану о вашем приходе и отходе. И как придете во Царьград, и ты б тогда ту нашу грамоту велел подати от нас салтану старцом ерусалимским, а сам бы еси с ними к салтану и х пашам никак не ходил. А не пустят старцов иерусалимских к салтану, и они б отдали грамоту пашам. А пришлют по тебя паши и велят тебе бытии у себя, и ты бы к ним шел; и вопросят тебя, каким еси делом приехал, и ты б им отвечал: Приходили к государю нашему старцы ерусалимские просити милостыни Гробу Господню, и государь наш свою милостыню послал Гробу Христову с теми же старцы ерусалимскими, а тебя да Василия Поздыкова послал с теми старцы во Иерусалим видети того, чтоб те старцы ерусалимские милостыню довели сполна. А не пришлют по тебя паши, и ты б сам х пашам з грамотю никак не ходил. И пропустят вас во Иерусалим, и вы б, идучи во Иерусалим, отдали нашу милостыню патриархом и в Синаиской Горе по нашему наказу. А какова грамота от нас писана к салтану, и мы тебе с тое грамоты послали список в сеи грамоте. А того бы есте никак не сказывали, что вы посланы х патриархом с милостынею: сказывали б есте одно, что вы посланы с милостынею во Иерусалим ко Гробу Господа нашего Иисуса Христа.

Писана в государства нашего дворе града Москвы, лета 7067-го, ноября 20 день».

Перипетии поездки отражены в «Хождении купца Поздыкова в Иерусалим и по иным Святым местам в 1588 г.»²⁶. По дороге путешественники подверглись нападению, и крупные суммы у них были отняты. Встреча посольства с александрийским патриархом (называемым «папою») описана в виде вопросов и ответов — о здравии царя, о царице. О митрополите Московском, о православной вере на Руси, о храмах, богослужении, о еретиках и иноверцах. Василий Поздыков заметил скромность убранства патриаршей палаты, пустоту и заброшенность Каира («Египта»), своеобразие церковной утвари, убранства, обычаев (например, снимать обувь при входе в храм). В повествование вставлено в речь патриарха Иоакима предсказание о падении Ромейской державы от «русского рода», в чем видится намек на Московское царство.

В основу «Хождения» Василия Поздыкова положен переводной путеводитель «Поклонение святого града Иерусалима». «Хождение», известное в девяти списках, уже в к. XVII в. подверглось литературной обработке, получив широкое распространение в четырехстах

²⁶ Предисловие И. Е. Забелина // ЧОИДР. 1884. Кн. 1.

списках в изложении, сохранившемся под именем Трифона Коробейникова²⁷.

Оценивая дипломатическую сторону посольства от Ивана Грозного, нельзя не обратить внимания на предписание послам (вдогонку, в Смоленск) ни в коем случае не раскрывать истинной цели поездки — к восточным патриархам, указывая только на желание привезти «милостыню» ко Гробу Господню. Очевидно, как это было принято в дипломатической практике того времени, основное содержание поездки — укрепить авторитет Ивана Грозного в православном мире, утвердить его царский титул собором православных патриархов и т. п. — передавалось на словах. Все это подкрепляется щедрыми, богатыми подарками²⁸.

Одно из самых ярких впечатлений автора «Хождения Василия Позднякова» — эпизод встречи с иноками Синайского монастыря св. Екатерины, куда Василий прибыл вместе с антиохийским патриархом Иоакимом из Каира: «и приидоха к пречестному монастырю Синайския горы. И архиепископ и игумен Синайской и священницы и вся братия со кресты за полпоприща от монастыря стретиша потриярха и принесоша к потриярху крест сребрен на блюде. Он же взем у игумена крест, сам знаменая и игумена и братию благослови. К нам же прииде игумен и прия нас и целова, захлипаяся от слез, и глаголаше: Благодарим Бога, сподобившего нас видети православного царя посланники! Потом же начаша братия обнимати и целовати и с любовию слезы испущаху от радости. Тутю же и мы грешнии не могохом удержатися от слез; и видехом старцев старых, яко аггелов. И поидохом в монастырь»²⁹. Потом вошли в церковь (далее — в переводе): «Мы будто в рай вошли: церковь Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа весьма красива, вымощена мрамором, белым и синим; резьба по камню мелкая, расцвечена разными красками и устлана узорами будто камчатными. Мы же поклонились святым иконам и пошли вправо от алтаря. И тут против престола около

²⁷ Белоброва О. А. Поздняков Василий // Словарь книжников и книжности... Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 296–297.

²⁸ Лопарев Х. М. [Вступительная статья.] Хождение купца Василия Позднякова по Святым Местам Востока в 1558–1561 гг. // ППС. СПб., 1887. Вып. 18. Т. VI. Вып. 3. С. III–V.

²⁹ Хождение на Восток гостя Василия Позднякова с товарищи // Повести и сказания Древней Руси / Перев. и комм. О. А. Белобровой. М.; СПб. 2001. С. 21–22.

стены стоят мощи святой мученицы Екатерины. Гробница сделана из белого мрамора, на гробнице же резаны искусные узоры; в длину она около сажени. И мы, помолившись святой Екатерине, покрыли те мощи покровом царя государя и великого князя всея Руси Ивана Васильевича. А покров с нами был послан, бархатный с золотым шитьем. В той же церкви за алтарем придел»³⁰.

Далее описывается подъем на гору Моисея (в современном переводе): «И вот мы поднялись на святую вершину. Тут стоит церковь Преображения Господня. В той церкви возле алтаря лежит большой камень. Когда Бог сошел к Моисею на святую вершину, Моисей встал около этого камня, и камень закрыл собой Моисея с головой. И, стоя за тем камнем, говорил Моисей с Богом и принял от Бога закон — каменные скрижали, написанные рукой Божьей. Тут же мы видели каменную пещеру, где Моисей постился сорок дней»³¹.

Посетив затем гору святой Екатерины и пещеру прп. Иоанна Лествичника, послы-паломники отправились в Раифу: «Мы пришли в Раифу в день памяти святого пророка Наума³². В Раифе греков нет, живут сирийцы — вера православная, христианская. В Раифе находится пристань для индийских кораблей. От Раифы до Индии три месяца морского пути. Раифа — каменный город, небольшой, турок в нем нет, только христиане живут, один санджак, да десять янычаров.

Корабли в Раифе на Красном море сделаны без железных гвоздей, скреплены веревками и обмазаны горячей серой, потому что в море много камня магнита, и все горы из магнитного камня — железо к себе притягивают. Мы видели, как индийские купцы на кораблях привезли двух индийских волов, оба черные; а между рогами у них — сядет человек; в длину рог пяти пядей, а в обхват рог трех пядей. В Раифе церковь Успения Пречистой Богородицы, а стоит на монастырском подворье Синайского монастыря. В той церкви лежат мощи святой мученицы Марины, весьма чудесные. Мы поклонились святым мощам и пошли туда, где Моисей посадил семьдесят фиников и где Бог даровал ему двенадцать источников, текущих из каменных гор; вода в них горячая течет. А повыше тех источников течет источник, его название Мерра, — в нем вода холодная, только очень горькая. А от тех фиников, от корней, расплодился большой

³⁰ Хождение... С. 471–472.

³¹ Там же. С. 472–473.

³² 1 декабря.

сад. От Раифы до Моисеевых источников и фиников две версты, а до монастыря Ивана Раифского три версты; монастырь этот разрушен до основания погаными турками. Из Раифы мы пошли в Египет. От Раифы до Египта мы шли десять дней, и по дороге, во время стоянки на ночлеге, на нас хотели напасть беззаконные арабы-пустытники. Бог, не желая оскорбить святого патриарха, внушил им страх: всю ночь простояли возле нас, а напасть не посмели. Утром мы отошли от них без помех»³³.

Все посольство на Синай заняло около полутора месяцев: в середине декабря они вернулись в Каир. К Пасхе 1560 г., праздновавшейся тогда 14 апреля, Василий Поздняков прибывает в Святой град — Иерусалим: «А Гроб Господень из белого мрамора. Длина Гроба Господня девять пядей, а в ширину пять пядей. Стоит Гроб Господень посреди большой церкви, верх церкви не покрыт — разбит погаными турками. Над самым Гробом Господним стоит малая церковь каменная, разделенная надвое, а снаружи и внутри малая церковь облицована мраморными узорчатыми плитами. А Гроб Господень стоит в той церкви направо, примурован к стене; он покрыт мраморною плитою. Этот Гроб сделала царица Елена. Под тем Гробом еще Гроб, где Господь наш Иисус Христос был положен Иосифом и Никодимом; из него же он воскрес и нам даровал вечную жизнь. К тому Гробу нельзя подойти никому, и вход в него под землею заложен камнями. А перед вратами святого Гроба в приделе лежит камень, который отвалил ангел от дверей Гроба, и над ним стоят четыре лампы; и от того камня немного осталось — разобран на мощи. А внутри над самым святым Гробом горят сорок три лампы, день и ночь. А в те лампы масло наливает казначей Гроба Господня по имени Галеил; а дают ему на масло православные христиане и из разных стран присылают. Около малой церкви Гроба Господня шесть лампад. А над церковными вратами одна лампада. Перед малой церковью Гроба Господня стоит престол болгарский, и над ним лампада горит день и ночь. А за тем престолом стоит церковь греческая, покрытая, длинна той церкви десять сажень, ширина — пять сажень, а посреди той церкви пуп всей земли, покрыт камнем. А налево от той церкви стоит темница, куда посажен был беззаконнейшими иудеями Господь наш Иисус Христос, нашего ради спасения. И там горят четыре лампы день и ночь. А позади греческой церкви выкопана в земле глубокая лестница, в тридцать ступеней. И там стоит церковь во имя царя

³³ Хожение... С. 474–475.

Константина и матери его Елены, в ней горят три лампы. А позади той церкви еще одна лестница выкопана в земле, в семь ступеней. Там обрела царица Елена крест Христов. Над тем местом семь лампад христианских, да одна лампада латинская. И в том месте ветер сильный дует. А за алтарем греческой церкви придел, в нем стоит столб из белого мрамора, к нему был привязан Господь наш Иисус Христос беззаконнейшими иудеями нашего ради спасения. А другая часть того столба в Царьграде в церкви Успения Пречистой Богородицы. А третья часть его в Риме в великой церкви святого апостола Петра. А справа от греческой церкви гора святая Голгофа, где распяли беззаконнейшие иудеи Господа Бога нашего Иисуса Христа, и когда, подойдя, один из воинов вонзил копьё ему в ребра, то сразу выступила кровь и вода. И пролилась кровь на гору на Голгофу, и тут треснула каменная гора от той крови, и омочила кровь Господа Бога нашего Иисуса Христа Адамову голову; в той горе Голгофе была погребена голова Адама, а ныне то место зовется Лобным. И на той святой горе стоит тридцать лампад, а горят день и ночь беспрестанно. И повелением благоверного и христолюбивого царя, государя и великого князя всея Руси Ивана Васильевича мы поставили неугасимую лампаду».

В соответствии с царской инструкцией все замечать и записывать, Василий рассказывает о службе в Великую субботу в храме Гроба Господня: «И в день Великой Субботы поутру пришел патриарх и мы, грешные, с ним к вратам великой церкви. Тут же много стояло народу, пришедшего из дальних стран на поклонение Гробу Христову. Патриарх же остановился перед церковью, тут же и мы, грешные, с мытниками и янычарами стояли. И пришли турки и распечатали церковные врата, и вошли патриарх с христианами в церковь. А христиане это: греки, сирийцы, сербы, иверы, русь, армяны, валахи. А взимают поганые турки со всякого христианина по четыре золотых угорских, и тогда и в церковь пускают. И мы, грешные, дали по четыре золотых с человека. А которому дать нечего, того и в церковь не впускают. А с латинян, фрягов и с еретиков по десять золотых, а золотой по двадцати алтын; только с монахов податей не берут. В тот субботний день приходит много христиан из многих земель, странников и убогих, не имеющих что дать поганым туркам. И они подходят к вратам великой церкви, а на вратах небольшие оконца. И вот они смотрят в оконца в церковь и с горьким плачем просят, чтобы их пустили внутрь церкви увидеть Гроб Христа».

В повествовании о селе Скудельничем следует пересказ евангельского сюжета в паломнической традиции. Василий Поздняков уточняет топографию Иерусалима: «Город Иерусалим стоит на восток, на горе Сион, окружность его три версты. Внутри города стоит большая церковь, где Гроб Господень, — Воскресения Христова, — каменная, в длину сто двадцать сажень... Стена старого города Иерусалима в окружности шесть поприщ, разбита вся до основания, а вокруг нынешнего города Иерусалима стена — три поприща». В 1536–1541 гг., как известно, Сулейман Великолепный построил вокруг города новую мощную стену, сохранившуюся по сю пору.

Автор «Хождения» называет святыни Храмовой горы, Елеонской и Сионской горы, перечисляет монастыри, насчитывая их 17, дополняя список упоминанием Крестовоздвиженского Иверского монастыря:

- 1) монастырь Пресвятой Богородицы Одигитрии;
- 2) монастырь святого Иоанна Предтечи;
- 3) святого великомученика Георгия Победоносца;
- 4) монастырь святого великомученика Димитрия Солунского;
- 5) монастырь святителя Николая Чудотворца;
- 6) монастырь святого мученика Феодора Тирона;
- 7) монастырь святого Василия Кесарийского;
- 8) монастырь святого Иоанна Иерусалимского;
- 9) монастырь святого архистратига Михаила;
- 10) монастырь святой великомученицы Екатерины;
- 11) монастырь святой Анны, матери святой Богородицы;
- 12) монастырь преподобного Евфимия Великого;
- 13) монастырь святой великомученицы Феклы Иконийской;
- 14) монастырь преподобного Харитона;
- 15) монастырь Воскресения Христова;
- 16) монастырь святых мучеников Севастийских;
- 17) монастырь святого апостола Иакова, брата Господня.

Кроме того, послы-паломники посетили монастырь Герасима Иорданского, Гефсиманию, Вифанию, Кану Галилейскую, Вифсаиду, Эммаус, реку Иордан, Тивериадское озеро, Мертвое море. Русское посольство побывало затем в Дамаске, где находился антиохийский патриарх. На обратном пути из Святой земли посольство от всех патриархов получило грамоты, с которыми 11 апреля 1561 г. вернулось в Москву. В Посольской книге приведены тексты ответных грамот Ивану Грозному от константинопольского, иерусалимского, александрийского и антиохийского патриархов с сообщениями о получении «милостыни» и подарков и с ответными посылками даров.

Сначала следует запись о возвращении посольства в Москву (л. 157–157 об.)³⁴: «И лета 7069-го апреля в 11 день Васка Позняков изо Царьгорода к Москве приехал, а посылан Васка во Царьгород и во Иерусалим, и во Александрию, и во Антиохию х патриархом с милостынею с архидияконом Генадием, и Генадий, идучи с Москвы, умре во Царегороде, и Васка милостыню отвез х патриархом.

И привез ко царю и великому князю грамоты от александринскаго патриарха, да от антиохискаго. Да от цареградского, да от ерусалимского...»

Затем приведена грамота Иоасафа II Константинопольского, датированная ноябрем 1560 г. (л. 157 об.–159)³⁵: «А се грамота ко царю и великому князю от Иасафа, цареграцкого патриарха, с Васкою с Поздняковым. Иоасаф Божию милостию архиепископ Констянинаграда, Новаго Рима, и вселенски патриарх. Славнейшему и пресветлеишему, превысочайшему и православнейшему великому князю, господину Иоанну, царю великому всея земли Росииские, Московскому, сыну о Дусе возлюбленному нашего смирения. Благодать, мир и милость, здравие души и телу, победы на враги, и живот свыше дарова тебе, и многолетие, и всяка благодать. Молимся о государстве твоем и о царстве твоем наше смирение от Бога Вседержителя».

Июлем того же года, т. е. как «выданная ранее» (что естественно, учитывая маршрут возвращения), датирована пространная грамота иерусалимского патриарха Германа I (л. 159–164 об.)³⁶: «Германа, патриарха Ерусалимского.

Герман, милостию Божию архиепископ святого града Иерусалима. Дръжавному Богом помазанному, и Богом дръжавному и Богом величайшему, и Богом дарованному, и Богом венчанному, и Богом мудрейшему. И Богом кормителю, благочестивейшему, и христоролюбивому царю, святейшему, всему благочестию христоролюбивым людем, Московскому и всея Великие Росии, Богом хранимаго дръжавною своею. Благодать, мир, милость от Бога Вседръжителя, Господа нашего Иисуса Христа, и молитва, и благословение от святого и живоноснаго Гроба Господня, от нашего смирения. <...> Честное же твое и святое писание восприях, еже еси послал к нам с Василием

³⁴ Каштанов С. М., Столярова А. В. при уч. Фонкича Б. А. Россия и греческий мир... С. 254. № 120.

³⁵ Там же. С. 255. № 121.

³⁶ Там же. С. 255–258. № 122.

вашим. И увегдахом есмя о святем твоём царствии здравие, и возрадовахомся душевное и телесное. И Господь Бог да сотворит тя самого многолетна и в долготу днии царствию твоему святому. Но милостыню твою, еже еси послал ко святому и живносному Гробу Господню и ради Голгофы и к нам, восприяли есмя, убо цело пятьдесят тысяч, сиреч пятсот рублей, и разделиша есмя убо пред твоим посланником Василием, посланнаго к нам и дали есма десять тысяч во святую Голгофу, сиреч сто рублей, по повелению твоему царскому. А прочая сорок тысяч Господь ведаёт, что учинися в тех четырёхсот рублех, от попа Иосифа синаиского, и како разсыпашася четырёхдесят тысяч, сиреч четыреста рублей. И да уведашь о том как быша сия вещь. <...> Како восприяли есмя сие денги и образ, и шубу соболью, поволочена камкою, от тех же мест да иже и доньне молимся Богу за имя твое святое по всек день, и со благословенною госпожею, владычицею Анастасиею, со супружницею твоею царскою, и з драгими твоими чады, со святыми царевичи, со господином Иоанном, и со господином Феодором, присно славу непобедимых и православных цареи. И еже отца твоего Василия, и государя великого князя, еже нареченному во ангилском чину Варламу, и госпожю мать твою Елену, вечная им память, и память о них творим всегда и непрестанно во святых божественных таинах по всем святым честным местом, идеже Господь Бог наш плотью путешествова».

Временем между 15 октября ок. 1559 г. и 13 апреля 1560 г. датируется грамота александрийского патриарха Иоакима Ивану Грозному (л. 164 об.–169)³⁷.

«А се грамота с Васкою Позняковым Иоакима патриарха Александрейского. Высочайшему, светлейшему, православнейшему, великолепному и боговенчаному царю и великому князю, богохранимому господину, господину Иоанну. Державному и самодержавному, православным повсюду, Великие Росии и Московскому, Казанскому, Астраханскому, Псковскому, Смоленскому, Пермскому, Болгарскому, Ливонскому, Аламанскому, и прочих, Владимирскому, Новгорода Низовские земли, Черниговскому, Рязанскому, Волоцкому, Белскому, Белозерскому, Удорскому, и прочих, Киевскому и Северные страны, милостию божию, и о святем Дусе сыне возлюбленне, иже нашего смирения».

³⁷ Капитанов С. М., Столярова Л. В. при уч. Фонкича Б. А. Россия и греческий мир... С. 258–261. № 123.

В августе — октябре 1560 г. была составлена грамота антиохийского патриарха Иоакима IV (л. 169–173 об.)³⁸.

«А се грамота ко царю и великому князю антиохийского патриарха Иоакима с Васкою Поздяковым.

Иоаким, милостию Божиею патриарх Божья града великия Антиохия и всея Анаталии, сиреч всеи Восточные страны.

Превысочайшему, светлейшему, славнейшему, благочестивейшему, богохранимому, Богом дарованному, еже преже рожения от Бога венчанному, боголепному, Богом дръжавному и Богом венчанному господину, господину Иоанну, самодержцу и великому князю православныя всея благочестивыя Великия Росии, Московскому, Владимирскому, Казанскому, Киевскому, Астороханскому, Ноугороцкому, Ливонскому и прочих мест державы твоєї. И всея Восточныя Инаталійские страны, ежи ти от Бога даровано и покори под нозе твои. И паче повиновении благодать, милость, мир, благословение, здравие, радость, спасение безвредно, ко хвале очищение, в долготу днеи здравие души и телу, победу на враги видимыя и невидимыя, и всякое ино благое и спасенное буди тебе от Бога Вседержителя.

Молимся Господу нашему Иисусу Христу во едином существе, иже всех Богу, о благочестивой владычице и о царице госпоже, госпоже нашей Анастасии со богохранимыми и возлюбленными вашими чады, господином Иоанном и господином Феодором, их же вам Бог дарова, и со всеми твоими боляры и велможамы, и со князми, и со всеми твоими оружники, и с рабы, и с царствия. Радость и милость, и благословение, благодать, здравием и спасения молис от Бога Вседержителя, аще и грешни есмя».

О том, что в XVI в. отправление из Москвы царских послов в Святую землю, когда паломниками выступали купцы или предприниматели, было не единичным случаем, свидетельствует путешествие различных купцов Трифона Коробейникова и Юрия Грекова.

«Хождение Трифона Коробейникова», описавшего эту миссию, составившую три путешествия, получило небывалое распространение в рукописных списках XVI–XVIII вв.: их до нашего времени сохранилось около четырехсот, что говорит о чрезвычайной популярности сочинения, в основе которого лежали записки Василия Позднякова³⁹.

³⁸ Кауштанов С. М., Столярова А. В. *при уч. Фонкича Б. Л.* Россия и греческий мир... С. 261–263. № 124.

³⁹ Опарина А. А. Сравнительно-текстологический анализ сочинений Древней Руси: опыт исследования памятника конца XVI столетия «Хождения купца Трифона Коробейникова по святым местам Востока». Киров, 1998. С. 5.

Первое путешествие описано в «Хождении купца Трифона Коробейникова по святым местам Востока в 1582 г.», когда Иван Грозный отправил посольство во главе с купцом Иваном Матвеевичем Мишениным «с милостыней» и прошением о молитвах об упокоении души убиенного отцом царевича Ивана Ивановича. В составе посольства были Трифон Коробейников и Юрий Греков (грек, возможно выполнявший функцию толмача). Посетив Константинополь и Афон, посольство вернулось в Москву в 1584 г.

Второе путешествие — это «Хождение Трифона Коробейникова в 1593 г.», и третье — «Отчет Трифона Коробейникова о розданной царской милости». Поездка 1593–1594 гг. в Царьград и Иерусалим, в которой участвовал и дьяк Н. Огарков, организована была уже царем Феодором Иоанновичем — «с милостыней» «на рождение у царя Феодора Иоанновича царевны Феодосии». Описание Святых мест стало важнейшей составной частью этих «Хождений».

Государственный характер первого визита по приказу царя Ивана Грозного обозначен уже во вступлении к сочинению:

«По приказу Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всея Руси, и по благословению Дионисия митрополита Московскаго, послание Московских купцов с Москвы и хождение их во Царьград, и во Антиохию, и во Иерусалим, и во Египет, и в Синайскую гору.

В лето 7090, в Марте, Царь и Великий Князь Иван Васильевич, всея Руси, послал с Москвы в Царьград, и во Антиохию, и во Александрию, и во святой град Иерусалим, и в Синайскую гору, и во Египет к Патриархам, и ко архиепископам, и епископам, и архимандритам и игуменам по сыне своему, по Царевиче Иване Ивановиче милостину довольну, с Московскими купцы, с Трифоном Коробейниковым, да с Юрьем Грековым, а с ними ездил своею охотою Московский жилец, Федор, крестечной мастер, да с ними ж Государь послал пять сот рублев в Синайскую гору на сооружение церкви великомученицы Екатерины, где лежало тело ея по преставлении на горе ангелы хранимо».

Подробно описан путь к Иерусалиму и все, что встретили посланники по дороге к Святому граду:

«Путь от Царяграда ко Иерусалиму. По узкому морю Белому до Мармара острова день ходу. Туто есть, сказывают, потонула трапеза, сиречь престол, сотворенье Царя Константина от драгих камней и от иных вещей драгих. И оттуда идти до Галиполя града два дни, а от Галиполя до широкаго моря Белаго же день ходу. А оттуда ходят в два пути: един путь ко Иерусалиму, а другим путь во святую гору Афонскую

и в Селунь; на правую сторону идти в Селунь и во святую гору, а на левую идти ко Иерусалиму. И туто есть устье Белаго узкаго моря, где град стоял Троя, и ныне той град разорен, и то место стоит пусто. И оттоле идти до острова Мителена день ходу. И тут стоят три городка, а в них живут Греки и Турки. От Мителена острова до острова Сакиза ходу два дни, по морю: и туто стоит городок Сакиз, и родятся в нем рожки и всякой виноград. А от Сакиза острова до острова Станкова два дни ходу: а в нем городок Станков. А от Станкова острова до острова Родоса три дни ходу, и ту стоит городок, по-Гречески именуется крепость; и ту приставают корабли и наполняются воды пресныя сосуды на проезд, чем питаются; а отпускаются по Белому по широкому морю в кораблях. От острова Родоса широким Белым морем идти до острова Кипрсакого день; от острова Кипрсакого до Триполя града день ходу: ту родятся маслична древа много; а делают в том граде масло деревяное и варят мыла Грецкое; и ту пристанище корабельное кораблем большим. И оттоле ходят ко Иерусалиму в два пути: един путь Белым морем, и другой путь сухой. Сухим путем ходят на Дамаск град; и оттоле до Дамаскаго града три дня, а ходят на ослятех, а идти по заразам и по горам каменным, а путь вельми труден. И не доходя до Дамаска десять верст, стоит монастырь Греческой Пречистыя Богородицы, что исцелили Ивана Дамаскина руку, что ему отсек злочестивый Царь Лев иконоборец в Дамаске; и от того Пречистые образа исходит миро и до сего дни; а образ Пятница. И не доходя до Дамаска три версты, ту есть юдоль, идеже Авраам отполонил братанича своего Лота от Ходоллогомора Царя. И оттоле идти в Дамаск град; а Дамаск Турки называют Шама, а делают в нем тафту Шамскую. А от Дамаска идти до гор Фаворския 6 дней ходу; а от Фаворския горы идти до святаго града Иерусалима сухим путем 3 дни. То есть от Триполя до Иерусалима сухой путь. А другой путь от Триполя ко Иерусалиму: из больших кораблей садятся в малые суда и в карбасы, а идти до Вифсаиды день ходу, а от Вифсаиды до Яффы града, иж во Апостоле зовется Иоппия, ходу день, или больше. А сей град стоит при море, иж Петр Апостол виде в сем граде плащаницу с небеси висяшу. И тут выходят с моря на берег, и кладутся на осляти, на выюка, и идут день ходу до Рамы града, иж во Евангелии писано: глас в Раме слышан бысть. И туто близ монастырь Георгия великомученика, иж в Лиде; то Георгиеву главу усекнули, а глава его тут положена. А от Рамы града идти до села Матвея Евангелиста, ижеде было жилище его, 5 верст. А от села Матвеева путь идет промеж гор каменных; день ходу ко Иерусалиму. И не дошед ко Иерусалиму святаго града, за три версты, и ту ссядают с ослят, и узрят град Иерусалим, и гору Елеонскую,

и поклоняются святым местам. А приход ко Иерусалиму с полунощный страны градный. И приехали при нас Турки посланники ко святому граду Иерусалиму, в лето 7029 году».

Далее следует подобное описание Иерусалима:

«О святом граде Иерусалиме, и о местех того святого и Богонаследимаго града Иерусалима сказание, где Господь наш Иисус Христос ходил своими стопами со святыми своими апостолы и с Пречистою Богородицею, то мы грешнии известно написахом верующим истинно в Господа, Бога нашего и Спаса Иисуса Христа, и колько есть мест поклонных во святом граде Иерусалиме, и о окрестных местех тогож града Иерусалима, повесть творим».

Как и Василий Поздняков, Трифон Коробейников специальное место отводит описанию службы в храме Гроба Господня в Великую субботу и схождения благодатного огня.

«О дне Великия Субботы и о Духе Господни, как сходит во огненна образе на гроб Господень».

В день субботный, на кануне Воскресения Христова Пасхи, затура пришед Патриарх Сафроний, и мы грешнии пришли с ним же ко вратам в великия церкви, и тут много народу стоящу пришедших от дальних стран на поклонение гробу Господню. Патриарх же седе пред церковию, ту же и мытники, и янычара седят. И пришед Турки ко вратам великой церкви, и отпечатают врата церковныя, и идет патриарх во церковь со христианы. А Християне суть Греки, Сирияне, Серби, Ивери, Русь, Ариянити, Воложи; и емлют погинии Турки со всякаго христианина по 4 золотых Угорских, то же и в церковь пустят; також и мы грешники по 4 золотых дали с человека; а которому Християнину дати нечего, того и в церковь не пустят. Да там же людем, которые дают золотые, тем дают письма, да по тому письму их пуцают, с которых возьмут. А с Латыни, и со фрязи, и с еретиков емлют по 10 золотых с человека, а золотые Угорские с чернецов не емлют мыта».

Описание иноверцев сопровождается дальнейшим рассказом о святоградских храмах, монастырях и святыхнях.

«Церковь святая святых, создание Соломонова, разбиена бысть до основания Царем Титом Римским; едино осталось ее мерило праведное невреждено ничем. А ныне на том месте погании Турки учинили свою мечеть, а християне тамо не входят, разве кто даст поминок янычарам, и они его пустят потом, да видит мерило праведное. О той же церкви пророк рече: “Боже приидоша языцы в достояние Твое, и оскверниша Церковь святую Твою”».

С событиями ветхозаветной истории связывает Трифон описание «палат Давидовых» у западной стены Иерусалима. Специальный рассказ посвящен Сиону, его святыням и событиям новозаветной истории. Далее сообщается о монастырях Иерусалима и окрестностей:

«О монастырях.»

Внутри святого града Иерусалима 7 монастырей стоит и доднесь, а пение божественное в них совершается не во всех: многие пусты стоят от поганных Турков. Первый монастырь Пречистыя Богородицы Одигитрии, второй монастырь великомученика Димитрия, четвертый монастырь великомученика Георгия, пятый монастырь святого архистратига Михаила. В том монастыре живут старцы Саввина монастыря, и в том монастыре трапеза была каменна велика и высока; погании Турки разбиша верх у тоя трапезы, и многа лет стояша без верха. Старцы же Саввина монастыря Моисей да Кестодий приидоша в Московское царство, ко Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всея Руси и ко святейшему митрополиту Макарию, и малиша Государя дабы им убогим, что дал на сооружение трапезы. Царь же и митрополит не презре моления их и повел дати им на сооружение трапезы. Они же приемша от православнаго Царя милостыню, отыдаша во Царьград радующесь, и вдаша Турскому Царю злат много, дабы им убогим повелел у трапезы верх создать, и даша им грамату к санджаку. Санджак же повелел им у трапезы верх сделати. Они ж велик труд подыаша своими руками сделаша верх у трапезы».

Специальный рассказ — о селе Скудельничем.

«О селе Скудельниче.»

От града же поприще на западную страну, над юдолию плачевною, на горе стоит село Скудельниче, погребение странным, что откуплено кровию Господа нашего Иисуса Христа, о том писание Божественное глаголет егда преда Иуда Господа нашего Иисуса Христа пребеззаконным Иудеем на 30 сребренник, и тогда Господь наш Иисус Христос вольную смерть подыять ради нашего спасения от беззаконных Иудей; и тогда завеса церковная раздрася надвое, солнце померче, и камень распадется». Гефсимания и драматические события последней ночи Христа — тема особого эмоционального описания.

«О селе Гевсимании.»

На том же потоке мало повыше града, как мочно из лука стрелити, по конец юдоли плачевныя, стоит село Гевсимания, святых праведных богоотец Иоакима и Анны, и нарицается Богородичен дом, а в том селе церковь в земли стоит, с землею ровна, каменна, во имя

святых Иоакима и Анны; а вход внутри церкви из дому учинен, лестница каменна ступеней 46, а на половины лестницы стоит гроб святых богоотец Иоакима и Анны, и внутрь церкви посреди стоит предел не велик, каменн, а в нем гроб святяя Богородицы иссечен из камени белаго, а над гробом три кандила горят день и ночь; а входят в тот приделец и поклоняются святому месту и гробу и целуют человек по пяти и по шти. А от того места, и над тем престолом, у верха церковнаго окно велико кругло, и про то окно сказал нам патриарх Иерусалимский Софроний, что тем окном, по Господню повелению, взято тело Богородицы из гроба, идеже Бог весть».

Далее читателя ведут на Елеон, в Вифанию, к реке Иордан.

Более подробный рассказ посвящен Вифлему и Храму Рождества, а также Лавре Саввы Освященного:

«О Вифлиеме.

От Иерусалима же на полуденную страну до Вифлиема 7 верст; а в нем церковь велика, Рождество Христово; а где родился Господь наш Иисус Христос, и то место в пещере, под олтарем, сойти аки в погреб по лестнице, ступений 7; а ясли, где родился Христос, иссечены из камени, мрамора белаго. Из тоя пещеры близко двери в другую пещеру, в той пещере, сказывают: Ирод Царь избил младенцов и с матерьми за Христа, а от матерних сосец млеко течаше на землю, а земля в той пещере бела и мягка. А от Иерусалима идучи к Вифлиему, на полудороге, стоит монастырь святого пророка Илии, иде же закла 50 жрец, лживых пророк. И близ того монастыря, с перестрел, на дороге, на камени место вообразилось, идеже уснул Илия пророк, и то место яко воск, и знать до сего дни. И приде к нему Ангел Господень, и возбуди его, и принесе ему опреснок пырян и корчагу воды. И от того места кабы верста, место на подrome, сиречь в подоле, гроб Рахилин, матери Иосифа прекраснаго, где продан бысть от братия своей, и егда веден Измаильтяны, плакася на гробе том. На той же горе из Иерусалима, не доходя места Ильи пророка, стоит древо маслично и зелено до сего дни, а сказывают:

егда изыде Богородица непраздна в Вифлием родити Господа нашего Иисуса Христа, и от труда изнеможе, и опочи под тем древом маслиною; и то древо и доднесь зелено. И приходят странники, и то древо ломают для благословения. Да от Иерусалима на полуденную страну верст 20 до монастыря великия лавры святого Саввы освященнаго. А в том монастыре святого Саввы освященнаго церковь большая Преображение Господне, иныя многия церкви; келия святого Саввы освященнаго вытесана в горе каменной, не велика, как можно человеку

сести, а стати в ней нельзя; и в той келье исходит миро из потолка, мягко и бело, яко ладонная мука; и то миро старцы дают вместо мощей для благословения христианом. А стои монастырь на край юдоли плачевной, которая пошла от Иерусалима в море Содомское, а идти тою юдолю плачевную до моря до Содомскаго, иде же погубил Господь Содом и Гомор за беззакония их, на 50 верст. А из моря Содомскаго исходит смола горячая черная и сера горячая, аки глыбы; а животного в себе море Содомское ничего не имеет; а питии тую воду ни кому не мочно, потому что та вода всяко животное в себе уморяет. А море не велико: обходу круг того моря 5 дней. И ту смолу емлют и мажут виноград, на котором червь появится, и тою смолою те черви уморяют; а серу емлют и продают купцам, а купцы тою серою конопатят корабли, которые ходят по Черному морю».

На этом заканчивается «иерусалимская» часть посольства: путники отправляются в Египет.

Далее следует описание подъема на Синайскую гору (Гору Моисея), совершенного вместе с иерусалимским патриархом Софронием:

«О походе в Синайскую гору.

Подохом с патриархом Иерусалимской Софронием в Синайскую гору, и наяхом верблюды до Синайския горы: по золотому дали с человека провозу, и по два человека седоша на верблюда по сторонам, и корм свой и воду в месех кожаных на верблюда положихом: яко боле 10 пуд тягины, а хлеба по кентарю сухаго на человека; а кентарь три пуда наших тянет. А ходу до Синайския горы пустынею три дни; а пустыни не как наши в Руси; в тех пустынях нет ни лесу, ни травы, ни людей, и не виде хом ничто, точию един песок да камень».

Монастырь св. вми. Екатерины

В монастыре особое внимание паломника-посла, разумеется, привлекла к себе неопалимая купина:

«О Купине Неопалимой.

В той же церкви за алтарем придел над Неопалимою Купиною, где Моисей видел святую Богородицу со младенцем во огне стоящу неопалиму. В той придел к Неопалимой Купине вход из надворья. Над верховьи вырезано 12 праздников, а промеж их вставляваны рыбий зуб. А входят в ту церковь люди в великой чистоте, и ризы своя измыв, или в новых ризах, а прешед к церковным дверем да ноги вымыв и босым идти в церковь, или в суконных чулках, а в сопогах не входити. И внидохом мы грешнии помолитись и видехо(м) место покрыто каменею мраморяным, камень полсажени на 4 углы; над тем каменем престол стоит и служба Божественная совершается; в нем же

вделаны два камня велики, что опалила Неопалимая Купина. И те камни целовал патриарх, а близко к ним не ходил: одаль их встав, да излег по земли, как можно целовати достать. И мы грешнии такоже целовахом».

Описание вновь возвращается к деталям монастыря св. Екатерины, устройства и жизни обители:

«О Синайском монастыре.

В Синайском монастыре всех церквей и приделов 25, а во всех Божественная служба совершается. А монастырь стоит между двух гор, а келей в нем 300, все каменные; а ограда каменная же; а на вратах градных две пушки лежат; а братий в нем 90; потому мало, что им великое насильство от беззаконных Арабов. <...>

О кладязе Моисеови.

<...> Видехом на горе верх горы место аки гробницы, где лежали мощи св. великомученицы Екатерины 300 лет: и то место знати и до сего дни; а где два ангела встретили тело ея, помолихомся святому месту и целовахом: а церкви на том месте нет; а прислал Царь, Государь и Великий Князь Иван Васильевич всея Руси с нами с Москвы в Синайскую гору епископу и архимандриту на сооружение церкви великомученицы Екатерины, где мощи ея лежат, 500 рублей денег, и велел на том месте церковь воздвигнути во имя великомученицы — Екатерины. А приехали в Синайскую гору в лето 7092 году, и того лета по повелению Царя, Государя и Великого Князя Ивана Васильевича всея Руси, и по благословению патриарха Иерусалимского Софрония, епископ Синайский и архимандрит, в Июне месяце, на той горе, над тем местом, где мощи великомученицы Екатерины были, заложили церковь во имя ея при нас...».

Одной из главных синайских реликвий является келья прп. Иоанна Лествичника, описанная Трифоном Коробейниковым:

«О Иване Лествичнике.

На утрие же придохом, где Иван Лествичник постился 40 лет, и на пути видехом темницу, от Синайския горы идучи, где Иван Лествичник приходил и видел падших и кающихся со слезами, нежели отпадших.

От темницы приидохом на место Ивана Лествичника, и видехом жилище его под каменею мало и темно. От монастыря 4 версты до Лествичникова жилища. И оттуда видел святой Иван на святом верху лествицу до небеси, и о ней восходящих иноков, и премлющу иноков самому Христу за руку. Всех дней пребыхом в Синайском монастыре 20 дней». Не проходят мимо внимания путешественника и диковинки природы и животного мира (страус) Синая: «В той

Синайской горе видели есмь птицы, что наши куры таковы велики, а те птицы послал Бог с небеси Израильским людем, егда они жили в Синайской пустыне 40 лет. О том пророк Давыд написал: “птицы пернаты нападоша посреди стана их, и окрест жилищ их; ядоша и насытишася зело”. А мясо тех птиц сладчае всех мяс».

Описание обратного пути кратко: оно включает в себя заметки о городе Раифа, упоминание о встрече в Каире («Египте») с патриархом Софронием Иерусалимским и указанием на возвращение в Россию через Константинополь: «И поидохом от Раифы до Египет, и от Раифы до Египта, идохом с патриархом десять дней, и во Египте у патриарха Иерусалимскаго Софрония взявше благословение и поидохом радующеся ко Царюграду, а от Царяграда к Российскому царству. И Божию милостию доидохом здрави без пакости»⁴⁰.

⁴⁰ Путешествие московских купцов Трифона Коробейникова и Юрия Грекова // Путешествия в Святую Землю: Записки русских паломников и путешественников XII–XX вв. М., 1995. С. 50–77.

ТИТУЛ РУССКОГО ЦАРЯ И ПАТРИАРХА В ГРЕЧЕСКИХ АКТАХ (РУСЬ И «ГИПЕРБОРЕЯ» В ВИЗАНТИЙСКОЙ И ПОСТВИЗАНТИЙСКОЙ ТРАДИЦИИ)

В хранящейся в Государственном историческом музее греческой грамоте Акта Константинопольского собора 1593 г., утверждающего патриаршество на Руси, а митрополита Иова в качестве первого патриарха, в соответствии с дипломатическим этикетом неоднократно называется как полный титул царя, так и новоутвержденный (акт 1593 г. подтверждает первоначальную грамоту того же содержания от 1590 г.) патриарший титул. В тексте 1593 г. говорится об утверждении патриархами Константинополя, Александрии (представляющего еще и мнение антиохийского владыки) и Иерусалима, а также перечисляются сорок иерархов, подписавших документ, «патриаршего престола благочестивейшего и православного города Москова», поскольку «страна эта от Бога удостоена царства — вся Россия и гиперборейские пределы» и подчиняются « патриаршему престолу Москова и вся Россия и гиперборейских пределов»⁴¹. Далее об этой земле говорится как об «области (“парэкии”) Москова и вся Россия и гиперборейских пределов» (11–12). И далее утверждается официальный титул «патриарх Москова и вся Россия и гиперборейских пределов» (23–24). А еще чуть ниже назван и «благочестивейший царь (василевс) Москова и самодержец вся Россия и гиперборейских пределов» (32–33). В заключение собор высших иерархов Восточнохристианской церкви постановляет направить настоящий Акт, скрепленный подписями участников

⁴¹ Фонкич Б. Л. Греческие рукописи и документы в России в XIV — начале XVIII в. М., 2003. С. 395. 2–6; *Они же*. Греческие грамоты советских хранилищ: 4. Акт Константинопольского собора 1593 г. об основании Московского патриархата // *Cyrrilomethodianum*. 1987. Т. XI. С. 9–31 и др.

собора, «благочестивейшему царю (василевсу) и всесвятейшему Иову, патриарху всея Руси и гиперборейских пределов» (39–41).

Итак, официальный документ высшей церковной власти православной церкви именует царя, а вслед за ним и новопоставленного патриарха правителями (светским и духовным) Московскими, всея Руси и северных (дословно «гиперборейских») пределов. Что скрывает в себе последнее определение?

Античные свидетельства о гипербореях как жителях Крайнего Севера встречаются в Гомеровских гимнах (7.29), у Геродота (IV.32 и след.), Страбона (XV.1.57) и др. Предание о них Геродот возводил к Аристею, относясь, впрочем, скептически к его достоверности. Исследователи Нового времени, верящие в историзм данных о гипербореях, ищут их в самых разных уголках земли — на Урале, Алтае, Тянь-Шане, Кавказе, во Фракии, Македонии, на Дунае, в Скандинавии, Великобритании, на Балтике, Крите, даже в Китае⁴². Среди прочих этнических идентификаций гипербореев фигурируют северные венеды у Балтийского моря⁴³, эсты⁴⁴, кельты⁴⁵, самоеды⁴⁶ и многие другие. Наиболее распространенная этимология этнонима объясняет гипербореев как «живущих за северным ветром — Бореем» («по ту сторону Борей»), т. е. вне пределов достижения холодного северного ветра. Но более общее понимание этнонима идентично понятию «северный».

В принципе византийские этногеографические представления зиждились на классических античных⁴⁷, так что древние дефиниции сохраняли в основном свое значение и в средневековых греческих текстах. Византийские авторы пытаются предложить свои атрибуции

⁴² *Доватур А. И., Каллистов Д. П., Шишова И. А.* Народы нашей страны в «Истории Геродота». М., 1982. С. 265.

⁴³ *Potocki J.* Histoire primitive des peuples de la Russie avec une exposition complète de toute les nations locales, nationales et traditionnelees nécessaires à l' intelligence du IV-ème livre de Hérodote. St.-Pétersbourg, 1802. P. 38 sq.

⁴⁴ *Tullian C.* Aristée au pays de l'ambre // *Revue des études anciennes.* 1913. Vol. XV. P. 28.

⁴⁵ *Bonnell E.* Beiträge zur Altertumskunde Russlands. St.-Pétersbourg, 1882. T. I. S. 134.

⁴⁶ *Hennig R.* Die westlichen und nördlichen Kultureinflüsse auf die antike Mittelmeerwelt // *Klio.* 1932. Bd. 25. S. 19 f.

⁴⁷ *Бибиков М. В.* Византийские источники по истории Древней Руси и Кавказа. СПб., 2001. С. 83 и сл.

земли гипербореев и их жителей. Наиболее частыми в связи с конкретизацией этого имени становится упоминание Древней Руси, ее княжеств и областей⁴⁸.

Арефа Кесарийский в комментарии на Апокалипсис в начале X в. (ок. 913 г.) пишет как о «гиперборейцах» («крайних северных») о племени скифов, все губящих, куда бы они ни вторглись⁴⁹. А в середине XI в. в панегирике императору Константину IX Мономаху знаменитый византийский писатель Михаил Пселл, упоминая гипербореев в ряду таких отдаленных стран, как земли египтян, эфиопов, индов, скифов и сарматов, помещает их у полюса⁵⁰. Эрудит XII в. Иоанн Цец приводит цитату из Пиндара, где гиперборейские скифы фигурируют в связи со странствиями Геракла⁵¹. В обращении риторика Никифора Василага ок. 1140 г. к адресату речи высокопоставленному вельможе Алексею Аксуху говорится о «непогоде гиперборейской и таврской»⁵², в чем очевидны аллюзии на «скифский экскурс» Геродота. Но в это время в византийской традиции появляются более конкретные этногеографические привязки с целью актуализации архаического наименования. Прославленный историк XII–XIII вв. Никита Хониат называет Галич («Галица») одной из «топархий» росов, которые идентифицируются с гиперборейскими скифами⁵³. Вслед за ним в XIII в. Феодор Скутариот повторяет те же идентификации в рассказе о бегстве на Русь претендента на византийский престол Андроника Комнина (ставшего впоследствии императором)⁵⁴. Живший в 80-х гг. XIII в. солунский хартофилак Иоанн Ставракий в «Слове на чудеса св. Димитрия Солунского», говоря о наступлении болгарского войска Иоанницы, т. е. царя Ивана Асеня II (1218–1241), на Солунь около 1230 г., перечисляет и союзников болгар в этих войнах — кочевников «Скифов» (т. е. куманов-половцев), «хазар», «римлян» (латинян), «ал-

⁴⁸ Бибиков М. В. *Byzantinorossica*. Свод византийских свидетельств о Руси. М., 2004. Т. 1. С. 722–723.

⁴⁹ PG 106. Col. 756 A 3–6.

⁵⁰ *Michaelis Pselli. Orationes panegyricae* / Ed. G. T. Denis. Stuttgartinae et Lipsiae, 1994. P. 13. N 1. 257–261.

⁵¹ *Ioannis Tzetzae. Commentarii ad Aristophanem*. Т. I. P. 140 d. L. 5–2 (in Plut. 586).

⁵² *Nicephori Basilacae Orationes et epistolae* / Rec. A. Garzya. Lipsiae, 1984. P. 13.5–6.

⁵³ *Nicetae Choniatae Historia*. Berolini; Novi Eboraci, 1975. P. 129.29–30.

⁵⁴ *Sathas K. N. Bibliotheca graeca medii aevi*. Paris, 1894. Vol. 7. P. 256.7–8.

банцев», а также «росов панспермию всякого рода, которых вскармливает самый северный (“гиперборейский”) климат»⁵⁵.

В середине XIV в. византийский гуманист Никифор Григора помещает «Россию среди гиперборейских гор», в крайних северных («гиперборейских») пределах ойкумены⁵⁶. Наконец, на закате византийской истории философ и писатель Георгий Гемист Плифон «к северу от России» помещает залив Гиперборейского океана, «замерзающий по всей вероятности»⁵⁷.

Итак, в византийской традиции, наряду с сохранением античных представлений о гипербореях как о полумифическом народе Крайнего Севера, находятся отождествления с современными средневековым грекам пределами от Галицкой Руси до Белого моря, считавшегося «заливом» Северного Ледовитого океана. В «поствизантийском» Акте 1593 г. юрисдикция царя и патриарха Московского и всея Руси распространяется, по представлениям высших иерархов православного Востока, далеко до Крайнего Севера, что и отражено в официальной титулатуре.

⁵⁵ *Ioakeim Iberiotes*. Ἰωάννου Σταυρακίου Λόγος εἰς τὰ θαύματα τοῦ ἁγίου Δημητρίου // Μακεδονικά. 1940. Т. 1. Р. 370.3–4.

⁵⁶ *Nicephori Gregorae*. *Historiae byzantinae libri postremi* / Ed. I. Bekkerus. Bonnae, 1855. Vol. 3. Р. 199.13–14; 511.16–18.

⁵⁷ *Diller A*. *A Geographical Treatise of Georgius Gemistus Pleto* // *Isis*. Bruges, 1937. Т. 27. Р. 444.10–12.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

- С. 102 — Рукопись ГИМ, греч. 368/240 Вл. Сборник антилатинских сочинений. II пол. XIII в.
- С. 148 — Акт Лавры 19 (1016). Подпись игумена Герасима.
- С. 152 — Акт Лавры 33 (1060). Хрисовул Константина X Дуки.
- С. 195 — Русский монастырь. Рисунок В. Григоровича-Барского. 1744 г.
- С. 196 — Русский монастырь св. Пантелеимона. Гравюра А. Варина. 1846 г.
- С. 199 — Акт. Росс. 1. 1030 г.
- С. 202 — Акт. Росс. 2. Купчая (1033/1034).
- С. 205 — Акт. Росс. 3. Обмежевание (1044?).
- С. 209 — Акт. Росс. 4. Соглашение. 1048 г.
- С. 210 — Акт. Росс. 4. Соглашение. 1048 г. Подписи.
- С. 211 — Акт. Росс. 4. Соглашение. 1048 г. Вторая копия.
- С. 216 — Акт. Росс. 5. Акт прота Илариона. 1057 г.
- С. 217 — Акт. Росс. 5. Акт прота Илариона. 1057 г. Копия.
- С. 220 — Акт. Росс. 6. Акт прота Павла. 1070 г.
- С. 221 — Акт. Росс. 6. Акт прота Павла. 1070 г. Подписи.
- С. 222 — Акт. Росс. 6. Акт прота Павла. 1070 г. Копия.
- С. 227 — Акт. Росс. 7. Опись. 1142 г.
- С. 228 — Акт. Росс. 7. Опись. 1142 г. Подпись.
- С. 229 — Акт. Росс. 7. Опись. 1142 г. Оборот акта.
- С. 240 — Акт. Росс. 8. Акт прота Иоанна. 1169 г.
- С. 241 — Акт. Росс. 8. Акт прота Иоанна. 1169 г.
- С. 242 — Акт. Росс. 8. Акт прота Иоанна. 1169 г. Подписи.
- С. 243 — Акт. Росс. 8. Акт прота Иоанна. 1169 г. Оборот акта.
- С. 244 — Акт. Росс. 8. Акт прота Иоанна. 1169 г. Оборот акта.
- С. 245 — Акт. Росс. 8. Акт прота Иоанна. 1169 г. Оборот копии акта.

ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Actes de Laura. Album. Paris, 1970; Actes de Saint-Pantéléémôn. Album. Paris, 1982; *Mylonas P.* Athos und seine Klosteranlagen in alten Stichen und Kunstwerken. Athen, 1963; История Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне с древнейших времен до 1735 г. Афон, 2015.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ВВ — Византийский временник
ВИД — Вспомогательные исторические дисциплины
ГИМ — Государственный исторический музей. Москва
ОРЯС — Сборник Отделения Русского языка и словесности Имп. АН
ППС — Православный Палестинский сборник
РГАДА — Российский государственный архив древних актов. Москва
РНБ — Российская национальная библиотека. С.-Петербург
РФФИ — Российский фонд фундаментальных исследований
ЧОИДР — Чтения в Обществе истории и древностей российских
ММ — *Miklošich F., Müller J. Acta et diplomata graeca medii aevi sacra et profana*
PG — *Migne J.-P. Patrologiae cursus completus. Series Graeca*

Научное издание

Михаил Вадимович Бибиков

BYZANTINOROSSICA III.
СВОД ВИЗАНТИЙСКИХ АКТОВЫХ
СВИДЕТЕЛЬСТВ О РУСИ
(византийские акты X–XIII вв.)

2-е издание

Корректор О. Круподер
Ведущий редактор В. Столярова
Оригинал-макет подготовлен Е. Морозовой
Оформление переплета С. Жигалкина

Подписано в печать 28.12.2017. Формат 60×90 1/16.
Бумага офсетная № 1, печать офсетная. Гарнитура Baskerville.
Усл. печ. л. 19. Тираж 300. Заказ №

Издательский Дом ЯСК
№ госрегистрации 1147746155325
Языки славянской культуры
№ госрегистрации 1037739118449
Phone: 8 (495) 624-35-92 E-mail: Lrc.phouse@gmail.com
Site: <http://www.lrc-press.ru>, <http://www.lrc-lib.ru>

ООО «ИТДГК «Гнозис»»
Розничный магазин «Гнозис» (с 10:00 до 19:00)
Турчанинов пер., д. 4, стр. 2. Тел.: +7 499 255-77-57
itdgkgnosis@gmail.com

Оптовый отдел
Ул. Бутлерова, д. 17Б, оф. 313. Тел.: +7 499 793-58-01
sales@gnosisbooks.ru
www.gnosisbooks.ru, vk.com/gnosisbooks

Третий том свода византийских свидетельств о Руси «Byzantinorossica» посвящен материалам византийских актов — императорских постановлений, международных договоров, посланий, патриарших и митрополичьих распоряжений и писем, монастырских уставных, деловых и хозяйственных документов, судебных постановлений, полемических инвектив и проч. Издаваемые в русском переводе акты охватывают синхронно период истории Древнерусского государства и допалеологовской Византии, т. е. X—XIII вв. Многие тексты переведены впервые или представлены в новых современных авторских переводах на основе новейших изданий.

